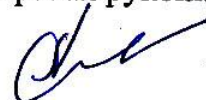

Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты - Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Акинин Михаил Александрович

**ИСТОРИЯ ОТКРЫТОЙ УГЛЕДОБЫЧИ В ЯКУТСКОЙ
АССР (1928 – 1990 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент О.А. Милевский

Сургут – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ОТКРЫТОЙ УГЛЕДОБЫЧИ В ЯКУТСКОЙ АССР (1928–1966 г.)	34
1.1. Условия и предпосылки возникновения и формирования угледобычи в Якутии (XVIII в. – конец 20-х гг. XX в.).....	34
1.2. Разведка угольных месторождений и угледобыча в конце 20-х гг. – 30-е гг. XX в.....	53
1.3. Угледобывающая промышленность Якутии в 40-х – середине 60-х гг. XX в.....	71
ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ОТКРЫТОЙ УГЛЕДОБЫЧИ В ЯКУТСКОЙ АССР (1966–1990 гг.)	105
2.1. Создание материально-технической базы угледобывающей отрасли в Якутской АССР, формирование кадрового обеспечения (1966–1974 гг.)	105
2.2. Открытая угледобыча в Якутской АССР в 1975–1990 гг. (на примере формирования Южно-Якутского угольного комплекса – лидера открытой угледобычи в Якутской АССР)	129
2.3. Экологические последствия хозяйственного освоения района открытой угледобычи (на примере Южно-Якутского угольного комплекса)	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена той ролью, которую играла и играет угольная отрасль в промышленности и экономике СССР и современной России.

В индустриальную эпоху ископаемый уголь являлся основным источником энергии, а также важнейшим ресурсом для металлургии. Добыча угля имела стратегическое значение, а ее объемы характеризовали уровень промышленного развития страны.

В 50–70-е гг. XX в. уголь был вынужден уступить лидирующее место среди энергоносителей другим видам топлива – нефти и газу. Но и в настоящее время уголь занимает важное место в энергетическом балансе мировой экономики. В 2013 г. на долю угля приходилось 30,1% мирового энергобаланса, при этом потребление угля в мире за последние 10 лет ежегодно росло в среднем на 3,9%¹. Кроме производства энергии, уголь применяется в металлургической и химической промышленности.

По имеющимся прогнозам, доказанных мировых запасов угля при сохранении имеющихся темпов его использования хватит на 113 лет, что намного больше аналогичных прогнозов по нефти и газу. Это означает, что в будущем, по мере исчерпания мировых нефтегазовых запасов, уголь может вернуть себе лидирующие позиции в мировой энергетике. При современных технологиях переработки уголь может быть дешевым, экономичным топливом и сырьем, обеспечивающим энергетическую безопасность использующих его стран.

Российская Федерация обладает огромной минерально-сырьевой базой, где уголь занимает одну из лидирующих позиций. В ее недрах сосредоточено более 40% прогнозных мировых запасов ископаемых углей, 25% из которых

¹ Statistical Review of World Energy 2014 [Electronic Resource] // BP Global. Electronic data. London, 2014. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf> (дата обращения: 08.09.2015).

может быть использовано для производства кокса. Прогнозные запасы углей в России составляют около 4450,7 млрд. т. Основная часть разведанных запасов сосредоточена в азиатской части страны, включая территорию Республики Саха (Якутия). Однако доказанные запасы российских углей (точно измеренные и имеющие экономическое значение) составляют только 157 млрд. тонн, или 17,6% от мировых, уступая по этому показателю США. Это говорит о том, что значительная часть имеющихся российских запасов угля не имеет на сегодняшний день коммерческой перспективы в силу своего географического расположения на неосвоенных территориях, вдалеке от транспортных путей и промышленных центров. В топливно-энергетическом балансе России уголь в пересчете на тонны условного топлива занимает 17,7%, занимая подчиненное положение относительно газа (на который приходится более 50%)². В 2013 г. из общей добычи в 352 млн. т. угля в России 251 млн. т. (71%) пришелся на открытую добычу³.

Индустриальное развитие Якутии, как субъекта Российской Федерации, учитывая ее природно-климатические, социально-экономические особенности было связано со становлением горнодобывающей промышленности. По рейтингу общих запасов природных ресурсов Якутия занимает первое место в РФ. Удельный вес запасов полезных ископаемых Якутии в минерально-сырьевом потенциале России составляет: по алмазам – 82%, золоту – 17%, урану – 61%, сурьме – 82%, железным рудам – 6,2%, олову – 28%, ртути – 8% и, наконец, по углю – 40 %.

Уголь продолжает оставаться одним из основных видов топлива. Поэтому изучение развития угольной отрасли, включая процесс принятия

² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс] Zakonbase.ru, 2012. URL: <http://zakonbase.ru/content/part/646150> (дата обращения: 01.02.2016)

³ Скатов В.В. Состояние промышленной безопасности угледобывающей отрасли, организация контроля и надзора в угольной промышленности Российской Федерации // II международная научно-практическая конференция «Промышленная безопасность предприятий минерально-сырьевого комплекса в XXI веке». Тезисы докладов. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». СПб, 2014. С. 14–17.

управленческих решений, и разрешения возникавших при этом проблем, имеет большое значение для обеспечения экономической независимости и безопасности России. Однако на сегодняшний день история угледобывающей промышленности и, в частности, открытой угледобычи в Якутской АССР, недостаточно исследована историками.

Отсутствует четкая периодизация становления и развития угольной отрасли. Учитывая, что угледобыча является одной из основных составляющих развития промышленности, изучение ее истории является важным направлением в исследовании процессов модернизации страны.

Степень разработанности проблемы исследования

В историографии проблемы становления и развития угольной отрасли Якутской АССР можно выделить два основных периода: советский и постсоветский.

Исследования советского периода можно разделить на две большие группы. Первую группу составляли исследования по истории разведки месторождений угля и развитию угледобычи Сибири и Дальнего Востока, в том числе в Якутии.

Нужно отметить, что такие работы появляются сравнительно поздно, в 50-е гг. XX в. Это было связано с общим состоянием исторической науки в регионе Сибири и Дальнего Востока. Исторические школы только начинали зарождаться, отсутствовали кадры историков, недостаточна была изучена источниковедческая база. К этому времени уже имелись работы более общего характера. В 1952 г., впервые в СССР, под руководством проф. А.А. Зворыкина было подготовлено обобщающее издание по истории открытия угольных месторождений в России⁴.

⁴ Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы / под ред. А. А. Зворыкина. М.–Л., 1952.

Первое диссертационное исследование, посвященное угольной промышленности Сибири, появилось только в 1950 г.⁵ Для Якутии первым историческим трудом по истории угольной отрасли можно считать работу М.В. Местниковой, опубликованной в сборнике научных статей республиканского краеведческого музея им. Е. Ярославского⁶.

С конца 50-х гг. XX в. происходит становление научных школ в гг. Кемерово, Томске и Новосибирске, занимающихся изучением социально-экономической истории Сибири. В период 60–90-х гг. XX в. появляются многотомные издания по истории Сибири⁷, авторские и коллективные монографии, посвященные формированию шахтерских кадров, условиям их труда и быта, политической активности, месте и роли в социальной структуре общества⁸.

В этот же период происходило формирование исторической научной школы в Якутской АССР. Однако история горнодобывающей промышленности Якутии исследовалась выборочно. Наибольшее внимание уделялось истории золотодобывающей промышленности; ей, в частности, были посвящены монографии М.М. Хатылаева⁹.

Некоторые сведения о зарождении, становлении и развитии угледобывающей отрасли в Якутии содержатся в работах общего характера¹⁰.

⁵ Заболотская К.А. Проблемы историографии угольной промышленности и шахтерских кадров Сибири новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Вып. 2 (54). Т. 3. С. 222.

⁶ Местникова М.В. Сангарский угольный рудник // Якутский республиканский краеведческий музей им. Е. Ярославского: сб. статей. Вып. II. Якутск, 1957. С. 53–55.

⁷ История Сибири. Т. 1–5. Л., 1968–1969.

⁸ Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. История формирования и современные проблемы. Якутск, 1988; Васильев Я.Т. Социально-экономические проблемы формирования и закрепления кадров в районах Южной Якутии // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. статей. Якутск, 1985. С. 5–29; П.В. Сосин Жилищное обеспечение населения в районе нового промышленного освоения // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. статей. Якутск, 1985. С. 81–84 и др.

⁹ Хатылаев М.М. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири: 1917–1925 гг. Якутск, 1983; Он же. Рабочие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири: 1921–1937 гг. Новосибирск, 1986.

¹⁰ Докторов П.И. Социалистическая индустриализация Якутской АССР и ее некоторые особенности. Якутск, 1971; 325 лет вместе с русским народом (1632–1957): сб. статей. Якутск, 1957; Митюшкин В.В. Социалистическая Якутия. Якутск, 1960; и др.

Небольшой объем информации о добыче угля в Якутии имеется в 5 томе большого академического издания по истории Сибири¹¹.

Вторую группу представляли работы геологов, экономистов, географов, специалистов-угольщиков, в которых рассматривалась разведка угольных месторождений, их описание, экономический расчет перспектив добычи, внедрение новых технологий извлечения угля¹². Хотя эти работы и не относились к исторической науке, они, как правило, содержали в себе значительный массив исторических данных по проблематике, которую описывали – в частности, историю геологических изысканий, имена первопроходцев, хронологию процессов принятия экономических решений и т.д.

Наиболее ранние исследования такого рода, связанные с угледобычей и изысканиями угольных месторождений в Якутии, появляются в 20-е–30-е гг. XX в¹³.

Необходимость хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока стимулировала геологические изыскания, технические и экономические исследования возможностей промышленного освоения Якутии и в дальнейшем, вплоть до распада СССР. Итоги исследований и изысканий, вместе с историческими сведениями, находили отражение в научных трудах¹⁴.

¹¹ История Сибири с древнейших времен до наших дней / под ред. А.П. Окладникова. Т. 5. Л., 1969.

¹² Якутская АССР. Геология ископаемых / под. ред. В.А. Обручева. Л., 1933; Бублейников Ф.Д. Геологические поиски в России. М., 1956; Ефимов Е.К. Южная Якутия. Якутск, 1957; Бредихин И.С. Коксующиеся угли Южной Якутии. Якутск, 1958; Мокринский В.В. Южноякутская угленосная площадь и ее перспективы. Якутск, 1958; Бардин И.П. Развитие черной металлургии в Восточной Сибири // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск, 1958. С. 28–38; Фейгин Д.М. Сравнительная технико-экономическая характеристика промышленного освоения железорудных месторождений Восточной Сибири. Якутск, 1958.

¹³ Горные богатства Якутии. Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР / сост. П.В. Грунвальд. Якутск, 1927; Якутская АССР. Геология ископаемых / под. ред. В.А. Обручева. Л., 1933.

¹⁴ Южноякутская угленосная площадь. Труды лаборатории геологии угля. Вып. XI. М.–Л., 1961; Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М., 1969; Чудинов Г.М. Капитальное строительство в Якутской АССР.

В 60–70-е гг. XX в. в Якутии стали формироваться локальные территориально-производственные комплексы, где важную роль играла угольная промышленность. В связи с этим, большой интерес представляют материалы, связанные с подготовкой и расчетом экономической целесообразности строительства ТПК¹⁵.

А.И. Шургиной были проанализированы особенности географических условий, их влияние на размещение населения, формирования трудовых ресурсов при планируемом строительстве Алдан–Чульман–Удоканского промышленного комплекса¹⁶.

Якутск, 1958. Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии на службе Родине. Якутск, 1961; Бутаев С.А. О создании черной металлургии на базе железных руд и коксующихся углей Южной Якутии // Проблемы южноякутской черной металлургии: сб. статей / под ред. Л.Н. Леонтьева. Якутск, 1958; Кондаков К.Г. О направлениях развития и размещения промышленности Якутской АССР. Якутск, 1962; и др.

¹⁵ Боровиков В. Криворучко О формировании территориально-производственных комплексов в зоне БАМ (на примере Южно-Якутского ТПК). Высшая экономика. 1984. № 2. С. 55–60; Бурханов В.Ф. Глабина Н.К., Дербышев А.С., Пузанова В.Ф., Тихонов А.В. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера / В.Ф. Бурханов и др. // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып.21. М., 1983. С. 5–19; Власов В.И. Научным исследованиям по Южной Якутии – комплексное развитие // Бюллетень научно-технической информации. Проблемы формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса. Якутск, 1983. С. 3–8; Он же. Некоторые вопросы формирования локальных ТПК Якутской АССР // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. М., 1983. С. 97–101; Власов В.И., Варшавский Е.А. Проблемы управления процессом формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия: экономика и прикладная социология. Вып.1. 1987. № 1. Новосибирск, 1987. С. 56–64; Ермолаева Ю.Н. Роль научных учреждений в подготовке создания Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Вестник Ленинградского университета. Серия: история, язык, литература. Вып. 2. 1982. № 8. С. 117–120; Кондаков К.Г. Экономическая эффективность капитальныхложений в промышленность Якутской АССР. Якутск, 1964; Григорьев В.П., Корецкий А.И. Оценка эффективности создания и размещения Дальневосточного металлургического завода и его железорудной базы // Бюллетень научно-технической информации. Проблемы формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса. Якутск, 1983; Мельников В.Г. Территориально-хозяйственные комплексы Якутской АССР // Проблемы развития производительных сил Якутской АССР. Вып.1. Якутск, 1969; и др.

¹⁶Шургина А.И. Экономико-географические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов Алдан–Чульман–Удоканского промышленного комплекса. Якутск, 1974.

Строительство в зоне хозяйственного освоения БАМа восьми ТПК, различающихся по масштабам и производственной специализации, описывается в монографии Ю.А. Соболева¹⁷.

Методы освоения северных территорий, создания промышленных очагов и преимущественного развития добывающей промышленности рассмотрены в трудах известного советского экономиста С.В. Славина¹⁸.

Промышленное развитие республики (в 50–80-е гг. XX в.) сопровождалось значительными изменениями в социально-экономическом, культурном, этнодемографическом плане. Этим вопросам были посвящены работы И.А. Аргунова, Я.Т. Васильева, Е.А. Петренко и др.¹⁹

Использована и узкоспециальная литература технической направленности, а также материалы, изданные ПО «Якутуголь» для служебного пользования, где рассматриваются вопросы технического обеспечения угольной отрасли, функционирования горной техники, применения в добыче угля соответствующих технологий²⁰.

В брошюре, выпущенной ПО «Якутуголь» в 1986 г., представлена структурная схема производственного объединения, дана краткая характеристика состояния угледобычи, технического оснащения и автопарка первой половины 80-х гг. XX в.²¹

Второй, постсоветский период, характеризуется ослаблением идеологического контроля, возможностью критически оценить деятельность советских органов власти, открывшимся доступом ко многим документам.

¹⁷ Соболев Ю.А. Зона БАМа: пути экономического развития. М., 1979.

¹⁸ Славин С.В. Природные ресурсы Севера в народном хозяйстве СССР. М., 1975; Он же. Освоение Севера // Академия наук СССР. Серия «Проблемы науки и технического прогресса». М., 1975; Он же. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961; и др.

¹⁹ Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск, 1988; Васильев Я.Т. Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск, 1990; Петренко Е. А. Изменение профессионально-квалификационной структуры рабочих (На примере комбината Якутуглестрой) // Южная Якутия: социально-экономический аспект. Якутск, 1985. С. 29–64.

²⁰ Васильев М.В. и др. Эксплуатация карьерного автотранспорта. М., 1979; Щадов М.И. Развитие техники и технологии открытой угледобычи. М., 1987; и др.

²¹ Производственное объединение Якутуголь. Иркутск, 1986.

Для историков это весьма сложный период, связанный с необходимостью проанализировать социально-экономические и внутривластные процессы, оказавшие влияние на угольную отрасль Сибири и Дальнего Востока и заложившие основу для изучения и отражения в историографии новых процессов и явлений.

Появились обобщающие труды по истории угольной промышленности России. Следует отметить коллективную работу специалистов угольной отрасли, выпустивших совместную монографию под редакцией Б.Ф. Братченко, в которой дана подробная характеристика основных этапов истории развития угледобычи в России, начиная с ее «первых шагов» и заканчивая началом XXI в., и в которой, в частности, раскрыта и история добычи угля в Якутии²².

Монографию В.П. Машковского, посвященную научно-технической политике в угольной отрасли в 60–80-е гг. XX в., где на большом фактическом материале раскрываются научно-технические достижения угольной отрасли в Кузбассе и угольных бассейнах Восточной Сибири, можно использовать при сравнении процессов, происходящих в угледобывающих регионах Сибири и Якутской АССР²³.

Своеобразным итогом изучения истории угольной промышленности Сибири стал труд известного кемеровского ученого, профессора К.А. Заболотской²⁴, опубликованный в 1995 г., в котором автор выявила и проследила основные направления развития угольной отрасли за столетний период (с конца XIX в. и до начала 90-х гг. XX в.).

К.А. Заболотской была также предложена периодизация историографии изучения угольной отрасли сибирских регионов, с выделением 4 этапов:

²² Грунь В.Д., Зайденварг и др. История угледобычи в России / под ред. Б.Ф. Братченко. М., 2003.

²³ Машковский В.П. Осуществление научно-технической политики в угольной промышленности страны в 60–80-е гг: опыт и уроки. Томск, 1991.

²⁴ Заболотская, К.А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990 гг.). Кемерово, 1995.

- первый – (20-е – первая половина 30-х гг. XX в.);
 второй – (вторая половина 30-х гг. – середина 50-х гг. XX в.);
 третий – (конец второй половины 1950-х гг. – начало 1990-х гг.);
 четвертый – (90-е гг. XX в. – первые десятилетия XXI в.)²⁵.

Анализу динамики развития горного производства на северо-востоке СССР и его социальной инфраструктуры посвящена работа В.Г. Зеляка. Однако, автор резко сужает рамки своего исследования, главное внимание уделяя добыче золота, вольфрама, олова, кобальта, урана, при этом упуская угледобычу²⁶.

Среди исследователей истории угледобычи в Якутии необходимо, в первую очередь, отметить М.М. Хатылаева, который был одним из первых, кто обратился к этой теме. Подводя итоги промышленного освоения Якутии за три послевоенные пятилетки 1946–1960 гг., он впервые показал постепенное превращение угольной промышленности в самостоятельную в организационном и технико-экономическом плане отрасль индустрии²⁷.

Кадровые проблемы освоения Севера решались не только привлечением рабочей силы на добровольной основе, но и применением принудительного труда заключенных и спецпереселенцев. Эту ранее закрытую тему осветили в своих монографиях специалисты-историки, много лет занимающиеся этой проблематикой²⁸.

В 2006 г. М.М. Хатылаев опубликовал работу по истории промышленного освоения северо-востока Якутии Дальстроем НКВД (МВД) СССР. В частности, Дальстроем разрабатывались Зырянское и Джебарики-

²⁵ Заболотская К.А. Проблемы историографии угольной промышленности и шахтерских кадров Сибири новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. 2 (54). Т. 3. Кемерово, 2013. С. 221–224.

²⁶ Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: история горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан, 2004.

²⁷ Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. Якутск, 1992.

²⁸ Сивцева С.И. Политика депортации в 1940-е годы // Наука – невостребованный потенциал. Т. 1. Якутск, 1996. С. 52–54; Гусак С.Н. Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусак, Сергей Николаевич. Якутск, 1998; Горохов С.Н. Спецпереселенцы на севере Якутии в годы Великой отечественной войны. Якутск, 1998 и др.

Хайское месторождения угля²⁹.

Основные направления советской социально-экономической политики, включая становление горнодобывающей промышленности на северо-востоке СССР, рассмотрены в монографиях А.И. Широкова, который привлек большое количество неопубликованных документов из рассекреченных архивов. Им рассмотрены причины передачи угольных месторождений Якутии под контроль «Дальстроя», «взлет и падение» угольных предприятий, находившихся на территории, подконтрольной управлению³⁰.

Участие Главного управления Северного морского пути в промышленном освоении Севера в 1932–1941 гг. описано в монографии С.И. Бояковой, которая раскрыла не только задачи и функции ГУСМП, но и показала его роль в истории угледобывающей отрасли Якутской АССР (Зырянское, Кангаласское, Согинское угольные месторождения)³¹.

Закономерности индустриального подъема, качественные и количественные изменения рабочего класса национальных районов Сибири, включая Якутскую АССР, отражены в монографии М.П. Халбаева³².

Т.Е. Санжиева, сопоставляя состояние топливно-энергетического комплекса национальных республик, дала в контексте своего диссертационного исследования общее состояние угольной промышленности Якутской АССР за период с 1960 по 1985 гг.³³.

Большой объем информации по теме имеется в статьях и изданиях, подготовленных республиканскими журналистами и краеведами. Их очерки

²⁹ Хатылаев М.М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии. Якутск, 2006.

³⁰ Широков А.И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000; Он же. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки. Томск, 2009.

³¹ Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932–июнь 1941). Новосибирск, 1995.

³² Халбаев М.П. Индустриальное развитие национальных районов Сибири 1959–1970. Новосибирск, 1995.

³³ Санжиева Т.Е. Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на их социально-экономическое развитие: дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / Санжиева Татьяна Ефремовна. Иркутск, 1996.

по истории рабочих поселков Якутской АССР, г. Нерюнгри и угольных шахт и разрезов, написанные на основе данных периодической печати, личного опыта, воспоминаний и отчасти архивных источников, были снабжены богатым жизненным материалом³⁴.

Особо следует отметить серию сборников, изданных администрациями улусов Якутии совместно с Институтом гуманитарных исследований АН РС (Я) в целях популяризации истории своих районов и оживления краеведческой работы³⁵.

Использованы также работы геологов, географов, специалистов-угольщиков, дающие информацию по истории разведки угольных месторождений, их освоения и эксплуатации³⁶.

Ряд ценных сведений по теме исследования содержится в юбилейных сборниках, выпускаемых Нерюнгринской администрацией и ОАО ХК «Якутуголь» к соответствующим датам³⁷.

³⁴ От треста к холдингу / сост. О.В. Томская, Д.К. Дьячковский. Нерюнгри, 2006; Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. История Сангар в датах и фактах. Якутск, 2002; и др.

³⁵ Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007; Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2002. Алданский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2004.

³⁶ Серебреников Л.И. История изучения и освоения территории работ ГУП «Якутуголь» // 300 лет спустя. Якутск, 2000. С. 166–175; Хворостина А.А. Время вспомнить (к 150-летию открытия Южно-Якутского каменноугольного бассейна) // Южная Якутия – новый этап индустриального развития. Материалы международной научно-практической конференции 24–26 октября 2007. Т. 1. Нерюнгри, 2007. С. 53–57; Он же. Истоки. К истории изучения Южно-Якутского каменноугольного бассейна // Вуз и наука в Южной Якутии. Якутск, 1996. С. 15–16; Сергеев Ю.В. Баллада об экспедиции. М., 1997; Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. История геологического изучения и освоения территории работ ГГПП Южякутгеология // 300 лет спустя. Сборник статей. Якутск, 2000. С. 123–146; Сорокин В.Т. Из истории международных отношений между Южной Якутией и Японией / Ты помнишь, товарищ... К 40-летию образования единой геологической службы Якутии (1957–1997 гг.). Якутск, 1997.

³⁷ Горячие камни холодной земли. 55 лет освоения угольных месторождений Южной Якутии / отв. ред. В.В. Смирнов. Хабаровск, 2007; 60 лет шахте Джебарики-Хая / сост. Ю.М. Карпов. Якутск, 2001; Нерюнгринский район: от палаток до мегапроектов / под ред. В.В. Кожевникова. Якутск, 2010; Якутуголь – 35. М., 2001; На Становом хребте между веками. М., 2000; Таежная жемчужина: городу Нерюнгри – 30 лет. / под ред. В.В. Старцева. Хабаровск, 2005; Нерюнгринский район: горизонты успеха / под ред. В.В. Кожевникова. Хабаровск, 2008; Нерюнгринский район: дорога в 55 лет / под ред. Н.Д. Красиковой. Хабаровск, 2007.

Отсутствие идеологического контроля и открывшийся доступ к документам, связанным с планированием и экономической политикой, позволили рассмотреть историко-теоретические проблемы развития советской модели экономики. Они были проанализированы в работах А.С. Сенявского, В.В. Седова, К.И. Зубкова, А.И. Тимошенко, У.А. Винокуровой, Р.А. Кузьминой, О.А. Мурашко, Е.Н. Федоровой, В. Найшуля³⁸ и других.

На рубеже XX–XXI вв. была концептуально оформлена модернизационная теория, которая, будучи применяемой в историческом контексте, позволяет дать понимание причин неравномерности развития удаленных от центра модернизации территорий³⁹.

Своеобразие социально-экономического, политического развития России обусловило темпы и особенности ее модернизации.

Общество, из-за исторически сложившихся особенностей, не было готово к проводимым изменениям, вследствие чего инициатором модернизации выступало государство. Именно эти особенности и модели российской модернизации были проанализированы в коллективной

³⁸ Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. Челябинск, 2009. С. 22–31; Братченко Т.М., Сенявский А.С. Имперская либерально-консервативная и советская мобилизационная модели экономического развития: сравнительный анализ / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. Челябинск, 2009. С. 57–64; Седов В.В. Мобилизационная экономика. Челябинск, 2003; Он же. Мобилизационная экономика: от практики к теории анализ / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. Челябинск, 2009. С. 7–9; Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. Челябинск, 2009. С. 64–71; Тимошенко А.И. Исторический опыт мобилизационных решений в российской государственной политике в XVII–XX вв. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. Челябинск, 2009. С. 120–127; Винокурова У.А., Кузьмина Р.А., Мурашко О.А., Федорова Е.Н. Влияние промышленного освоения территории Якутской АССР на изменение образа жизни коренного населения // Технический прогресс в народном хозяйстве Якутской АССР: сб. статей. Якутск, 1990. С. 15–44; Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. М., 1991. С. 31–45.

³⁹ Побережников И.В. Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия УрГУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 191–203; Он же. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 217–246.

монографии (К.И. Зубков, О.Л. Лейбович, И.В. Побережников, А.С. Сенявский и другие), вышедшей в 2000 г. под редакцией В.В. Алексеева⁴⁰.

Томский ученый В.П. Зиновьев в монографиях и статьях, посвященных формированию индустриальных кадров сибирского региона, при обозначении периодизации индустриальной истории Сибири в XVIII- XX вв., исходя из теории постиндустриализма, выделил 7 этапов индустриализации Сибири⁴¹. Эти этапы могут быть использованы как основа для периодизации становления угольной промышленности в Якутской АССР.

Первый этап (XVII в. – первая четверть XVIII в.) – начало раннекапиталистического предпринимательства.

Второй (вторая четверть XVIII в. – первая четверть XIX в.) – развитие феодального предпринимательства казны, Кабинета, дворянства в мануфактурной промышленности.

Третий (вторая четверть XIX в. – 1861 г.) – кризис феодальной промышленности, развитие капиталистического производства на транспорте и в промышленности, господство капиталистической мануфактуры в золотодобыче, начало промышленного переворота на водном транспорте.

Четвертый (1861 г. – первая половина 90-х гг. XX в.) – крах феодального предпринимательства, господство капиталистической мануфактуры во всей промышленности, начало промышленного переворота.

Пятый (вторая половина 90-х гг. XX в. – 30-е гг. XX в.) – промышленный переворот во всех отраслях экономики, начало индустриализации⁴².

Шестой (30-е–50-е гг. XX в.) – завершение индустриализации.

Седьмой (60–80-е гг. XX в.) – переход к обществу массового потребления⁴³.

⁴⁰ Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / под ред. В.В. Алексеева. М., 2000.

⁴¹ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

⁴² Там же. С. 13-18.

⁴³ Зиновьев В.П. Революция массового потребления в СССР в 1960–1980-х гг. // Экономическая история Сибири XX в.: материалы Всероссийской научной конференции.

Заслуживают внимания работы томских и уральских историков, занимавшихся проблемами угледобывающей отрасли Сибири и Урала. Их работы можно применять при сравнении происходящих процессов в угольной промышленности Якутии, Кузбасса и Урала⁴⁴.

Проблемам энергетического перехода в контексте индустриальной модернизации, на примере формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, посвящена монография и статья В.Л. Некрасова⁴⁵, которую можно использовать при сопоставлении двух ТПК – Западно-Сибирского и Южно-Якутского.

Итоги освоения Южно-Якутского ТПК стали предметом исследования целого ряда работ⁴⁶.

В книге, изданной в 2000 г. на основе диссертационного исследования Г.И. Чиряева (в течение 18 лет носившего закрытый характер), дано комплексное экономическое обоснование развития территориально-

30 июня–1 июля 2006 г. Ч. 1. Барнаул, 2006. С. 43–49; Он же. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

⁴⁴ Андреев В.П., Воронин Д.В. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. Кемерово, 2002; Берсенев М.В. История развития открытой угледобычи в Кузбассе (1948–1985): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. / Берсенев Максим Валерьевич. Томск, 2006; Он же. Социальные аспекты модернизации в условиях открытой угледобычи Кузбасса в 1950–1980-е гг. // Экономическая история Сибири XX в.: материалы III Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2012 г. Барнаул, 2012. С. 143–148; Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012; Он же. Структурные реформы 1960–1980-х гг. в угольной отрасли и их последствия // Экономическая история Сибири XX в.: материалы III Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2012 г. Барнаул, 2012. С. 134–143; и др.

⁴⁵ Некрасов В.Л. Индустриальная модернизация и энергетический переход. Исторические закономерности. Мировые тенденции. Опыт России. Майкоп, 2008; Он же. Альтернативы и траектории социально-экономической трансформации регионов Севера Западной Сибири (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2010. М. С. 549–568.

⁴⁶ Власов Г.П. История хозяйственного освоения региона Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970-е–1980-е гг.). дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / Власов, Геннадий Петрович. Иркутск, 1999; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998;

промышленных комплексов в условиях Сибири, в том числе на территории Южной Якутии, Читинской, Амурской областей, Бурятской АССР⁴⁷.

Формирование трудовых коллективов в угледобывающей промышленности частично затронуто в работах Г.В. Толстых и С.С. Михайлова.

Г.В. Толстых рассмотрел источники пополнения рядов рабочего класса горнодобывающей отрасли Якутской АССР, условия труда и быта, в основном в алмазо- и золотодобывающей промышленности⁴⁸.

Источники и формы пополнения рабочих кадров ЮЯТПК, создание мононациональных коллективов в период с 1975 по 1985 гг., затронуты в работах С.С. Михайлова, написанных с использованием большого количества статистического материала⁴⁹.

Созданию топливной базы в суровых климатических и сложных горно-геологических условиях посвящен сборник, опубликованный в 1991 г. ведущими специалистами ПО «Якутуголь» под общим названием «Южно-Якутский угольный комплекс», где был обобщен опыт строительства Южно-Якутского угольного комплекса, а также даны рекомендации по повышению технического уровня производства⁵⁰.

История угледобывающей отрасли связана с еще одной актуальной проблемой – загрязнением и охраной окружающей среды. В последнее время среди российских историков стала формироваться школа экологической истории. Горнодобывающая промышленность наносит серьезный урон природе и «природным сообществам» – цивилизации коренных жителей Севера. В будущем это будет перспективной темой исторических

⁴⁷ Чиряев Г. И. Экономические проблемы формирования Алдан–Чульман–Удоканского территориально-производственного. Якутск, 2000.

⁴⁸ Толстых Г.В. Рабочие-горняки Якутии в 60-е годы (опыт социально-исторического исследования). Якутск, 1997.

⁴⁹ Михайлов С.С. Братская помощь народов СССР в формировании Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Исторические связи народов Якутии с русским народом: сб. статей. Якутск, 1987. С. 206–215; Он же. Южно-Якутский промышленный комплекс: становление трудовых коллективов // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 139–146.

⁵⁰ Ждамиров В.М. Южно-Якутский угольный комплекс. М., 1991.

исследований. Научная школа соответствующего направления уже создается в г. Казани и в Сургутском государственном педагогическом университете⁵¹. Последствия промышленного освоения территории отмечены в работах как якутских исследователей, так и кемеровских⁵².

В статьях В.С. Имаева, Л.П. Имаевой, Б.М. Козбмина, и других обозначена еще одна проблема ЮЯУК – его строительство проходило в условиях повышенной сейсмической опасности⁵³.

Изменению геокриологической обстановки на осваиваемых северных территориях посвящена статья П.Ф. Швецова⁵⁴.

Большую помощь в исследовательской работе дают материалы специализированных конференций, публикующих статьи по истории, вопросам освоения и развития производительных сил территорий Сибири и

⁵¹ Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930). Ханты-Мансийск, 2013; Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006.

⁵² Мелехова Ю.Ю. Эколого-экономическая оценка мероприятий по предотвращению сезонных загрязнений водной среды на угледобывающих предприятиях / Мелихова, Юлиана Юрьевна. дисс. ...канд. экон. н., Москва, 2005; Баишев С.И. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Т. 2. Нерюнгри, 2007. С. 3–5; Слепцова К.Е. Антропогенное воздействие на состояние экологии в Южно-Якутском регионе // Материалы II научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 20-летию профессионального образования в Южной Якутии. Нерюнгри, 2001. С. 91–93; Миронова С.И. Первые опыты по рекультивации отвалов угольного разреза «Нерюнгринский» // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Т. 2. Нерюнгри, 2007. С. 37–41; Зарипова С.Н., Юданова В.В. Многокритериальная оценка состояния здоровья населения // Вестник Технического института (филиал) Северо-Восточного федерального университета. Вып. 5. Нерюнгри, 2010. С. 36–48; Егорова Л.П. Некоторые экологические проблемы промышленного освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Т. 2. Нерюнгри, 2007. С. 29–30 и др.

⁵³ Имаев В.С., Имаева Л.П., Козбмин Б.М. Сейсмическая опасность Южно-якутского угольного комплекса // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тезисы докладов участников II Республиканской науч.-практ. конф., г. Нерюнгри, 19–21 октября 2004 г. Нерюнгри, 2004. С. 8–9 и др.

⁵⁴ Швецов П.Ф. Изменение геокриологических обстановок на осваиваемых территориях Севера // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири. Якутск, 1979. С.112–121.

Дальнего Востока⁵⁵.

В 2006 г. при Алтайском государственном университете создан Центр экономической истории, проводящий с частой периодичностью научно-практические конференции Всероссийского уровня, по итогам которых публикуются научные труды, где широко представлены материалы по истории угольной промышленности Сибири и ее влияния на социально-экономическое развитие регионов⁵⁶.

Таким образом, состояние и развитие угольной промышленности Сибири и Дальнего Востока представляет собой научный и практический интерес.

Авторами советского и современного периодов были рассмотрены многие технические, экономические и социальные аспекты угледобывающей отрасли Якутии. Однако, комплексных трудов по рассматриваемой теме, сопоставимых по уровню с историей золотодобывающей промышленности М.М. Хатылаева, на сегодняшний момент не существует, что, в частности, объясняет выбор темы настоящего исследования.

Цель данной работы заключается в исследовании истории развития открытой угледобычи в Якутской АССР за период с 1928 г. по 1990 г. в контексте модернизационных процессов советского периода истории России.

Учитывая тот факт, что угольные предприятия Якутии часто переходили с подземного способа на открытую угледобычу или наоборот (иногда используя одновременно оба способа), история открытой

⁵⁵ О перспективах дальнейшего развития Южно-якутского территориально-производственного комплекса // Материалы респ. науч.-практ. конф.. Нерюнгри, 9–11 октября 1991 г. Нерюнгри, 1991; Рекомендации по хозяйственному освоению и развитию производительных сил зоны БАМ. Благовещенск, 1986; Южная Якутия – новый этап индустриального развития // Материалы межд. науч.-практ. конф. 24–26 октября 2007 г. Нерюнгри, 2007. Т.1–2 и др.

⁵⁶ Заболотская К.А. Роль угольной промышленности Кузбасса в экономическом и социальном развитии региона // Экономическая история Сибири: материалы Всероссийской науч. конф. Барнаул 30 июня – 1 июля 2006 г. Барнаул, 2006. С. 22–43; Заболотская К.А., Некрасова Г.С. Роль центральной и региональной власти в социально-экономическом развитии Кузбасса в советский и постсоветский период // Экономика и власть в Сибири: исторический опыт взаимодействия и современность. Барнаул, 2007. С. 102–118 и др.

угледобычи рассматривается в неразрывной связи с историей угледобывающей отрасли Якутской АССР в целом.

В связи с тем, что, начиная с конца 70-х гг. XX в., основным угледобывающим районом республики становится Южная Якутия, особое внимание уделяется вопросам формирования Южно-Якутского угольного комплекса.

Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

- выделить этапы развития угледобывающей отрасли в Якутской АССР;
- охарактеризовать условия и особенности становления и развития открытой угледобычи в Якутской АССР;
- выявить основные проблемы развития открытой угледобычи, на примере ЮЯУК, в том числе кадровые и технические;
- показать влияние хозяйственного освоения основного угледобывающего района Якутской АССР на экологическую ситуацию в регионе (Южно-Якутский угольный комплекс).

Объектом исследования выступает угледобывающая отрасль в Якутской АССР.

Предмет исследования: история становление и развитие открытой угледобычи в Якутской АССР (1928–1990 гг.).

Территориальные рамки работы охватывают территорию Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (ЯАССР).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1928 г. по 1990 г. Нижняя граница определена началом промышленной добычи угля в Якутии в 1928 г. Кроме этого, кратко изложена история геологоразведочных изысканий и попыток использования якутских углей в XVIII – начале XX вв.

Верхняя граница (1990 г.) приходится на принятие Декларации о государственном суверенитете Якутии и изменении названия республики на Якутскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Саха

(Якутская-Саха ССР)⁵⁷, что совпало с началом распада экономических связей, кризисом советской экономической и политической систем и резким снижением добычи угля в республике.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования является теория модернизации⁵⁸. Модернизация представляет собой комплексный, длительный процесс перехода от традиционного общества к современному, вызванный внутренними и внешними факторами, охватывающий различные сферы общественной жизни: социально-экономическую, политико-правовую и культурную⁵⁹.

Географическое и природно-климатическое положение Якутии на долгое время законсервировали ее развитие на общем фоне модернизационных процессов в России. Лишь к началу XX в. в Якутии оформились элементы капиталистических отношений. Из трех основных волн модернизации в России (XVIII в, сер.XIX в., 30 – 50-е гг. XX в.) только последняя способствовала, при помощи методов экономики мобилизационного типа, созданию в Якутской АССР индустриальной базы, основу которой составляла горнодобывающая промышленность.

Теория модернизации, применяемая в историческом исследовании, позволила дать понимание причин неравномерности развития периферийных территорий в сравнении с основными центрами модернизации. Тем самым, теория модернизации в данном исследовании применялась с учетом так называемого регионально-ориентированного подхода⁶⁰.

Исследование проведено на основе принципа историзма и системного подхода. Принцип историзма обусловил изучение основных этапов

⁵⁷ Ермолаев Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). Якутск, 1999. С. 98; Якутия. Хроники. Факты. События. 1654–1990 гг. / сост. А.А. Калашников. Якутск, 2006. С. 404–405.

⁵⁸ Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 217–246; и др.

⁵⁹ Курышов А.М. Энциклопедия модернизационной теории // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 2. С. 177–186; и др.

⁶⁰ Побережников И.В. Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия УрГУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 191–203.

становления и развития угледобывающей промышленности в Якутской АССР в исторической динамике, исходя из конкретных исторических условий. В соответствии с ним, были выделены основные периоды в развитии угледобычи (включая открытую) в Якутии, и даны характеристики изменениям, произошедшим в ходе ее развития, а также роль государственной политики в этом процессе.

Системный подход применялся при выявлении взаимосвязей социально-экономических процессов, происходивших в угледобывающей отрасли Якутской АССР, с общими процессами, протекавшими в стране, и при выяснении значения угольной отрасли в развитии народного хозяйства региона. Системный подход позволил рассматривать открытую угледобычу Якутской АССР как подсистему более крупной системы – угольной промышленности СССР. Исследование взаимодействия внутри системы и самой этой системы с более крупными макросистемами и их элементами позволяет получить более полную картину функционирования отрасли.

В работе использованы общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы: анализ и синтез, статистические методы. С помощью анализа были выделены отдельные составляющие процесса формирования угольной отрасли – кадровая, техническая, социально-бытовая, экономическая и другие. Синтез дал возможность рассматривать эти факторы комплексно на каждом этапе исторического исследования. Особую роль в исследовании сыграли статистические методы, так как основные показатели деятельности и развития угольной отрасли отражены именно в статистических показателях добычи, капитальных вложений, и т.д.

К специально-историческим относятся сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Сравнительно-исторический метод позволил выявить как общие черты, так и различия между отдельными этапами формирования угольной промышленности Якутии и выделить

общие закономерности и особенности в становлении и развитии угледобычи в республике, а также определить факторы, повлиявшие на этот процесс. Проблемно-хронологический метод дал возможность рассмотреть ход решения основных проблем становления угольной отрасли в хронологическом порядке.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование выполнено на основе изучения и обобщения широкого круга источников, классифицированных по их отличительным признакам: достоверности, информативности и систематичности. Часть привлеченных материалов ранее не публиковались и впервые вводятся в научный оборот.

Все использованные источники можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся акты высших государственных, региональных органов власти и партийные документы – решения Съездов, партийных конференций, а также программные документы, такие как Указы Президиума Верховного Совета СССР, Постановления СНК РСФСР, Директивы XX, XXIII, XXIV съездов КПСС по пятилетним планам развития народного хозяйства СССР, Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы, Программа КПСС, Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, материалы республиканских партийных конференций⁶¹.

⁶¹О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4556.htm (дата обращения: 02.09.2015); О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера: Постановление СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. № 957 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3781.htm (дата обращения: 06.09.2015); Директивы XX съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. 1956–1960. М., 1986. С.28–90; Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11. 1966–1970. М., 1986. С.30–86; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 12. 1971–1975. М., 1986. С. 39–103; Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы //

Партийные решения определяли объемы, темпы развития открытой угледобычи, строительства Южно-Якутского угольного комплекса. В специальных постановлениях партии и правительства по развитию угледобычи в Якутской АССР ставились задачи развития базовых отраслей региона, прежде всего, угольной промышленности.

29 апреля 1975 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление за № 352 «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса»⁶², что стало официальным началом формирования Южно-Якутского ТПК и его главной составной части ЮЯУК.

Вторую группу источников, самую большую по объему и по важности, составляют материалы, хранящиеся в федеральных и региональных архивах, архивах городских поселений и хозяйствующих субъектов, которые представлены делопроизводственной документацией в виде: итоговых отчетов, полевых отчетов геологических партий, документов планирования, инструкциями, протоколами совещаний, приказов по личному составу и производственным вопросам, ведомственными нормативными документами: приказами, постановлениями, директивными письмами,

К написанию работы были привлечены фонды Российского государственного архива экономики (г. Москва)⁶³.

Документы Ф.14 «Министерство угольной промышленности СССР

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 13. 1976–1980. М., 1986. С. 11–88; Постановления ЦК КПСС «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). Т. 12. 1971–1975. М., 1986. С. 30–86; О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 26 сентября 1967 г. № 888 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6642.htm (дата обращения: 02.09.2015); Кодекс законов о труде от 1922 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-instrukcii/w5o.htm> (дата обращения: 02.09.2015); Об утверждении Кодекса законов о труде: Закон РСФСР от 09.12.1971 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/w5o/page-3.htm> (дата обращения: 02.09.2015); и др.

⁶² МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶³ РГАЭ. Ф. 14, 8225, 8629.

(Минуглепром СССР)» 1965–1991 гг.⁶⁴ позволили раскрыть механизмы подготовки принятия решения о начале строительства Южно-Якутского угольного комплекса.

Впервые после снятия грифа секретности появилась возможность познакомиться с ранее закрытыми фондами РГАЭ. Общая картина развития угледобывающей отрасли восточных регионов СССР отражена в недавно рассекреченных фондах Российского государственного архива экономики:

Ф.8225 «Министерство угольной промышленности СССР (Минуголь СССР, Минуглепром СССР)»⁶⁵;

Ф.8629 «Министерство угольной промышленности Восточных районов СССР (Минвостокуголь СССР)» 1945–1949 гг.⁶⁶.

Основной массив материалов, привлеченных для исследования, хранится в Национальном Архиве Республики Саха (Якутия) (г. Якутск)⁶⁷.

Изучение материалов Ф.1412 «Трест Якутуголь МУП СССР» (1966–1969 гг.)⁶⁸ дало возможность рассмотреть проблемы, с которыми угольная промышленность столкнулась в 60-е гг. XX в., и проследить процесс становления треста «Якутуголь», включение в его состав угледобывающих предприятий Якутии, ранее подчиненных различным министерствам и ведомствам.

Ф.969 «Управление топливной промышленности при СМ ЯАССР» (1934–1971 гг.)⁶⁹ содержит информацию о геологических изысканиях на уголь (доклады по исследованию углей Якутии, полевые предварительные отчеты), проведенных в Якутии, начиная с дореволюционных времен. В фонде также имеются ведомственные нормативные документы, протоколы технических совещаний, описание рудников и т.д.

⁶⁴ РГАЭ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4539, 5273.

⁶⁵ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 2. Д. 1105, 1155, 1218, 1280, 1283, 1284, 1442, 1636, 1637, 1729, 1930, 1963, 2126, 2252, 2256, 2797, 2781, 3040, 3208.

⁶⁶ РГАЭ. Ф. 8629. Оп. 8. Д. 130, 142, 177, 277, 278.

⁶⁷ НА РС (Я). Ф. 52, 279, 525, 526, 528-и, 807, 969, 1412.

⁶⁸ РГАЭ. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 2, 99.

⁶⁹ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 2. Д. 24, 29; Оп. 3. Д. 1, 2, 4, 6, 7, 9, 12, 15, 16, 17, 25, 27, 28, 34, 48, 57; Оп. 6. Д. 2, 3, 11; Оп. 9. Д. 1.

В фонде Ф.807 «Центральный Совет народного хозяйства ЯАССР» (1922–1932 гг.)⁷⁰ хранятся материалы планов и отчетов о работе промышленных предприятий, сведения о финансировании промышленности.

Ф.528-и «Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество» (1909–1916 гг.)⁷¹ включает документы по разведке угольных месторождений Ленским золотопромышленным товариществом.

В фонде Ф.526 «Горнопромышленный трест управления Якутского горного округа» (1927–1934 гг.)⁷² имеются документы, в которых содержится обоснование необходимости создания в Якутской АССР топливной базы, а также статистические данные и материалы, отражающие становление угольной отрасли, жизнь и быт шахтеров, трудности освоения месторождений в сложных природно-климатических условиях, начало работы по подготовке местных квалифицированных кадров угольной промышленности.

Документы Ф.525 «Управление Якутского горного округа горного отдела ЦСНХ ЯАССР» (1922–1934 гг.)⁷³ хранят сведения о полезных ископаемых, затраты на их доразведку, результаты оценки перспективности выявленных месторождений угля: Кангаласского, Сангарского, и на р. Алдан.

Ф.279 «Производственное объединение «Якутзолото» (1924–1971 гг.)⁷⁴ содержит переписку с Министерством цветной металлургии СССР по вопросу организации в составе «Якутзолото» эксплуатационного треста «Якутуголь», научно-исследовательскими институтами, а также материалы по геологоразведочным работам на уголь.

Документы фонда Ф.52 «Совет Министров ЯАССР» (1922–1982 гг.)⁷⁵, позволяют выявить особенности строительства Малого БАМа и

⁷⁰ НА РС (Я). Ф. 807. Оп. 1. Д. 1, 3, 4.

⁷¹ НА РС (Я). Ф. 528. Оп. 1. Д. 4.

⁷² НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 13, 21, 23, 25, 41, 52, 78, 108, 114, 117, 158, 183, 201, 210.

⁷³ НА РС (Я). Ф. 525. Оп. 1. Д. 4; Оп. 3. Д. 136, 137.

⁷⁴ НА РС (Я). Ф. 279. Оп. 5. Д. 2.

⁷⁵ НА РС (Я). Ф. 52. Оп. 3. Д. 5; Оп. 25. Д. 23, 45; Оп. 28. Д. 29; Оп. 37. Д. 194; Оп. 40. Д. 518, 524.

формирования Южно-Якутского угольного комплекса, а также материалы по изменению ведомственной принадлежности угледобывающих предприятий Якутской АССР.

Ф.3 «Якутский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР»⁷⁶, включает в себя материалы партийных органов (протоколы заседаний пленумов, активов, бюро, секретариата обкома КПСС, где рассматривались вопросы о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, обкома КПСС и проверке их исполнения и т.д.).

Впервые использованы фонды Муниципального бюджетного учреждения «Муниципальный архив Нерюнгринского района» г. Нерюнгри, относящиеся к ранее неопубликованным материалам.

Территориально они охватывают Нерюнгринский район, и дают картину развития угледобычи в Южной Якутии и формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса⁷⁷.

В МБУ «Муниципальный архив Нерюнгринского района» представляют интерес следующие фонды:

Ф.91 «Якутский территориальный комитет рабочих угольной промышленности»⁷⁸, который дает представление о деятельности одной из самых больших в Якутии профсоюзных организаций.

Функции второго, после МУП СССР, заказчика строительства ЮЯУК были возложены на Министерство Энергетики и Электрификации СССР, занимавшегося сооружением Нерюнгринской ГРЭС. В Архиве Нерюнгринского района сформирован фонд, посвященный этим событиям: Ф.33 «Нерюнгринская ГРЭС»⁷⁹. Материалы этого фонда включают в себя протоколы заседаний, проекты решений по линии Минэнерго СССР, а также основные официальные документы, изданные как совместно ЦК КПСС и Советом Министров СССР, так и СМ РСФСР по вопросам строительства

⁷⁶ Филиал НА РС (Я). Ф.3. Оп. 105. Д. 1, 2.

⁷⁷ МБУ МА НР. Ф. 6, 14, 15, 24, 28, 33, 91.

⁷⁸ МБУ МА НР. Ф. 91. Оп. 1. Д. 12, 14, 17.

⁷⁹ МБУ МА НР. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1, 2.

ЮЯУК.

Оперативные отчеты о состоянии строительства ЮЯУК, документы и фотографии этапов строительства Южно-Якутского ТПК составили фонд Ф.28 «Личный фонд Варшавского Евгения Александровича»⁸⁰.

Документы фонда Ф.24 «Исполнительный комитет Нерюнгринского городского совета» позволяют реконструировать ход строительства, его проблемы и функционирование системы органов управления Нерюнгринского района в целом⁸¹.

В фонде Ф.15 «Комитет народного контроля г. Нерюнгри»⁸² собраны документы народного контроля, сочетавшего в себе государственный и общественный контроль трудящихся на предприятиях, в учреждениях и организациях за выполнением государственных планов экономического и социального развития.

Ф.14. «Чульманский поселковый совет»⁸³. Поселок Чульман обслуживал Амуро-Якутскую магистраль, был базой для геологоразведки, и, до начала разработки Нерюнгринского угольного разреза – центром угледобычи в Южной Якутии.

Ф.6 «Городской отдел статистики»⁸⁴, содержащий сведения о социально-экономическом развитии, кадровом обеспечении стройки.

Отчеты, справки, решения о работе угольной промышленности, хранящиеся в архивах хозяйствующих субъектов, дают представление о функционировании отрасли и способах управления ею. Наибольший интерес для исследования в рамках заявленной темы имеют фонды Текущего архива ОАО ХК «Якутуголь». Изучение находящихся в них документов позволяет

⁸⁰ МБУ МА НР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 17, 54, 65, 75, 86, 95, 105, 111, 121, 130, 141, 152, 161.

⁸¹ МБУ МА НР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 32, 33, 60, 86, 188, 206, 207, 244, 447, 472, 481, 484, 485, 490, 502.

⁸² МБУ МА НР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 13, 14, 25, 35, 37, 49, 50, 95, 97, 98, 99, 100, 142, 144, 180, 181, 183, 203, 205, 243, 257, 261, 262, 268, 271, 286, 302, 313, 324, 327, 332, 333, 339, 353, 355, 389, 395, 397, 411, 412, 423, 443, 471, 457.

⁸³ МБУ МА НР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2, 2 а, 4, 12, 15, 32, 33, 36.

⁸⁴ МБУ МА НР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 40, 58, 93, 111, 130, 181, 189, 205, 268, 280.

проследить изменение организационной структуры отрасли, получить представление о непосредственной оперативной деятельности руководства разрезов и шахт, производственного объединения «Якутуголь», материально-технической базе предприятий, входивших в его состав. В этих фондах сохранились сведения о несчастных случаях, справки о быте, жилищном строительстве, подготовке кадров, творческой активности трудящихся, а также данные о добыче угля на разных угольных предприятиях⁸⁵.

В четвертую группу источников входят статистические материалы. К ним относятся материалы Всесоюзной и Всероссийской переписи населения⁸⁶, опубликованные статистические сборники, отчеты по социально-экономическому развитию отрасли и региона за определенные периоды, содержащие в себе объем полезной информации, позволяющий сопоставить данные официальной статистики с архивными источниками⁸⁷.

⁸⁵ Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Приказы объединения по производственным вопросам 1977–1983 гг.; Копии приказов МУП СССР 1983 г.; Копии приказов МУП СССР по производственным вопросам 1977–1983 гг.; Директивные письма МУП СССР 1975, 1979; Постановления коллегии МУП СССР 1978, 1979, 1982, 1983 гг. Копии директивных писем МУП СССР 1977, 1979; Постановления по ПО ЯУ 1983; Распоряжение ПО «Якутуголь» 1978–1979 гг. Распоряжения, постановления СМ ЯАССР 1978–1983; Копии протоколов МУП СССР по производственным вопросам 1975, 1977–1978; Добыча по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования до 1998 г.

⁸⁶ Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1959 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015); Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1970 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015); Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1979 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015); Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1989 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015); Всероссийская перепись населения: Численность и размещение населения. Т.1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

⁸⁷ Народное хозяйство СССР за 1960 г. Статистический ежегодник. М., 1961; Народное хозяйство СССР в 1980 г. Статистический ежегодник / ЦСУ СССР. М., 1981; Народное

В этой группе источников можно выделить серию сборников, изданных Национальным Архивом РС (Я). В них содержится систематизированное изложение важнейших фактов и событий истории Якутии с 1632 по 1990 гг., включая статистические материалы и сведения по угольным предприятиям Якутской АССР⁸⁸.

К четвертой группе источников относится периодическая печать. В печати того времени содержались разноплановые материалы, посвященные актуальным событиям, прославлялись передовики производства, затрагивались проблемы, стоящие перед угольными предприятиями, и т.д.⁸⁹. В таких специализированных журналах, как «Уголь», «Плановое хозяйство», «Высшая экономика», и т.д., публиковались статьи по экономической тематике, технического содержания и т.д.⁹⁰.

Последнюю группу представляет мемуарная литература.

Ценным источником являются свидетельства непосредственного участника событий в Южной Якутии – М.П. Кочнева, который будучи на посту председателя горисполкома, внес весомый вклад в становление Южно-Якутского территориально-производственного комплекса и города

хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1991; Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1987; XX лет Якутской АССР 1922–1942. Якутск, 1942; 40 лет Якутской АССР. Якутск, 1962; Двадцать пять лет Якутской АССР 1922–1947. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1947; Статистический справочник Якутской АССР. Якутск, 1941; Тридцать лет Якутской АССР. 1922–1952. Якутск, 1952; Угольная промышленность за 50 лет / под ред. Л.Е. Графова. М., 1968; Угольная промышленность СССР. Статистический справочник. М., 1957; Якутия за 50 лет в цифрах. Якутск, 1967; Якутия за 70 лет. Якутск, 1987; Якутская АССР. Статистический справочник. Якутск, 1934.

⁸⁸ Якутия. Хроники. Факты. События. 1632–1917 гг. / сост. А.А. Калашников. Якутск, 2000; Якутия. Хроники. Факты. События. 1617–1953 гг. / сост. А.А. Калашников. Якутск, 2004; Якутия. Хроники. Факты. События. 1654–1990 гг. / сост. А.А. Калашников. Якутск, 2006.

⁸⁹ Индустрия Севера, Просто Ньюрка, Стахановец угля.

⁹⁰ Хронология развития угольной промышленности. Страницы истории // Уголь. 1997. № 7–8. С. 102–105; Малышев Ю.Н.К. 50-летию Дня шахтера / Ю.Н. Малышев // Уголь. 1997. № 7–8. С.3–7; Малышев Ю.Н., Братченко Б.Ф., Зыков В.М. Яновский А.Б. История и будущее угольной промышленности России / Ю.Н. Малышев и др. // Уголь. 1997. № 3. С.26–38; Губин М., Сингур Н. Южно-Якутский ТПК / М. Губин и др. // Плановое хозяйство. 1983. № 1. С. 87–94; и др.

Нерюнгри⁹¹.

Таким образом, для диссертационного исследования привлекались различные группы источников, как опубликованных, так и неопубликованных, позволяющих провести анализ состояния угледобывающей промышленности с момента ее зарождения и до достижения максимальных объемов добычи угля.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое специальное исследование угледобывающей промышленности (открытой угледобычи) в Якутской АССР в советский период с использованием доступных источников и материалов.

В процессе работы был выявлен и введен в научный оборот широкий круг архивных источников, включая ранее неопубликованные (Ф. 8225, Министерство угольной промышленности СССР (Минуголь СССР, Минуглепром СССР); Ф.8629 (Министерство угольной промышленности Восточных районов СССР (Минвостокуголь СССР) 1945–1949 гг.). Впервые были использованы фонды Муниципального бюджетного учреждения «Муниципальный архив Нерюнгринского района» (г. Нерюнгри).

Практическая значимость определяется возможностью использования части фактического материала, основных положений и выводов исследования при составлении лекционных, специальных курсов, учебных пособий для школ, среднетехнических и высших учебных заведений по истории Якутской АССР. Комплекс современных социально-экономических проблем вызывает потребность в изучении накопленного опыта, заимствования оправдавших себя решений. Кроме того, изучение угольной отрасли может быть использовано в исследовании таких социальных проблем, как занятость, миграционные и демографические тенденции, экология, влияние хозяйственного освоения Якутии на традиционное хозяйство и культуру коренных народов в условиях индустриализации.

⁹¹ Кочнев М.П. Нерюнгри. Дневник первого председателя. М., 1997.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации отражены в пятнадцати авторских научных статьях и публикациях, при этом четыре статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Итоги исследования представлены в докладах и выступлениях на научных конференциях: Актуальные проблемы управления персоналом ГУП «Якутуголь» и пути их решения (Нерюнгри, 2001); Международная научно-практическая конференция «Миграционные процессы на Дальнем Востоке» (Благовещенск, 2004); Международный научно-практический форум «Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы», посвященная 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома (Томск, 2008); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития горнотранспортных машин и оборудования» (Москва, 2009); Региональная краеведческая научно-практическая конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Нерюнгри, 2010); межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Лига БАМа: проблемы экономики, транспорта, социальной истории, мировоззрения и культуры» (Тында, 2011)⁹².

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованных источников и цитируемой литературы, приложения.

⁹²Акинин М.А. Формирование Южно-Якутского территориально-производственного комплекса: неоконченная история // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). Перспективы развития горно-транспортных машин и оборудования. 2009. Вып. 12. Т. 10. М., 2009. С. 380–384; Акинин М.А. г. Нерюнгри. Экологические проблемы строящегося Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (19). С.149–153; Акинин М.А., Ермолаев Т.С. Экологические последствия промышленного освоения Юга Якутии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 214–219; Ермолаев Т.С., Акинин М.А. Индустриальная трансформация Южной Якутии в контексте исторического опыта // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 2 (22). [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-14> и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие угледобывающей отрасли стало одним из главных составляющих процесса индустриализации в Якутской АССР.
2. Угольная отрасль в процессе своего становления внесла большие качественные изменения в социально-экономическую, демографическую ситуацию в Якутии.
3. Возможность угледобычи открытым способом за счет низкой себестоимости сыграла определяющую роль в индустриальном развитии Южной Якутии.
4. Южно-Якутский угольный комплекс, как лидер угледобычи в Якутии, стал экспериментальной площадкой, на которой отработывались новые методы формирования будущих территориально-производственных комплексов в зоне Севера и апробирования импортной и отечественной горной техники, работающей в сложных природно-климатических условиях.

ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ОТКРЫТОЙ УГЛЕДОБЫЧИ В В ЯКУТСКОЙ АССР (1928–1966 г.)

§ 1.1. Условия и предпосылки возникновения и формирования угледобычи в Якутии (XVIII в. – конец 20-х гг. XX в.)

Ископаемый уголь известен человечеству с древнейших времен. Практическое применение угля начинается в странах Европы с XI в.

К XVI в. в Западной Европе формируются два основных центра угледобычи: районы Льежа во Фландрии и Ньюкасла в Англии⁹³. За период XVI–XVII вв. добыча угля в Англии возросла с 200 тыс. т. до 3 млн. т. в год⁹⁴, и к началу XVII в. по объему добычи угля Англия вышла на первое место в Европе.

В России, в силу ряда особенностей ее экономического развития, к разведке и разработке полезных ископаемых приступили значительно позже развитых европейских стран. В 1584 г. был образован «Государев Приказ каменных дел». Поиском полезных ископаемых занимался и утвержденный в 1637 г. Сибирский приказ.

⁹³ Грунь В.Д., Зайденварг и др. История угледобычи в России / под ред. Б.Ф. Братченко. М., 2003. С. 45–47.

⁹⁴ История Европы от средневековья к новому времени. (конец XV–первая половина XVII в. / под ред. Л.Т. Мильской, В.И. Рутенбурга. Т. 3. М., 1993. С. 48; Грунь В.Д., Зайденварг и др. Указ. соч. С. 47.

Переход к использованию угля в России, по сравнению с Европой, произошел довольно поздно. В первую очередь, это было связано с тем, что металлургические заводы были обеспечены лесами, и, соответственно, топливом, на долгое время. Юг же России, вследствие малой плотности населения и отсутствия производства, в топливе не нуждался. Необходимость в разведке и добыче угля в России возникла в начале XVIII в., в связи с угрозой истребления лесов на топливо в промышленных районах страны. В середине XVIII в. по этой причине по приказу правительства были даже остановлены и разрушены все металлургические и стекольные заводы в радиусе 200 верст вокруг Москвы⁹⁵.

Постепенно растущая потребность в источниках топлива для промышленности и бытового потребления привела к тому, что 2 ноября 1700 г. Петром I был учрежден «Приказ рудокопных дел», просуществовавший до 1711 г., когда «рудокопные дела» были переданы в ведение губерний. В 1715 г. Петр I заново воссоздал «Рудный приказ», который стал именоваться «Канцелярией рудных дел». 10 декабря 1719 г. Петр I учреждает «Берг-коллегию», объявив свободу горного промысла в России⁹⁶. Принятие указов и личная заинтересованность Петра I привели к тому, что крестьяне, кузнецы, помещики стали искать выходы угля на всей территории России. Тогда же развернулись в промышленных масштабах поиск, разведка и разработка угольных месторождений. Для поиска угля были направлены специальные геологические экспедиции в различные регионы России.

В течение XVIII в. в европейской части России были открыты многие месторождения бурого и каменного угля.

В 1721 г. подьячий Г. Капустин обнаружил залежи каменного угля на Дону, в казачьих городках. В 1722 г. началась добыча угля в районе

⁹⁵ Бублейников Ф.Д. Геологические поиски в России. М., 1956. С.101–102.

⁹⁶ Братченко Б.Ф., Тарзанов И.Г. О зарождении угольной промышленности в России. Страницы истории // Уголь. 1997. № 78. С. 95–96.

г. Бахмута. В том же году в России было добыто около 100 пудов угля (1638 кг.)⁹⁷.

В течение XVIII в. были открыты месторождения бурого и каменного угля возле Москвы братьями Рюмиными и И. Палицыным⁹⁸. В 60-е гг. XVIII в. месторождения угля были найдены также в районе Тулы и на Валдае, в Новгородской (1768 г.) и Рязанской (1797 г.) губерниях.

В XVIII в. зарождается и российская горная наука.

В 1799 г. А.Н. Львовым опубликован первый научный труд, посвященный разработкам каменноугольных месторождений в России – «О пользе и употреблении русского земляного угля». По его же инициативе были сделаны попытки начать промышленную разработку угля.

Всего же с 1796 по 1801 гг. в России было добыто 2,4 тысячи тонн угля⁹⁹. К концу XVIII в. в России были открыты и разработаны 25 угольных месторождений.

Таким образом, в XVIII в. была заложена угольно-сырьевая база промышленности России.

На огромных просторах Сибири и Дальнего Востока поиск полезных ископаемых, вследствие малонаселенности и труднодоступности территории, продвигался медленно. Началом угольной эры Сибири следует считать открытие в 1721 г. рудознатцем М. Волковым месторождения угля в Кузбассе, близ современного г. Кемерово¹⁰⁰. Волков «со товарищами» Федором Комаровым, Степаном Костылевым, «занимаясь поисками медной руды, открыли горелую гору» в семи верстах от Верхо-Томского острога. В 1722 г. об этой находке было сообщено в «Берг-коллегию»¹⁰¹.

В Якутии до прихода русских у местных жителей было весьма развито кузнечное дело, но в качестве топлива использовался древесный уголь.

⁹⁷ Там же. С. 97.

⁹⁸ Там же. С. 99-100.

⁹⁹ Хронология развития угольной промышленности России. Страницы истории // Уголь. 1997. № 7–8. С. 103.

¹⁰⁰ История Сибири / под ред. А.П. Окладникова. Т. 2. Л., 1968. С. 228.

¹⁰¹ Бублейников Ф.Д. Указ. соч. С. 112.

Использование полезных ископаемых, за исключением железной руды, носило случайный характер¹⁰². Малочисленное население, живущее на огромной территории среди богатейших лесных массивов, и ведущее примитивное хозяйство при полном отсутствии промышленности, в добыче угля не нуждалось. Но это не значит, что коренное население не было знакомо с углем.

Первые достоверные сведения о якутском угле получены в XVIII в. Открытие угольных месторождений в Якутии обычно связывают с участниками Второй Камчатской экспедиции, И.Г. Гmeliным и С.П. Крашениниковым. Считается, что они в 1736 г. описали залежи угля в центральной Якутии¹⁰³. Правда в диссертационном исследовании А.Н. Шишигиной «Научное изучение Якутии в XVIII в. (по материалам Второй Камчатской экспедиции)», где есть ссылка на работы И.Г. Гмелина, отмечено, что в записях ученого описаний месторождений угля в Якутии не обнаружено¹⁰⁴.

Во второй половине XVIII в. были получены первые достоверные сведения о Кангаласском месторождении. Есть сведения, что в 1725 г. капитан В. Беринг добыл уголь ниже «Кангаласского камня» и использовал его в качестве топлива дляковки корабельных якорей¹⁰⁵. Также, за период с 1734 по 1743 гг., небольшое количество угля было вывезено с р. Лены в Охотск. Экспедиция И.И. Биллингса и Г. А. Сарычева обнаружила в 1785 г., что «в горах Ангаласска или Кангаласска, по руски Сургучев-камень, под слоем песка и глины горят и горели битуминозные слои»¹⁰⁶ (об этом же писал

¹⁰² Иванов В.Н. Кузнецкое дело у якутов XVII в. // Якутский архив. Вып. 3. Якутск, 1966. С. 75; Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов // История и современность. Якутск, 1999. С. 38; Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов XVII века. Якутск, 1966. С. 161.

¹⁰³ Якутия. Хроника. Факты. События.1632–1917 / сост. А.А. Калашникова. Якутск, 2000. С. 85.

¹⁰⁴ Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII в. (по материалам Второй Камчатской экспедиции) : дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2004. С. 75, 187.

¹⁰⁵ Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М., 1969. С. 7.

¹⁰⁶ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. Л. 16.

в 1796 г. путешественник И. Сиверс в «Письмах из Сибири»). С Кангаласского месторождения для нужд экспедиции Биллингса и Сарычева с 1785 по 1792 гг. было добыто более 2 тысяч пудов угля (более 32 т.). Топливо в Охотск доставлялось по рекам Лене, Алдану, Мае, далее – волоком до Тихоокеанского побережья¹⁰⁷.

Экономика России в тот период практически не нуждалась в использовании углей Сибири и Дальнего Востока, вследствие обилия лесов и слабого развития промышленности на этой огромной территории. Практического применения в XVIII в. уголь не нашел ни в Якутии, ни на металлургических заводах Алтая и Забайкалья. И все же первые попытки были сделаны. В 1739 г. уральский заводчик Акинфий Демидов пытался приступить к разработке каменного угля в районе Кузнецка для использования в металлургии, но после передачи в 1747 г. алтайских заводов в ведение Кабинета, частная горная промышленность в Алтайском горном округе была прекращена¹⁰⁸.

Первым потребителем ископаемого угля в Сибири следует считать основанный в 1771 г. на р. Чумыш Томский чугуноплавильный и железнодеятельный завод, для нужд которого за период с 1789 по 1790 гг. было добыто 2150 пудов (более 35 т.) каменного угля, а до 1798/99 гг. – ещё около 1000 пудов (16380 кг.)¹⁰⁹. Несмотря на удачные опыты по применению угля, его потребление и добыча не развивались. Причина, во многом, определялась отсталостью горнозаводской техники.

Во второй половине XVIII в. начались промышленные разработки угля в Иркутском бассейне, на Черемховских коях и близ Кизеля (Пермский край), получены первые сведения о находках ископаемого угля на восточных склонах Урала.

В первой половине XIX в. геологические изыскания в Якутии продолжались, хотя нужда в практическом освоении найденных природных

¹⁰⁷ Производственное объединение «Якутуголь». Иркутск, 1986. С. 2.

¹⁰⁸ Бублейников Ф.Д. Указ. соч. С. 113; История Сибири. Т.2. С. 232.

¹⁰⁹ Бублейников Ф.Д. Указ. соч. С. 115.

богатств по-прежнему отсутствовала. В 1823 г. медико-хирург А.Е. Фигурин в своих «Записках» указывает, что из берегов озера Тас-Тах из песка, глины и «камешника» вываливается смолистый уголь. В 1831 г. М.А. Злобин составил первый отчет о полезных ископаемых Якутской области, описав ряд угольных месторождений центральной Якутии¹¹⁰. В 1848 г. А.Ф. Миндендорф упоминает об углях в районе Якутска, которые доставлялись по р. Алдану и р. Юдоме в Охотск дляковки якорей¹¹¹. Исследуя Вилюйский округ, в 1853 г. Р.К. Маак отметил целый ряд месторождений угля по р. Вилюй и ее притокам (Кемпендяйское, Лунхинское).

В 1849 г. получены первые сведения о Джебарики-Хайском угольном месторождении от Н. Иванова. В 1913 г. В.Н. Зверевым удалость обобщить данные по этому месторождению в своем отчете о результатах геологических изысканий, проведенных по берегам рек Алдана, Лены, Вилюя¹¹².

1 октября 1913 в г. Якутск на пароходе «Лена» прибыла экспедиция, снаряженная на средства наследников известной предпринимательницы Якутии А.И. Громовой, для разведки залежей каменного угля для нужд пароходства. Экспедиция, в составе 8 человек, под руководством Л.А. Либермана произвела исследования по р. Алдан и р. Лена от устья Вилюя до Булуна¹¹³. Были обнаружены два пласта угля, названные «Семичетвертной» и «Аршинный».

Крупное месторождение угля было найдено в 1914 г. в районе Сангар при обследовании береговой части р. Лены – возвышенности Сангар-Хая, а также в районе Жиганска и Булуна. В 1915 г. Л.А. Либерман дал подробные сведения о Сангарском месторождении (отчет о результатах разведки

¹¹⁰ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. Л.5.

¹¹¹ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. Л.16.

¹¹² Серебренников Л.И. История изучения и освоения территории работ ГУП «Якутуголь» // 300 лет спустя. Якутск, 2000. С. 170.

¹¹³ Якутия. Хроника, Факты. События 1632–1917 / сост. А.А. Калашникова. Якутск, 2000. С. 384.

опубликован Л.А. Либерманом в статье «Промышленные перспективы Якутской области» в журнале «Южный инженер» (г. Екатеринослав)¹¹⁴.

В 1891–1892 гг., по заданию Российской Академии наук, И.Д. Черским были проведены исследования рек Яны, Индигирки и Колымы. С его именем связаны первые сведения об угленосных отложениях Зырянского угольного бассейна, подробно исследованного в 1913 г. В.Ф. Поповым, обнаружившим выходы мощных каменных углей по реке Зырянка в 70 км от её устья¹¹⁵.

Иначе обстояло дело с исследованием Южной Якутии. В отличие от остальной части Якутии, Южная Якутия стала объектом пристального изучения лишь со второй половины XIX века. Это было связано как с труднодоступностью региона, лежащего в стороне от основных водных путей, так и с политическими причинами.

В 40-е гг. XVII в. началось проникновение в Приамурье русских казаков-землепроходцев. Маршруты первопроходцев пролегали и через территорию Южной Якутии, которая была впервые исследована экспедицией Василия Пояркова, проложившего путь с Алдана на Амур по Учтуру, Гонаму и далее волоком к рекам Брянде и Зее. О своем путешествии он составил подробный отчет и чертеж пройденного пути с описанием географических объектов и встреченных им народов Южной Якутии и Приамурья.

Летом 1649 г. Е.П. Хабаров с отрядом в 70 человек на стругах отправился вверх по Лене. Его маршрут проходил через юго-западную Якутию по Олекме, Тунгиру через Становой хребет к Амуру.

Появление русских в Приамурье вызвало негативную реакцию со стороны Цинского Китая, создавшую серьезную угрозу русским владениям на Амуре, побережье Охотского моря и в Якутии. Дело дошло до того, что

¹¹⁴ Местникова М.В. Сангарский угольный рудник // Якутский республиканский краеведческий музей им. Е. Ярославского. Сборник науч. статей. Якутск, 1957. Вып. II. С. 53–55.

¹¹⁵ Серебренников Л.И. Указ. соч. С. 173; Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 / сост. А.А. Калашникова. Якутск, 2000. С. 395.

император Китая Канси, потребовал ухода русских в Якутск и превращения последнего в границу между Русским государством и Цинской империей¹¹⁶.

Противостояние русских и маньчжуров закончилось подписанием 29 августа (7 сентября) 1689 г. Нерчинского договора, по которому Россия вынуждена была уступить Цинской империи значительную часть территории, освоенную русскими в Приамурье¹¹⁷. Граница была установлена по рекам Аргунь и Горбица, далее проходила по горному хребту, ближайшему к р. Амур и идущему параллельно ей. Таким ближайшим хребтом оказался Становой хребет. Фактически, Южная Якутия надолго превратилась в приграничную зону, что затрудняло ее изучение. В основном, исследования проводились в междуречье рек Алдана и Учюра, а юг интересовал чиновников и промышленников как источник пополнения казны ясачными сборами. По бескрайним таежным просторам по-прежнему кочевали тунгусские роды, традиционное хозяйство которых состояло из охоты, рыболовства и оленеводства.

Попытка создания Алданского уезда (в 1775 г. на территории Якутской провинции был выделен Алданский уезд с воеводским правлением. Алданская воеводская канцелярия временно находилась в Амгинской крестьянской слободе), не увенчалась успехом. В 1771 г. начинается строительство укрепленного пункта Алдана на берегу реки Алдан, в урочище Охо Баса. Однако вскоре строительство прекратилось: как доносили иркутскому губернатору, «по безлюдству городу быть на Алдане неудобно»¹¹⁸. В 1783 г. Алданское воеводство было упразднено.

До середины XIX века Россия не имела точно установленной границы с Китаем. Земли по Амуру и Уссури были почти не исследованы, и практически не заселены. Стремление Российской империи закрепиться на

¹¹⁶ Внешняя политика государства Цин в XVII веке / Под ред. Л.И. Думана. М., 1977. С. 319.

¹¹⁷ Там же. С. 331.

¹¹⁸ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII–середине XIX вв. М., 1978. С. 34.

Дальнем Востоке вызвало ряд научных и военных экспедиций по исследованию Дальнего Востока, цель которых была определить, освоено ли Приамурье и Приморье китайцами; попутно проводились топографическая съемка и геологическая разведка.

Колоссальное научное и политическое значение имела секретная экспедиция Генерального штаба под руководством подполковника Н.Х. Агте 1849–1852 гг.¹¹⁹.

Эта экспедиция впервые провела комплексное исследование Южной Якутии. В ней участвовали, кроме начальника, подполковника Н.Г. Агте, астроном Л.Э. Шварц, топографы В.Е. Карликов, С.В. Крутиков, чертежник А.А. Аргунов, штейгер из Нерчинского горного округа И. Дудин и другие «нижние горные чины», казаки и проводники. В составе экспедиции действовал отряд под руководством Н.Г. Меглицкого, проводящий исследования в Якутии. Результатом их работы стала подробная топографическая съемка Станового хребта и южной части Якутской области. Летом 1850 г. из отряда была выделена Алданская поисковая партия под руководством штабс-капитана М.И. Кованько. Перейдя Становой хребет, М.И. Кованько нашел в Южной Якутии «пласт каменного угля хороших качеств» на левом притоке р. Алдан – Амедичи¹²⁰. Это было первое сообщение о наличии угля в Южной Якутии.

В дальнейшем исследования Южно-Якутского бассейна были продолжены С.П. Подъяконовым в 1896 г. В 1912 г. В.Н. Зверевым было дано первое обобщающее геологическое представление о Южной Якутии. Фактически с него началось исследование Усмунского и Алдано-Чульманского угленосных районов. В том же году П.В. Оленин и

¹¹⁹ Агте В.С. Забайкальская экспедиция Генерального штаба 1849–1852 гг. // Вторые Гродековские чтения. Хабаровск, 1999. С. 67–70.

¹²⁰ Хворостина А.А. Время вспомнить (к 150-летию открытия Южно-Якутского каменноугольного бассейна) // Южная Якутия – новый этап индустриального развития. Материалы международной научно-практической конференции 24–26 октября 2007. Нерюнгри, 2007. Т. 1. С. 53–57; Корсаков Л.П. Новые данные об авторстве открытий забайкальской экспедиции 1849–1852 гг. // Третьи Гродековские чтения. Хабаровск, 2001. С. 21–24.

Н.И. Прохоров зафиксировали юрские отложения в районе озера Токо (Токинский угленосный район). А через три года Е.К. Миткевич-Волчасский отметил выходы угольных пластов в районе рек Нюкжи и Тимптона¹²¹.

Всего к 1915 г., по подсчету инженера Н.Н. Босенко, в Якутской области насчитывалось 373 месторождения полезных ископаемых, из которых 65 составляли месторождения каменного угля¹²².

В годы Первой мировой войны поисково-разведочные работы в Якутии стали постепенно сворачиваться.

До середины XIX в. промышленная добыча угля, в целом, в России осуществлялась в небольших объемах – в основном, для отопления жилых домов, использования кузницами и мелкими промышленными предприятиями, о чем свидетельствуют незначительные, хотя и постоянно растущие объемы добычи (1796–1801 гг. – 2,4 тыс. тонн угля, в 1840 г. – 14,3 тыс. тонн, в 1850 г. – 27,6 тыс. тонн угля)¹²³. Ситуация стала меняться со второй половины XIX в. В связи с развитием металлургии, железнодорожного и водного транспорта, потребность в угле резко возросла.

Интерес к угольным месторождениям в Якутии оживился после основания в 60-е гг. XIX в. на реке Лене пароходства и развития золотодобычи. В 1879 г. капитан парохода «Лена» впервые попытался использовать булунский и алданский уголь в качестве топлива для котлов, но опыт оказался неудачным из-за несоответствующей конструкции топок. В 1884 г. на р. Вилюй впервые зашел пароход «Пионер». Из-за недостатка сухих дров судно около 3 суток отапливалось углем, взятым из первого попавшегося берегового обрыва. Попытки использования каменного угля для нужд речного флота отмечены и в 1886 г. в приложении к отчету Якутского

¹²¹ Сергеев Ю.В. Баллада об экспедиции. М., 1997. С. 34; Хворостина А.А. Истоки. К истории изучения Южно-Якутского каменноугольного бассейна // Вуз и наука в Южной Якутии. Якутск, 1996. С. 15–16.

¹²² Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 / сост. А.А. Калашникова. Якутск, 2000. С. 393.

¹²³ Хронология развития угольной промышленности России. Страницы истории // Уголь. 1997. № 7–8. С. 103.

губернатора¹²⁴. Как отмечали за четыре года до этого события чиновники канцелярии Якутского губернатора: «к сожалению, не одни эти металлы (железо, свинец, олово) и каменный уголь, но все природные богатства страны, исключая золото, остаются неэксплуатируемыми и даже не вполне исследованными, за отсутствием больших капиталовложений, за недостатком предприимчивости, технических знаний и быта»¹²⁵. После таких робких и неудачных попыток использование каменного угля, в огромных количествах встречающегося на берегах Лены и ее притоков, прекратилось вплоть до XX в.

С 1893 г. начинаются эпизодические разработки Кангаласского месторождения. Уголь с месторождения поставлялся на Ленские золотые прииски (только за 1898 г. П. Юшмановым было добыто 2200 пудов)¹²⁶. Но только в 1909–1910 гг. А.А. Резцовым и Ф.Д. Трухиным была проведена приблизительная оценка месторождения.

В июле 1913 г. на разведку месторождения каменного угля, находившегося в 50 верстах от г. Якутска, главным промысловым управлением Ленского золотопромышленного товарищества был командирован Ф.Л. Трухин. Прибывшего специалиста встретили зав. разведкой Г. Соловьев и штейгер В. Матафонов. Однако, из-за отсутствия финансирования, разведочные работы были быстро свернуты. Несмотря на это, 1000 пудов в кулях все же удалось добыть и погрузить на пароход «Тихон» и доставить в Бодайбо для испытания его в паровых котлах¹²⁷.

Горный инженер Л.Ф. Грауман, директор-распорядитель правления акционерного общества Ленского золотопромышленного товарищества, направил в октябре 1914 г. окружному инспектору Ленского горного округа П.Н. Александрову телеграмму за № 21792, где сообщалось о необходимости проведения полного анализа угля, добытого близ Якутска, в связи с

¹²⁴ 325 лет вместе с русским народом (1632–1957). Якутск, 1957. С. 38–39.

¹²⁵ Там же, С. 43.

¹²⁶ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. Л. 5; Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. Л. 16.

¹²⁷ НА РС (Я). Ф. 528. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

необходимостью экономии и замены дров на уголь на приисках, где цена на дрова была очень высокой. О большой заинтересованности Ленского золотопромышленного товарищества говорит тот факт, что в сообщении главноуправляющего промыслами горного инженера Л.А. Перрэ, от 3 июня 1914 г. за № 121, говорилось о необходимости проведения пробной разведки в целях определения промышленного значения углей и добычи 200000 пудов¹²⁸.

На месторождение была направлена экспедиция штейгера И.Ф. Яновского, которому уже к 15 сентября 1914 г. удалось добыть 98000 пудов угля. Добыча осуществлялась в забоях при помощи кайла и клиньев. Инженер Ф.Л. Трухин определил принадлежность якутских углей к бурым¹²⁹. Л.А. Перрэ, проводя испытания угля со сжиганием в паровых котлах, признал его не имеющим практического применения¹³⁰. Но, несмотря на это заключение, в 1913 г. на месторождении организуются четыре небольших добычных участка. Разработка ведется компанией промышленников – владельцев Ленских приисков.

В 1914–1915 гг. добыча угля на Кангаласском месторождении для золотых приисков производилась в среднем в количестве 40–50 тыс. пудов в год¹³¹.

Таким образом, во второй половине XIX века для России началась «эра угля». Если накануне отмены крепостного права в России в 1860 г. было добыто 121 тыс. т., то через 20 лет – 2 млн. т., а в 1900 г. – 12 млн. т. Накануне Первой мировой войны (1913 г.) Россия уже добыла 29 млн. т. Самый тяжелый год войны, 1916 г., принес стране максимальные объемы добычи угля – 34,5 млн. т. Изменилась доля угля и в топливно-

¹²⁸ НА РС (Я). Ф. 528. Оп. 1. Д. 4. Л.12.

¹²⁹ НА РС (Я). Ф. 528. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

¹³⁰ НА РС (Я). Ф. 528. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

¹³¹ Митюшкин В.В. Социалистическая Якутия. Якутск, 1960. С. 39.

энергетическом балансе России – в начале XX в. она составила 48%¹³². В то же время, несмотря на непрерывный рост добычи, Россия испытывала недостаток в угле и вынуждена была его импортировать. Основным поставщиком импортного угля выступала Англия.

Главным угледобывающим районом в начале XX в. являлся Донецкий бассейн, где добывалось 87% угля. В Кузбассе и на Урале добывалось 7%, на Дальнем Востоке и Восточной Сибири – 4%, на остальной территории России – 2%. В 1917 г. доля Сибири в общероссийской добыче угля приближалась к 10%. Большинство предприятий горнодобывающей промышленности в Сибири располагалось вдоль железных дорог: в Кузбассе (Томская губерния), Черемховском районе (Иркутская губерния) и Забайкалье. 99,4% добычи угля осуществлялось подземным способом. В шахтах использовался исключительно ручной труд. В подавляющем своем большинстве это были средние и мелкие шахты. Производительность труда на одного человека в месяц была в 1,7–1,8 раза ниже, чем на аналогичных шахтах Германии и Англии¹³³.

В Якутии добывалось лишь 0,05% общесибирской добычи каменного угля¹³⁴. До революции Якутия продолжала оставаться краем ссылки и каторги. Большой удельный вес среди населения составляли подневольные поселенцы – уголовные, административные, политические ссыльные. Так, по данным «Памятной книжки Якутской области на 1896 г.», из 17,2 тыс. русских, проживавших в тот год в Якутии, 7968 чел. или 47%, были ссыльными или последовавшими за ними родственниками¹³⁵.

Революционные события 1917 года стали причиной коренных изменений жизненного уклада страны. В июне 1918 г. декретом СНК РСФСР

¹³² Хронология развития угольной промышленности России. Страницы истории // Уголь. 1997. № 7–8. С.103-104.

¹³³ Мальшев Ю.Н. и др. История и будущее угольной промышленности // Уголь. 1997. № 3. С. 27–28.

¹³⁴ Башарин Г.П. Социально-экономические отношения в Якутии второй пол. XIX–нач. XX века. Якутск, 1974. С. 33

¹³⁵ Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск, 1988. С. 22.

перешли в собственность государства все частные предприятия по добыче каменного угля, железной и медной руды, серебра, свинца и золота. Но начавшаяся гражданская война помешала завершению национализации. Она нанесла серьезный удар не только по формирующейся угольной отрасли в Якутии, но и по основным центрам угледобычи в других регионах России. Послереволюционная разруха привела почти к полному прекращению геологических и эксплуатационных работ. Только на Донбассе было выведено из строя большинство шахт, уничтожено 2/3 основных промышленных фондов.

В 20-е гг. XX в., когда восстанавливающаяся промышленность страны остро нуждалась в угле, началось возрождение угольной отрасли.

Наиболее отсталой в промышленно-экономическом отношении областью в новообразованном СССР продолжала оставаться Якутия. Основные директивы о восстановлении народного хозяйства Якутии были приняты на Первой Якутской областной партийной конференции, проходившей с 24 по 31 декабря 1922 г. Были намечены пути восстановления народного хозяйства, развитие «добывающей и обрабатывающей промышленности»¹³⁶.

В 1923 г., несмотря на сложную внутривластную обстановку (в Якутии шла гражданская война), I-й Всеякутский учредительный съезд Советов принимает резолюцию о создании в Якутии обрабатывающей и добывающей промышленности. Молодой республике, ранее служившей местом ссылки, требовалось создание мощной индустриальной базы – залога экономического процветания. Но это невозможно было сделать без широкомасштабных геологических исследований.

В апреле 1924 г. правительство Якутской АССР обратилось к Академии наук СССР с просьбой организовать изучение производительных сил республики. При поддержке Совнаркома РСФСР была учреждена

¹³⁶ Гоголев З.В. Социально-экономическое развитие Якутии (1917–июнь 1941). Новосибирск, 1972. С. 133.

специальная комиссия по изучению Якутской АССР, в состав которой вошли видные ученые страны: С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Н.И. Вавилов, Л.С. Берг и другие. Якутская экспедиция, созданная Академией наук СССР, приступила к своей работе¹³⁷.

В течение 1925–1930 гг. были обследованы обширные районы, в том числе и Южная Якутия. Собранные материалы показали, что бассейн р. Алдан является богатейшей минерально-сырьевой базой Якутии: каменный уголь, золото, слюда, мрамор, графит, медь, драгоценные камни и т.п.

Областная партийная организация с окончанием активных боевых действий в Якутии взяла курс на создание промышленного потенциала республики. Это нашло отражение в постановлениях пленума Якутского обкома (январь 1926 г.), 5-й Якутской областной партийной конференции (февраль 1927 г.), которая признала необходимость увеличения финансовых средств для проведения индустриализации ЯАССР. Эта задача, стоящая перед молодой республикой, подчеркивалась и в решениях Всеякутских съездов советов: 4-ого (февраль 1926 г.) и 5-го (февраль 1927 г.) и в последующих решениях директивных органов республики¹³⁸. Формирование промышленно-индустриальной базы развития производительных сил края планировалось начинать со строительства горнодобывающих предприятий на месте наиболее богатых месторождений полезных ископаемых.

Нужно отметить, что до начала 40-х годов XX в., значительная часть всех геологоразведочных работ в регионе проводилась, главным образом, с целью выявления новых месторождений золота¹³⁹.

Первым крупным промышленным районом, положившим начало горнодобывающей промышленности в Якутской АССР, стал формирующийся в середине 20-х гг. XX в., благодаря открытым

¹³⁷ Еремеев В.Н., Антипин В.Н. Наука в Якутии за 50 лет. Иркутск, 1969. С. 5.

¹³⁸ 325 лет вместе с русским народом (1632–1957). Якутск, 1957. С. 488.

¹³⁹ Ермолаева Ю.Н., Роль научных учреждений в подготовке создания Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Вестник ЛГУ. 1982. Вып. 2. № 8. С. 118.

промышленным запасам золота, Алданский район Южной Якутии. Промышленное развитие сопровождалось ростом численности населения. Так, если в 1923 г. население Алданского района составляло 3,3 тыс. чел., то к 1933 г. оно выросло до 38,8, а к 1939 г. – до 53,3 тыс. чел.¹⁴⁰.

В 1925 г., по заданию угольной секции Геологического комитета ВСНХ, в Якутию был командирован геолог Г.А. Иванов, приступивший к систематическому изучению угленосности Якутского региона. Свои исследования Г.А. Иванов обобщил в работе «Геологический очерк ископаемых углей среднего течения р. Лены», изданной Геологическим комитетом в Ленинграде в 1928 г.¹⁴¹.

Первыми объектами детальной доразведки и эксплуатации стали Сангарское и Кангаласское месторождения, позже – Зырянское, Джебарики-Хайское и Чульмаканское месторождения и месторождение на р. Сого, впадающей в бухту Тикси (первые сведения о наличии месторождения каменного угля близ бухты Тикси принадлежат начальнику гидрографической экспедиции Ф.А. Матисену, который в 1920 г. отобрал образцы угля из месторождений, вскрытых в долине речки Сого, в 2 километрах выше ее впадения в бухту Тикси, и сдал их в лабораторию Иркутского отделения промышленной разведки. В 1921 г. исследования продолжил географ С.Г. Пархоменко¹⁴²).

Г.А. Иванов дал благоприятное заключение о Сангарском угле¹⁴³. Необходимость исследования этого месторождения была вызвана и начавшимися работами по исследованию Ботомского месторождения железа и необходимостью замены дровяного топлива на пароходах на уголь, в связи с открывшимся северным морским путем из Владивостока в Якутию. Якутия была, как, впрочем, и сейчас, сильно зависима от северного завоза. Вопрос с

¹⁴⁰ Васильев Я.Т. Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР. Якутск, 1990. С. 172.

¹⁴¹ Местникова М.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁴² НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. л. 5.

¹⁴³ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 8. С. 18.

организацией морского сообщения с Владивостоком можно было считать закрытым, при условии, что каботажные суда будут снабжаться местным углем; в противном случае суда должны иметь запас угля, взятого из Владивостока, что снижало полезную нагрузку судов. Так, летом 1927 г. пароход «Колыма», при полной грузоподъемности в 1000 тонн, должен был взять на борт 165 тонн угля¹⁴⁴.

Для выполнения сложнейшей задачи обследования углей Сангарского, Жиганского, Булунского месторождений по выбору деканата Московской горной академии в Якутию были направлены студенты этого учебного заведения, В.Н. Кузнецов и Л.Т. Софронов (последний, заболев во время экспедиции, скончался по возвращению в Москву 21 декабря 1928 г.). Под их руководством, Нижне-Ленской разведочной партией и Якутской горнотехнической конторой, в 1927 г. были проведены геологические исследования. Пробы угля были предоставлены для химического и теплотехнического анализа в Теплотехнический институт. Работа была поручена научным сотрудникам Н.М. Караваеву и И.Б. Раппопорту, позже выступившим с докладом по проблеме оценки месторождений якутских углей на IV Всесоюзном теплотехническом съезде. По заключению Теплотехнического института, угли Сангарского месторождения были отнесены к каменным углям типа длиннопламенных и могли быть использованы как топливо для морских судов, а угли Жиганского месторождения, отнесенные к бурым углям, – в качестве топлива для нужд местной промышленности. Булунские же угли по своим химическим свойствам оказались размещенными между углями Сангарского и Булунского месторождений. Для проведения теплотехнического испытания угля в топках пароходов летом 1928 г. на Лену были командированы специалисты из Московского теплотехнического института¹⁴⁵.

¹⁴⁴ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 9. С. 19.

¹⁴⁵ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 9. С. 20.

Изыскательские работы в Якутии велись под контролем разных ведомств и были нескоординированы, что в целом тормозило исследование недр республики.

Поэтому в декабре 1926 г. в Москве, в Горном отделе ВСНХ РСФСР, на совещании, после заслушивания доклада руководителя управления Алданского Горного Округа о состоянии работ треста «Алданзолото», начальником горного отдела, Д.Н. Гразкиным, были даны директивные указания об открытии в Якутске Горнотехнической конторы для «оживления «мертвых недр» и создания новых отдельных месторождений полезных ископаемых»¹⁴⁶.

Для развертывания работы Горнотехнической конторы, как организации, обслуживающей интересы горной промышленности в пределах всей ЯАССР, потребовалась реорганизация управления всей горной промышленности республики. Приоритетными задачами горнотехнической конторы стали:

- эксплуатация рудо-минерального и строительного сырья;
- производство промышленных разведок;
- постановка опытной добычи и исследование свойств и качеств горного сырья.

Якутская горнотехническая контора должна была приступить к работе в форме местного треста. Финансирование было выделено как из госбюджета, включая республиканский (на производство горно-разведочных и исследовательских работ), так и из сумм, отпускаемых на капитальное строительство новых и уже функционирующих предприятий¹⁴⁷. Считалось, что горнотехническая контора должна давать коммерческую прибыль от эксплуатации разрабатываемых ею недр; однако, не учитывался тот факт, что ее деятельность разворачивалась в совершенно неисследованном регионе. Якутская горнотехническая контора не располагала базой в виде уже

¹⁴⁶ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 1. С.1.

¹⁴⁷ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 1. С. 2; Оп. 1. Д. 210. Л. 2. С. 3.

существующих предприятий (кроме связанных с добычей золота), пригодной для эксплуатации и обработки минерального сырья, и была вынуждена придать своей деятельности, по преимуществу, промышленно-разведочный характер. С этой целью использовался постоянный и приглашенный инженерно-технический персонал.

В 1926–1927 гг. Якутской горнотехнической конторой была организована Нижне-Ленская поисково-разведочная партия, под руководством В.Н. Кузнецова и Л.Т. Софронова, в план которой входила проверка наличия выходов каменного угля в долине реки Сого (район Тикси). Найденные угли не представляли собой ценности в качестве энергетического топлива для морских кораблей, и лишь позднее, в 1941 г., геологом ГУСМП В.Н. Кузнецовым был найден коренной пласт угля.

В Якутии остро чувствовалось отсутствие собственной геологической службы. Благодаря организованной ЯГТК летом 1928 г. промышленной разведке Сангарского каменноугольного месторождения, было положено начало горной промышленности в Якутии и использованию местного минерального топлива.

Подводя итоги развития угледобычи Якутии до середины 20-х гг. XX в., можно отметить, что в рассматриваемый период ее еще не существовало как отдельной самостоятельной отрасли. Развитие угледобычи само по себе тесно связано с общим уровнем развития промышленности. Производительные силы Якутии были развиты крайне слабо, так как регион был малонаселенным, и не мог быть значимым рынком для промышленных предприятий, а транспортная недоступность, складывающаяся из общей удаленности Якутии от основных промышленных центров и слабого развития транспортных путей, делали любое производство, как и добычу полезных ископаемых для снабжения других регионов, нерентабельными.

В связи с этим, изучение полезных ископаемых Якутии на протяжении двух веков шло достаточно медленно. Фактически, к началу 20-х гг. XX века

у науки имелось лишь фрагментарное представление о природных богатствах региона, не говоря уж об их промышленном потенциале.

С учетом этих факторов, использование якутских недр требовало огромных вложений, имеющих стратегический, долгосрочный характер. Такие вложения были сделаны. Но даже и в этом случае понадобилось сверхрентабельное производство, развитие которого подтягивало за собой все остальные отрасли – таким производством стала в начале XX века добыча золота.

В целом, условия, при которых разработка угольных месторождений Якутии была бы оправданной, сложились лишь в конце 20-х годов XX века.

§ 1.2. Разведка угольных месторождений и угледобыча в конце 20-х гг. – 30-е гг. XX в.

В 20-е гг. XX в., после гражданской войны, в стране началось возрождение и развитие промышленности, что потребовало роста добычи угля и увеличения объемов шахтного строительства. Этот процесс значительно ускорился в годы первых пятилеток. В период с 1928 г. по 1937 г. в стране было построено 227 шахт с общей производственной мощностью 95,6 млн. тонн. С 1928 г. по 1940 г. было сдано в эксплуатацию 447 шахт с мощностью 177,5 млн. тонн угля. В 1940 г. в СССР было добыто 165,9 млн. т. угля, в том числе 6,3 млн. – открытым способом¹⁴⁸. В этих миллионах есть и скромный вклад Якутии – до Великой Отечественной Войны в республике было добыто 533,2 тыс. тонн угля (таблица 1.1). Лидером добычи угля в ЯАССР к концу 30-х гг. становится шахта «Сангарская», как наиболее подготовленная и обеспеченная финансированием.

¹⁴⁸ Хронология развития угольной промышленности России. Страницы истории // Уголь. 1997. № 7–8. С. 104.

В 1928 г. группе, проводившей промышленную разведку Сангарского месторождения по заданию Якутской горнотехнической конторы, было поручено добыть для судов Якутского пароходства, работающих на нижней Лене (пароходов «Лена», «Полярный»), 80000 пудов угля. В течение лета были заложены 3 штольни шахты «Сангарская» и добыто 518 тонн угля, из которых 400 тонн было сдано Якутскому пароходству¹⁴⁹. Сангарский уголь был опробован в топках пароходов «Лена» и «Колыма». После всестороннего анализа свойств сангарского угля, был сделан вывод о том, что по всем параметрам уголь удовлетворяет запросам пароходства.

Тем самым, 1928 год, когда техником Е.И. Некипеловым были добыты первые 0,5 тыс. тонн угля на шахте «Сангарская», можно считать годом возникновения угольной промышленности в Якутской АССР.

Таблица 1.1

Добыча угля в Якутской АССР (1928–1940 гг.)*

Год	Место- рождение «Сан- гарское».	Место- рождение «Чуль- манское»	Место- рождение «Кан- галасское»	Место- рождение «Эрозий- ное», Зырянский угольный бассейн	Место- рождение «Джебарики -Хайское»	Всего добыто (тыс. тонн)
1928	0,5	-	-	-	-	0,5
1929	1,8	-	2	-	-	3,8
1930	5,1	-	2,2	-	-	7,3
1931	6,6	-	4	-	-	10,6
1932	3,3	-	5	-	-	8,3
1933	11,6	-	8,7	0,4	-	20,7
1934	9	0,9	9,4	0,4	-	19,7
1935	18	5,3	12	0,7	-	36
1936	23	6,9	13	8,5	-	51,4
1937	22	7	10	11	-	50

¹⁴⁹ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 10. С.21; Ф. 526. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

1938	38	12	22	13	-	85
1939	54,8	2,6	28	26	-	111,4
1940	69,3	6	22,5	26,7	4	128,5
Итого	263	40,7	138,8	86,7	4	533,2

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

Сангарская каменноугольная копь являлась промышленным предприятием, организованным в кратчайшие сроки в чрезвычайно тяжёлых природных условиях и функционировавшим без надлежащего учета производственных показателей и при полной неподготовленности руководящего административно-технического персонала. Архивные материалы освоения Сангарского месторождения дают нам возможность на его примере воссоздать атмосферу быта и работы, царившую на угледобывающих предприятиях того времени.

22 декабря 1928 г. партия рабочих, в числе 20 человек, во главе со смотрителем копий И.П. Смеховым, десятником Л.Г. Поликарповым и завхозом К.Б. Погребинским, выехала из г. Якутска и 9 января 1929 г. прибыла в Сангар-Хая. Условия, в которых проходили строительство и производство на Сангарских копиях, были крайне тяжелыми. Никаких жилых и производственных построек на месте не было. Все прибывшие разместились в палатках, в которых им пришлось прожить в течение двух зимних месяцев. Продукты и материальные ценности хранились под открытым небом. Только к концу февраля были построены барак и контора. Добыча угля началась лишь в апреле месяце, так как до этого времени все рабочие были заняты в строительстве¹⁵⁰. Все это не могло не отразиться на производительности труда и здоровье рабочих.

Хранение и отпуск товаров, продуктов и материалов производилось без должного учета. И все же на пустом месте в течение

¹⁵⁰ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 41. Л. 2–3; Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. История Сангар в датах и фактах. Якутск, 2002. С. 11.

полугода были построены: жилой барак, контора, амбулатория, баня, хлебопекарня, дамба под уголь и другие хозяйственные постройки. Строительство протекало при неблагоприятных условиях и носило стихийный характер. Точных чертежей и реальных смет не было. Затраты на строительство превысили ассигнованные средства в 3 раза – не существовало никакого учета лесоматериалов. Стоимость строительства оказалась чрезмерно высокой из-за неправильных расчетов и смет, воровства со стороны рабочих, которые не считались ни с администрацией, ни с Рудкомом и преследовали одну цель – «урвать и уехать»¹⁵¹.

Администрация оказалась в некоторой степени зависимой от рабочих. Смотритель был безвольным человеком. По окончании строительства нельзя было выявить стоимость каждого объекта в отдельности. Контингент рабочих был полууголовным, среди них постоянно вспыхивали стычки, порой дело доходило до откровенного саботажа. По воспоминаниям П.И. Лемешко и А.Г. Рудых, опытных шахтеров, стоящих у истоков добычи угля в п. Сангар, техническое руководство горными работами осуществлял инженер, обслуживающий одновременно два рудника: Кангаласский и Сангарский, куда он приезжал наездами три-четыре раза в год¹⁵². Администрация не справлялась с поддержанием дисциплины. В республиканской прессе стали появляться статьи по поводу крайне медлительного освоения Сангарского месторождения, а областной совет профсоюзов ЯАССР выступил с обращением к сангарским рабочим, призвав их к сознательности и дисциплине.

Положение несколько улучшилось после прибытия нового управляющего копи, М.А. Дунаевского. С помощью принятых мер, вплоть до привлечения отдельных лиц к ответственности через Якутский отдел ГПУ, ему удалось наладить дисциплину и создать надлежащую рабочую

¹⁵¹ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

¹⁵² Местникова М.В. Сангарский угольный рудник // Якутский республиканский краеведческий музей им. Е. Ярославского. Сборник науч. статей Якутск, 1957. С. 56.

атмосферу, улучшить бытовые условия горняков. Введение двухсменной работы позволило увеличить объем добычи.

В августе 1929 г. на копиях работало уже 62 человека, т.к. в начале августа из Якутска на Сангары было отправлено 45 человек. Однако спустя 2 недели часть рабочих отказалась от работы, считая условия работы неприемлемыми, и уехала обратно в Якутск. Всего с декабря 1928 г. по октябрь 1929 г. через работы на Сангарской копи прошли 137 человек.

На предприятии была низкая производительность труда, что объяснялось отсутствием квалифицированных забойщиков. Из 30 забойщиков только 4 имели опыт работы¹⁵³. Большинство рабочих никогда не держали кирку в руках и не работали на угольных шахтах, не отвечали требованиям к горнорабочему, как по квалификации, так и по состоянию здоровья. Врачи обращали внимание на распространенность венерических заболеваний. Этим объясняли большой процент больных и физически слаборазвитых.

На копи преобладал ручной труд. Откатка угля от забоев производилась по деревянному настилу в прямоугольных деревянных ящиках на двух деревянных роликах, т.н. санках. Уголь на санках довозился до небольших камер, установленных на выходе. В камерах уголь перегружался в вагонетки системы Коппеля и по главному откаточному штреку выкатывался на поверхность, где сваливался на дамбу.

Оборудование Сангарской копи было закуплено на Бодайбинских приисках «Ленагольдфильдс» на сумму 12000 рублей¹⁵⁴. Оно было старым, примитивным и включало в себя: 1000 м шахтовых рельс, 10 вагонеток, 20 поворотных кругов, накладки, болты и костыли. Диаметр колес и высота железных коробов вагонеток оказались слишком большими для применения в низких штольнях Сангарской копи. Вагонетки были переделаны: уменьшены колёса, поставлены на основу деревянные ящики.

¹⁵³ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 41. Л. 9.

¹⁵⁴ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 8, 29, 32.

Шахтой руководили технически безграмотные люди. Техника безопасности не соблюдалась, что приводило к авариям и взрывам. В конце 1929 г. несоблюдение техники безопасности при проведении взрывных работ привело к взрыву рудничного газа. 27 января 1932 г. произошел очередной взрыв гремучего газа и каменноугольной пыли. Погибло 11 рабочих, 2 были сильно обожжены. Копи были выведены из строя на 1,5 месяца, убытки составили 73000 рублей. Взрыв произошел вследствие нарушения техники безопасности при проведении взрывных работ. Ответственный за технадзор на шахте был незнаком даже с основными положениями по ТБ. Уровень оснащенности был настолько низким, что отсутствовали даже стекла для шахтерских ламп.

В 1929 г. разливом была затоплена штольня № 1, и смыло около 7000 пудов угля, ранее выкатанного из штольни на дамбу. Точных данных о том, сколько именно угля было добыто в Сангарах – 1551 или 1810 тонн – дать никто не смог. Количество унесенного разливами реки угля в расчёт не принималось. На Сангарской копи не существовало также правильных расценок, оплата устанавливалась по усмотрению администрации¹⁵⁵. Рабочие в этих условиях вынуждали администрацию устанавливать завышенные расценки.

Для завершения оборудования шахты и доразведки месторождения требовались средства. В условиях начавшейся индустриализации финансирование перераспределялось в пользу более приоритетных проектов, поэтому средств постоянно не хватало. Так, на разведку каменного угля Сангарского месторождения по смете должно было быть выделено 15000 рублей, при этом недофинансирование составило 9545 рублей. В это же время, для примера, разведка золота была профинансирована полностью. В таких условиях средства на разведку угольных месторождений изыскивались путем урезания финансирования других промышленных объектов, например,

¹⁵⁵ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 8, 29, 32.

за счет средств, отпущенных на восстановление Ботомского завода¹⁵⁶. В 1934 г. на шахте впервые появилось электричество, но его выработки хватало лишь на освещение.

В начале 1930 г. для Якутской горнотехнической конторы начались сложные времена. 5 февраля 1930 г. по ВСНХ РСФСР был издан приказ № 624 «Об укреплении дисциплины на производстве»¹⁵⁷. В соответствии с ним, деятельность ЯГТК была подвергнута тотальной проверке. Народный контроль рабоче-крестьянской инспекции ЯАССР 2 апреля 1930 г. констатировал, что в конторе не могут дать полного отчета о состоянии каменноугольной промышленности республики. Против руководства конторы было заведено уголовное дело. 27 мая 1930 г. старший следователь Якутской прокуратуры Павлов, ведущий дело по ст. 109, 128 УК, составил заключение, где отмечалось, что руководство конторы бесхозяйственно вело порученное ему дело, завышало тарифные ставки работникам, использовало не по назначению выделенные средства, вследствие чего были понесены значительные и необоснованные материальные затраты. Руководитель ЯГТК П.В. Грунвальд был отстранен от службы на основании 142 ст. УПК¹⁵⁸.

В конце 1930 г. ЯГТК была реорганизована в Якутский горно-промышленный трест. В ноябре 1930 года из состава ЯГПТ было выделено Якутское геологоразведочное управление, которому в январе 1931 г. были переданы функции геологоразведки. С этого момента ЯГПТ занимался исключительно производственной деятельностью. Аппарат треста составил всего 12 человек¹⁵⁹. До сентября 1930 г. на ЯГТК была возложена еще и транспортировка угля до г. Якутска.

Перспективы развития угледобычи в Якутии стали более определенными, когда 3 августа 1930 г. на заседании СНК ЯАССР было принято постановление «О топливоснабжении и пуске Якутской городской

¹⁵⁶ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 210. Л. 47.

¹⁵⁷ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 41. Л. 9.

¹⁵⁸ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 52. Л. 89, 104.

¹⁵⁹ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

электростанции», в котором было сказано о необходимости приоритетного развития угольной промышленности в целях бесперебойного снабжения производственных предприятий г. Якутска углем, а также перевод местной электростанции в 1930–1931 гг. на уголь в условиях усилившегося дефицита древесного топлива¹⁶⁰.

Ближайшим к городу месторождением угля оказалось известное еще с XVIII в. Кангаласское месторождение. В 1929 г. на нем были добыты первые 2000 т. угля. Но проблемы, аналогичные тем, что были при строительстве Сангарского рудника, возникли и здесь, а именно: нехватка инструментов, оборудования и самое главное – квалифицированной рабочей силы.

Для вновь организованного рудника требовалось: забойщиков – 144 человека, разнорабочих – 60 человек, десятников – 4, пальщиков – 4. Потребность в инструментах составляла: топоров – 200, кайл – 450, лопат – 150. Требовались буровой станок и другое оборудование и материалы, а также 10 лошадей. Привлечь такое количество рабочих, а также изыскать необходимое оборудование в Якутске не представлялось возможным. Партийные и правительственные органы подгоняли ЯГТК как можно скорее начать добычу угля для нужд города, но Управление горного округа считало, что это может быть осуществлено только после подробной разведки месторождения и после испытания угля в топках паровых установок. В ответ на это, 28 июля 1930 г. на заседании СНК ЯАССР было принято решение об ускорении работ по вводу в эксплуатацию Кангаласского месторождения. ЯГТК было предложено обеспечить к 8 августу 1930 г. испытание кангаласского угля в топках электростанции. Расчетная потребность г. Якутска в угле должна была составить к 1934 г. 134000 т. Было дано добро и на привлечение рабочих с бодайбинских приисков для работы на копях, с обеспечением их инструментом и материалом, для чего был сделан заказ на 4000 тонн угля¹⁶¹.

¹⁶⁰ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 108. Л. 8.

¹⁶¹ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 108. Л. 6-7.

Несмотря на то, что кангаласские угли значительно уступали по калорийности углям Сангарского и Алданского месторождений, в силу легкости добычных работ и транспортировки, Кангаласское месторождение могло удовлетворить потребности в топливе развивающуюся промышленность Якутска. Однако кангаласский уголь, как топливо малой калорийности, не мог использоваться для нужд речного флота. Эту потребность, на тот момент, могли обеспечить угли Сангарского месторождения.

Разрабатывать Кангаласское месторождение планировалось простейшими горными выработками. Однако грамотных эксплуатационных работ не велось. Например, 25 декабря 1931 г. работы были остановлены из-за отсутствия площадки для хранения угля. Большим недостатком Кангаласских углей являлась их значительная влажность (19,5%). При такой влажности при попадании в наружную атмосферу уголь быстро разрушался¹⁶².

В 1931 г. сложилось тяжелое положение в финансировании капитального строительства. Первый вариант контрольных цифр, предложенный директивными органами ЯАССР, в центре утвержден не был, вследствие чего централизованное финансирование капитальных затрат по горной промышленности было переложено на местный бюджет ЯАССР. Работы по капитальному строительству в первом квартале 1931 г. уже шли в соответствии с первым вариантом, но в марте, после получения информации о сокращении финансирования, были прекращены и возобновлены лишь в августе 1931 г., когда из центрального бюджета было добавлено 150000 рублей¹⁶³ (таблица 1.2).

Таблица 1.2

Финансирование работ по Сангарскому и Кангаласскому месторождениям*.

¹⁶² НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 26-27.

¹⁶³ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.

Месторождение	Финансирование (в тыс. руб.)							
	Планируемое				Утвержденное			
	Центр.	Мест.	Проч.	Всего	Центр.	Мест.	Проч.	Всего
Сангарские копи	324,4	35	162	521,4	–	115	17,4	132,4
Кангаласские копи	304,8	100	158,6	563,4	–	50	6,8	56,8

*Сост. по: НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

Тем временем, исследование природных богатств Якутии продолжалось. Постановлением экономического Совета РСФСР, от 28 сентября 1930 г., был утвержден список полезных ископаемых и месторождений, имеющих республиканское значение. В него вошли Алданское и Сангарское месторождения¹⁶⁴.

В течение 18 лет, с 1920 по 1938 гг., А.А. Григорьевым, Г.Н. Огневим, С.В. Обручевым, И.П. Атласовым, Н.П. Херасковым выполнялись работы по геологической съемке в междуречье Алдана и Лены, в районе Джебарики-Хайского (Алданского) месторождения угля. Первые разведочные работы на месторождении проводились с 1930 по 1935 гг., их результаты были обобщены в сводках и отчетах П.Г. Алексеева, П.П. Голяшкина, Н.Г. Николаева¹⁶⁵.

Более детальная разведка каменных углей по Алдану была проведена под руководством студента IV курса Горного факультета Сибирского Технологического института П.Г. Алексеева. Месторождение было расположено по правому берегу р. Алдан в 55 км ниже Охотского перевоза и в 800 км. по водному пути от г. Якутска. Расположение месторождения благоприятствовало вывозке угля. Уголь на Алданском месторождении можно было забирать попутно баржами, идущими из-под Томмота, кроме

¹⁶⁴ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 52. Л. 278.

¹⁶⁵ Серебрянников Л.И. История изучения и освоения территории работ ГУП «Якутуголь» // 300 лет спустя. Якутск, 2000. С. 167.

того, Алданское месторождение могло снабжать углем и Алданские золотые прииски¹⁶⁶.

В 1931 г. отряд Анадыро-Чукотской комплексной экспедиции Всесоюзного Арктического института под руководством С.Г. Павлова был направлен в район реки Зырянки. Экспедиция провела стратиграфический разрез угленосных отложений и определила их мощность. В 1933–1935 гг. в этом же районе проводила работы Верхне-Колымская поисково-разведочная экспедиция Дальстроя под руководством Б.А. Цареградского, А.В. Зимкина, В.А. Зимины¹⁶⁷.

Всего же на 1932 г. горно-промышленным трестом было разведано 5 месторождений:

- 1) Кангаласское месторождение бурого угля – в 45 км, ниже г. Якутска;
- 2) Сангарское месторождение – на берегу Лены в 325 км, ниже г. Якутска;
- 3) Жиганское месторождение (бурого угля) – на левом берегу Лены у п. Жиганск, 769 км, ниже г. Якутска (практически не эксплуатировалось);
- 4) Булунское месторождение (каменного и бурого угля) – на правом берегу Лены в 1600 км от г. Якутска (практически не эксплуатировалось);
- 5) Алданское месторождение бурого угля – в 725 км от г. Якутска¹⁶⁸.

Ход освоения Сангарского и Кангаласского месторождений показал, что в Якутии 20-30-х гг. XX в., впрочем, как и сегодня, остро стояла проблема кадрового обеспечения – не хватало и рабочих, и инженерного состава.

Правительство республики было заинтересовано в приглашении специалистов, не останавливаясь ни перед какими затратами. Так, в апреле 1930 г. председатель Якутского Центрального совета народного хозяйства В.В. Бырченко лично направил выпускнику Московской горной академии В.А. Федорцеву приглашение на работу в качестве инженера-геолога. Ему

¹⁶⁶ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 25.

¹⁶⁷ Серебренников Л.И. Указ. соч. С. 173.

¹⁶⁸ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 23. Л. 25.

была предложена ставка заработной платы в 450 рублей – практически на уровне руководителей горной отрасли, не считая суточных и проезда до места работы. Кроме того, предоставлялся отпуск после 3-х лет работы и дополнительно – 2-х месячный отпуск с сохранением основного содержания, при этом время для проезда к месту использования отпуска и обратно не входило в срок отпуска. По окончании договора специалисту оплачивали проезд от г. Якутска к прежнему месту жительства¹⁶⁹. Рабочие кадры формировались как из приехавших на заработки, так и из местного населения.

В начале 1930-х гг. к разведке и добыче угля в Якутии, сосредоточенной до того в руках ЯГПТ, подключаются и другие организации, в том числе имеющие центральное подчинение – трест «Дальстрой» и Главное управление Северного морского пути («ГУСМП», «Главсевморпуть»). Эти организации начали привлекать к работе на шахтах и разрезах спецпоселенцев и заключенных, особенно на угольных месторождениях Северо-Востока Якутской АССР.

13 ноября 1931 г. Постановлением Совета Труда и Оборона «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы» был образован трест «Дальстрой».

На него возлагалась:

- разработка недр с добычей и обработкой всех полезных ископаемых края;
- колонизация района разработок;
- организация всевозможных предприятий и работ в интересах успешного выполнения первой задачи (до 1938 г. трест находился в непосредственном ведении Совета Труда и Оборона).

4 марта 1938 г. постановлением СНК СССР трест был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. С 1946 г. по 1953 г. трест входил в систему

¹⁶⁹ НА РС (Я). Ф. 526. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–3.

МВД СССР; с 1954 г. – в составе Министерства цветной металлургии СССР. В 1957 г. «Дальстрой» был реорганизован, и на его базе был создан Совет народного хозяйства Магаданского экономического района)¹⁷⁰.

23 января 1932 г. вышло постановление СНК СССР за подписями Я.Э. Рудзутака (за председателя СНК СССР) и И. Мирошникова (за зам. Упр. делами СНК) «Об освоении Северо-Восточных водных путей СССР», в котором Правительству Якутской АССР поручалось «вступить к ускоренной разработке поверхностных угольных пластов на реке Зырянка Верхнеколымского района с расчетом добычи и сплава 1-ой партии угля в навигации 1932 года».

После выхода этого постановления, в 1933 г. в Угольном районе «Дальстроем» были начаты разработки угленосных месторождений (в том же году было добыто 0,4 тыс. т.). Начало эксплуатационных работ приходится на 1935 г. – в этом году приступили к добыче углей близ ключа Эрозионного (месторождение Эрозионное), а несколько позднее – около ручья Буор-Кемюс (Буор-Кемюское месторождение).

С 1933 г. «Дальстрой» проводил доразведку мощности угольных полей Зырянского месторождения и осуществлял его разработку. К началу 40-х гг. XX в. «Дальстройуголь», включавший в себя Аркагалинский, Хасынский, Эльгенский и Зырянский (расположенный на северо-востоке Якутской АССР) угольные районы, в целом удовлетворял запросы огромной госкорпорации. Уголь по большей части использовался для обеспечения деятельности горных предприятий топливом и энергией, и лишь угли, добытые в Зырянском угольном массиве, использовались для нужд речного флота Дальстроя¹⁷¹. Кроме того, угли Зырянского месторождения применялись на объектах Чаун-Чукотского горнопромышленного

¹⁷⁰ Якутия. Хроника. Факты. События. 1917–1953. Якутск, 2004. С. 393.

¹⁷¹ Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории. Томск, 2009. С. 179.

управления Дальстроя и транспортировались в Певек и Амбарчик для бункеровки морских судов¹⁷².

Именно «Дальстрой» начал широко использовать труд заключенных, что подробно рассмотрено в монографии А.И. Широкова¹⁷³. Первые лагерные пункты были организованы вблизи п. Угольное (есть сведения, что лагерные построения, в которых жили заключенные, частично сохранились и сегодня) и в устье р. Зырянка (в Старой Зырянке).

Заключенные строили шахты, добывали уголь, занимались его транспортировкой, строили первые бараки, жилые дома и производственные объекты п. Угольного. Их руками выстроен оригинальный подвесной мост через р. Зырянка. К осени 1937 г. были выстроены 6 бараков. В каждом бараке содержалось примерно по 90 заключенных. Заключенные спали на двухъярусных нарах. Рядом, на берегу, были выстроены три одноэтажных дома: в первом из них находилась каптерка, где хранились продукты питания (овощи, турнепс, рыба и т.д.), во втором доме была столовая, а в третьем – медпункт заключенных.

Сам п. Зырянка был построен в основном руками заключенных. Осужденные, как уголовные, так и «политические», работали на строительстве производственных объектов, жилья, трудились токарями, фрезеровщиками, литейщиками, кузнецами в ремонтных мастерских.

В п. Зырянка находились: ОГП № 1 «Комендантский» и Управление отделения СВИТЛ, которому подчинялись лагеря на р. Колыма, Индигирка, и в Певеке. ОГП № 1 в п. Зырянка принимал и направлял заключенных по другим пунктам. Согласно воспоминаниям И.Ф. Мороза, «из магаданской пересылки <...> обычно направлялись люди с первой судимостью со сроком до 10 лет и обязательно не менее 1/3 срока отсидки и со статьями служебно-бытовыми. Но допускались статьи 58-10 и 58-11, КРА, КРД и СВЭ

¹⁷² Хатылаев М.М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении Северо-Востока Якутии. Якутск, 2006. С. 63–64.

¹⁷³ Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории / под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 460 с.

(контрреволюционная агитация, контрреволюционная деятельность и социально-вредный элемент)»).

Один из лагерей был расположен на втором километре от поселка. Эта была зона с ограждением, вышками, контрольно-пропускным пунктом. В 4 бараках содержалось около 300 заключенных.

В декабре 1939 г. от угольного месторождения до п. Зырянка был проложен автозимник¹⁷⁴.

17 декабря 1932 г. для прокладки Северного морского пути от Белого моря до Берингова пролива и обеспечения безопасного плавания по этому маршруту, Постановлением СНК СССР было создано Главное управление Северного морского пути. В 1995 г. в свет вышла монография С.И. Бояковой, в которой была детально прописана история становления ГУСМП¹⁷⁵.

На ГУСМП было возложено руководство изысканиями и освоением природных ресурсов Арктики. Была установлена территория деятельности ГУСМП: в европейской части страны она распространялась на острова и моря Северного Ледовитого океана, а в азиатской – на всю территорию к северу от 62-й параллели. Многие хозяйственные предприятия союзного значения, расположенные на этой территории, были переданы в ведение Главсевморпути. Постепенно ГУСМП превратилось в крупную территориальную комплексную транспортно-промышленную, торговую, заготовительную и научную организацию.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20.07.1934 г. «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства», вся территория якутского Севера перешла в монопольное ведение Главсевморпути. Так Сангарские угольные копи оказались в руках ГУСМП. Оргбюро ГУСМП по приему новых хозяйств признало целесообразным принять вместе с Сангарскими также и Кангаласские копи. Якутский обком

¹⁷⁴ Лимонова З.В. Из истории Колымских лагерей. Зырянлаг. // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2002. С. 140–145.

¹⁷⁵ Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932–июнь 1941). Новосибирск: Наука, 1995. – 127 с.

ВКП(б) и СНК ЯАССР под председательством Х.П. Шараборина резко отрицательно отнеслись к этому решению. 10 августа 1934 г. в ЦК ВКП(б) СНК СССР была направлена телеграмма, подписанная Х.П. Шарабориным и секретарем Якутского обкома ВКП(б) Н.Н. Окоемовым, с протестом против не согласованного с ними решения о передаче Сангарских и Кангаласских копей ГУСМП. Однако, их доводы не были приняты во внимание. С мнением руководства республики никто и не думал считаться. Реальная власть находилась в руках союзных наркоматов.

В 1939 г. от Дальстроя в ведение Главсевморпути были переданы Колымо-Индибирское речное пароходство и Зырянский угольный разрез. Возможности для финансирования Сангарской и Кангаласской копей и Зырянского разреза у ГУСМП, как предприятия союзного подчинения, были намного лучше, чем у бюджета Якутии. Это позволило провести частичную модернизацию входящих в систему ГУСМП копей и разреза¹⁷⁶. Например, на Сангарской шахте после строительства электрической станции началась частичная механизация работ путем внедрения электросверл для бурения шпуров, подъемных и откаточных лебедок. В 1940 г. появилась первая врубовая машина. Изменилась и система разработки месторождения. Вместо нескольких кустарных шахт была построена одна капитальная наклонная шахта. Стоимость основных фондов рудника увеличилась с 892 тыс. руб. в 1937 г. до 5620 тыс. руб. в 1940 г. Улучшилось материально-бытовое обслуживание рабочих и служащих. Появились ясли, в 1940 г. была выстроена новая больница. Так как численность школьников выросла, двухлетняя школа была переоборудована в восьмилетнюю. Ширилось индивидуальное строительство (270 рабочих и служащих имели свои дома). В 1939–1940 гг. количество вкладчиков сберкасс увеличилось на 150 %, а сумма вкладов достигала 260 тыс. руб. Для обеспечения работников мясом был организован Сангарский совхоз¹⁷⁷. Только за один год после вхождения

¹⁷⁶ Боякова С.И. Указ. соч. С 27, 69–72.

¹⁷⁷ Местникова М.В. Указ. соч. С. 56-58.

рудника в структуру Главсевморпути, на строительство был потрачен один миллион рублей, что для масштабов не только Якутии, но и страны, было весьма огромной суммой¹⁷⁸.

Южная Якутия до войны продолжала оставаться недостаточно исследованным регионом. Основная деятельность по разведке и промышленному освоению южно-якутских недр была связана с золотом, которое добывалось с XIX века старателями, артелями частными и государственными компаниями. Угленосность и содержание железорудных пород в регионе были изучены слабо.

Территорию исследовали многочисленные отряды трестов «Алданзолото», «Востсибслюда», Восточно-Сибирского и Дальневосточного геологических управлений и других организаций. Итоги их работы были обобщены в трудах Ю.А. Билибина, В.Н. Зверева, Д.С. Коржинского, Ю.А. Дзевановского¹⁷⁹. Благодаря им, а также исследованиям И.П. Атласова (1931 г.), А.И. Кукса и И.В. Белова (1938 г.), Е.П. Павловского (1939 г.), П.А. Харитонова и Е.М. Ковалева (1941 г.), Н.В. Фроловой (1944 г.), М.М. Одинцовой, М.И. Танеевой (1947 г.) и других, были намечены общие контуры Южноякутского каменноугольного месторождения от бассейна рек Олекмы, на западе, до Учюра, на востоке, протяженностью 750 км.

С открытием в 1923 г. золотых россыпей, на Алдане начинается массовый приток людей на ключ Незаметный. Необходимость поставки оборудования и продовольствия на прииски поставила задачу строительства постоянно действующей дороги, которая связала бы Алдан с Транссибирской магистралью. Для выполнения этой задачи в 1925 г. начинается прокладка Амуро-Якутской магистрали (АЯМа). За пять лет было пройдено свыше 700 километров. Постоянная эксплуатация дороги потребовала постройки вдоль всей трассы будок, которые выполняли функцию обслуживания

¹⁷⁸ Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. Указ. соч. С. 21.

¹⁷⁹ Южноякутская угленосная площадь. Труды лаборатории геологии угля. Вып. XI. М.–Л., 1961. С. 32.

закрепленных за ними участков дороги и роль заезжих домов. На всем протяжении трассы от Невера до Алдана их насчитывалось до 40. С этих будок начинались многие поселки Южной Якутии, в том числе и п. Чульман. В 1929 г. первые автомашины обкатывают трассу от Невера до Чульмана, а через год – и до Алдана. Строительство АЯМа придало толчок дальнейшим исследованиям района.

Сведения о выходах угольных пластов севернее и южнее п. Чульман были получены при изысканиях по планируемой трассе АЯМа в 1925–1926 гг. В 1930 г., при строительстве АЯМа, в 12 км выше п. Чульман, в районе будки «Пионер», дорожниками были вскрыты пласты каменного угля. Найденные случайно угольные пласты стали разрабатываться с 1934 г., когда трестом «Алданзолото» для обеспечения Алданского горнопромышленного района была начата добыча угля на шахте Чульманская, и были добыты первые 0,9 т. угля¹⁸⁰.

Всесоюзным научно-исследовательским институтом газа и искусственного жидкого топлива было установлено, что угли, обнаруженные в районе Чульмана, относятся к коксующимся. Однако представления о размерах и запасах месторождения оставались туманными.

В целом, развитие угледобывающей промышленности в Якутии проходило в тяжелых природно-климатических условиях, при оторванности от основных промышленных, образовательных и научных центров СССР, острой нехватке квалифицированных кадров. Становление горнодобывающей промышленности сопровождалось увеличением численности рабочего класса. Так, в 1925–1926 гг. в Якутской АССР в промышленности численность постоянных рабочих составила 3,7 тысяч, а сезонных – 1,2 тыс. человек; в 1937 г. численность рабочих и служащих составила уже 46,4 тыс. человек¹⁸¹. Рабочим приходилось трудиться в

¹⁸⁰ Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М., 1969. С. 19.

¹⁸¹ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937). Новосибирск, 1982. С. 186, 393.

непростых условиях, труд в основном был немеханизированным, повсеместно нарушалась техника безопасности. Наряду с вольнонаемными рабочими и служащими трудились ссыльнопоселенцы и заключенные, особенно на предприятиях, подчиненных ГУСМП и «Дальстрою». В связи с отсутствием местных квалифицированных кадров, трудовые коллективы пополнялись в основном за счет прибывших в Якутию на заработки из других регионов СССР. В национальном составе населения увеличивалась доля русских. Промышленное освоение Якутии изменило не только национальный состав республики и социальную структуру общества, но и традиционный уклад народов Севера.

Подводя итоги развития угольной отрасли Якутии с конца 20-х гг. – 30-е гг. XX в., можно констатировать, что освоение природных богатств республики в этот период значительно ускорилось вследствие целенаправленной политики наращивания промышленного потенциала страны. Однако этот процесс протекал со значительными трудностями. Помимо отмеченных выше сложностей, связанных с природно-климатическими условиями и транспортной недоступностью, а также кадровым обеспечением, большую роль играли ошибки в планировании. Требования строительства и введения в строй предприятий угледобычи не были обеспечены ни квалифицированным персоналом, ни средствами. Местный бюджет, вследствие сверхцентрализованности финансовой системы, был не в состоянии обеспечить полноценное финансирование. Эта проблема решалась за счет еще большей централизации – путем передачи объектов в ведение организаций центрального подчинения. Такой подход порождал ведомственность, и, в определенной степени, способствовал распылению средств. Кроме того, такие организации не могли полностью обеспечить себя рабочей силой за счет местных трудовых ресурсов и переходили к использованию труда заключенных.

Тем не менее, несмотря на трудности, в рассматриваемый период угледобыча в Якутии стала полноценной отраслью промышленности, и были заложены основы ее дальнейшего развития.

*§ 1.3. Угледобывающая промышленность Якутии в 40-х –
середине 60-х гг. XX в.*

Перед началом Великой Отечественной войны угольная промышленность Якутии была одним из источников снабжения топливом основных отраслей народного хозяйства дальневосточного региона. Потребителями угля были речной и морской флот, предприятия г. Якутска, горнодобывающая промышленность Магаданской области, Алданского горнорудного района. К началу войны уголь добывался на пяти основных месторождениях – Сангарском, Зырянском, Кангаласском, Джебарики-Хайском, Чульмаканском. С 1943 г. началась разработка Согинского месторождения. Эксплуатация месторождений осуществлялась разными ведомствами: Сангарские, Зырянские (до 1941 г.) и Согинские угольные копи находились в ведении Якутского территориального управления ГУСМП, Джебарики-Хайский рудник и Кангаласские копи – в управлении Наркомата местной промышленности ЯАССР¹⁸².

В связи с возросшими потребностями «Дальстроя» в минеральном топливе, передача Зырянского рудника Главсевморпути была признана ошибочной. В первом квартале 1941 г. Зырянское месторождение переходит под управление «Дальстроя»¹⁸³.

Месторождение угля в районе п. Чульман (Чульмаканское месторождение) разрабатывалась Золототрансом, Райпромкомбинатом и 11-м

¹⁸² Гусак С.Н. Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусак, Сергей Николаевич. Якутск, 1998. С. 65.

¹⁸³ Широков А.И. Указ. соч. С. 270.

Строительно-эксплуатационным управлением ГУЛАГа, в основном, для местных нужд¹⁸⁴.

Нападение Германии на Советский Союз и временная оккупация значительной части территории страны привела к потере 63% действующих мощностей по добыче угля¹⁸⁵. Главный угледобывающий регион страны до начала Великой Отечественной войны – Донбасс, был занят немецкими и итальянскими войсками осенью 1941 г. Перед угольной промышленностью СССР была поставлена задача – в кратчайшие сроки обеспечить добычу необходимого количества угля за счет ускоренного развития угледобычи в восточных районах страны.

Работники угольной отрасли Якутии, как и вся страна, откликнулись на постигшую Советский Союз трагедию. В резолюции, принятой 23 июня 1941 г. на митинге рабочих и служащих Сангарского рудника, работники взяли на себя повышенные обязательства: «По всем показателям, каждый месяц, каждые сутки выполнять и перевыполнять план угледобычи; со всей решимостью укреплять во всех звеньях производства железную дисциплину <...> Мы готовы работать на благо интересов нашей Родины не 8, а 14–18 часов в сутки <...> Мы все, как один, готовы по первому зову партии взять оружие и встать в число самоотверженных воинов нашей доблестной Армии»¹⁸⁶.

С первых дней войны угледобывающей отрасли пришлось преодолевать трудности с обеспечением промышленности рабочими кадрами, в связи с уходом в армию кадровых квалифицированных рабочих. «Прошу принять меня на работу в шахту проходчицей <...> Я, так же, как и мой муж, буду выполнять нормы, честно относиться к своей работе. Прошу

¹⁸⁴ Поляков Н.П., Добров А.Е., Борzych С.Д. История геологического изучения и освоения территории работ ГГП «Южякутгеология» // 300 лет спустя. Сборник статей. Якутск, 2000. – С.124; 11 Строительно-эксплуатационное управление: Мемориал[Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag> (дата обращения: 04.09.2015).

¹⁸⁵ Заболотская К.А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890–начало 1990-х гг.). Кемерово, 1995. С. 106.

¹⁸⁶ Стахановец угля. 1941. № 71. 24 июня. С. 1.

не отказывать в просьбе» – так писала в своем заявлении А.М. Сизых¹⁸⁷. Место ушедших занимали женщины и подростки, освоившие нормы горняков. Женщины стали работать на сугубо мужских специальностях: люковыми, откатчицами, в шахтной пожарно-сторожевой охране и на погрузке угля¹⁸⁸. На Сангарском руднике были организованы курсы по подготовке кочегаров, машинистов электростанции, бурильщиков, запальщиков, крепильщиков, врубмашинистов, электромонтёров. Кроме того, хронически недоедающие люди обучались по 110-часовой программе всеобуча, включавшей в себя тактику, огневую, строевую и физическую подготовки¹⁸⁹.

Мобилизация всех ресурсов позволила Советскому Союзу в 1941 г. увеличить добычу угля, по сравнению с 1940 г.: в Кузбассе – на 18%, в Карагандинском бассейне – на 14%, на Урале – на 12%¹⁹⁰.

Рост угледобычи в восточных районах страны стал мощным стимулом воссоздания оборонной промышленности на базе эвакуированных предприятий. За годы войны были освоены новые участки угольных месторождений в Кузбассе, Средней Азии и Якутии, где угледобывающая промышленность пополнилась двумя новыми шахтами: «Джеббарики-Хая» и «Сого» (Согинское месторождение, расположенное в районе п. Тикси).

Как пишет автор-составитель юбилейного сборника «60 лет шахте «Джеббарики-Хая» Ю.М. Карпов, «документов, подтверждающих точную дату основания шахты, не обнаружено». Исследователь ссылается на первый сохранившийся приказ, датированный 19 июня 1940 г. Однако первый отряд угледобытчиков высадился на правом берегу р. Алдан неделей ранее, 12 июня 1940 г. Руководство шахтой было доверено В. Морозову. В 1941 г. приступили к строительству поселка на левом берегу Алдана. Механизация

¹⁸⁷ Стахановец угля. 1941. № 110. 23 августа. С. 1.

¹⁸⁸ Стахановец угля. 1941. № 102. 13 августа. С. 1; № 108. 21 августа. С. 2

¹⁸⁹ Стахановец угля. 1942. № 40. 5 января. С. 1.; 1941. № 201. 17 декабря. С. 2.

¹⁹⁰ История угледобычи в России. М., 2003. С. 211.

отсутствовала. Лишь отбойка с первых дней проводилась при помощи буровзрывных работ (БВР)¹⁹¹.

Рудник представлял собой кустарное предприятие, основанное на ручном труде. Откатка угля производилась вручную, тачками или при помощи лошадей, впряжённых в самодельные вагонетки, двигавшиеся по деревянным рельсам. Для освещения шахты использовали переносные лампы «Вольф» и фонари «Летучая мышь». Лошади были на вес золота, их категорически запрещалось использовать на других работах. Строительство шло практически без проектов и выполнимых смет. В 1943 г., согласно отчетности, готовность объектов составляла 101%, фактически же работы были выполнены на 63,6%, с нарушениями финансовой дисциплины. Непродуманно было выбрано место под строительство поселка. Для связи между шахтой и поселком использовалась большая весельная лодка, вмещавшая до 18 человек. С 1944 г. стали использовать катер¹⁹². Во время весеннего и осеннего ледостава рабочие не могли добраться до шахты¹⁹³.

Не хватало людей. В летнее время на погрузочные работы мобилизовалось все население поселка. Питание было ограниченным. Для перевыполнявших норму выработки свыше 110% отпускали до 900 гр. хлеба в день; для перевыполнявших норму от 100 до 110% – по 800 гр.; тем, кто выполнял норму без превышения, полагалось по 600 гр. в день. Стахановцы и ударники производства награждались одеялами, отрезами на брюки, майками и военным обмундированием.

Неудовлетворительная организация процесса добычи приводила к большим потерям угля. В 1941 г. «по небрежению надзора рудника возник пожар». Скорость продвижения огня до 1949 г. составляла 60 п. м. в год. Лишь к 1950 г. удалось частично локализовать возгорание. Кроме того, уголь складировали на берегу р. Алдан. Ежегодные потери от ледохода составляли 500-1000 т. В 1943 г. весенним половодьем был смыт весь уголь,

¹⁹¹ 60 лет шахте «Джебарики-Хая» / сост. Ю.М. Карпов. Якутск, 2001. С. 67.

¹⁹² 60 лет шахте «Джебарики-Хая». Указ. соч. С. 7–8.

¹⁹³ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 48. Л.5.

подготовленный к отправке потребителям. Для ликвидации последствий опять обратились к населению. Активное участие принимали мобилизованные рабочие, служащие и ИТР предприятий и организаций г. Якутска¹⁹⁴. Весной 1943 г. на шахте также возникла угроза распространения эпидемии, локализованная с большим трудом¹⁹⁵.

Уголь вывозили только водным транспортом, на баржах. Число дней навигации обычно составляло 120–125 (приблизительно с 1 мая по 5 октября). Угли использовались как топливо для Ленского речного флота и в быту. В 1944 г. было вывезено 10 тыс. т. для нужд бодайбинских золотодобытчиков¹⁹⁶.

В проведении геологических исследований Согинского месторождения и развития угледобывающей промышленности в Арктике, в целом, большую роль сыграло ГУСМП. В 1933 г. на севере Якутской АССР, близ дельты р. Лена, создается один из перевалочных пунктов Северного морского пути – п. Тикси. В целях обеспечения углем морского транспорта, была начата детальная доразведка Согинского месторождения. В 1942 г. начальником Тиксинской геолого-разведочной экспедиции ГУСМП назначается В.Н. Кузнецов. Его экспедиция обнаружила и произвела разведку коренных выходов угольных пластов согинского месторождения бурых углей¹⁹⁷. 15 июня 1943 г. было образовано специализированное угледобывающее предприятие. Руднику было присвоено наименование «Рудник «Тиксиуголь». Начальником шахты «Сого» был назначен Г.Т. Езеев¹⁹⁸.

К работе на угледобывающих предприятиях Якутии привлекались различные категории трудовых ресурсов: сельское население, неработающее

¹⁹⁴ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 48. Л. 3,6; 60 лет шахте «Джебарики-Хая». Указ. соч. С. 8.

¹⁹⁵ 60 лет шахте «Джебарики-Хая». Указ. соч. С. 8.

¹⁹⁶ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 48. Л. 1,4.

¹⁹⁷ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 12. Л. 14; Булунский улус (район): Республика Саха (Якутия). Официальный информационный портал РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/7500> (дата обращения: 04.09.2015).

¹⁹⁸ Булунский улус (район): Республика Саха (Якутия). Официальный информационный портал РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/7500> (дата обращения: 04.09.2015).

население городов и поселков, спецпереселенцы и заключенные, а также мобилизованные на работу в горнодобывающую промышленность жители ЯАССР. Летом 1942 г. в п. Сангары прибыли около 200 финнов и людей других национальностей, депортированных из Ленинградской области решением Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 г. Спецпереселенцы были распределены на рыбодобычные и угледобычные работы¹⁹⁹.

Труд заключенных и спецпереселенцев использовался на самых тяжелых работах, в основном для добычи природных ископаемых в тяжелых климатических условиях. Дармовая рабочая сила в условиях мобилизации советской экономики позволила частично решить проблему трудовых ресурсов в труднодоступных и малолюдных районах Якутии. К концу 40-х гг. XX в., согласно исследованию, проведенному С.И. Сивцевой, в ЯАССР было пять групп спецконтингента: спецпереселенцы («власовцы», «украинские националисты», «указники»); выселенцы – к ним относились немцы, крымские татары, ингуши и другие народы, высланные в годы Великой Отечественной войны; ссыльно-поселенцы (представители литовского, латышского, эстонского народов, сосланные решениями военных округов, как опасные социальные элементы); административно-высланные (депортированные в 1942 г. финны); и просто ссыльные²⁰⁰. В 30–50-е гг. XX в. спецконтингент в угледобывающей промышленности в Якутской АССР использовался повсеместно.

Труд заключенных применялся в угледобыче не только на Зырянском месторождении, но и в Южной Якутии (Чульмаканское месторождение), где функционировал ИТЛ СЭУ № 11, существовавший с мая 1948 г. по март

¹⁹⁹ Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. Указ. соч. С. 25.

²⁰⁰ Сивцева С.И. Политика депортации в 1940-е годы // Наука – невостребованный потенциал. Т. 1. Якутск, 1996. С.52–54.

1953 г., управление которого первоначально находилось в г. Алдан, а с июня 1949 г. – в п. Чульман²⁰¹.

Проводились и мобилизационные мероприятия. Например, в декабре 1944 – январе 1945 гг. были мобилизованы для работы на Кангаласском и Джебарики-Хайском месторождениях 150 человек из числа неработающего населения, причем уклоняющиеся подлежали строгой ответственности²⁰².

Трудящиеся в угольной промышленности не только работали в тяжелых условиях на добыче угля, но и помогали фронту, чем могли.

Только с 8 августа по 5 ноября 1941 г. жители шахтерского поселка Сангары сдали в фонд обороны 50 тысяч рублей деньгами, на 100 тыс. рублей приобрели облигации государственных займов, внесли 141 тыс. рублей в погашение на заем III-ей пятилетки, сдали несколько сот теплых вещей для бойцов Красной Армии²⁰³.

В целом, объемы добычи угля в Якутии в годы войны, по сравнению с периодом 1928–1940 гг., выросли практически в 2 раза. Выросли также основные показатели угольной промышленности (валовая продукция, основные промышленные фонды и численность рабочих) (таблица 1.3).

Таблица 1.3

Темпы роста основных показателей угольной промышленности в Якутской АССР за годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)*

Отрасль промышленности	Валовая продукция, %	Основные фонды промышленности, %	Среднегодовое число рабочих, %
Каменноугольная	224,2	328,4	469,3

²⁰¹ 11 Строительно-эксплуатационное управление: Мемориал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag> (дата обращения: 04.09.2015); Просто Ньюка. 2004. № 38. 22 сентября.

²⁰² НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 6. Д. 2. Л. 56.

²⁰³ Местникова М.В. Указ. соч. С. 5960.

*Сост. по: Чудинов Г.М. Капитальное строительство в Якутской АССР. Якутск, 1958. С. 44.

Всего же за годы войны в республике было добыто 1195,6 тыс. т угля²⁰⁴ (1090,6 тыс. т угля, по данным Текущего архива ОАО ХК «Якутуголь») (таблица 1.4).

Таблица 1.4

Добыча угля в Якутской АССР за годы Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.), тыс. т.*

Год	Месторождение «Сангарское». (шахта «Сангарская»)	Месторождение «Чульмаканское» (шахта «Чульманская»)	Месторождение «Кангаласское»	Месторождение «Эрозийное» («Зырянский угольный бассейн»)	Месторождение «Джебарики-Хайское» (шахта «Джебарики-Хая»)	Месторождение «Согинское» (шахта «Сога»)	Всего
1941	80,9	3,9	31,6	48,6	10,4	—	175,4
1942	107,2	3,9	25,0	78,0	31,0	—	245,1
1943	8,0	3,9	25,0	53,0	18,0	5,4	113,3
1944	107,3	3,9	38,0	60,0	18,0	8,9	236,1
1945	135,8	0,8	45,2	83,2	37,3	18,4	320,7
Итого	439,2	16,4	164,8	322,8	114,7	32,7	1090,6

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь», «Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь». Л. 1

Конечно, не все складывалось так гладко. В 1943 г. из-за недостатков в организации работы, рудник Джебарики-Хайский выполнил план лишь на 50%²⁰⁵. В этом же году шахта Сангарская резко снизила, по сравнению с 1942 г., объемы добычи угля – с 107, 2 тыс. т до 8 тыс. т²⁰⁶.

²⁰⁴ Гусак С.Н. Указ. соч. С.69.

²⁰⁵ Гусак С.Н. Указ. соч. С. 68.

²⁰⁶ Текущий архив ХК ОАО «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

12 октября 1944 г. постановлением СНК ЯАССР было создано Управление местной топливной промышленности республики на базе каменноугольных рудников НКМП ЯАССР и Гортопа Якутского городского совета. В его ведение передавались Кангаласские угольные копи и рудник Джебарики-Хая²⁰⁷.

Не прекращалась и геологическая разведка угля, чем была заложена база для развития угольной промышленности после Победы²⁰⁸.

В 1947 г. правительство страны, учитывая огромный вклад горняков в победу в Великой Отечественной войне и послевоенное восстановление промышленности, учредило праздник «День шахтера».

Не остался незамеченным и труд якутских шахтеров. В 1946 г. медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» были награждены 69 человек: 14 шахтеров с шахты Джебарики-Хая, 39 горняков – с Кангаласского разреза, 16 человек – с Сангарской копи²⁰⁹.

15 июня 1943 г. Государственный комитет обороны принял Постановление, в котором Наркомуглю и Наркомчермету СССР поручалось установить «потребность и определить источник покрытия потребности в коксующихся углях восточных металлургических заводов, а также разработать план геологоразведочных работ и нового шахтного строительства на 1944 и 1945 гг. для подготовки сырьевой базы коксующихся углей»²¹⁰ (таблица 1.5).

Таблица 1.5

Рост потребности в коксующихся углях по заявке Наркомчермета (1943 г.), в процентах*

Угольный бассейн	Годы			
	1943	1944	1945	1947/48

²⁰⁷ НА РС (Я). Ф. 52. Оп. 28. Л. 193.

²⁰⁸ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 9. Л. 5, 8, 14, 15, 21, 23, 28, 35, 45.

²⁰⁹ Якутуголь-35. М., 2001. С. 27.

²¹⁰ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 2. Д. 1155. Л.113.

1. Кузнецкий	100	133,5	140,5	165,5
2. Карагандинский	100	143,5	298,6	957
3. Кизеловский	100	124,1	189,3	304,3

*Сост. по: РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 2. Д. 1930. Л. 3.

Основными поставщиками коксующихся углей были Кузнецкий, Карагандинский, Кизеловский угольные бассейны.

О важности создания угледобывающей промышленности на востоке в условиях восстановления отрасли в западных регионах, говорит тот факт, что Указом Президиума Верховного совета СССР от 19 января 1946 г., Наркомугля СССР был разделен на два самостоятельных наркомата: Народный комиссариат угольной промышленности западных районов СССР и Народный комиссариат угольной промышленности восточных районов СССР (с 15 марта 1946 г. преобразованные в министерства)²¹¹.

В пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг., принятом Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., предлагалось расширить геологоразведочные работы, особенно в восточных районах СССР, в целях дальнейшего увеличения промышленных запасов железных руд и металлургического сырья²¹².

Главной проблемой угольной промышленности оставался кадровый голод. Жилищно-бытовые условия рабочих нельзя было даже оценить на «удовлетворительно». Настоящее положение дел можно узнать из материалов партийных органов тех лет. Так, для примера, в протоколе заседания бюро Иркутского обкома ВКП(б) от 26 мая 1947 г., посвященного состоянию дел в Черемховском угольном бассейне, указывается на грязь в столовых, плохое питание, очереди в магазинах, отсутствие надлежащего

²¹¹ РГАЭ. Ф. 8629. Оп. 8. Л. 1.

²¹² Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. Якутск, 1992. С. 8.

медицинского обслуживания. С предприятий Черембасса с начала 1947 г. выбыло 1693 чел., из них 622 чел. просто дезертировали²¹³.

Понимая всю сложность ситуации, Совет Министров СССР принял меры, направленные на привлечение рабочих на угольные предприятия востока СССР. Руководство страны стало понимать, что только руками заключенных и спецпереселенцев угольную промышленность на востоке страны на должном уровне не создать. Руководителей министерств и ведомств, директоров предприятий обязали беспрепятственно освобождать от работы всех рабочих и служащих, изъявивших желание перейти на работу на шахты и разрезы МУП восточных районов. Для лиц, прибывших по оргнабору и заключивших трудовые договоры, предоставлялись следующие льготы:

- разрешалось перевозить с собой семьи;
- выдавалось единовременное безвозмездное пособие на рабочих в размере 1000 руб., и 400 руб. – на каждого члена семьи (50% – до прибытия, 50% – после);
- за счет государства рабочий мог перевезти имущество: до 1 т. – на семью, 300 кг – на одинокого;
- дополнительно продавались в рассрочку на год приехавшему: одно пальто, костюм, пара обуви, 2 пары белья, 2 верхние сорочки, мануфактуры – 15 м., и дополнительно по 7 м. на каждого члена семьи;
- по истечении годичного срока работы на предприятии выдавалась ссуда на приобретение скота, а также 10 тыс. руб. на индивидуальное строительство, со сроком погашения через 7 лет;
- Министерство торговли обязывалось обеспечивать рабочих, членов их семей, направленных по оргнабору в угольную промышленность, хлебом, горячем питанием, сухим пайком на всем пути следования;
- на рабочих из числа мобилизованных, эвакуированных и репатриированных распространялись льготы, установленные

²¹³ РГАЭ. Ф. 8629. Оп. 8. Д. 142. Л. 27.

Постановлением СМ СССР № 1898 от 25 августа 1946 г. «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке»²¹⁴.

Угольные предприятия Якутской АССР, разбросанные на огромных просторах Якутии, представляли собой слабо механизированные предприятия с небольшими объемами производства. Кроме того, они не имели единого управления и подчинялись разным ведомствам и организациям, имевшим свои ведомственные интересы: Сангарский и Тиксинский рудники – ГУСМП, Кангаласский и Джебарики-Хайский – Управлению местной топливной промышленности при Совете Министров ЯАССР (с 1945 г.), Зырянский – «Дальстрою» (с 1951 г. ему передается и Джебарики-Хайский)²¹⁵, Чульманский – Управлению Амуро-Якутской магистрали.

Поэтому для создания базы угольной промышленности необходимо было решить следующие задачи:

- 1) провести окончательную комплексную доразведку угольных месторождений;
- 2) просчитать экономическую целесообразность развития черной металлургии на базе железорудных руд и коксующихся углей;
- 3) принять комплексную программу развития Южно-Якутского региона;
- 4) создать потенциал высококвалифицированных трудовых кадров, как из числа местного населения, так и из приглашенных специалистов из других регионов;
- 5) ввести систему льгот для работающих в горнодобывающей промышленности;

²¹⁴ РГАЭ. Ф. 8629. Оп. 8. Д. 130. Л. 350-351, 353, 358.

²¹⁵ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 57. Л. 26.

б) создать единый центр управления всеми угледобывающими предприятиями.

Уже в 1946 г. были сделаны первые шаги в плане организации единого управляющего центра якутской угледобывающей промышленности, что следует из переписки между представителем ЯАССР при СНК (СМ) РСФСР Н.С. Емельяновым и руководством Наркомата (Министерства) угольной промышленности восточных районов СССР, где прямо указывалось на наличие «топливного голода» для Якутска и промышленных предприятий центра республики, и недостаточную механизацию, вследствие которой добыча и откатка угля производилась вручную; и что Якутия свои потребности в угле удовлетворяет только на 30%²¹⁶.

Жилищно-бытовые условия шахтеров Якутии, как и раньше, оставляли желать лучшего. Шахтеры жили в наспех построенных домах типа «балок», отсутствовали клубы, не было соответствующего медицинского обслуживания, питание было неудовлетворительным²¹⁷. И как результат – высокая текучесть кадров (таблица 1.6) (исключение, быть может, составляли предприятия, подчиненные «Дальстрою»). Этот процесс мы можем проследить на примере шахты Джебарики-Хая (таблица 1.6). На Кангаласском руднике также использовался случайный персонал, временно мобилизованный из разных мест²¹⁸.

Таблица 1.6

Прибытие и убытие персонала шахты Джебарики-Хая
за период 1945–1950 гг. (чел.)*

Год	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Прибытие	185	131	210	240	163	39
Убытие	162	110	234	246	113	95

²¹⁶ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 16. Л. 24, 28.

²¹⁷ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 17. Л. 1, Л.1 с оборота, Л. 7; НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 35. Л. 16-17.

²¹⁸ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 2. Д. 1218. Л. 60; НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 48. Л. 10.

*Сост. по: НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 48. Л. 10.

Невысокой была и заработная плата. Если в 1949 г. МУП СССР восточных районов закладывались следующие контрольные цифры заработной платы: рабочие, трудившиеся непосредственно на добыче угля – 14100 руб., рабочие других производств – 8325 руб., служащие – 9630 руб.; то средняя заработная плата на Джебарики-Хайском месторождении составляла в 1948 г. – 814 руб., в 1949 г. – 1015 руб.²¹⁹.

После войны советские и партийные органы еще пытались использовать методы принуждения, в том числе для закрепления кадров на местах. Так, в 1949 г. колхозников Намского улуса принудительно привлекали для вывозки крепежного леса для Кангаласского рудника, а также требовали выделения лошадей и возчиков со своим сеном. При этом необходимо учитывать, что угольные предприятия находились на значительном удалении от районных центров и мест проживания сельского населения²²⁰. В 1949 г. Управление местной промышленности при СМ Якутской АССР просило «забронировать» из завозимого в ЯАССР контингента спецпереселенцев 150 семей для работы в угольной промышленности²²¹. Для закрепления в кадрах молодых специалистов в 1949 г., СМ СССР издал распоряжение № 12411р от 6 августа, согласно которому, лица, окончившие ремесленные, горнопромышленные и специальные училища, а также школы фабрично-заводского обучения, считались мобилизованными и обязаны были отработать 4 года на государственных предприятиях и стройках. «В случае неприбытия переведенного рабочего к месту работы, руководитель предприятия (строительства) обязан немедленно довести об этом до сведения местного управления трудовых резервов, и, в случае установления неуважительности причины неприбытия к месту работы, передать материалы в суд для

²¹⁹ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д.17. Л. 1.

²²⁰ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 27. Л. 174.

²²¹ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 6. Д. 11. Л.10.

привлечения виновного к уголовной ответственности»²²². Угледобывающие предприятия Якутии не подчинялись напрямую МУП СССР восточных районов, и это, видимо, сказывалось на распространение льгот на рабочих и служащих.

Кроме того, якутские шахтеры, ИТР, служащие облагались всеми сельскими налогами и сборами наравне с проживающими в сельской местности: сельхозналогом, подоходным налогом, налогом на малосемейность, а также привлекались к лесо- и молокозаготовкам наравне с колхозниками. Такая ситуация сложилась в силу малочисленности шахтерских поселков, которые не соответствовали критериям Президиума Верховного Совета РСФСР о переводе в категорию рабочих поселков (к примеру, население п. Кангалассы в конце 40-х гг. XX в. составляло чуть более 150 человек). И лишь в августе 1949 г., в порядке исключения, на период 1950–1951 гг. хозяйства рабочих, ИТР, служащих, занятых на подземных работах в угольных шахтах, были освобождены от обязательных поставок мяса, на 50% им были снижены нормы поставок молока²²³.

К концу 40-х гг. XX в. все очевиднее становилось, что будущее Якутской АССР не только за золотодобывающей монопромышленностью, но и за созданием угольно-металлургической индустрии. Тем более, что в 1948 г. Якутия оказалась на 102 месте среди 108 областей по выполнению производственного плана²²⁴.

В 1948–1951 гг. в распоряжение МУП восточных районов в счет репараций широким потоком стало поступать горно-техническое оборудование из Германии²²⁵.

²²² НА РС (Я). Ф. 969. Оп.3. Д. 28. Л. 26–27; Инструкция о порядке направления на работу и учета государственных трудовых резервов: Распоряжение СМ СССР N 12411р от 6 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4758.htm (дата обращения: 04.09.2015).

²²³ НА РС (Я). Ф. 969. Оп. 3. Д. 27. Л. 209, 211; Ф. 969. Оп. 9. Д. 17. Л. 1 с оборота.

²²⁴ Филиал НА РС (Я). Ф. 3. Оп. 105. Д. 2. Л. 171.

²²⁵ РГАЭ. Ф. 8629. Оп. 8. Д. 278. Л. 262.

В марте 1949 г. состоялась XVI Якутская областная партийная конференция, сыгравшая огромную роль в дальнейшем развитии экономики ЯАССР. На конференции было отмечено, что уровень развития ее производительных сил не соответствует огромным природным богатствам, в первую очередь – недровым; что уровень развития промышленности не отвечает потребностям отдельных отраслей народного хозяйства Якутии, и транспортное развитие Якутской республик, и путем железнодорожного строительства, должно усматриваться не с точки ввоза грузов в Якутию, а как предпосылка для более активного использования природных ресурсов республики в интересах общесоюзного хозяйства.

Конференция поручила обкому ВКП(б) и Совету Министров ЯАССР разработать перспективный план развития производительных сил республики на 10–15 лет, взяв за основу этого плана следующие задачи:

- 1) выявление ископаемых богатств;
- 2) дальнейшее развитие золотой, слюдяной и угольной промышленности;
- 3) создание нефтяной, металлургической промышленности и промышленности строительных материалов;
- 4) создание мощной энергетической базы²²⁶.

В выступлении председателя Госплана ЯАССР С.А. Бутаева на XVI Якутской областной конференции было сказано: «...природные богатства изучены еще слабо... <...> создание черной металлургии в Якутской АССР является назревшим».

Большое внимание было обращено на открытое в Южной Якутии месторождение коксующихся углей, расположенное в непосредственной близости от железной руды. С.А. Бутаев в своем выступлении особо отметил, что «в ЯАССР известны два мощных месторождения коксующихся углей: Зырянское и Чульманское <...> В Чульмане, может быть, и должна быть создана крупная коксовая промышленность, и Чульманский кокс будет

²²⁶ Филиал НА РС (Я). Ф. 3. Оп. 105. Д. 2. Л. 29.

играть важную роль в развитии металлургии всей Восточной Сибири»²²⁷. Исключительно благоприятное сочетание месторождений угля и железной руды создавало вероятную базу для строительства крупного металлургического завода на территории к востоку от Байкала. Такой подход полностью отвечал директивам партии о развитии тяжелой промышленности на Востоке, в районах, находящихся в непосредственной близости к источникам сырья и потребления.

Еще в феврале 1941 г. на конференции по развитию производительных сил Якутской АССР в выступлении академика И.П. Бардина «О возможности развития черной металлургии в Якутской АССР» было озвучено предложение о целесообразности создания угольно-металлургической базы республики на имеющихся в Якутии месторождениях железных руд и угля²²⁸. Но война отодвинула не только сроки, но и саму возможность обсуждения данной проблемы.

От имени правительства Якутской АССР, перед Центральным Комитетом партии и Правительством СССР было выдвинуто несколько предложений, среди которых были:

- составление генерального плана развития производительных сил Якутской АССР на 10–15 лет;
- организация геологоразведочных работ Министерством геологии СССР в части поисково-разведочных работ на коксующиеся угли и железные руды Алданского района;
- создание комплексной экспедиции Академии наук СССР для изучения производительных сил республики.

Было принято решение и о систематизации имевшихся материалов по месторождениям коксующихся углей и железной руды Алданского района. Однако, на тот момент (40-е гг. XX в.) фондовых геологических материалов было явно еще недостаточно для серьезной аргументации и доказательств в

²²⁷ Филиал НА РС (Я). Ф. 3. Оп. 105. Д. 2. Л. 61.

²²⁸ Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии на службе Родине. Якутск, 1961. С. 8.

пользу создания на юге Якутской АССР новой металлургической базы всесоюзного значения.

В июле 1949 г., на совместном совещании ученых, экономистов и представителей Якутского обкома КПСС по вопросу создания сырьевой базы черной металлургии в Якутской АССР и роли Якутии в общественном разделении труда, состоявшемся в Институте экономики Академии наук СССР в июле 1949 г., было высказано мнение, что ЯАССР не может претендовать на создание на своей территории крупных предприятий черной металлургии, и дальнейшее индустриальное развитие в Якутии должно быть только в сторону развития золотой, оловянной и слюдяной промышленности (угледобывающая отрасль даже не упоминалась), вследствие:

- недостаточных трудовых ресурсов;
- непригодности якутов для работы в тяжелой промышленности;
- слишком суровых для металлургического производства природно-климатических условий.

Но все же большинство ученых-экономистов, во главе с председателем совещания профессором В.Ф. Васютиным, высказалось в поддержку предложений по изучению возможной сырьевой базы черной металлургии в районе Алдана-Чульмана и вынесло решение о необходимости участия Института экономики АН СССР в работах по обоснованию развития черной металлургии в Якутской АССР.

Свое мнение В.Ф. Васютин подкреплял данными о наличии в Южной Якутии, в районе Чульмана, месторождения углей, выходящих на поверхность.

Всесоюзным научно-исследовательским институтом газа и искусственного жидкого топлива (ВНИГИ) было установлено, что эти угли коксуются, однако представления о масштабе месторождения оставались весьма приблизительными, и считалось, что запасы угля здесь крайне ограниченные. Несколько хуже обстояло дело с месторождениями железных

руд. Об их наличии было известно из работ Д.С. Коржинского и геолога А.С. Амеландова, который к 25-летию Якутской республики составил небольшую сводку полезных ископаемых Алданского горнопромышленного района и направил ее Госплану Якутской АССР²²⁹.

В 1947 г. в многотомном издании «Геология СССР» геологом Е.В. Павловским впервые упоминается название «Алданский угленосный бассейн». Эти материалы и дали Госплану ЯАССР основание настаивать на проведении широких, систематических поисков сырьевой и топливной базы для создания металлургической промышленности в Алданском горнопромышленном районе.

Тогда же перед Якутским филиалом Академии наук СССР был поставлен вопрос о производстве в этом районе поисковых работ на железные руды, и было изыскано необходимое финансирование. И такая работа была проведена. Ее результатом явилось получение уже более конкретных сведений о железорудных месторождениях Алданского района – Таежное, Медвежье и др. Ознакомившись с ними в ноябре 1949 г. на специальном совещании, академик И.П. Бардин поддержал предложение ученых и партийно-советских органов республики о строительстве металлургического завода. Тем самым, решения XVI Якутской областной партийной конференции были признаны обоснованными.

16 июля 1949 г. Совет Министров СССР поручил Академии наук СССР и Министерству геологии и охраны природы СССР рассмотреть докладную записку Якутского обкома ВКП(б) «О создании в Южной Якутии коксохимической и металлургической промышленности»²³⁰. 15 октября 1949 г. Совет Министров СССР возложил на Министерство геологии СССР обязанности провести поисковые и разведочные работы в Алданском

²²⁹ Бутаев С.А. О создании черной металлургии на базе железных руд и коксующихся углей Южной Якутии // Проблемы южноякутской черной металлургии / Под ред. Л.Н. Леонтьева. Якутск, 1958. С. 7, 5–6.

²³⁰ Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. История геологического изучения освоения территории работ ГГП «Южякутгеология» // 300 лет спустя. Якутск, 2000. С. 124.

горнопромышленном районе по железным рудам, коксующимся углям, флюсовым известнякам и огнеупорам²³¹.

21 февраля 1950 г. Совет Министров СССР обязал Академию наук СССР приступить к геологическим исследованиям железорудных и угольных месторождений в Южной Якутии, одновременно предоставив Министерству геологии СССР свои предложения по проведению дальнейших геологоразведочных работ. Уже на следующий день Президиум Академии наук СССР внес постановление о создании специальной Якутской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР, назначив ее руководителем проф. Л.В. Пустовалова, ставшего позже членом-корреспондентом АН СССР²³².

Постановлением Совета Министров СССР «О Якутской комплексной экспедиции Академии наук» от 28 мая 1951 г., АН СССР было поручено обеспечить изучение алданских железных руд и чульманских каменных углей, и предоставить к 1 июня 1952 г. в Госплан СССР предварительное заключение о промышленном значении и возможности использования этих руд и каменных углей²³³.

К решению проблемы создания топливной и сырьевой базы черной металлургии были привлечены 14 научно-исследовательских учреждений АН СССР (Институт геологических наук, Лаборатория геологии угля, Институт экономики Академии наук и др.)²³⁴.

5 угольных геологических отрядов Лаборатории геологии угля, 1 химико-технологический отряд Института горючих ископаемых и др. занимались вопросами изучения угленосности Южной Якутии²³⁵.

²³¹ Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии на службе России. Якутск, 1961. С. 9.

²³² Сергеев Ю.В. Баллада об экспедиции. М., 1997. С. 19.

²³³ Чиряев Г.И. Экономические проблемы формирования Алдан-Чульман-Удоканского территориально-производственного комплекса. Якутск, 2000. С. 39.

²³⁴ Хатылаев М.М. Указ. соч. С. 12–13.

²³⁵ Южноякутская угленосная площадь / под ред. И. Шенгера // Труды Лаборатории геологии угля. Вып. XI. М. ,Л., 1961. С.5–6.

Поисково-разведочные работы вели и организованные Читинским геологическим управлением Мингеологии СССР Эвотинская партия – по железным рудам, Чульманская – по каменным углям, Аямская – по нерудному сырью для черной металлургии, а также Якутская комплексная экспедиция АН СССР²³⁶.

В 1951 г. при проведении съемочных работ на берегу р. Нерюнгра, геологи Г.Ю. Лагздина и О.А. Трещалова обнаруживают выходы на поверхность пластов угля – так был открыт пласт «Пятиметровый» будущего Нерюнгринского месторождения.

В 1953 г. Л.М. Минкин обнаруживает в том же самом районе пласт «Мощный»²³⁷. Стало ясно, что прежнее представление об ограниченности запасов Чульмаканского месторождения коксующихся углей являлось неправильным – в этом районе был открыт один из крупнейших в Советском Союзе угольных бассейнов, представленный всеми марками углей, необходимых для получения высококачественного металлургического кокса.

В октябре 1951 г. в г. Алдане, под руководством академика И.П. Бардина и секретаря Якутского обкома КПСС С.З. Борисова, было проведено совещание по итогам работы за 1950–1951 гг. В нем приняли участие руководящие партийно-советские работники Якутской АССР, Южно-Якутской комплексной экспедиции Министерства геологии СССР, ученые Якутской комплексной экспедиции и Якутского филиала АН СССР, представители ряда головных институтов АН СССР. Совещание подтвердило, что месторождение коксующихся углей в Южной Якутии является весьма значительным по балансовым запасам, и, что благоприятное сочетание коксующихся углей и высококачественных железных руд в Алданском районе дает основание для создания на их основе крупного угольно-металлургического предприятия²³⁸.

²³⁶ Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. Указ. соч. С. 124.

²³⁷ Почетные граждане Нерюнгри // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 345; Сергеев Ю. В. Указ. соч. С. 33.

²³⁸ Бутаев С.А. Указ. соч. С. 8.

Это совещание подвело первый итог исследования Южно-якутских углей и стало точкой отчета для дальнейшего форсирования геологоразведочных и научных работ.

По результатам этого совещания, а также по итогам геологических разведок, 4 марта 1952 г. Советом Министров СССР за подписью И.В. Сталина, было принято Постановление «О подготовке к промышленному освоению Алдано-Чульманской группы железорудных и угольных месторождений в Якутской АССР»²³⁹.

Активно (по местным меркам) к разработке южно-якутского месторождения углей (Чульмаканское) приступил трест «Якутзолото» для собственных нужд. Перевод в 1953 г. Якокутской ТЭЦ, обслуживающей Алданские золотые прииски, с дровяного на угольное топливо, дало новую жизнь Чульмаканскому месторождению. Открывается участок «Угольный» (в 1960 г. рудник «Угольный» переименовывается в шахту «Чульманская») Куранахского прииска треста «Якутзолото» (позже в районе участка построен п. Угольный).

С 1954 г. уголь поставляется на электростанцию, о чем свидетельствует увеличение добычи угля в 1954 г. в 2 раза, по сравнению с 1953 г. (таблица 1.7). Все работы производились вручную²⁴⁰.

14 ноября 1955 г. Президиум Академии наук СССР создал специальную комиссию, под председательством вице-президента Академии наук СССР И.П. Бардина, для составления технико-экономического обоснования использования южно-якутских углей²⁴¹.

В 1956 г. Совет по изучению производительных сил АН СССР предоставил технико-экономический доклад «По вопросу о создании новой угольно-металлургической базы в районах восточнее озера Байкал», где отмечалось, что выявленные месторождения железных руд и коксующихся

²³⁹ Сергеев Ю.В. Указ. соч. С. 21.

²⁴⁰ Воробьев С.А. Южно-Якутский ТПК: от идеи до реализации // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 120.

²⁴¹ Бутаев С.А. Указ. соч. С. 8-9.

каменных углей Южной Якутии представляют собой экономически наиболее целесообразную сырьевую и топливную базу для создания нового угольно-металлургического предприятия на востоке страны. Выводы по докладу были подтверждены на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, прошедшей в 1958 г. СОПС АН СССР в г. Иркутске, где было отмечено, что Южно-Якутский бассейн является основной угольной базой, восточнее оз. Байкал; и на региональном совещании по развитию производительных сил ЯАССР, проходившем в г. Якутске в августе 1958 г. с участием представителей Госплана Академии наук СССР, на котором было прямо указано – приступить к строительству угледобывающих предприятий в Южной Якутии и железной дороги БАМ-Чульман и разработать проектное задание на постройку металлургического завода на базе алданских руд и южно-якутских углей²⁴².

Предлагалось несколько вариантов использования углей Южной Якутии:

- 1) для металлургического завода, создаваемого в Южной Якутии;
- 2) для экспорта в страны Тихоокеанского бассейна;
- 3) для вывоза в другие регионы Советского Союза, например, на завод «Амурсталь» или для снабжения строящегося Тайшетского завода.

В 1959 г. была завершена работа Всесоюзного центрального института «Центрогипрошахт» «Основные положения комплексного проекта освоения и развития Южно-Якутского бассейна». «Центрогипрошахт» рекомендовал добычу угля 2 способами: шахтами и карьерами. Причем карьерный способ добычи был дешевле в 2 раза.

При сопоставлении с добычей аналогичных углей, включая их обогащение, удельные капиталовложения на освоение южно-якутских углей, в перерасчете на тонну, оказались меньше, в сравнении с освоением новых

²⁴² Чиряев Г.И. Указ. соч. С. 40; Хатылаев М.М. Указ. соч. С. 14; Аргунов И.Л. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск, 1988. С. 101–102.

угольных площадей: в Донбассе на 54%, в Караганде – на 41%, в Кузбассе – на 17%²⁴³.

В 40–50-е гг. XX в. угледобывающую отрасль преследовали такие же проблемы, как и в 30-е гг. XX в.:

- слабая техническая оснащённость;
- ручной труд;
- недостаток квалифицированной рабочей силы и компетентных специалистов;
- остаточное финансирование и плохие бытовые условия проживания рабочих.

ЯАССР в 1955–1957 гг. могла потерять Зырянское месторождение – «Дальстроем» планировалось его закрытие из-за проблем технологического плана (в 1956 г. из-за грубейших нарушений техники безопасности были свернуты подземные работы) и сокращения численности заключенных (в связи с амнистиями) и спецпереселенцев. После ликвидации системы «Дальстроя», учитывая необходимость обеспечения топливом поселков северо-восточной части Якутии, а также водного транспорта, усилиями республики угольное месторождение удалось отстоять.

С 1956 г. начинается постепенный переход на открытую добычу угля (по данным М.М. Хатылаева, свыше 95% добываемого угля стало приходиться на открытые работы)²⁴⁴. В 1957 г., на момент передачи Якутскому совнархозу, техническое обеспечение Зырянского рудника составляло 4 бульдозера и 3 буровых станка, 3 экскаватора, небольшой автотранспортный парк, локомотивную электростанцию, 11

²⁴³ Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии – на службу Родине. Якутск, 1961. С. 28, 30–31.

²⁴⁴ Широков А.И. Указ. соч. С. 352, 356, 390–391; Хатылаев М.М. Указ. соч. С. 107; Лимонова З.В. Из истории Колымских лагерей. Зырянлаг // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2002. С. 140; Устинов В.С. Добыча угля в разрезе «Зырянский» // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2002. С. 50.

электродвигателей, 63 электромотора, 3 электросварочных аппарата, механическую мастерскую и лесозаготовительный участок²⁴⁵.

Техническая оснащённость другой шахты, «Джебарики-Хая», оставляла желать лучшего: отдельные участки были оснащены устаревшим оборудованием, ремонтная база была недостаточной. Основными проблемами были высокий уровень аварийности и нехватка квалифицированных рабочих, которые комплектовались в основном из числа заключённых (в 1955 г. из 380 человек, работающих на шахте, 193 чел. были осужденными)²⁴⁶, не все из них соглашались остаться в шахте после освобождения. Но все же прогресс брал свое: например, лошадей на откатке сменили электровозы; однако, первые большие изменения в плане механизации были сделаны в 1957 г., период же сплошной механизации приходится на 60-е гг. XX в.²⁴⁷.

Кангаласский рудник, относившейся к ведомству УМТП ЯАССР (с 1951 г. в ведении Министерства местной промышленности), также представлял собой небольшое по численности рабочих предприятие. К работе на месторождении привлекались и осужденные. Основными потребителями угля были предприятия и организации г. Якутска и Якутская ТЭЦ. Механизация копи проводилась медленно. Первоначально добыча угля на Кангаласском месторождении осуществлялась штольнями, пройденными по пласту «Рудничный» с берега р. Лена. С 1956 г., наряду с развитием подземного способа добычи угля, началась отработка пластов «Верхний» и «Нижний» открытым способом (согласно одному из официальных сайтов

²⁴⁵ Хатылаев М.М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении Северо-Востока Якутии. Якутск, 2006. С. 61.

²⁴⁶ Там же. С. 65–67.

²⁴⁷ 60 лет шахте «Джебарики-Хая». Указ. соч. С. 10.

ОАО ХК Якутуголь – «Разрез Кангаласский»²⁴⁸. С 1963 г. добыча угля полностью производится открытым способом²⁴⁹.

По данным М.М. Хатылаева, на Кангаласском руднике открытая добыча угля велась уже с 1954 г. (1954 г. – 61,5% от общей добычи угля; 1955 г. – 68,7%, 1956 г. – 64,3%; 1957 г. – 66,4%)²⁵⁰. Если обратиться к источникам, связанным с историей геологоразведки, то в статье главного геолога ГУП «Якутуголь», Л.И. Серебренникова, есть ссылка на то, что отработка месторождения осуществлялась штольнями, и подземная добыча прекратилась в 1962 г. (в этом году было завершено строительство разреза «Кангаласский»), и с 1963 г. добыча велась лишь открытым способом²⁵¹. Та же информация содержится в юбилейных сборниках «Якутугля»²⁵². По всей видимости, здесь речь идет о том, что «Якутуголь» вел свою статистику от официального начала эксплуатационных работ, после завершения строительства разрезов, а М.М. Хатылаев – от начала попутного извлечения угля открытым способом в ходе строительства разреза. Так, можно привести несколько примеров, когда одновременно со строительством разрезов на них шла добыча угля (Зырянский, Нерюнгринский угольные разрезы).

2 угольных предприятия находились в ведении Главсевморпути: шахта «Сого», близ п. Тикси, и Сангарский рудник.

Шахта «Сого» по своей мощности относилась к небольшим угольным предприятиям. Основным источником рабочей силы выступали рыбаки, оставшиеся на зимовку, и сезонные рабочие. Качественный состав рабочих и ИТР был недостаточно квалифицированным, механизация также была на низком уровне²⁵³. Главными потребителями угля являлись: порт Тикси,

²⁴⁸ Открытое акционерное общество «Разрез Кангаласский»: Открытое акционерное общество ХК «Якутуголь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yakutugol.ru/start.php-sub=2&page=kangalas.htm> (дата обращения: 04.09.2015).

²⁴⁹ От треста к холдингу / Сост. О.В. Томская, Д.К. Дьячковский. Нерюнгри, 2006. С. 10.

²⁵⁰ Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. Якутск, 1992. С. 98.

²⁵¹ Серебренников Л.И. История изучения и освоения территории работ ГУП «Якутуголь» // 300 лет спустя. Якутск, 2000. С. 166.

²⁵² От треста к холдингу / Сост. О.В. Томская, Д.К. Дьячковский. Нерюнгри, 2006. С. 10.

²⁵³ Хатылаев М.М. Там же. С. 105–106.

управление «Тиксистрой», торговая контора, и воинская часть. Ввиду отсутствия близлежащих залежей угля, Согинское месторождение играло важную роль в обеспечении топливом кораблей Арктического флота. Первая шахта была закрыта и законсервирована в 1958 г., в результате подземного пожара. Новая шахта была построена в восточной части месторождения. Начальником шахты в 1958 г. стал В.П. Глушак. Недалеко от новой шахты был построен п. Сого²⁵⁴.

Из предприятий угольной промышленности лишь Сангарский рудник располагал в 50-х–начале 60-гг. XX в., по якутским меркам, значительным парком горных машин и механизмов (только электровозов за шахтой числилось 7 ед.), что не замедлило сказаться на производительности труда. В 1953 г., по результатам соцсоревнования, коллективу были присуждены переходящее Красное Знамя Совмина и Обкома ЯАССР и Красное знамя Министерства морского и речного флота. Сангарский рудник вплоть до 1966 г. (таблицы 1.7, 1.8) сохранял лидирующие позиции среди всех угледобывающих предприятий Якутии, пока в 1965 г. не заработал на полную мощность Кангаласский разрез²⁵⁵.

Таблица 1.7

Добыча угля в Якутской АССР (1946–1956 гг.), тыс. т.*

Год	Месторождение «Сангарское» (шахта «Сангар-	Месторождение «Чульмакан-	Месторождение «Кангаласс-	Месторождение Эрозийное («Зырян-	Месторождение «Джебарики-Хайское» (шахта	Месторождение «Согинское» (шахта	Всего

²⁵⁴ Булунский улус (район): Республика Саха (Якутия). Официальный портал РС (Я). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/7500> (дата обращения: 04.09.2015).

²⁵⁵ Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. Указ. соч. С. 33.

	ская»)	ское» (шахта «Чуль- манс- кая»)	кое»	ский угольный бассейн»)	«Джебарики -Хая»)	«Сого»)	
1946	104,7	10,0	40,0	91,0	37,0	30,5	313,2
1947	131,2	10,0	40,0	56,0	37,0	32,1	306,3
1948	118,8	10,0	40,0	63,0	37,0	43,0	311,8
1949	127,8	10,0	40,0	114,0	56,0	42,8	390,6
1950	128,3	10,0	30,6	32,0	45,8	38,3	285,0
1951	121,0	10,0	43,0	54,0	45,0	41,0	314,0
1952	113,3	10,0	42,0	122,0	64,0	54,8	406,1
1953	157,0	10,0	58,0	80,0	82,0	54,0	441,0
1954	187,0	20,0	61,0	133,0	82,0	51,3	534,3
1955	193,6	34,8	84,0	99,6	106,3	47,9	566,2
1956	217,0	41,0	97,0	82,0	81,0	54,0	572,0
Итого	1599,7	175,8	575,6	926,6	673,1	489,7	4440,5

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь», «Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь». Л.1.

После упразднения в 1954 г. Главсевморпути, как самостоятельного управления, Сангарский угольный рудник, наряду с другими производственными предприятиями бывшего главка, был передан Министерству местной промышленности ЯАССР. Взяв на вооружение опыт других угледобывающих предприятий страны, на шахте «Сангарская» стали создаваться комплексные бригады, в которых каждый рабочий владел несколькими специальностями, что создавало возможность взаимозаменяемости и взаимодействия для успешного завершения цикла.

Таблица 1.8.

Добыча угля в Якутской АССР (1957–1965 гг.), тыс.т.*

Год	шахта «Сан- гарская»	шахта «Чуль- манс- кая»	Место- рож- дение «Кан-	Зырян- ский угольный бассейн	шахта «Дже- барики- Хая»	шахта «Сого»	«Нерюн- гинское месторо- ждение	Всего
-----	----------------------------	----------------------------------	----------------------------------	---------------------------------------	-----------------------------------	-----------------	--	-------

			галас- ское»					
1957	214,0	55,3	113,0	63,0	114,0	62,0	–	621,3
1958	212,0	78,6	134,9	120,2	112,0	42,8	–	700,5
1959	220,0	87,0	154,0	109,0	146,0	50,0	–	766,0
1960	268,0	114,2	172,0	125,0	215,9	74,0	–	969,1
1961	258,0	119,0	216,0	101,0	248,0	75,0	–	1017,0
1962	254,0	141,0	224,0	81,0	276,0	78,0	–	1054,0
1963	235,0	159,0	208,0	109,0	220,0	81,0	–	1012,0
1964	265,0	161,0	257,0	135,0	218,0	82,0	10,0	1128,0
1965	344,0	108,0	620,0	143,0	353,0	89,0	100,0	1757,0
Итого	2270,0	1023,1	2098,9	986,2	1902,9	633,8	110,0	9024,9

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь», «Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь». Л.1.

Комплексные бригады Н. Зензина, В.А. Синдеева показывали пример скоростной проходки горных выработок²⁵⁶. При среднемесячных темпах проходки 25 п. м., бригада В.А. Синдеева проходила по 54 п. м. За счет механизации и широко развернутого соцсоревнования, была снижена на 32 руб. себестоимость одной тонны добываемого угля – со 133 руб. (1950 г.) до 101 руб. (1955 г.)²⁵⁷. Бригада Л.Г. Горбунова усовершенствовала метод добычи угля. Члены бригады, в составе 12 человек, разбившись на три звена, выполняли за смену полный цикл производственных операций (буровзрывные работы, уборка породы, крепление). Это позволило бригаде Л.Г. Горбунова достичь более высоких темпов, доведя среднемесячную проходку до 100 п. м.

Шахтерами был поддержан и другой почин – Н.Я. Мамаея и А.А. Кольчика (Донбасс). Суть их метода заключалась в предоставлении бригадам инициативы выдавать каждой смене сверхплановую продукцию и

²⁵⁶ Боякова С.И. Шахта «Сангарская». Кобяйский улус (район): Официальный информационный портал РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/16569> (дата обращения: 04.09.2015).

²⁵⁷ Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. Указ. соч. С. 34–35.

возможность бороться за снижение её себестоимости. Одна из лучших бригад забойщиков, под руководством Павлесо, ежедневно добывала только в 1956 г. до 4,09 т угля вместо 2 т по обязательствам²⁵⁸. Не случайно рудник в то время числился в передовых. В 1957 г. коллектив Сангарского рудника за достигнутые успехи был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ССФСР. А Л.Г. Горбунов был удостоен звания Героя Социалистического труда²⁵⁹. В 1965 г. Сангарская шахта достигала рекордного уровня добычи угля – 344 тыс. т. (таблица 1.8), но это был предел мощности шахты. После 1965 г. добыча угля стала неуклонно снижаться.

Во второй половине 50-х гг. XX в. кризисные явления, охватившие постепенно горнодобывающую отрасль Северо-Востока СССР на рубеже 40–50-х гг. XX в., по представлению А.И. Широкова, могли быть преодолены лишь в случае коренного пересмотра государственной политики в отношении экономического и социального развития регионов²⁶⁰.

В 1957–1963 гг. в СССР был проведен целый комплекс административно-хозяйственных реформ. Государство перешло от отраслевого к территориальному принципу управления и макроэкономическому планированию. Были ликвидированы основные отраслевые министерства, взамен образованы Советы народного хозяйства. Это, по мнению известного исследователя экономической истории Р.М. Гусейнова, сыграло положительную роль в процессе комплексного использования местного сырья, строительных материалов и трудовых ресурсов²⁶¹.

В связи с образованием Совета народного хозяйства Якутского экономического административного района, в его ведение перешли Сангарский, Джебарики-Хайский, Зырянский, Согинский рудники.

²⁵⁸ Боякова С.И. Шахта «Сангарская». Кобяйский улус (район): Официальный информационный портал РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/16569> (дата обращения: 04.09.2015).

²⁵⁹ Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. Указ. соч. С. 35.

²⁶⁰ Широков А.И. Указ. соч. С. 356.

²⁶¹ Гусейнов Р. История экономики России. М., 1999. С. 313–314

Чульмаканское месторождение осталось в руках треста «Якутзолото», территориально подчиненного все тому же совнархозу. Кангаласское месторождение контролировала система Минместпрома ЯАССР²⁶². Было положено создание единого центра управления угольной промышленности республики. Угольные предприятия, вошедшие в состав Якутского совнархоза, переживали сложное время.

К началу 60-х гг. XX в. ситуация, хотя и медленно, стала выправляться. Объемы и темпы добычи каменного угля на территории Якутии за 20 лет, с 1946 по 1965 гг., постоянно увеличивались. Постепенно уголь занял ведущее место в топливно-энергетическом балансе республики (таблица 1.9).

В 60-е гг. XX в. Чульманская шахта под руководством А.Е.Столыпина наращивала добычи угля (таблица 1.8). История сохранила нам имена первых шахтеров Южной Якутии: В.Н. Хорольский, А.З. Ахматов, Г.Т. Курбатов, П.А. Козлов, В.С. Вострокнутов и др. В 1962 г. на шахте использовались: 2 экскаватора, 6 бульдозеров, 4 компрессора, 20 ленточных и скребковых конвейеров, 4 бурильных станка и другие механизмы. Жители п. Угольный имели в своем распоряжении клуб, 2 магазина, столовую, пекарню, библиотеку, детсад, больницу, школу, санитарно-бытовой узел, почту-сберкассу. Шахта имела свой жилой фонд – около 2000 кв. м., не возбранялось и частное строительство – свыше 1500 кв. м. Социально-бытовые условия шахтеров резко отличались от условий жизни горняков на других угольных предприятиях. Вот что значило быть в подчинении треста «Якутзолото» союзного министерства.

Таблица 1.9

Уголь в топливно-энергетическом балансе ЯАССР (в %) ^{*}

Первичные энергоресурсы	Годы					
	1913	1928	1940	1950	1960	1965

²⁶² Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. Якутск, 1992. С. 110

Уголь	–	4,8	27,3	24,7	40,7	43,7
Дрова	100	95,2	61,7	64,8	37,1	26,7
Нефтепродукты	–	–	11	10,5	22,2	29,6
Всего	100	100	100	100	100	100

*Сост. по: Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М., 1969. С. 64-65.

В августе 1961 г. в п. Чульман собрались ведущие специалисты геолоразведки угля и горючих сланцев, под председательством доктора геолого-минералогических наук, Н.Н. Аммосова, для «Уточнения перспектив Южно-Якутского бассейна и определения наиболее рационального направления геолого-разведочных работ». Сразу же по окончании работы экспертной комиссии в 1962 г., эксплуатационники и строители Чульманской шахты приступают к подготовительным работам, связанным с освоением Нерюнгринского месторождения. Первостроители разреза построили п. Омули. До реки Чульман ходили пешком, а груз перевозили вброд машинами, которые порой было необходимо вытаскивать тракторами. Через р. Чульман рабочие и геологи переправлялись с помощью троса (в 1969 г. был построен подвесной мост, постоянный железобетонный мост длиной 74 м. сдан в эксплуатацию в 1974 г.).

31 августа 1963 г. Южную Якутию посетил председатель ВС СНХ К.В. Воробьев, с его приездом принимается решение об открытии на Нерюнгринском месторождении участка открытых работ для обеспечения углем Чульманской ГРЭС.

3 сентября с п. Угольный в п. Нерюнгра направилась колонна из 9 бульдозеров и бригада рабочих во главе с прорабом Г.М. Ожигановым. 7 октября 1963 г. по Чульманской шахте издается приказ об образовании добычного участка «Нерюнгра».

В отличие от Кангаласского и Зырянского месторождений (горняки которых долгое время не имели возможности из-за слабой механизации

перейти к открытой добыче угля), Нерюнгринский участок сразу же стал обрабатываться открытым способом. Во вновь образованном п. Нерюнгра стали создавать социальную инфраструктуру. Впоследствии, конечно, при формировании Южно-Якутского ТПК, как и на всех стройках СССР, имелись большие проблемы, связанные с обеспечением рабочих и служащих жилищно-бытовыми условиями, но необходимо отметить, что именно в Южной Якутии впервые в республике стали уделять большее внимание социальным вопросам.

В конце 1964 г. бригадой экскаваторщиков, возглавляемой В.С. Вострокнутовым, на Нерюнгринском месторождении был поднят первый ковш угля. Начальником участка «Нерюнгра» 1 января 1965 г. назначается А.Е. Столыпин, сменивший на этой должности Г.М. Ожиганова и А.М. Ахметшина²⁶³.

Начало формирования угледобывающей отрасли в Якутской АССР было положено. Для окончательного завершения этого процесса необходимо было финансирование. Обострение «холодной войны» и «космическая гонка», определение приоритетного направления в развитии топливно-энергетического баланса страны не в пользу угля, а в пользу нефти и газа, не позволили реализоваться этим проектам в 50-е–60-е гг. XX в.

И здесь следует согласиться с историком В.Л. Некрасовым, который связывал вытеснение каменного угля нефтью и природным газом в ключевых секторах экономики (за исключением тепловых электростанций) не только СССР, но и зарубежных стран, с завершением третьего технологического уклада (электротехническое и тяжелое машиностроение), базисным энергетическим ресурсом которого выступал каменный уголь²⁶⁴.

На рубеже 50-х–60-х гг., XX в. «эра угля» завершилась. Начиналась эра новых топливно-энергетических источников.

²⁶³ Воробьев С.А. Южно-Якутский ТПК: от идеи до реализации // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 120, 123.

²⁶⁴ Некрасов В.Л. Индустриальная модернизация и энергетический переход. Исторические закономерности. Мировые тенденции. Опыт России. Майкоп, 2008. С.42, 88–89.

**ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ОТКРЫТОЙ УГЛЕДОБЫЧИ В
ЯКУТСКОЙ АССР (1966–1990 гг.)**

*§ 2.1. Создание материально-технической базы угледобывающей
отрасли в Якутской АССР, формирование кадрового обеспечения
(1966–1973 гг.)*

В 60-е гг. XX в. освоение территории Сибири и Дальнего Востока, становится первоочередной народнохозяйственной задачей. Индустриальное развитие этих регионов имело свои особенности, определявшиеся рядом экономических, социальных, географических, природно-климатических факторов, основными из которых были:

- 1) удаленность от крупных образовательных, научных, промышленных центров;
- 2) слаборазвитая транспортная сеть;
- 3) климатические особенности, затрудняющие жизнедеятельность человека, строительство, эксплуатацию техники (например, годовой перепад температур составлял по шкале зима-лето до 80–90 С°);
- 4) неблагоприятные условия для ведения сельского хозяйства;
- 5) низкая плотность населения, и, как следствие – нехватка квалифицированных профессиональных кадров.

Модернизация восточных регионов СССР напрямую зависела от воли «центра», позволявшего реализовывать крупные инвестиционные проекты, обеспечивая мобилизацию и концентрацию основных ресурсов через механизм плановых, нормативных действий в рамках территориальных схем размещения и развития производительных сил. При этом интересы территорий и ведомств не всегда совпадали²⁶⁵.

Власти, начиная с 20-х гг. XX в., пытались освоить территорию Якутии как с помощью добровольной колонизации, так с использованием системы ГУЛАГа.

К концу 50-х гг. XX в. «принудительный ресурс» себя уже исчерпал. К тому времени появилось осознание того, что мало эксплуатировать северные богатства, необходимо развивать постоянно действующую инфраструктуру.

В 1945 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера», были введены

²⁶⁵ Некрасов В.Л. Альтернативы и траектории социально-экономической трансформации регионов Севера Западной Сибири (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). // Экономическая история. Ежегодник. 2010. М., 2010. С. 550 .

два понятия: «Крайний Север» и «районы, приравненные к Крайнему Северу». Этим указом были восстановлены действовавшие до войны льготы для работников государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций:

- дополнительная выплата в размере 10 % рабочим и служащим по истечении 6 месяцев работы;
- дополнительные отпуска от 18 до 30 рабочих дней; полное или частичное соединение отпусков не более чем за 3 года;
- оплачиваемый проезд в отпуск за 3 года работы, и др.²⁶⁶.

В 1967 г. северные льготы были расширены и распространены на трудящихся во всех отраслях хозяйства и культуры²⁶⁷.

Границы Крайнего Севера довольно часто подвергались изменениям. К «Крайнему Северу» неоднократно добавлялись «приравненные к нему районы», выделение которых диктовалось исключительно правовыми, финансово-экономическими соображениями, стремлением создать в «приравненных» районах такие же, как на Крайнем Севере, правовые и финансовые преимущества, прежде всего в отношении уровня заработной платы.

Первые попытки определиться с границами Севера относятся в СССР к 20–30-м гг. XX века. Известные толкователи понятия «Север» и «Крайний Север» того времени – Л.С. Берг, В.Ю. Визе, А.И. Толмачев, И.М. Иванов, Б.М. Житков – не проводили резкую границу между «Севером» и физико-географическими понятиями «Арктика», «Заполярье», «ледяная зона»²⁶⁸. При этом не учитывались вопросы социально-экономического развития, национальной политики, условия хозяйственного освоения Севера.

²⁶⁶ О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4556.htm (дата обращения: 02.09.2015).

²⁶⁷ О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 26 сентября 1967 г. № 888 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6642.htm (дата обращения: 02.09.2015).

²⁶⁸ Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. Сыктывкар, 2007. С. 28.

В начале 1930-х гг. появились первые, довольно обстоятельные в научном отношении, обоснования понятия «Север» С.Л. Луцкого и С.В. Славина. Они были в общем сходными, но более убедительной было определение С.В. Славина. Это определение неоднократно дорабатывалась самим автором, и оказалась наиболее признаваемым вплоть до наших дней. Оно исходит из сочетания двух категорий признаков – природно-географических и экономико-географических. С.В. Славин называет Севером малонаселенные и слабоосвоенные районы, расположенные к северу от старообжитых, экономически развитых районов²⁶⁹.

Среди признаков Севера важнейшими С.В. Славин считает низкую плотность населения (не более 5 человек на 1 км².) и суровые природные условия, препятствующие развитию земледелия открытого грунта, а также животноводства (помимо оленеводства). В пределах Севера выделялся «Ближний Север» и «Дальний», различающиеся степенью выраженности северных признаков.

В законченном облике критерии экономического понятия «Север» приобрели следующий вид, включающий в себя:

- географическое положение к северу от старообжитых, экономически развитых районов страны, и отдаленность, (за немногими исключениями), от их крупных промышленных центров;
- суровые природные условия, неблагоприятные для сельского хозяйства и создающие ряд затруднений в развитии многих отраслей промышленности и транспорта, а также для заселения, что обуславливает низкую плотность заселения (длительные холодные зимы, сильные ветры, вечная мерзлота, большая площадь заболоченность пространств);
- повышенные при прочих равных условиях затраты общественного труда на производимые здесь работы по сравнению с южнее расположенными районами²⁷⁰.

²⁶⁹ Там же. С. 28–29.

²⁷⁰ Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. С. 10.

Постановлением СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. в советском законодательстве официально закрепилось понятие «Крайний Север», выделенное специально для целей народнохозяйственного планирования²⁷¹.

К началу 1930-х гг. к Северу причисляли следующие территории: Кольский полуостров, Карельскую АССР, Северный край в его административных границах, северную часть Уральской области (севернее Надеждинска и Соликамска), Остяко-Вогульский и Ямальский национальные округа, Северный округ Западной Сибири, Восточную Сибирь севернее Черемхова и средней части Байкала, Дальневосточный край до Хабаровска, район севернее Уссурийской железной дороги и далее севернее 50-й параллели.

В окончательном виде в СССР к Северу были отнесены: Мурманская и Архангельская области, Карельская и Коми АССР, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа Тюменской области, северные районы Томской области, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа, северные районы Красноярского края (Игарка, Туруханский, Северо-Енисейский), Якутская АССР, Магаданская и Камчатская области, северные районы Иркутской, Читинской, Амурской, Сахалинской областей, Бурятской АССР и Хабаровского края²⁷².

В отличие от развитых сибирских угледобывающих регионов (Черембасс, Кузбасс), в 60-е гг. XX в. в угледобывающих районах национальных республик Сибири (Якутия, Бурятия, Тува и Хакасия) только закладывались материально-техническая основа развития и кадровый потенциал отрасли.

В Якутской АССР угледобывающая промышленность к концу 60-х гг. XX в. находилась в кризисном состоянии. К январю 1968 г. угледобывающие

²⁷¹ О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера: Постановление СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. № 957 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3781.htm (дата обращения: 06.09.2015).

²⁷² Гололобов Е.И. Аналитический отчет. Исторический опыт природопользования на Севере Западной Сибири. Сургут, 2012. С. 26–27.

предприятия Якутской АССР уже были не в состоянии удовлетворять потребности республики в угле.

Одной из особенностей развития угольной отрасли в Якутии было то, что строительство шахт и разрезов в республике осуществлялось различными ведомствами без единого плана развития производительных сил, для удовлетворения лишь своих, «местечковых» интересов. Отработка месторождений производилась по отдельным локальным проектам без каких-либо перспектив для дальнейшего развития производства и без соблюдения основных правил техники безопасности²⁷³.

К началу 1966 г. (к моменту образования треста «Якутуголь») в Якутской АССР добычу угля осуществляли 6 предприятий, из них: 2 – открытым способом (Кангаласский и Зырянский разрезы), 4 – подземным (шахты «Сого», Сангарская, Джебарики-Хая и Чульманская с отдельным участком добычи угля открытым способом – «Нерюнгра»).

Сложной была добыча угля на Сангарской и Джебарики-Хайской шахтах. Свой технологический ресурс Сангарская шахта к середине 60-х гг. XX в. уже исчерпала. Несмотря на то, что пик ее добычи пришёлся на 1965 г. (344 тыс. тонн, см. таблицу 1.8), в последующие годы объем добычи стал неуклонно снижаться.

При отработке Сангарского месторождения применялась система длинных столбов по простиранию с отработкой на передний или задний скат. При этих системах на пологих тонких и средней мощности пластах в Донецком, Печорском, Карагандинском и Кузнецком бассейнах достигнуты самые высокие в отрасли нагрузки на очистные забои.

При разработке угольных месторождений наибольшее распространение получила система разработки длинными столбами по простиранию (в СССР – ок. 60% подземной добычи угля).²⁷⁴

²⁷³ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 3.

²⁷⁴ Столбовые системы разработки: Горная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_rock/Stolbove-sistem-razrabotki-2920.html (дата обращения: 02.09.2015).

Уголь из-под лав доставлялся конвейерами КСА-6 н, и далее, до поверхности – электровозами 8-АРП в однотонных вагонетках²⁷⁵.

Сангарская шахта имела большую запыленность – до 1000 мг/м³. Цех для ремонта оборудования находился в аварийном состоянии. Отсутствовали машины высокой проходимости. Вывоз людей и угля производился по непригодным дорогам, в основном тракторами. Электрооборудование, эксплуатировавшееся с 1944 г., просто морально устарело²⁷⁶.

На шахте Джебарики-Хая средняя длина лав составляла 60 м. Отбойка угля производилась буровзрывным способом. Погрузку угля в забое осуществляли углепогрузочная машина УП-3 и скреперы. Транспортировка осуществлялась конвейерами, далее – электровозом. Как и в Сангарской шахте, должных мер по пылеподавлению не производилось. Поверхностный комплекс шахтоуправления состоял из скипового подъемника, двух скребковых транспортеров, приемного бункера и деревянной эстакады с двумя нитками путей, по которым уголь поступал на расположенный на поверхности склад. При транспортировке использовались вагонетки емкостью 2 т. с боковой разгрузкой.

Техническая оснащенность шахты включала в себя: проходческий комбайн «ПК-3М», погрузочную машину «УП-3», 24 скребковых транспортера («КСА-3», «КСА-6Н», «КС-2М», КСА-9»), единственный аккумуляторный электровоз «АК-2», 46 шахтных вагонеток «ВТ-120». При отработке шахты применялась система длинных столбов по простиранию с отработкой границ от шахтного поля²⁷⁷.

На шахте «Сога», как на месторождении «Джебарики-Хая», отбойка угля производилась буровзрывным способом. Погрузка угля с верхней части лавы осуществлялась по транспортерам «самотеком». С нижней – скрепером. При проходке применялись 2 комбайна «ПК-3». Шахта была оборудована внутришахтным конвейером. По стволу шахты был проложен конвейер

²⁷⁵ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 6–7.

²⁷⁶ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 6.

²⁷⁷ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 7–8.

«СТР-30», по штрекам – скребковые транспортеры «СКР-20». Доставка грузов, материалов и оборудования по стволу производилась на вагонетках, по штрекам – вручную.

Поверхностный комплекс шахты состоял из здания подъемной лебедки «БЛ-1200/10304», приемного бункера, сооружения с 3 емкостями для воды, 2-х насосов «НФ-2,5» и здания главной вентиляторной установки. Шахтное поле «Сого» вскрывалась 2 наклонными стволами длиной 150 м каждый. Система разработок – камерная.

Энергоснабжение шахты осуществлялось от ТЭС порта Тикси по ЛЭП 6 кВт. Кроме этого, техническое оснащение шахты включало в себя: буровой станок «БГА-2», скребковые транспортеры («СКР-20», «СКР-11», «СКР-30», «КСР-1») в количестве 8 шт., 2 ленточных конвейера «РТУ-30», трактор «Т-100», бульдозер «С-100», механическую лопату «Т-107», экскаватор «Э-625», автокран «АК-61-1». Шахта имела механическую мастерскую с восемью станками, сварочный и кузнечный цеха²⁷⁸.

Добыча угля на Чульманской шахте производилась буровзрывным и комбайновым способами. В лаве на угле работали: углепогрузочная машина «УП-3» и комбайн «К-56М». Доставка материалов и оборудования производилась вручную в вагонетках. Уголь поступал на конвейер штольни № 14. В лавах были установлены скребковые конвейеры «КСА-6М» (20 шт.). Одновременно применялись конвейеры «РТУ-3», «КПС-650», «КЛА-250». 2 насоса «8 К-18» откачивали воду в камере водоотлива.

По сравнению с другими шахтами, здесь, из-за особенностей грунта, было меньше проблем с пылеобразованием. Проекты пылеподавления и противопожарной защиты, разработанные соответствующими проектными институтами, отсутствовали.

На поверхности территории шахты были сооружены: погрузочный комплекс, противопожарный водоем емкостью 50 м³ с 2 насосами «ОК-5-15», бетонная галерея длиной 50 м. От штольни № 14 – эстакада на отвале угля,

²⁷⁸ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 9.

бункер для погрузки угля в автомашины, склад противопожарных материалов и здание главного вентилятора. Поверхностный комплекс был оборудован ленточными конвейерами «КЛС-650», «КЛА-250». Энергоснабжение осуществлялось от Чульманской ГРЭС. Учитывая связь с Транссибирской магистралью и обслуживание топливом огромного Алданского района, Чульманская шахта лучше других якутских предприятий подземной добычи угля была оснащена машинно-тракторным парком. В арсенале шахты имелись: автомашины марок «ЗИЛ-157, 164», «ЗИС-585», «ГАЗ-51», «КрАЗ-256Б» и 10 автосамосвалов «МАЗ-205», трактор «ТДТ-75», тракторный погрузчик «Т-157», автогрейдер «Д-144»²⁷⁹.

Отработка Нерюнгринского месторождения открытым способом только начиналась. В организационном отношении Нерюнгринский участок подчинялся Чульманской шахте.

На Кангаласском разрезе при максимальной глубине 32 м. рыхление вскрышных пород и угля осуществлялась буровзрывными работами. Взрывная порода грузилась на автотранспорт экскаваторами марок «ЭКГ-4,6» (1 ед.), «Э-2503» (2 ед.), «Э-1252» (1 ед.) и вывозилась в среднем на 1 км. от разреза. Количество автомашин достигало 51 ед., бульдозеров и автогрейдеров – 6. На разрезе широко применялись буровые станки «СВБ-2», «БС-110/25» и другие²⁸⁰.

Добычу угля на Зырянском разрезе можно назвать более «легкой», так как угольные пласты выходили прямо на поверхность, поэтому вскрышные работы производились бульдозерами. Ими же осуществлялась и погрузка угля в автомашины при помощи передвижных полков. При такой технологии уголь перетирался и терял свой товарный вид, и над разрезом постоянно весело облако пыли. Работы производились по сезонам. Вскрышные работы

²⁷⁹ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 11, 13.

²⁸⁰ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 13.

проводились летом, добычные работы – с 1 ноября по 15 апреля, в зимний период, когда действовал зимник²⁸¹.

Отсутствие единого специализированного руководства шахтами и разрезами являлось основной причиной технической отсталости. Угледобывающие предприятия находились в подчинении различных министерств и ведомств, союзного и местного республиканского значения. Поэтому без наведения надлежащего порядка в угольной отрасли нечего было думать о строительстве мощных угледобывающих разрезов и шахт, увеличении объемов добычи и обеспечении топливной независимости ЯАССР. И такие шаги были предприняты.

Мероприятия по «собираанию» разномастных угольных предприятий в одни руки возглавило объединение «Якутзолото», бывшее в подчинении союзному Министерству цветной металлургии, и уже имевшему опыт отработки угольных месторождений.

26 февраля 1966 г. Минцветмет командировал в Якутию группу специалистов из управления угольными шахтами Норильского горно-металлургического комбината, в составе И.П. Первенцева, В.К. Куренчанина, Б.Г. Антонова с целью ознакомления с ситуацией в угледобывающей отрасли ЯАССР на месте, рассмотрения перспектив объединения всех угледобывающих предприятий в одно целое, оценки их состояния. Конечно, главное внимание было уделено Чульмаканскому и Нерюнгринскому месторождениям²⁸². Именно они и были главной целью проверяющих.

По итогам письменного доклада, приказом Министерства цветной металлургии СССР от 28 марта 1966 г. за № 157, в целях улучшения руководства, предприятиями угольной промышленности в Якутской АССР в г. Якутске создается эксплуатационный угольный трест «Якутуголь» (на хозрасчетной основе) с подчинением объединению «Якутзолото». В состав треста вошли:

²⁸¹ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 99. Л. 15.

²⁸² Горячие камни холодной земли: 55 лет освоения угольных месторождений Южной Якутии. Хабаровск, 2007. С. 34.

- шахтоуправление «Джебарики-Хая»;
- Санграрское шахтоуправление;
- Чульманская шахта (вместе с Нерюнгринским месторождением);
- Кангалсский угольный разрез;
- Зырянский угольный разрез с отделом технического снабжения²⁸³.

11 апреля 1966 г. на заседании ТЭС Минуглепрома СССР управляющим трестом назначается Игорь Петрович Первенцев, главным инженером – В.В. Куренчанин. И.П. Первенцев руководил «Якутуглем» 6 лет – до 1972 г., когда руководство трестом было передано Ю.А. Тараскину. И.П. Первенцев, как упоминается в официальном сборнике «Якутугля» «Горячие камни холодной земли», был уволен с 27 ноября 1972 г. переводом в Якутский филиал СО АН СССР, в связи с тем, что он давно желал самореализоваться еще и в научной деятельности²⁸⁴. Однако, согласно приказу от 25 октября 1972 г. № 360 МУП СССР, управляющий трестом «Якутуголь» И.П. Первенцев был уволен с весьма необычной для того времени формулировкой: «за невыполнение приказов министра, непринятие мер по устранению приписок добычи угля на шахтах, нарушение государственной и финансовой дисциплины»²⁸⁵, что для советской эпохи было весьма необычно.

За 4 года до этого, в 1968 г., по п. «В» ст. 47 КЗОТ РСФСР²⁸⁶ был уволен с должности начальника шахты «Сога» Н.П. Логинов «..за грубость, бестактность, бюрократизм, систематическое нарушение социалистической законности»²⁸⁷.

²⁸³ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 2. Л. 76; От треста к холдингу / сост. О.В. Томская, Д.К. Дьячковский. Нерюнгри, 2006. С. 1.

²⁸⁴ Горячие камни холодной земли: 55 лет освоения угольных месторождений Южной Якутии. Хабаровск, 2007. С. 34–35.

²⁸⁵ Текущий архив «Якутугля». Приказы по личному составу. 1972 г. (от 10.11.1972 г. № 207-к). Л. 249.

²⁸⁶ Кодекс законов о труде от 1922 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-instrukcii/w5o.htm> (дата обращения: 02.09.2015).

²⁸⁷ Текущий архив «Якутугля». Приказы по личному составу. 1968 г. (от 02.07.1968 г. №; 144-к). Л. 188.

В 1972 г. директора разреза «Зырянский» С.И. Левина освободили от занимаемой должности по ст. 33 п. 2 КЗОТ РСФСР 1971 г.²⁸⁸

В 1974 г. приказом МУП СССР от 6 марта 1974 № 91-к был освобождён от занимаемой должности «как не обеспечивший руководство» В.Ф. Ваганов, директор шахты «Сангарская». Надо полагать, «ставки в игре были высокими», и в Якутии особенно не церемонились с руководящим составом – такова была плата за переход под контроль МУП СССР²⁸⁹. В соответствии с приказом Минуглепрома СССР от 04 июня 1966 г. № 244, комиссией, в составе И.А. Рыжаева, М.Ф. Третьякова, В.И. Сажнева и С.И. Лучкина, был осуществлен перевод треста «Якутуголь» из объединения «Якутзолото» Минцветмета СССР в систему МУП СССР. Как писал в своем отчете на имя заместителя министра угольной промышленности Л.Е. Графова И.А. Рыжаев: «...по итогам работы за 5 месяцев фактические затраты на добычу угля превышают плановые. <...> Состояние горных <...> предприятий (Сангарская, Чульман, Зырянка) неудовлетворительное. Все угольные предприятия, за исключением шахты Сангарской, строились без проектов. При ведении горных работ допускались отдельные нарушения правил безопасности. Все шахты не имеют проектов противопожарной безопасности. На всех шахтах горно-капитальные выработки производятся за счет основной деятельности»²⁹⁰.

Совмин Якутской АССР поддержал передачу треста в подчинение МУП СССР. В докладе на имя Министра МУП СССР Б.Ф. Братченко от 09 июля 1966 г. указывалось, что угольные шахты треста «Якутуголь» имеют сильную разбросанность и территориальную отдаленность от источников

²⁸⁸ Текущий архив «Якутугля» Приказы по личному составу. 1972 (от 13.01.1972 г. № 13-к). Л. 20; Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР: Закон РСФСР от 09.12.1971 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/w5o.htm> (дата обращения: 02.09.2015).

²⁸⁹ Текущий архив «Якутугля». Приказы по личному составу. 1974 г. (от 07.03.1974 г. № 50-к). Л. 63.

²⁹⁰ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 2. Л. 110–111.

снабжения и административного центра на расстояние от 500 до 2000 км. Оперативное и техническое руководство предприятиями затруднено.

Отмечалась перспективность колоссальных якутских угольных месторождений Якутии и, в то же время, отсталость технического состояния предприятий.

Таким образом, к лету 1966 г. был высвечен весь масштаб проблем, стоящих перед угледобывающей промышленностью республики²⁹¹.

Трестом был разработан план технического перевооружения предприятий на 1968–1975 гг., повысился уровень технического руководства производством и добычных работ²⁹².

Из показателей таблицы 2.1 видно, что в начале 70-х гг. XX в. «Якутуголь» провел широкомасштабную оптимизацию подчиненных ему угольных предприятий. В 1970 г. была закрыта шахта «Чульманская», ее ресурсы пошли на укрепление позиций Нерюнгринского угольного разреза, который становится одним из основных угледобывающих предприятий Якутии. Через 3 года наступила очередь шахты «Сого» – было закрыто одно из самых удаленных от центра предприятий «Якутугля». Попытка организовать добычу угля на Согинском месторождении открытым способом успеха не имела. В 1972–1973 гг. на участке «Вилуйский» было добыто 8 т. угля открытым способом.

Таблица 2.1

Добыча угля в Якутской АССР с 1966 по 1974 гг. (тыс. т.)*

Год	шахта «Сангарская»	шахта «Чульманская»	Месторождение «Кангаласское»	Зырянский угольный бассейн	шахта «Джебарики-Хая»	шахта «Сого»	«Нерюнгринское Месторождение»	Всего
1966	316,2	85,1	420,2	142,0	359,5	86,0	158,7	1567,7
1967	341,5	101,0	449,4	116,0	373,5	97,3	160,7	1639,4

²⁹¹ НА РС (Я). Ф. 1412. Оп. 1. Д. 2. Л. 98.

²⁹² Докторов П.И. Социалистическая индустриализация Якутской АССР и ее некоторые особенности. Якутск, 1971. С. 101.

1968	332,8	96,5	326,2	91,0	385,6	93,0	122,0	1447,1
1969	315,9	75,2	346,0	120,0	357,1	82,0	148,4	1444,6
1970	320,3	55,4	380,1	117,0	346,8	86,5	215,3	1521,4
1971	326,4	-	397,6	111,0	378,8	83,0	279,4	1575,2
1972	285,1	-	436,7	126,0	381,6	47,1	306,7	1583,2 ²⁹³
1973	282,6	-	476,5	169,0	222,6	43,0	343,0	1536,7 ²⁹⁴
1974	173,6	-	460,6	186,0	436,4	-	329,6	1586,2
Итого	2694,4	413,2	3693,3	1178,0	3241,9	617,9	2063,8	13901,5

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

В связи с отсутствием квалифицированных специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, новое руководство треста с первых дней стало уделять внимание кадровой политике.

Индустриализация в Якутии проводилась в условиях крайней малочисленности населения, что осложняло проблему формирования высококвалифицированных рабочих кадров и ИТР²⁹⁵. Возникла необходимость их привлечения со стороны, в особенности из угледобывающих регионов – Донбасса, Кузбасса, Черембасса.

Учебные заведения направляли своих выпускников на работу в республику: Свердловский горный, Иркутский политехнический, Московский народного хозяйства, Алтайский политехнический, Томский политехнический институты и другие. Не отставала и система начального и среднего профессионального образования. Так, в 1967 г. в распоряжение «Якутугля» прибыли 15 молодых специалистов из горнотехучилища № 24 (г. Черемхово)²⁹⁶.

Привлечение специалистов из других регионов не замедлило сказаться на образовательном уровне работников «Якутугля». Это видно из таблицы 2.2. В 1986 г., по сравнению с 1968 г., численность работников угольной

²⁹³ Примечание: всего за 1972 г. – 1586,2 тыс.т. (с учётом эпизодических открытых разработок на «Кемпендяйском месторождении» - 3 т. (участок «Вилуйский)).

²⁹⁴ Примечание: всего за 1973 г. – 1541,7 (с учётом эпизодических открытых разработок на «Кемпендяйском месторождении» – 5 т. (участок «Вилуйский)).

²⁹⁵ Докторов П.И. Указ. соч. С. 129.

²⁹⁶ Текущий архив «Якутугля». Приказы по личному составу. 1967 г. (от 01.07.1967 г. № 121-к). Оп. 2. Т. 2. Л. 153.

промышленности Якутии с высшим образованием выросло в 17,4 раза, со средним специальным – в 13,3 раза.

Таблица 2.2

Образовательный уровень работников треста «Якутуголь» (чел.)²⁹⁷

Образов. уровень	1968	1970	1986
Кол-во чел. с высшим образованием	101	136	1762
Кол-во чел. со средним специальным образованием	235	363	3130

Была разработана система льгот и поощрений. Если с льготами проблемы были относительно решены, то социальная сфера явно отставала.

В развитии промышленности Якутии 60-х гг. XX в. диспропорция между производственной и социальной сферами была хронической (это было закономерностью и в других угледобывающих регионах, например, Кузбассе, как показано в совместной монографии В.П. Андреева и Д.В. Воронина²⁹⁸). Основные капиталовложения делались в строительство и развитие производства, отодвигая на второй план мероприятия по улучшению условий труда и развитию социально-бытовой сферы.

Угольная отрасль всегда относилась к опасным видам производства с высоким уровнем производственного травматизма и риском профессиональных заболеваний. Это влияло и на проблему закрепления кадров. Особенно сильно это ощущалось в Якутии (60–70-е гг. XX в.), с ее неразвитой социальной и транспортной инфраструктурой. Так, в 1967 г. на угольные предприятия республики прибыло 1814 чел., уволилось – 1457²⁹⁹.

²⁹⁷ Санжиева Т.Е. Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на социально-экономическое развитие 1960–1985 гг.: дисс. ...докт. ист.наук: 07.00.02 / Санжиева, Татьяна Ефремовна. Иркутск, 1996. С. 82.

²⁹⁸ Андреев В.П., Воронин Д.В. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 160 с.

²⁹⁹ Санжиева Т.Е. Указ. соч. С. 91.

Привлечение кадров в ЯАССР извне привело к росту интенсивности миграционных потоков. Население республики стало быстро увеличиваться. Изменилось соотношение городского и сельского населения. С января 1959 г. по январь 1965 г. население Якутии выросло на 25,4%, в том числе городское – на 41,2%³⁰⁰.

Рост численности населения Якутии, влияние урбанизации на демографическую ситуацию мы можем проследить по данным И.П. Лаппаровой, в работе которой, на основании статистических источников, приведено изменение численности населения угледобывающих рабочих поселков (таблица 2.3)³⁰¹. Эти данные свидетельствуют о динамичном развитии отрасли. Особенно эти изменения проявляются в Южной Якутии, где численность населения г. Нерюнгри выросла с 800 человек в 1970 г. до 72540 чел. в 1989 г. (в 90 раз!).

Благодаря тому, что на «окраину» СССР было обращено пристальное внимание, в Якутской АССР удалось достичь ускоренных темпов индустриализации. Так, если в 1945–1950 гг. среднегодовой темп роста промышленности составлял 3%, то за 1960–1965 гг. – 13,6%, что, по подсчётам П.И. Докторова, было уже значительно выше, чем в среднем по РСФСР и СССР³⁰².

Таблица 2.3

Изменение численности населения центров угледобывающей промышленности в Якутской АССР (1959–1989 гг.)³⁰³

³⁰⁰ Гоголев А.И. История Якутии. Якутск, 2006. С. 260.

³⁰¹ Лаппарова И.П. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения (конец 50-х–80-е гг. XX в.). Историко-демографический аспект. Новосибирск, 2003. – 166 с.

³⁰² Докторов П. И. Указ. соч. С. 132.

³⁰³ Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1959 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения 02.09.2015);

Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1970 г.): Всесоюзная перепись населения.

Год \ Пгт. (рп.)	1959	1970	1979	1989
пгт.(рп.) Кангалассы	1220	1085	1234	2142
пгт. (рп.) Сангар	4900	6685	10252	10107
пгт.(рп.) Тикси ³⁰⁴	4833	8099	9505	11649
пгт.(рп.) Чульман ³⁰⁵	6133	6576	12875	17354
пгт.(рп.) Зырянка	4245	5260	5749	6687
пгт. (рп.) Нерюнгри	-	ок. 800	22647	72540
пгт.(рп.) Джебарики-Хая	-	-	3256	3825

В 60-е гг. XX в. месторождения якутских углей привлекли внимание и зарубежных партнеров СССР. Качество углей Нерюнгринского месторождения было настолько хорошим, что они стали предметом торга и налаживания тесных внешнеэкономических взаимосвязей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности – с Японией, которая являлась крупнейшим потребителем коксующихся углей. В 1961 г. А.И. Микоян, во время посещения Японии в связи с открытием советской выставки, во время встречи с министром иностранных дел Дзэнтаро Косака и министром внешней торговли и промышленности Эйсаку Сато, указал на целесообразность увеличения в ближайшие годы объемов торговли между Японией и СССР в 3–4 раза. Чуть позже, на приеме в Федерации экономических организаций торгово-промышленной палаты Японии и японского совета развития международной торговли, А.И. Микоян обратил внимание на то, что в Восточной Сибири имеются богатые залежи железных

[Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения 02.09.2015);

Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1979 г.): Всесоюзная перепись населения.

[Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения 02.09.2015);

Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1989 г.): Всесоюзная перепись населения.

[Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения 02.09.2015);

Лаппарова И.П. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения (конец 50-х–80-е гг. XX в.). Историко-демографический аспект. Новосибирск, 2003. С. 44 .

³⁰⁴ Примечание: добыча угля прекратилась в 1973 г.

³⁰⁵ Примечание: добыча угля прекратилась в 1970 г.

руд и каменного угля, в том числе коксующегося. Первый заместитель председателя Совета Министров СССР, в первую очередь, имел в виду месторождения южно-якутских углей.

С 1967 г. японцы стали активно зондировать почву на предмет возможного использования угольных месторождений Южной Якутии. Интерес проявили металлургические фирмы и компании «Кавасаки Стил», «Сумито Металл», «Ниппон Стил»³⁰⁶.

Интересен тот факт, что японцы обладали обширной информацией обо всех угольных месторождениях Южной Якутии. Представители японских делегаций имели подробные сведения с таблицами анализов, геологические карты и планы залежей угля, несмотря на то, что такая подробная информация о месторождениях составляла государственную тайну СССР.

В январе 1969 г. было опубликовано интервью председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина японской газете «Майнити», в котором говорилось о значительном расширении торговли и экономических связей между Советским Союзом и Японией на взаимовыгодной основе, и предлагалась совместная разработка минерально-сырьевой базы Дальнего Востока³⁰⁷.

Заинтересованность японских фирм привела к созданию в 1969 г. в Москве специальной комиссии по расширению экономических связей между СССР и Японией.

В 1969 г. южно-якутские угольные месторождения посетили заместитель председателя Совета Министров СССР В.Н. Новиков, министры геологии, угольной промышленности, путей сообщения и энергетики, представители Госплана, президенты японских металлургических компаний³⁰⁸.

³⁰⁶ Сорокин В.Т. Из истории «международных отношений» между Южной Якутией и Японией / Ты помнишь, товарищ...К 40-летию образования единой геологической службы Якутии (1957–1997 гг.). Якутск, 1997. С. 197.

³⁰⁷ Там же. С.198–199.

³⁰⁸ Сергеев Ю. В. Баллада об экспедиции. М., 1997. С. 133.

К тому времени, кроме добычи угля на Чульманской шахте, уже велась разработка (с 1964 г.) Нерюнгринского месторождения на участке «Нерюнгра», что подтверждается данными таблицы 2.4. Постепенно поземная добыча угля на шахте Чульманской стала сокращаться одновременно с нарастающими объемами открытой добычи на новом месторождении.

Свое согласие на закупку южно-якутского угля Япония не давала в течение четырех лет, и лишь экономический кризис начала 70-х гг. XX в. отбросил в сторону осторожность нашего тихоокеанского соседа.

Прологом экономического кризиса стал энергетический кризис 1973 г., вызванный в значительной степени реакцией стран-экспортеров нефти Ближнего Востока на арабо-израильскую войну 1973 г. 6 октября 1973 г. вооруженные силы Египта и Сирии атаковали позиции израильских войск на Синайском полуострове и Голанских высотах. После начала военных действий 17 октября 1973 г. в Кувейте состоялась встреча представителей нефтедобывающих арабских стран. В целях давления на страны, поддерживающих израильскую политику, было принято решение о сокращении размеров добычи нефти и установлении эмбарго на ее поставку в страны, которые не оказывают нажима на Израиль в вопросе оккупированных им арабских земель. В исполнение этого решения 8 арабских стран прекратили отпуск нефти ряду европейских государств и США³⁰⁹.

Таблица 2.4

Добыча угля в ЯАССР, включая Южную Якутию 1934–1969 гг. (тыс. т.)^{*}

Годы	Всего по Якутии	Всего по Южной Якутии	Шахта «Чульманская»	Разрез «Нерюнгринский»
1934	19,7	0,9	0,9	-
1935	36,0	5,3	5,3	-
1936	51,4	6,9	6,9	-
1937	50,0	7,0	7,0	-

³⁰⁹ История дипломатии. Т.5, кн. 2. М., 1979. С. 496.

1938	85,0	12,0	12,0	-
1939	111,4	2,6	2,6	-
1940	128,5	6,0	6,0	-
1941	175,4	3,9	3,9	-
1942	245,1	3,9	3,9	-
1943	113,3	3,9	3,9	-
1944	236,1	3,9	3,9	-
1945	320,7	0,8	0,8	-
1946	313,2	10,0	10,0	-
1947	306,3	10,0	10,0	-
1948	311,8	10,0	10,0	-
1949	390,6	10,0	10,0	-
1950	285,0	10,0	10,0	-
1951	314,0	10,0	10,0	-
1952	406,1	10,0	10,0	-
1953	441,0	10,0	10,0	-
1954	534,3	20,0	20,0	-
1955	566,2	34,8	34,8	-
1956	572,0	41,0	41,0	-
1957	621,3	55,3	55,3	-
1958	700,5	78,6	78,6	-
1959	766,0	87,0	87,0	-
1960	969,1	114,2	114,2	-
1961	1017,0	119,0	119,0	-
1962	1054,0	141,0	141,0	-
1963	1012,0	159,0	159,0	-
1964	1128,0	171,0	161,0	10,0
1965	1757,0	208,0	108,0	100
1966	1567,7	243,8	85,1	158,7
1967	1639,4	261,7	101,0	160,7
1968	1447,1	218,5	96,5	122,0
1969	1444,6	223,6	75,2	148,4

*Сост по: Текущий Архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

Эмбарго на поставку нефти и последовавший кризис показали высокую зависимость имевших место технологий от энергоносителей, главным образом – ближневосточной нефти. В большинстве развитых капиталистических странах резко замедлился экономический рост, упало промышленное производство, высоких темпов достигли инфляция и безработица. Особенно сильно пострадал от энергетического кризиса ближайший сосед СССР – Япония. Кризис положил конец беспрепятственному импорту Японией сырья и топлива по низким ценам, при отсутствии их достаточных запасов на территории Японии. Отраслевая

структура японской промышленности 70-х гг. XX в. сделала ее наиболее уязвимой среди развитых капиталистических стран, в силу высокого удельного веса самых энергоемких отраслей – черной, цветной металлургии. Если в США, ФРГ, во Франции и в Англии на долю энергоемких производств приходилось в общем стоимостном объеме промышленного производства соответственно 16,6%; 15,3%; 14,5%; 13,4%, то в Японии – 18,8%³¹⁰.

Япония была ориентирована на импорт сырья в необработанном виде и осуществляла его переработку внутри страны, несмотря на большую энергоемкость. Поэтому ей потребовалось больше времени на выход из кризиса, чем другим развитым странам. Уровень промышленного производства падал. Из-за четырехкратного роста цен на нефть пострадали отрасли черной и цветной металлургии, нефтеуглепереработка. Япония вынуждена была искать новых партнеров, и обратить свое внимание на СССР, с которым с 60-х гг. XX в. уже приступили к осуществлению проектов, способствующих расширению объема торговли между двумя странами. Так, в июле 1968 г. было подписано генеральное соглашение о поставках в СССР из Японии, на условиях кредита, оборудования, материалов для разработки лесных ресурсов Дальнего Востока. В декабре 1970 г. – соглашение о строительстве морского порта в бухте Врангеля. В 1971 г. заключено генеральное соглашение о поставках в Японию технологической щепы, и т. д. Эти соглашения отвечали интересам как Японии, так и Советского Союза. Экпортируя природные ресурсы, СССР стремился выиграть время для ускорения НТП за счет импорта лучших образцов техники и целых технологических процессов нового производства.

Постепенно на Дальнем Востоке Япония стала одним из главных торговых партнеров Советского Союза, на ее долю приходилось более 50% внешнеторгового оборота СССР со странами тихоокеанского бассейна.

³¹⁰ Лебедева И.П. Энергетический кризис и перестройка отраслевой структуры японской промышленности // Япония. Ежегодник. 1982. М., 1983. С. 164.

Японии же необходимо было, в первую очередь, диверсифицировать источники получения сырья, особенно топлива и энергии.

Для дальнейшего развития японско-советских отношений большое значение имел визит премьер-министра Какуэй Танаки и министра иностранных дел Масаёси Охиры в Москву в октябре 1973 г. в самый разгар арабо-израильской войны. В условиях растущих трудностей японского экспорта на мировом рынке, японцы проявили особый интерес к долгосрочным проектам, в частности – к угольным месторождениям в Южной Якутии.

Еще когда стали появляться первые признаки экономического спада (японскую экономику поразила депрессия), в 1971 г. была отправлена в Японию первая партия угля марки К-9 в количестве 10000 тонн с Нерюнгринского месторождения, и около 10000 тонн технологических проб с Чульмаканского месторождения.

В марте 1974 г. Якутию посетил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, который подчеркнул, что в Южной Якутии должна быть создана четвертая после Донбасса, Урала и Кузбасса, база тяжелой промышленности в стране³¹¹.

22 апреля 1974 г., впервые в истории экономических отношений между СССР и Японией, был подписан межправительственный протокол о предоставлении СССР экспортно-импортным банком Японии долгосрочных кредитов в размере 1050 млн. долларов; из них 450 млн. долларов – на разработку Южно-Якутского месторождения коксующихся углей, 550 млн. долларов – для реализации соглашения о поставках леса и лесоматериалов, 100 млн. долларов – для дополнительной геологоразведки месторождений якутского природного газа. Заинтересованность Японии в советском сырье была столь сильной, что этот долгосрочный кредит был заключен на льготных условиях – от 6,3% до 8% в зависимости от проекта (для сравнения: в конце 70-х гг. XX в., в период охлаждения японско-советских отношений,

³¹¹ Якутская АССР в условиях развитого социализма. Якутск, 1982. С. 88.

банковская ставка варьировалась от 10,5% до 15% в год), вопреки Бернскому соглашению от 1958 г., запрещавшему предоставление СССР кредитов на срок более 5 лет по стратегическим соображениям³¹².

В 60-е гг. XX в. индустриальное развитие республики, где определяющее значение имели предприятия горнодобывающего комплекса, существенно изменило ее социальную структуру. Таблица 2.5 наглядно демонстрирует эти изменения. Если в 1959 г. удельный вес рабочих в социальной структуре населения Якутской АССР был ниже, чем в РСФСР на 9,7% , то через 11 лет – выше на 3,6 %.

Таблица 2.5

Соотношение социальной структуры ЯАССР и РСФСР
за период 1959–1970 гг. (%)*

Адм. деление	1959			1970		
	рабочие	служ.	колх-ки	рабочие	служ.	колх-ки
РСФСР	55,4	20,2	24,2	61,3	24,3	14,3
ЯАССР	45,7	25,6	28,4	64,9	30,1	4,9

*Сост по: Толстых Г.В. Рабочие-горняки Якутии в 60-е годы. Опыт социально-исторического исследования. Якутск, 1997. С. 23.

В 1965 г. было принято решение о возвращении к отраслевому принципу управления, при этом планировалось усиление воздействия на производственный процесс использованием экономических рычагов, стимулов и поощрений при сочетании централизованного руководства и расширения хозяйственной инициативы и самостоятельности предприятий.

Становление угледобывающей промышленности в Якутской АССР проходило во второй половине 60-х гг. XX в. на фоне «косыгинских» реформ, получивших свое название по имени председателя Совета Министров СССР (1964–1980 гг.), А.Н. Косыгина. Суть этих реформ сводилась к развитию хозрасчета на государственных предприятиях. Число

³¹² Столяров Ю.С. СССР – Япония: валютно-кредитные отношения //Япония. Ежегодник. 1982. М., 1983. С. 191–193.

плановых показателей сильно было снижено. Расширились экономические права предприятий, получивших «свободу рук». Предприятия получили возможность направлять полученную прибыль в различного рода фонды:

- экономического стимулирования;
- материального поощрения;
- социально-культурных мероприятий;
- жилищного строительства;
- развития производства.

Со страниц средств массовой информации зазвучали уже давно забытые экономические термины: «окупаемость», «рентабельность», «материальная заинтересованность» и другие³¹³.

Таким образом, во второй половине 60-х гг. – начале 70-х гг. XX в., в угольной отрасли Якутской АССР произошли значительные качественные изменения. Повысился технический и технологический уровни. Улучшилось социально-бытовое обеспечение шахтеров. Произошли качественные и количественные изменения в структуре рабочих и служащих республики. Повысился их образовательный ценз. Горнодобывающая промышленность заняла приоритетное направление в промышленном развитии Якутии. Увеличился миграционный поток в республику, что привело к:

- увеличению численности населения;
- урбанизации;
- изменению национального состава (якуты перестали быть преобладающей национальностью в населении республики, отдав «пальму первенства» русским).

Создание единого центра управления угольной промышленностью, треста «Якугуголь» (1966 г.), позволило к началу 70-х гг. XX в. стабилизировать ситуацию в угледобывающей отрасли, и дало возможность приступить к строительству Южно-Якутского угольного комплекса.

³¹³ Гусейнов Р. Указ. соч. С. 314–315.

Цена этого успеха – полновластное хозяйничанье союзных министерств в республике, которые действовали в угоду своим интересам, выкачивая невозобновляемые сырьевые ресурсы, и, при этом, часто не считаясь с мнением местных партийно-советских органов. Постепенно республика, владея огромной минерально-сырьевой базой, превращалась в дотационный регион с накапливающимся экологическим ущербом от деятельности горных предприятий.

Бурное развитие нефтегазовой отрасли не смогло вытеснить уголь из экономики развитых индустриальных стран, включая СССР.

Это было связано с ускоренным ростом потребления минеральных энергетических ресурсов и невозможностью удовлетворить энергетические потребности за счет одного энергетического ресурса³¹⁴.

Уголь, хотя и уступил часть своих позиций нефти и газу, но продолжал конкурировать в топливном сегменте энергоресурсов.

*§ 2.2. Открытая угледобыча в Якутской АССР в 1975–1990 гг.
(на примере формирования Южно-Якутского угольного комплекса –
лидера открытой угледобычи в Якутской АССР)*

Учитывая значительные материальные затраты, возникающие при освоении, заселении и формировании социальной инфраструктуры территорий Сибири и Дальнего Востока, лучшей формой ведения хозяйства стала считаться очаговая³¹⁵.

³¹⁴ Некрасов В.Л. Индустриальная модернизация и энергетический переход. Исторические закономерности. Мировые тенденции. Опыт России. Майкоп, 2008. С. 42–43.

³¹⁵ Бурханов В.Ф., Глабина Н.К., Дербышев А.С., Пузанова В.Ф., Тихонов А.В. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. М., 1983. С. 7–8.

Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР оптимальным вариантом освоения Севера признавалась несложная производственная структура, в основе которой лежала сырьевая специализация на одном-двух видах полезных ископаемых. Считалось, что развитие обрабатывающей промышленности связано с высокой трудоемкостью, стоимостью рабочей силы и транспортной проблемой, без решения которой невозможно было увязать Север в единое экономическое пространство.

В результате промышленное освоение северных территорий Сибири и Дальнего Востока, включая район Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, с 60-х гг. XX века осуществлялось в основном путем создания системы территориально-производственных комплексов (ТПК).

Переход к планированию развития народного хозяйства на основе территориально-производственных комплексов стал новым этапом советской региональной политики, в которой выделяются 5 этапов³¹⁶:

– 1920–1932 гг. – построение социализма экономическими методами путем развертывания (а не сокращения) сферы товарно-денежных отношений. Создание энерготехнологического комплекса на основе естественных и общественных ресурсов;

– 1933–1956 гг. – становление административно-командной системы управления, реализовавшей модель «бюрократического социализма» (своеобразное понимание идеи ТК было воплощено в создании ГУСМП и Дальстроя);

– 1957–1964 гг. – официальное признание концепции формирования территориально-производственных комплексов при выявившемся противоречии между их отраслевым и территориальным управлением;

– 1965–1985 гг. – время расцвета концепции развития территориально-производственных комплексов. (Само понятие ТК неизменно упоминалось

³¹⁶ Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998. С. 227–238.

в партийно-хозяйственных директивных документах и рассматривалось как новая, прогрессивная форма управления и организации народного хозяйства).

– 1986–1991 гг. – годы Перестройки и отсутствие четких подходов в «плане целеполагания и экономического механизма управления», отказ от «старых» подходов.

Основоположником теории ТПК считается известный советский экономист Н.Н. Колосовский³¹⁷. Территориально-производственные комплексы должны были представлять собой совокупность всех предприятий и сооружений, как производственных отраслей, так и непромышленной сферы, сосредоточенных на определенной территории и экономически связанных между собой.

Такой подход увязывал воедино производство и проживающее население на конкретной территории и являлся очень перспективным для СССР, будучи обусловлен громадной площадью страны, разнообразными природно-климатическими условиями, особенностями национально-культурного развития и исторически сложившимися взаимоотношениями центра и регионов.

К 70-м гг. XX в. система ТПК стала наиболее рациональной и эффективной формой организации регионального хозяйства и развития производительных сил.

В 1969 г. В.Г. Мельников (Якутский филиал СО АН СССР) выделил на территории Якутской АССР три группы ТПК или, как он их называл, «территориально-хозяйственных» комплексов.

Первая группа (сложившиеся):

1. Южный (золотодобыча, слюдяная отрасль);
2. Мирнинский (алмазодобывающий комплекс);
3. Якутский (промышленно-транспортный, включающий угледобычу в Кангаласском разрезе);

³¹⁷ Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. Сборник 6. География хозяйства СССР (1917–1947). М., 1947. С. 133–168.

4. Джургджурский (золотодобыча);
5. Верхнеиндигирский (золотодобыча);
6. Центрально-Янский (оловодобывающий);
7. Северный Депутатский (оловодобывающий);
8. Тиксинский (промышленно-транспортный, включая Согинский угольный рудник).

Вторая группа (формирующиеся):

1. Куларский (золотодобыча);
2. Дальдыно-Алакитский (алмазодобывающий);
3. Верхне-Вилуйский (энергетический);
4. Хандыгский (транспортно-промышленный, включая угледобычу в шахте «Джебарики-Хая»).

Третья группа (перспективные):

1. Южно-Янский (месторождение рудного олова);
2. Агылкинский (медь и вольфрам);
3. Дыбы-Тырынский (свинцово-цинковые месторождения);
4. Сангаро-Вилуйский (угледобывающий, газодобывающий комплекс);
5. Нежданинский (золото)³¹⁸.

От эпохи 30–50 гг. XX в. Якутской АССР осталось в наследство доминирование союзных, союзно-республиканских министерств и ведомств, которые «курировали» отрасли промышленности, в первую очередь горнодобывающую. Так было не только в Якутии, но и при освоении Западно-Сибирской нефтегазовой провинции³¹⁹. ПО «Якутуголь», ведя разведку и добычу угля на территории Якутской АССР, и экспортируя за рубеж коксовый концентрат, не перечислял полученную прибыль в

³¹⁸ Мельников В.Г. Территориально-хозяйственные комплексы Якутской АССР // Проблемы развития производительных сил Якутской АССР. Вып. 1, Якутск, 1969. С. 44–46.

³¹⁹ Некрасов В.Л. Указ. соч. С. 200.

инвалютных рублях в местный бюджет³²⁰. Правда, здесь необходимо оговориться, что «Якутуголь» содержал социальную инфраструктуру г. Нерюнгри.

К концу 70-х гг. XX в. в Якутской АССР насчитывалось свыше 2000 промышленных предприятий, из них 369 – союзного, и 148 – союзно-республиканского подчинения. На долю предприятий, которые контролировались союзными министерствами, приходилось 73% валовой продукции Якутской АССР³²¹.

Нерюнгринское угольное месторождение имело большие перспективы для формирования нового топливно-энергетического центра на востоке страны, тем более что в принятой в 1961 г. программе КПСС предусматривалось создание третьей металлургической базы СССР в Сибири³²².

Учитывалось и то обстоятельство, что единственное месторождение коксующихся углей, используемое для уральской и сибирской металлургии, Кузнецкий бассейн, уже не справлялся с возросшими потребностями металлургической промышленности.

К тому же расчетная себестоимость южно-якутских углей была ниже себестоимости углей других бассейнов страны: в 1962 г. себестоимость одной тонны обогащенного угля концентрата на новом месторождении составляла 5 руб. 80 коп. Для сравнения, в Кузбассе себестоимость одной тонны обогащенного угля составляла 7 руб. 80 коп., в Карагандинском угольном бассейне – 7 руб. 50 коп., в Донбассе – 14 руб. 70 коп.³²³. Эти расчеты были проведены не одним НИИ, а целым рядом научных и

³²⁰ Винокурова У.А., Кузьмина Р.А., Мурашко О.А., Федорова Е.Н. Влияние промышленного освоения территории Якутской АССР на изменение образа жизни коренного населения // Технический прогресс в народном хозяйстве Якутской АССР. Сб. науч. тр. Якутск, 1990. С. 16.

³²¹ Власов В.И. Некоторые вопросы формирования локальных ТПК Якутской АССР // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып.21. М., 1983. С. 97–101.

³²² КПСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 73.

³²³ Кондаков К.Г. О направлениях развития и размещения промышленности Якутской АССР. Якутск, 1962. С. 82.

проектных организаций (Советом по изучению производительных сил, Якутским филиалом СО АН СССР, институтом «Центрогипрошахт» и другими).

Научно-исследовательский государственный проектный Институт «Центрогипрошахт» предлагал добывать угли в Южной Якутии двумя способами – карьерами на Нерюнгринском и гидрошахтами на Чульмаканском месторождениях.

Были подсчитаны и затраты на строительство. Требовалось 1,5 млрд. рублей капитальных вложений (включая создание металлургической базы), минимальное количество рабочих по расчетам составило 35 тыс. чел., планировалось строительство железной дороги протяженностью 476 км³²⁴.

Не менее важным было обеспечение будущей угольной базы энергоресурсами. Еще в 1949 г. было предложено строительство электростанции в поселке Чульман. Через 13 лет в строй был введен первый энергоблок Чульманской ГРЭС, обслуживающий золотодобывающую и слюдяную промышленность.

В 50–60-е гг. XX в. этим планам не суждено было реализоваться. В Западной Сибири были открыты богатейшие запасы нефти и газа, что вызвало перераспределение капитальных вложений из угольной промышленности в нефтегазовую.

Но геологические исследования на территории Южной Якутии, в том числе и углей, продолжались. В.В. Мокринский (директор лаборатории геологии угля АН СССР с 1958 по 1962 гг.), в своей работе высоко оценил качество южно-якутских углей, показав, что рабочие пласты содержат угли, преимущественно принадлежащие к коксовым маркам. Этим южно-якутская угленосная площадь выгодно отличалась от остальных крупных бассейнов СССР³²⁵.

³²⁴ Там же. С. 83.

³²⁵ Мокринский В.В. Южноякутская угленосная площадь и ее перспективы. Якутск, 1958. С. 21.

В 1958 г. И.С. Бредихин указывал на особые горно-геологические условия Южно-Якутского каменноугольного бассейна: залегание угольных пластов на небольшой глубине – до 300 м. (т.е. практически бассейн относится к открытому типу), а также низкое содержание серы и фосфора, невысокая и средняя зольность углей. По сочетанию этих условий данная угольная провинция не имела себе равных к востоку от Кузбасса³²⁶. Д.М. Фейгин писал о необходимости отдать приоритет в освоении Южной Якутии как угольно-металлургической базе³²⁷. Совокупность качественных характеристик нерюнгринских углей были намного лучше углей многих других месторождений страны, включая прочие якутские месторождения.

В феврале 1959 г. отчет о разведке Нерюнгринского месторождения был предварительно рассмотрен в ГКЗ СССР.

На проводимых совещаниях и конференциях по проблеме развития и размещения производительных сил в Восточной Сибири и Якутской АССР (август 1962 г. – в п. Чульман, март 1969 г. – в г. Якутске) приоритетным, одним из наиболее выгодных направлений развития, признавалось развитие угольной промышленности в Якутской АССР.

В 1969 г., благодаря решениям выездного (в п. Чульман) экспертного геологического совета Министерства геологии РСФСР, начинается второй этап доразведки южно-якутских месторождений.

Интерес к региону подкреплялся Постановлениями партийных органов (XX-го (1956 г.) и XXIII-го (1966 г.) съездов КПСС)³²⁸.

Южно-якутские угли могли использоваться не только для дальнейшего развития металлургической базы Дальнего Востока, но и для поставки на экспорт.

³²⁶ Бредихин И.С. Коксующиеся каменные угли Южной Якутии // Якутская конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири. Якутск, 1958. С. 12–13.

³²⁷ Фейгин Д.М. Сравнительная технико-экономическая характеристика промышленного освоения железорудных месторождений Восточной Сибири // Якутская конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири. Якутск, 1958. С. 14–15.

³²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 33; Т. 11. С. 71.

Продажу коксующихся углей странам Тихоокеанского региона предлагалось осуществлять и из Кузбасса. Однако расчеты, сделанные Г.К. Кондаковым и опубликованные отдельным изданием в 1962 г., показали, что тонна концентрата с Нерюнгринского месторождения во Владивостоке будет на 14 руб. дешевле того же концентрата, но уже из кузнецких углей, при этом расстояние перевозки будет меньше на 4010 км. Годовая экономия вывоза 5 млн. т. угля из Южной Якутии, в сравнении с таким же количеством угля из Кузбасса, должна была составить 70 млн. руб. С учетом этой разницы строительство железной дороги от ст. БАМ на Транссибирской магистрали до п. Чульман могло окупиться уже через 2 года.

Даже при отсутствии железной дороги, перевозка необогащенного угля (добываемого только на одном Чульмаканском месторождении, без учета возможностей Нерюнгринского месторождения) автотранспортом по АЯМу до ст. Большой Невер с поправкой на последующее обогащение, обходилась на 7 руб. дешевле кузнецкого концентрата.³²⁹ Эти расчеты нашли свое подтверждение в диссертационном исследовании Г.И. Чиряева³³⁰ (1972 г., научный руководитель – академик А.Г. Аганбегян)³³¹, а также в результатах исследования Г.М. Чудинова и И.П. Готовцева³³². В своем труде они обратили внимание на то, что удельный вес заработной платы в себестоимости продукции в Якутской АССР выше, чем в среднем по стране, но, несмотря на это, общая себестоимость добычи ниже, чем в других угледобывающих районах СССР. В то же время они дали довольно

³²⁹ Кондаков К.Г. Указ. соч. С. 84.

³³⁰ Чиряев Г.И. Экономические проблемы формирования Алдан-Чульман-Удоканского территориально-производственного комплекса. Якутск, 2000. С. 57.

³³¹ Примечание: Чиряев Г.И. – Первый секретарь Якутского обкома КПСС, курировал строительство ЮЯУК от республики. В 1972 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук, получившую гриф секретности. К 2000 г. гриф был снят, за исключением части информации.

³³² Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. Якутск, 1969. – 158 с.

уничижительную характеристику всей угольной промышленности Якутии 60-х гг. XX в. из-за низкого уровня механизации³³³

За исключением Южно-Якутского месторождения, для прочих угледобывающих регионов Якутской АССР давались неутешительные прогнозы.

Согинское угольное месторождение было ориентировано только на местного потребителя. В связи с постепенным уменьшением количества судов Северного морского флота, работающих на угольном топливе, невысокой теплопроводностью углей и их повышенной влажностью – от 32 до 42%, рано или поздно эту шахту должны были закрыть.

Сангарский рудник с 60-х гг. XX в. занял место Согинского месторождения в качестве поставщика топлива для морских судов. Уголь месторождения относился к высокосортным каменным углям с небольшими показателями влажности и зольности и высокой теплопроводностью. Но и на угли этого месторождения спрос снижался из-за постепенного перехода флота с угля на другие виды топлива. Кроме этого, шахтеры сталкивались со сложными горнотехническими условиями добычи. Себестоимость угля была выше, чем на Чульмаканском месторождении³³⁴. В 1971–1972 гг. изменилась методика подсчета угольных пластов. В результате количество рабочих пластов сократилось с 21 до 11³³⁵.

Себестоимость добычи угля на Джебарики-Хайском месторождении была ниже, чем на Сангарском, но, в отличие от Сангарской шахты, где в реконструкцию рудника были вложены значительные капитальные средства, руднику Джебарики-Хая еще предстояло это сделать, что повлекло бы увеличение себестоимости³³⁶. Потребителями угля были поселки и города ЯАССР (Ленск, Мама, Бодайбо, Эльдикан), а также населенные пункты, расположенные на территории Иркутской области. 12 января 1973 г. на

³³³ Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Указ. соч. С. 49–50.

³³⁴ Кондаков Г.К. Указ. соч. С. 83–84, 97–99.

³³⁵ Гурьев К.Н., Слепцов В.Г. История Сангар в датах и фактах. Якутск, 2002. С. 41.

³³⁶ Кондаков Г.К. Указ. соч. С. 99–100.

шахте случилось чрезвычайное происшествие – подземный пожар, что вызвало резкое сокращение добычи угля – с 381,6 тыс. т. в 1972 г. до 88,4 тыс. т. в 1973 г. (см. таблицу 2.1)³³⁷.

В том же 1973 г. и на Сангарском месторождении произошло самовозгорание пластов, что также привело к уменьшению добычи угля – с 285,1 тыс. т. в 1972 г. до 245,6 тыс. т. в 1973 г., и 165,6 тыс. т. в 1974 г. (см. таблицу). Кроме того, во время подготовительных работ на пластах «Сапропелевый» и «Логовой» были выявлены геологические нарушения, снижающие запасы выемочного поля до 40%³³⁸.

В результате плановые поставки угля потребителям оказались под угрозой невыполнения. Только шахта Джебарики-Хая должна была потребителям (населенным пунктам: Ленску, Бадайбо, Маме, Эльдикану) 394 тыс. т. угля.

Выход был найден. С 1973 г. на Джебарики-Хайском месторождении стали добывать уголь еще и открытым способом³³⁹. Для организации открытой добычи шахте Джебарики-Хая отгрузили технику: экскаваторов Э-2505 – 3 ед.; бульдозеров различной мощности – 6 ед.; буровых станков СББ-2М – 4 ед., 2СБШ-200 – 1 ед., автомобилей КРАЗ-256Б – 12 ед. На Сангарском месторождении с 1973 г. по 1975 гг. также перешли к эпизодической добыче угля открытым способом – там было добыто 54 тыс. т угля³⁴⁰.

Кангаласский разрез ориентировался на промышленные и бытовые нужды г. Якутска и прилегающей территории, в 1973 г. на предприятии было добыто 476,5 тыс. т угля (см. таблицу 2.1).

Будущее же Зырянского месторождения целиком зависело от перспектив развития горнодобывающей промышленности Чукотского

³³⁷ РГАЭ, Ф. 14. Оп. 1. Д. 4539. Л. 1.

³³⁸ Гурьев К.Н. Слепцов В.Г. Указ. соч. С. 42.

³³⁹ РГАЭ, Ф. 14. Оп. 1. Д. 4539. Л. 1.

³⁴⁰ Текущий архив «Якутугля». Добыча по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

национального округа Магаданской области. Добыча зырянского угля обходилась дешевле, но условия доставки угля на промышленные предприятия Чукотки были таковыми, что проще было доставлять уголь сахалинских угледобывающих предприятий³⁴¹ – его полная себестоимость из-за более низких транспортных расходов оказывалась ниже.

Таким образом, из всех якутских угольных месторождений наиболее перспективными для разработки во всех отношениях (доступность, себестоимость, транспортная инфраструктура, возможность экспорта и др.) оказались угли Южно-Якутского каменноугольного бассейна, занимающего территорию 26,3 тыс. кв. км. Каменноугольный бассейн состоял из четырех угленосных районов (Усмунского, Алдано-Чульманского, Гонамского и Токинского) и содержал ресурсные запасы углей в количестве 57,5 млрд. т. (по состоянию на 1 января 2003 г.)³⁴².

К 80-м гг. XX в. на территории Якутской АССР уже развивались несколько локальных территориально-производственных комплексов, находившихся на разных стадиях формирования, которым была дана новая классификация:

- Центрально-Якутский;
- Западно-Якутский;
- Восточный;
- Северная зона очагового развития хозяйства;
- Южно-Якутский.

Центрально-Якутский ТПК (ЦЯ ТПК), исторически сложившись вокруг Якутска, выполнял роль транспортного узла республики. В ЦЯ ТПК осуществлялась добыча природного газа и угля (Кангаласский разрез, Сангарская шахта), производство строительных материалов, развивалась

³⁴¹ Кондаков Г.К. Указ. соч. С. 101–103.

³⁴² Поляков Н.П., Никитин В.М., Хворостина А.А. Минерально-сырьевая база Нерюнгринского района // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 22.

пищевая и легкая промышленности, энергетика, сельское хозяйство. Дальнейшие перспективы ЦЯ ТПК связывали с добычей природного газа.

Западно-Якутский ТПК (ЗЯ ТПК) стал центром горнодобывающей промышленности Якутии и энергетике. Транспортное обслуживание осуществлялось по воздуху и по р. Лена. Будущее комплекса было за освоением новых сырьевых источников и развитием газовой отрасли.

Восточный ТПК представлял собой транспортный узел, соединяющий Якутию и Магаданскую область (представленный авиацией, речным флотом и зимниками), а также горнопромышленный район, специализировавшийся на угле (Джебарики-Хая, Зырянский разрез), добыче цветных металлов (именно она и разработка полиметаллических руд давали перспективу развития территории).

Северная зона очагового развития была наименее урбанизированной и самой удаленной от транспортных путей, представляла собой труднодоступный регион, куда входили Депутатский оловодобывающий и Куларский промышленные узлы, а также морской порт Тикси. Ставка делалась на расширение горнодобывающей отрасли³⁴³.

Первым полигоном, на котором должны были быть учтены прошлые ошибки и испытаны новые методы комплексного освоения северных территорий, стал Южно-Якутский территориально-производственный комплекс (ЮЯ ТПК).

Если в 50–60-е гг. XX в. производственная сфера всегда опережала непромышленную, и мало кто уделял внимание проблемам окружающей среды, то в 70-е гг. XX в. была осознана необходимость того, что ТПК должен сбалансировать системы «производство – социальная сфера»,

³⁴³ Власов В. И. Некоторые вопросы формирования локальных ТПК Якутской АССР / В. И. Власов // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. М., 1983. С. 97–100.

«основное производство – круг обслуживаемых отраслей» и «производственная сфера – окружающая среда»³⁴⁴.

Формирование ЮЯ ТПК, согласно научной концепции, разработанной учеными Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР, должно было проходить в несколько этапов.

На первом этапе (1975–1985 гг.) намечалось создание мощного Южно-Якутского угольного комплекса, включая Нерюнгринский угольный разрез с годовой добычей 13 млн. т угля в год (в том числе 9 млн. т высококачественного коксующегося угля), строительство обогатительной фабрики (мощностью 9 млн. т. в год), первой очереди Нерюнгринской ГРЭС (мощностью 630 тыс. кВт.), железной дороги БАМ-Беркакит-Угольная протяженностью 426 км, социальной инфраструктуры³⁴⁵.

Второй этап строительства ЮЯТПК планировалось начать в XII пятилетке. Наряду с развитием уже созданных производств, предполагалось создание железорудной промышленности, а впоследствии – базы черной металлургии. Окончательно заработать на полную мощь комплекс должен был в первом десятилетии XXI в. Одновременно предполагалось создать лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность, и наладить производство апатитового концентрата на основе руд Селигдарского месторождения.

На Южно-Якутский ТПК возлагалась особая роль. Он должен был стать одним из ведущих производственно-территориальных образований Дальнего Востока и всего Советского Союза по объему производимой товарной продукции. ЮЯТПК мыслился как будущий центр, ядро, вокруг которого бы формировалась бы промышленность Якутской АССР, образцом,

³⁴⁴ Бурханов В.Ф., Глабина Н.К., Дербышев А.С., Пузанова В.Ф., Тихонов А.В. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. М., 1983. С. 5–13.

³⁴⁵ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 1 с оборота.

имевшим ценный опыт формирования и эксплуатации природных ресурсов в экстремальных условиях³⁴⁶.

Первенцем крупного многоотраслевого Южно-Якутского ТПК, центра коксохимической и металлургической промышленности, являлся Южно-Якутский углепромышленный комплекс (ЮЯУК). Были запроектированы 33 различные стройки. Поставку оборудования и материалов осуществляли 5600 предприятий Советского Союза и 45 иностранных фирм из США, Японии, Германии, Нидерландов, Канады и других стран³⁴⁷.

В принятии положительного решения по началу строительства ЮЯ ТПК сыграли свою роль:

- утверждение в декабре 1973 г. ГКЗ СССР запасов угля Нерюнгринского месторождения;
- необходимость дальнейшего развития промышленного потенциала Дальнего Востока;
- ухудшение советско-китайских отношений в начале 70-х гг. XX в., вследствие чего была осознана уязвимость Транссибирской магистрали и необходимость строительства новой железнодорожной ветки;
- заинтересованность Японии во вложении инвестиций в будущее строительство;
- экономический кризис начала 70-х гг. XX в.

Нельзя забывать и еще об одной особенности ЮЯТПК, отличавшей его от других подобных ему комплексов – ярко выраженная внешнеторговая направленность. На ЮЯТПК реализовывалась крупная инвестиционная программа. В счет полученного от Японии кредита советская сторона закупила для разработки угольных месторождений Южной Якутии автотранспортные средства, землеройную технику и другое оборудование и материалы. По условиям соглашения советская сторона была обязана в

³⁴⁶ Губкин М., Сингур Н. Южно-Якутский ТПК // Плановое хозяйство. 1983. № 1. С. 87–94.

³⁴⁷ Кочнев В.П. Нерюнгри: Дневник первого председателя. М., 1997. С. 19.

течение 20 лет поставить 104 млн. т. коксующегося угля³⁴⁸, в том числе уже в 1983 г. – 3,2 млн. т коксующегося угля, в 1984 г. – 4,2 млн. т, в 1985 г. и далее – по 5,5 млн. т в год³⁴⁹.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 16 мая 1974 г. № 375–138 союзные министерства и ведомства: Госплан СССР, Минуглепром СССР, МПС, Минтрансстрой и Минэнерго СССР, совместно с Минмонтажспецстроем СССР, Минсвязи СССР, Минобороны СССР и МВД СССР, подготовили проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса»

По предварительным расчетам и технико-экономическим обоснованиям было определено, что потребуются капитальные вложения в объеме 1,35 млрд. рублей, в том числе на 1975-1980 гг. – 914 млн. рублей, из них Минуглепрому СССР – 644 млн. рублей и Минэнерго СССР – 270 млн. рублей³⁵⁰ (таблица 2.6. дает возможность оценить масштабность сооружаемых объектов).

29 апреля 1975 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное Постановление за № 352 «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса»³⁵¹.

Таблица 2.6

План строительства объектов Южно-Якутского УК*

Наименование объектов	Производственная мощность	
	Единица измерения	Кол-во
1. Разрез Нерюнгринский	млн. т/год	13
2. ОФ разреза «Нерюнгринский»	млн. т/год	9
3. Производственная база	СМР, млн. руб.	135
4. Объекты районного значения		
4.2. Автобаза хозяйственных машин	машин	400
4.3. База шахтной геологии	тыс. пм./год	20

³⁴⁸ Якутская АССР в условиях развитого социализма. Якутск, 1982. С. 88.

³⁴⁹ РГАЭ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5273. Л. 17.

³⁵⁰ РГАЭ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5273. Л. 17.

³⁵¹ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

4.4. База промышленно-продовольственного снабжения	грузооборот, тыс. тонн в год	18,9
4.5. База материально-технического снабжения	грузооборот, тыс. т	69
4.6. Водоснабжение объектов ЮЯУК	тыс. м ³ /сутки	55,6
4.7. Объекты бытовой канализации	тыс. м ³ /сутки	41,0
4.8. Внешние линии связи и радиофикации:	км	38,5
	Номеров АТС	4000
4.9. Радиорелейная линия Тында- Нерюнгри	км	178,8
4.10. Внешнее электроснабжение	км	102,4
4.11. Котельная производственной базы	Гкал/час	127
4.12. Районная нефтебаза	тыс. т год	509,5
4.13. Кислородно-ацетиленовая станция	млн. м ³ /год	1,45
4.14. Районный пункт наполнения баллонов газом	тыс. т/год	1,5
4.15. Здание п/о «Якутуголь»	тыс.м ³	74
4.16. Подъездной ж/д «Беркакит-Угольная»	км	26,2
4.17. Аэропорт в пос. Чульман	взлетная полоса	1
4.18. Сельхозкомплекс:	скота голов	800
	птицефабрика на тыс. кур	50
	теплица, га	6
	молокозавод, т/см	15
5. Город Нерюнгри	тыс. жит. I очередь	50

*Сост. по: Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники в номинации: Научно-исследовательские разработки, содействующие повышению эффективности реального сектора экономики «За освоение и развитие Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса». Нерюнгри, 2005 г. С. 8–9.

Постановление установило Минуглепрому СССР, Минэнерго СССР и другим министерствам и ведомствам задание по проектированию и строительству объектов ЮЯУК. Функции основного заказчика были возложены на Министерство угольной промышленности СССР. В его ведении оказались строительство и контроль за:

- предприятиями по добыче и переработке угля;
- аэропортом в пос. Чульмане;
- предприятиями по ремонту горнотранспортного и обогащательного оборудования, строительных машин и механизмов;
- объектами производственной базы строительных и монтажных организаций, занятых на сооружении угольного комплекса, жилых домов, зданий и сооружений культурно-бытового назначения, коммунального

хозяйства, здравоохранения, просвещения, торговли, пищевой промышленности, объектов внешней связи, радиовещания и телевидения и т.д.

Вторым по значимости заказчиком выступало Министерство энергетики и электрификации СССР, в чьем ведении оказались строительство Нерюнгринской ГРЭС, магистральных линий, расширение Чульманской ГРЭС, возведение объектов социальной инфраструктуры³⁵².

МУП СССР, в свою очередь, перераспределило полномочия. В своей структуре функции заказчика по строительству комплекса были возложены на Дирекцию строительства ЮЯУК, входящую в состав всесоюзного объединения «Союзшахтострой» МУП СССР. Главным подрядчиком с 1976 г. стал комбинат «Якутуглестрой» со своими субподрядными организациями³⁵³.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР придавали огромное значение Южно-Якутскому угольному бассейну, считая его разработку одной из важнейших народнохозяйственных задач. Они обязывали республиканские ЦК КПСС и Советы Министров союзных республик, крайкомы и обкомы партии и хозяйственные организации взять под особый контроль не только выполнение заданий, установленных настоящим Постановлением, но и производство, поставку оборудования и материалов для комплекса.

Сложные горно-геологические и климатические условия региона (резко континентальный климат, суровая долгая зима, вечная мерзлота, повышенная сейсмичность) предъявляли специфические требования к проектированию, строительству и эксплуатации объектов промышленного, гражданского, культурно-бытового назначения, технике и технологии отработки Нерюнгринского месторождения.

Выходу Постановления от 29 апреля 1975 г. предшествовали основные проектные проработки будущей «строительной площадки»: «Схема развития

³⁵² МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 с оборота.

³⁵³ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Южно-Якутского каменноугольного бассейна с целью определения возможности и целесообразности добычи угля на экспорт» (1971 г.); «ТЭО развития Южно-Якутского каменноугольного бассейна с выделением первоочередного строительства угольных предприятий» (1973 г.); «Схема развития и отработки Нерюнгринского месторождения в Южной Якутии», выполненная на конкурсных началах в 1973 г. проектными институтами Минуглепрома; «Основные положения технического проекта строительства разреза «Нерюнгринский» (март 1975 г.) В этих работах, кроме «Сибгипрошахта», участвовали «Гипрошахт», «Востсибгипрошахт», «УкрНИИпроект» и «Центрогипрошахт».

На основе «ТЭО развития Южно-Якутского каменноугольного бассейна» экспертная комиссия Госплана СССР рекомендовала начать первоочередное освоение бассейна со строительства угольного разреза «Нерюнгринский» с обогатительной фабрикой и комплексом предприятий районного значения.

Сжатые сроки строительства требовали быстрого решения возникающих вопросов и осуществления постоянного надзора. Для решения этой задачи в г. Нерюнгри на основании приказа начальника «Союзшахтопроекта» Минуглепрома СССР от 29 декабря 1975 г. за № 26 был организован филиал института «Сибгипрошахт», имевший в своем составе проектировщиков всех специальностей. Решение это было своевременным и способствовало ускорению строительства и повышению его качества.

К проектированию на ЮЯУК был привлечен целый ряд проектных организаций, в том числе Красноярский «ПромстройНИИпроект» – схема промузла; институт ВИОГЕМ (г. Белгород) – осушение поля разреза; институт «Гипроуглеавтоматизация» (г. Москва) – автоматизированная система управления производством; институт «Сибгипрооргшахтострой» – производственная база строительства; институт «Востсибгипрошахт» – базисный склад взрывчатых материалов; институт «Уралгипрошахт» –

технологическая часть ремонтно-механического завода; Иркутский «Промстройпроект» – строительная часть ремонтно-механического завода; институт «Гипроторг» – технологические базы промышленно-продовольственного снабжения; «Ленводоканалпроект» – объекты водоснабжения и канализации; ГСПИ-2 – радиорелейная линия связи; институт «Гипросвязь» – объекты внешних линий связи и радиофикации; «Гипрокислород» – кислородно-ацетиленовая станция; институт «Энергосетьпроект» – внешнее электроснабжение; институт «Сибсантехпроект» – котельная производственной базы строительства; институт «ЯкутНИИпроалмаз» – районная нефтебаза; институт «Мосгипротранс» – подъездной железнодорожный путь Беркакит–Угольная; «ГипроНИИгаз» – районный пункт наполнения баллонов газом; институт «Дальаэропроект» – аэропорт в пос. Чульман; институт «Якутколхозпроект» – сельхозкомплекс; институт «Якутгражданпроект» – сам город Нерюнгри.

Уникальность комплекса и сложность условий потребовали выполнения проблемных научно-исследовательских работ в ходе строительства.

По заданиям Сибгипрошахта и заказчика несколько научно-исследовательских организаций провели исследования по узловым проблемам и выдали рекомендации для использования в строительстве:

- ИГД им. А. А. Скочинского (г. Москва) – по применению горнотранспортного, в том числе импортного оборудования;
- НИИОГР (г. Челябинск) – по организации буровзрывных работ, проветриванию разреза, структуре управления;
- ВНИМИ (г. Ленинград) – по расчету устойчивости бортов разреза и откосов отвалов;
- ИГД СО АН СССР (г. Новосибирск) – по параметрам бестранспортной системы разработки;
- ПромтрансНИИпроект (г. Москва) – по конструкциям дорожных одежд под большегрузные автосамосвалы;

- Кузбасский политехнический институт (г. Кемерово) – по определению параметров буровзрывных работ;
- Якутский филиал СО АН СССР – по режиму работы и надежности горнотранспортного оборудования;
- ВУХИН – по определению в добываемых углях предельного содержания углей с пониженной и нулевой спекаемостью, гарантирующее сохранение высоких коксующихся свойств концентрата;
- НИИУголь, КузНИИУглеобогащение, ИГД СО АН СССР, ВНИМИ – по теоретическим основам отдельных узлов системы управления качеством коксующихся углей при добыче, переработке и отгрузке потребителю без создания на разрезе промежуточных складов;
- Институт электросварки им. Е.О. Патона – по восстановлению деталей импортной и отечественной техники методами наплавки, напыления, электрошлакового переплава и электрошлакового кокильного литья;
- Новосибирский санитарный институт – по вопросам охраны окружающей среды и гигиены труда рабочих;
- Западно-Сибирский региональный научно-исследовательский гидрометеорологический институт – по исследованию особенностей микроклимата и естественного воздухообмена в угольном разрезе;
- НИИ гигиены труда – по проветриванию разреза с целью оздоровления условий труда;
- НИСИ им. В.В. Куйбышева – рекомендации по предотвращению хрупкого разрушения узлов строительных конструкций в условиях низких температур;
- НИИЖБ Госстроя СССР – разработка эффективных методов массового бетонирования в условиях низких температур.

Сжатые сроки проведения инженерно-геологических изысканий при отсутствии баз и дорог вызвали необходимость привлечения к работе подразделений Всесоюзного объединения «Стройизыскания». В 1975 г. экспедициями трестов КрасноярскТИСИЗ, ВостсибТИСИЗ, ЗабайкалТИСИЗ,

АмурТИСИЗ, ЮжУралТИСИЗ, КузбассТИСИЗ, АлтайТИСИЗ были развернуты изыскательские работы. Годовые объемы изыскательских работ в течение нескольких лет составляли 1,5–1,7 млн. руб. Координацию работ, выдачу заданий, полевой контроль и приемку материалов выполнял «Сибгипрошахт».

В 1976 г., по настоянию заказчика, для выполнения инженерных изысканий на комплексе в Нерюнгри было организовано Южно-Якутское отделение Красноярского ТИСИЗа.

В 1974 г. были подготовлены «Основные направления для строительного проектирования промышленных зданий, сооружений и адмбыткомбинатов Южно-Якутского угольного комплекса», которые были утверждены Минуглепромом СССР и согласованы с Госстроем СССР.

В том же году была разработана индивидуальная сметно-нормативная база, включающая сборники сметных цен на местные и привозные материалы, единичных расценок на общестроительные работы. Применение разработанной «Методики определения с помощью ЭВМ оптимальных транспортных схем перевозок местных строительных материалов в процессе разработки сметных цен» на объектах ЮЯУК позволило снизить сметную стоимость строительства на 129,17 млн. руб.

Все субподрядные проектные организации были обеспечены нормативными документами, каталогами и ценниками, разработанными «Сибгипрошахтом» для строительного проектирования объектов ЮЯУК.

Никогда еще в Советском Союзе над составлением сметно-проектной документацией не работало такое количество проектных и научно-исследовательских институтов³⁵⁴.

³⁵⁴ Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники в номинации: Научно-исследовательские разработки, содействующие повышению эффективности реального сектора экономики «За освоение и развитие Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса». Нерюнгри, 2005. С. 8–11.

Начало формирования ЮЯУК «первой очереди» Южно-Якутского территориально-производственного комплекса привело к необходимости изменения административно-территориальной структуры республики. Территория строящегося комплекса была выделена из Алданского района в самостоятельную административную единицу. 6 ноября 1975 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 1017 был образован Нерюнгринский городской Совет республиканского подчинения с центром в г. Нерюнгри³⁵⁵.

Развитие производительных сил Якутской АССР вызвало бурные демографические процессы. Вследствие острого дефицита трудовых ресурсов в Якутии ее потребность в рабочей силе на 60–70% обеспечивалась за счет привлечения кадров из других районов страны. Ежегодно в Якутию прибывало 60–70 тыс. чел. Только за 14 лет (1970–1984 гг.) численность населения г. Нерюнгри увеличилась в 13,3 раза³⁵⁶.

В целом же, Южную Якутию по праву можно считать одним из районов нового освоения с повышенной миграционной подвижностью населения.

И все же старый подход – приоритетное развитие производственной сферы – давал о себе знать. Неудовлетворительное решение социальных проблем играло отрицательную роль в формировании трудовых ресурсов стройки и не создавало условий для закрепления кадрового состава коллективов, работающих на ТПК. За период с 1976 по 1985 гг. на территорию, подчиненную Нерюнгринскому горсовету, прибыло 168080 человек, убыло – 98279 человек (численность населения среднего города),

³⁵⁵ Округина Л.Д. Из истории административного управления Тимптонского района // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 96.

³⁵⁶ Васильев Я.Т. Социально-экономические проблемы формирования и закрепления кадров в районах Южной Якутии // Южная Якутия: социально-экономический аспект. Сборник научных трудов. Якутск, 1985. С. 7.

что составляет около 59% от общего числа прибывших³⁵⁷. При этом нельзя сбрасывать со счетов и человеческий фактор.

На демографическую ситуацию заметное влияние оказал и естественный прирост населения, который напрямую связан со значительным миграционным притоком в район формирующегося комплекса. Темпы роста населения здесь были очень высокими за счет миграции и естественного прироста, что позволило Южной Якутии выдвинуться в один из самых заселенных регионов не только в республике, но и в масштабе всего Северо-Востока СССР.

Для пополнения комплекса кадрами использовались различные организационные, экономические и социальные меры. Одной из них являлось предоставление различных льгот строителям ТПК. В условиях интенсивного формирования ТПК, и возникающих при этом сложных производственных задач, одним из факторов привлечения трудовых ресурсов был высокий, по сравнению с другими регионами страны, уровень материального стимулирования.

Для работников строящегося комплекса были предусмотрены такие же льготы, как и для строителей Байкало-Амурской магистрали, введенные Постановлением ЦК КПСС и Совмином СССР от 08 июля 1974 г. за № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Работникам строительно-монтажных организаций и предприятий, прибывшим на строительство Южно-Якутского угольного комплекса, выдавался кредит на хозяйственное обзаведение в размере до 500 рублей на семью на срок до 3 лет, с погашением начиная со второго года после выдачи ссуды.

Учитывая важное народнохозяйственное значение и сложность производственных условий строительства Южно-Якутского угольного комплекса, на период строительства был установлен районный коэффициент к заработной плате работников – 1,7 (выше, чем в расположенном севернее

³⁵⁷ Лаппарова И.Ф. Указ. соч. С. 109.

Алданском районе)³⁵⁸, предоставлялось право целевого вклада на приобретение автомашины, вступление в жилищные кооперативы в различных районах страны, один раз в три года оплачивался проезд в отпуск, разрешалось полное или частичное соединение отпусков не более чем за три года, при стаже работы не менее 20 календарных лет предоставлялся ранний выход на пенсию: мужчинам – по достижении 55 лет и женщинам – по достижении 50 лет, и т.д.³⁵⁹.

Все это, безусловно, способствовало притоку рабочих кадров. Однако практика показала, что только материальные стимулы при отсутствии других благоприятных факторов для жизнедеятельности человека в экстремальных условиях Севера порой не давали желаемых результатов. С самого начала было допущено отставание жилищного строительства от потребностей в жилье, в результате чего стройка, как и многие другие сибирские новостройки, начиналась с палаток. Вновь прибывшие рабочие вынуждены были селиться во временках, общежитиях, малоприспособленных к суровым природно-климатическим условиям Севера.

При этом даже выделяемые средства и фонды осваивались не полностью, а производственные задания по вводу жилья и объектов соцкультбыта постоянно срывались. Все это, несомненно, сыграло свою отрицательную роль в формировании трудовых ресурсов комплекса.

Состоявшийся 17 мая 1975 г. пленум областного комитета партии подчеркнул особую ответственность партийных организаций за работу по формированию трудовых коллективов Южно-Якутского ТПК.

В ноябре 1975 г. такую же задачу выдвинула и первая Нерюнгринская городская партийная конференция.

³⁵⁸ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³⁵⁹ Об утверждении Кодекса законов о труде: Закон РСФСР от 09.12.1971 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/w50/page-3.htm> (дата обращения: 02.09.2015).

Только за 1975 г. – ноябрь 1977 г. Совет Министров ЯАССР принял 17 постановлений, касающихся развития Южной Якутии³⁶⁰.

В целях обеспечения строительства и ввода в действие первоочередных объектов, Советом Министров СССР в 1978 г. еще раз были установлены конкретные задания и зоны ответственности МУП СССР, Минэнерго СССР, Минстроя и Минсвязи СССР³⁶¹.

Вследствие того, что Нерюнгринский разрез становился ведущим угледобывающим предприятием Якутской АССР, а также, учитывая дальнейшие перспективы его развития и сотрудничества с зарубежными партнерами, трест «Якутуголь» был преобразован в производственное объединение (1976 г.) и переведен в 1979 г. Нерюнгри³⁶².

Только за период с 1975 по 1980-е гг. объемы капитальных вложений в строительство ЮЯУК составили 644 млн. руб. (таблица 2.7).

С 1977 г. по 1991 г. только на работу в ПО «Якутуголь» прибыло более 16 тысяч человек, из которых 52% были молодыми людьми в возрасте до 30 лет.

Таблица 2.7

Объемы капиталовложений в строительство ЮЯУК (млн. руб.)*

	1975	1976	1977	1978	1979	1980	итого
Объем капиталовложений	30	80	113	135	142	144	644
В том числе СМР	20	63	91	102	114	115	505

*Сост. по: НА РС (Я). Ф. 52. Оп. 40. Д. 518. Л. 49.

В процессе формирования трудовых коллективов, с учетом сложности стоящих перед ними задач, большое внимание уделялось комплектованию кадров ИТР и руководителей низовых производственных коллективов и

³⁶⁰ НА РС (Я). Ф. 52. Оп. 40. Л. 93.

³⁶¹ Приказ Министра угольной промышленности СССР от 21 марта 1978 г., № 152. М., 1978. С. 1-55.

³⁶² От треста к холдингу / сост. О.В. Томская, Д.К. Дьячковский. Нерюнгри, 2006. С. 12; Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Копии приказов МУП СССР. 1979. Т. 2. Л. 53.

предприятий. Одним из источников пополнения кадров ИТР являлись учебные заведения, такие как Московский горный институт, Иркутский и Кузбасский политехнические институты, Черемховский горный техникум. За период создания Южно-Якутского угольного комплекса на предприятия ПО «Якутуголь» прибыло более 530 выпускников вузов и техникумов. К 1991 г. общая численность трудящихся производственного объединения достигла 19169 человек, из них – 17000 рабочих и 2282 инженерно-технических работников³⁶³.

Другим источником пополнения кадров стали общеобразовательные школы г. Нерюнгри и учебно-производственный комбинат.

С учетом потребностей Южной Якутии и с целью дальнейшего расширения деятельности Якутского государственного университета, в 1981 г. в Нерюнгри был открыт учебно-консультационный пункт УКП инженерно-технического факультета ЯГУ, на базе которого было создано вечернее отделение по специальности «Промышленное и гражданское строительство». А 1 сентября 1981 г. вновь созданное ГПТУ-28 приняло первых 180 студентов по рабочим специальностям.

Постепенно удалось снизить текучесть кадров. Так в ПО «Якутуголь» в 1981 г. она составляла 20,4%, в 1985 г. – 12%, 1987 г. – 6,7%.

Начиная с 1987 г., предприятия ЮЯУК были полностью обеспечены кадрами рабочих и специалистов и отказались от их приглашения из других регионов страны³⁶⁴.

Реальностью тех лет было непосредственное партийное руководство экономикой. Потому не случайно, что обкомы, горкомы и райкомы партии направляли в Южную Якутию коммунистов – специалистов различных отраслей народного хозяйства, имевших большой опыт руководства.

Центральный комитет ВЛКСМ объявил строительство угольного комплекса Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На самых

³⁶³ Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А., Ярмонов И.И. Южно-Якутский угольный комплекс. М., 1991. С. 51.

³⁶⁴ Там же. С. 52.

ответственных участках производства трудились десятки комсомольско-молодежных коллективов. В строительстве угольного комплекса участвовали представители более 70 национальностей со всего Советского Союза.

И все же, несмотря на пристальное внимание к стройке со стороны партийных и советских органов, частыми были простои на рабочих местах из-за отсутствия материалов, которые несвоевременно поставлялись со ст. Сковородино и Большой Невер. Неэффективно использовалась новая техника.

Жилищно-гражданское строительство на первом этапе было организовано на низком уровне, велось на разрозненных территориях без учета перспективного плана развития города. Дома строились в основном деревянные или барачного типа из подручных материалов без учета местного климата и без необходимых удобств для проживания. Строители комплекса называли их «балками». Город на первоначальном этапе застраивался не комплексно. Жилые дома и общественные здания сдавались с низким качеством строительно-монтажных и отделочных работ. Строительство велось по устаревшим проектам. Заказчики строительства МУП СССР Минэнерго СССР завозили из других городов детали и конструкции крупнопанельных домов устаревшей серии типовых проектов (I-464 ВМ, I-464-А), которые уже не отвечали современным требованиям.

План по вводу жилья хронически не выполнялся. В 1975 г. план был выполнен на 26%, в 1976 г. – на 32%, в 1977 г. – на 75%. На жителей города в начале 1978 г приходилось 3,9 кв. м. общей жилой площади на человека³⁶⁵.

Были вскрыты и просчеты в определении численности населения. Новый генеральный план города Нерюнгри, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР № 142 от 20 марта 1978 года, учитывал рост населения: к 1980 г. – до 50 тыс. человек, к 1990 г. – 70 тыс. человек, к 2000

³⁶⁵ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л.25–26.

году – до 100 тысяч жителей. Предусматривалась застройка 5-этажными жилыми домами и отдельными 9-этажными зданиями³⁶⁶.

4 января 1979 г. в Нерюнгринском горкоме КПСС состоялось совещание, в котором приняли участие В.А. Бутузов – заместитель председателя Госстроя РСФСР, главный инженер БАМа, руководители советских и партийных органов г. Нерюнгри (М.П. Кочнев, И.И. Пьянков), представители Гипролеспрома (Ю.В. Русаков), Госгражданстроя (В.Д. Грибанова, А.Г. Цыкунова), Союзшахтстроя (Н.А. Крылов, Ф.А. Руди), заместитель директора института «Сибгипрошахт» (Л.И. Голяк), директор института «Якутколхозпроект» (А.Ф. Мубараков)³⁶⁷. В ходе обсуждения был найден компромисс: бамовскими домами из панелей будет застроена часть второго микрорайона деревянной застройки, остальные микрорайоны решено строить в каменном варианте.

Основной градостроительный документ, генеральный план строительства Нерюнгри, разрабатывали институты «Якутгражданпроект» и «ЛенГИПрогор» (г. Ленинград). В основу архитектурно-планировочного решения были заложены резерв численности населения, рациональное размещение и формирование жилых микрорайонов с застройкой 5-9-этажными домами серии 122, с набором учреждений и предприятий культуры и бытового обслуживания, широкие тротуары и улицы с двухсторонним движением и системой инженерно-технического обеспечения. По ходу работы вносились изменения, например, в отношении серии 122, так она была разработана институтом «ЛенЗНИЭП» по «хрущевскому» СНиПу (низкие потолки, малометражные комнаты и кухни, узкий поперечный шаг).

Каменная застройка города началась в феврале 1977 г. с закладки в квартале «В» 70-квартирного дома. Вначале панели завозили из других регионов.

³⁶⁶ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 29–30; НА РС (Я). Ф. 52. Оп. 40. Д. 521. Л. 109, 147; НА РС (Я). Ф. 52. Оп. 40. Д. 524. Л. 1, 11.

³⁶⁷ Кочнев М.П. Нерюнгри. Дневник первого председателя. М., 1997. С. 70-71.

Для решения задачи каменной застройки г. Нерюнгри необходимо было развить свою собственную строительную индустрию. Решением этой проблемы стало строительство завода крупнопанельного домостроения (КПДС), директором которого был назначен И.Г. Кармазин. Пусковой комплекс на строительство цеха завода КПДС с проектной мощностью 100 тысяч квадратных метров в год был разработан институтом «Сибгипрофгшахтстрой».

Основные работы по строительству проводил трест «Промстрой» комбината ЯУС. 8 августа 1979 г. на заводе КПДС была выпущена первая плита. 28 декабря вошла в строй, а 31 декабря была сдана в эксплуатацию первая очередь завода крупнопанельного домостроения.

В 1980 г. в Нерюнгри был сдан в эксплуатацию 87-квартирный жилой дом из «своих», нерюнгринских панелей. 30 декабря 1980 г. была принята в работу вторая очередь КПДС. В первые годы завод выпускал изделия 122-й серии, в 1981–1983 гг. – детали 123-й серии³⁶⁸. После внесения изменений в технологию изготовления панелей, город стал застраиваться 9-этажными домами с лоджиями. В 1984 г. завод вышел на проектную мощность. Одновременно строились и другие объекты здравоохранения, социально-культурной сферы.

С 1975 по 1985 гг. в Нерюнгри было построено 775478 квадратных метров жилья, 17 детсадов на 3030 детей, 10 школ на 6592 учащихся, 20 магазинов торговой площадью 6399 квадратных метров, 2 клуба на 700 мест, 7 больниц на 395 коек, 3 поликлиники на 700 посещений в день, 15 столовых на 2260 посадочных мест.

Строительство города Нерюнгри вели такие коллективы, как комплексная комсомольско-молодежная бригада А.П. Платонова СУ-17 и бригада плотников Н.Н. Ендальцева СУ-6 треста «Гражданстрой»; бригады штукатуров-маляров Н.И. Булыгиной СУ-3 треста «Промстрой»;

³⁶⁸ Подмазкова И.Ю. От первых палаток до современных кварталов // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 334.

И.П. Алексеевой, Н.И. Пополитовой, Г.Т. Платоновой ССУОР-9 треста «Гражданстрой», и многие другие³⁶⁹.

Бригада А.П. Платонова стала инициатором так называемой «Рабочей эстафеты», которая заключалась в своевременной и качественной передаче фронта работ смежнику и субподрядчику; работали на бригадном подряде со смежными коллективами. Бригада неоднократно выходила победителем во всесоюзных и республиканских социалистических соревнованиях.

Из выступления А.П. Платонова 17 ноября 1984 г. на IV конференции Якутского углестроительного территориального комитета профсоюза угольных рабочих: «...Начиная с 1981 г. по инициативе нашей бригады организовано социалистическое соревнование коллективов-смежников по принципу «Рабочей эстафеты» В эту цепочку вошли все бригады, работающие на строительстве жилых домов 122 серии, начиная с «нулевиков» и кончая отделочниками.

Договор на содружество в «Рабочей эстафете» заключен также с заводом КПД, крановщиками, автомобилистами и бригадами субподрядных организаций. Принцип такого соревнования: «От взаимных претензий к взаимопомощи и выручке». <...> В 1982 году в соревновании участвовало 8 бригад – освоено 8 млн. руб. СМР, в 1982 г. 15 бригад – освоили 12 млн. 750 руб., в 1983 году 15 бригад – 20 млн. 448 тыс. руб. СМР, за 10 мес. т.г. освоено 25 млн. руб. Преимущество "Рабочей эстафеты" с внедрением сквозного бригадного подряда существенно сказалась и на экономических показателях работы всех бригад.

Так, с заданием 1983 г. справились все бригады участники «Рабочей эстафеты». Достигнуто снижение плановой стоимости в сумме 232,7 тыс. рублей, в том числе: сэкономлено материалов на сумму 52,2 тыс. руб., уменьшены затраты на машины и механизмы на сумму 44,9 тыс. руб., снижены накладные расходы на 137,7 тыс. руб. Выплачено премий в сумме 81,5 тыс. руб. <...> Каждый житель города видит какими

³⁶⁹ Там же. С. 335.

быстрыми темпами растут наши дома. Так, 190 квартирный дом I-II в квартале "Д", площадью 11000 кв. м. смонтирован и сдан за 3,5 месяца...»³⁷⁰.

С 1986 по 1992 гг. ввод жилья составил 590712 м², 20 детских садов на 5130 мест, 4 школы на 6120 учеников, 7 магазинов, поликлиника и 2 столовых³⁷¹.

Скорость строительства жилых объектов порой была намного выше их качества. Анализ жалоб квартиросъемщиков показывает, что основным источником претензий являлись строительные недоделки, грубые отклонения от СНиП в качестве работ и откровенный строительный брак, который приводил к необходимости ремонта только что сданных объектов³⁷².

На первом этапе формирования ЮЯУК наблюдались большие проблемы и перебои с поставками промышленных и продовольственных товаров. Их завозили с огромных складов, расположенных на станции Б. Невер. Дефицитные товары работникам распределяли непосредственно через предприятия, ОРСы. Остальное – через торговую сеть. В недостаточном объеме завозили мясомолочную продукцию. Так как лето было коротким, дождливым, а почвы южной Якутии из-за своей специфики не пригодны для выращивания сельскохозяйственных культур в открытом грунте, острой была проблема и с обеспечением овощами и фруктами.

Все товары повышенного спроса отпускали с 17.00, чтобы население не стояло за ними в период рабочего времени.

Сложившиеся положение красноречиво описывают материалы Городского комитета народного контроля (НК). Так, 29 декабря 1977 г. в очередь за мясом и рыбой в магазине люди стали собираться в 5 ч. 30 мин. утра, и простояли в ней до 21.00. Однако мясо так и не отпустили. Только с 22.00 стали продавать мясо птицы. Возмущение покупателей привело к взаимным оскорблениям и нанесению материального ущерба магазину. Был вызван наряд милиции. Магазин закрыли с трудом в 22.30 вечера. Жалоба

³⁷⁰ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

³⁷¹ Подмазкова И.Ю. Указ. соч. С. 335.

³⁷² МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 302. Л. 6 – 7.

покупателей была направлена в органы народного контроля³⁷³. С 1 по 20 января 1978 г. проходила проверка. Проверяющими было отмечено, что мясо разрубается по сортам, при этом актов сортировки мяса не имеется. В день отоваривалось по 370 чел., мясо отпускалось в среднем по 2 кг. 300 гр. в одни руки. Было установлено, что 1782 кг «ушло на сторону». Нет, это не было воровством. Как заметили сотрудники НК «...было много посетителей с обратной стороны (магазина – М.А.), но отпуск в присутствии нас не производился...»³⁷⁴.

И такие случаи были не единичными. Так, в феврале 1978 г. группой народного контроля в подсобке магазина № 14 в п. Беркакит был задержан гражданин С., выносивший из подсобного помещения 3 шт. омуля и бутылку коньяка. Группой было найдено завернутое в бумагу и приготовленное на вынос мясо весом 10 кг, но зав. магазином заявила, что это оставлено для своих сотрудников. На просьбу комиссии показать холодильник зав. магазином ответила отказом, мотивируя тем, что ключи от холодильника находятся у продавца мясом³⁷⁵. Здесь мы имеем дело с одной из сторон повседневной жизни строителей ЮЯУК – «блат». Дефицит рождал систему, разъедающую советское общество.

Партийно-советские органы г. Нерюнгри уделяли постоянное внимание проверке готовности овощехранилищ к приему урожая. Предприятия и организации города направляли людей на переборку овощей, порой стимулируя их труд распределением дефицитных товаров – например, ковров или паласов.

Но потери были высокими. Так, только в сентябре–декабре 1977 г. на свалку было отправлено 18 т. свежей капусты (ОРС ЮЯКЭ), пришедшей в негодность из-за простоя вагона свыше 10 дней на станции Б. Невер; 16 т. помидор – из-за того, что вагон преодолевал расстояние около

³⁷³ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 35. Л. 30, 36 с оборота, 38.

³⁷⁴ Там же. Л. 39, 44–45.

³⁷⁵ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 49. Л. 47.

200 километров между ст. Тында и ст. Золотинка 15 дней; 184 т. картофеля – из-за неправильного хранения, и т.д.³⁷⁶.

Имели место и приписки. Так, в Нерюнгринском отделении «Стройбанка» по итогам проверки (было проведено 25 замеров СМР на общую сумму 51784 тыс. руб.) за 9 месяцев в 1983 г. оказалось завышена сметная стоимость на 1655 тыс. руб., в том числе прямые приписки – 1167 тыс. руб.;

– по комбинату «Якутуглестрой» сумма приписок составила 426000 руб., наложенный штраф – 29786 руб.;

– по СУ-№ 950 прямые приписки составили 492000 руб., штраф – 17302 руб.;

– по Дирекции строящейся НГЭС прямые приписки составили 249000 руб., штраф – 17302 руб.³⁷⁷.

Были также выявлены искажения отчетности по трестам «Промстрой», «Спецстрой»³⁷⁸.

Потери от применения механизмов, не рассчитанных для работы в экстремальных условиях, составляли ежегодно до 150 млн. рублей. Над созданием, доводкой и усовершенствованием горной техники работали 32 научно-исследовательских института и проектно-конструкторских бюро³⁷⁹.

К этим проблемам добавились потери техники, оборудования, запасных частей из-за неудовлетворительного состояния ее хранения и пожара на автобазе №4 15 января 1979 г.³⁸⁰ в здании комбината «Якутуглестрой», что вызвало принятие Постановления бюро Якутского обкома КПСС «О неудовлетворительном состоянии хранения и

³⁷⁶ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 37. Л. 10–12.

³⁷⁷ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 262. Л. 2.

³⁷⁸ Там же. Л. 8.

³⁷⁹ Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А. Ярмонов И.И. Указ. соч. С. 9–25.

³⁸⁰ Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Копии приказов по МУП. 1979. Т. 2. С. 80–84.

использования импортной техники и оборудования на предприятиях промышленности республики»³⁸¹.

Одной из серьезных проблем строящегося комплекса было использование и сохранение техники, в первую очередь импортной. Привыкшие исполнять взятые на себя обязательства японские, американские, канадские фирмы поставляли технику в срок. Советская же сторона была не готова к возросшим поставкам. Отсутствовали оборудованные площадки, боксы и т.д.

Ситуацию, сложившуюся на комплексе, передают материалы Нерюнгринского комитета народного контроля.

Так, Городским комитетом народного контроля с 22 по 31 октября 1982 г. была проведена массовая проверка хранения материальных ценностей на предприятиях, организациях и строительных площадках Южно-Якутского угольного комплекса. Проверкой были охвачены предприятия и организации комбината «Якутуглестрой», производственного объединения «Якутуголь», управления строительства Нерюнгринской ГРЭС, Дирекция строительства Южно-Якутского угольного комплекса и дирекция строящейся Нерюнгринской ГРЭС.

Проверка показала, что на многих предприятиях и организациях еще недостаточно проводится работа по обеспечению хранения материальных ценностей.

Так, в автобазе № 5 автоуправления производственного объединения «Якутуголь» оказались разукomплектованными две автомашины ГАЗ-53 и 11 прицепов; в автоучастке № 13 УАТ «Братскгэсстрой» был обнаружен разукomплектованный КраЗ-256, хотя в отчетах машина числилась как действующая. В управлении механизации управления строительства Нерюнгринской ГРЭС 2 экскаватора ЭО-6121 находились на открытой площадке в нерабочем состоянии, из-за чего происходила их разукomплектация, экскаватор ЭО-6121 выпуска 1980 года находится на

³⁸¹ Кочнев М.П. Указ. соч. С.133–135.

плотине в зоне затопления в нерабочем состоянии, кран КС-436I сгорел³⁸². На заводе «Стройдеталь» пришло в негодность 50 т. цемента³⁸³.

На строительной площадке главного корпуса Нерюнгринской ГРЭС в заброшенном состоянии находились рельсы подкрановых путей, щиты, шпалы. Под снегом находились закладные детали, анкерные болты, арматура. На объектах СМУ № 3 исчезли двери, отопительные батареи, отделочные древесно-стружечные плиты, электроарматура и др. (именно так и строились балки – из подручных средств)³⁸⁴.

В подразделениях комбината «Якутуглестрой» производственного объединения «Якутуголь» на низком уровне оставалось обеспечение хранения импортной техники, оборудования, запасных частей. Существующее складское хозяйство управления материально-технического снабжения производственного объединения «Якутуголь» не обеспечивало полной сохранности товарно-материальных ценностей зарубежного производства стоимостью 36,5 млн. руб. от погодных, температурных режимов.

В закрытых складах здесь хранилось лишь 16,7% материальных ценностей³⁸⁵. Это было в начале 80-х гг. XX в. Ранее, в 70-е гг. XX в, импортная техника в разобранном виде, в упаковке, практически без охраны (бульдозер «Комацу») хранилась на открытом воздухе.

Советская угольная промышленность в 70-е гг. XX в. не имела мощной горной техники и была вынуждена закупать импортные образцы.

За период с 1975 г. по 01 января 1984 г. комбинатом «Якутуглестрой» получено импортной техники и оборудования на сумму 19220322 руб.³⁸⁶.

Только на разрез Нерюнгринский с 1976 г. по 01 января 1984 г. поступило импортного оборудования на сумму 68315692 рубля, в том числе:

³⁸² МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 205. Л. 21.

³⁸³ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 205. Л. 24.

³⁸⁴ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 355. Л. 3

³⁸⁵ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 205. Л. 25.

³⁸⁶ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 261. Л. 2.

- экскаватор «Марион» – 10 ед. на сумму 43287392 руб.;
- бурстанок «Бюссайрус» – 4 ед. на сумму 4762992 руб.;
- бурстанок «Марион» – 3 ед. на сумму 5007974 руб.;
- погрузчики «Дарт» Д-600 – 7 ед. на сумму 4368283 руб.;
- бульдозеры «Комацу» Д-455 – 2 ед. на сумму 877509 руб.;
- бульдозеры «Комацу» Д-355 – 38 ед. на сумму 10011542 руб.³⁸⁷.

Сумма же закупленного за границей оборудования, механизмов с 1976 года по 1 января 1984 года составила 337,2 млн. руб., из них оборудование на сумму 33,6 млн. руб. находилось на складах³⁸⁸.

Импортная техника эксплуатировалась с простоями. Так, в автобазе технологического автотранспорта в 1984 г. сверхнормативные простои автосамосвалов М-200, МД-1200 составили 64246 машино-часов. В результате, в 1984 году было недовывезено 7678 тыс. м³ горной массы. В разрезе «Нерюнгринский» экскаваторы «Марион» 204М, 201М простояли сверх нормы 29752 машино-часов. Основные причины – неподготовленность забоя, дорог³⁸⁹.

В 1987 г. были подведены итоги первого этапа формирования ЮЯТПК (1975–1985 гг.). Е.А. Варшавский³⁹⁰, В.И. Власов отмечали проблемы, присущие первому этапу, и указывали, что без наличия единого правомочного органа практически невозможно преодолеть узковедомственные, местнические тенденции, гармонично сочетать народнохозяйственные, отраслевые и территориальные вопросы³⁹¹. Эти проблемы оставались в повестке дня, несмотря на то, что их пытались

³⁸⁷ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 261. Л. 21.

³⁸⁸ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 261. Л. 24.

³⁸⁹ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 355. Л. 3.

³⁹⁰ Примечание: Е.А. Варшавский – директор строительства «Дирекции строительства Южно-Якутского угольного комплекса» (1975–1986 гг.), в 1986–1987 гг. – начальник комбината «Якутуглестрой». При его непосредственном руководстве были возведены все основные объекты ЮЯТПК.

³⁹¹ Власов В.И., Варшавский Е.А. Проблемы управления процессом формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия: экономика и прикладная социология. Вып. 1. 1987. № 1. С. 57.

избежать созданием Дирекции строительства. Кроме того, имелся положительный опыт их решения при освоении газовых и нефтяных месторождений Западной Сибири. Но проблемы согласования вопросов между различными союзными министерства и ведомствами остались. Реализация инвестиционной программы велась, в основном, по линии трех союзных министерств (Министерств энергетики и электрификации СССР, Министерство угольной промышленности СССР, Министерство цветной металлургии СССР), которые исходили, прежде всего, из своих ведомственных, отраслевых интересов. Например, как правильно указывали Е.В. Варшавский и В.И. Власов, практически каждое министерство создало для себя свою собственную базу строительной индустрии, строили свои населенные пункты. Распылялись средства, и в результате, на комплексе отставали в темпах строительства жилья и объектов социально-бытового назначения. Отдельно действовала Дирекция строительства Нерюнгринской ГРЭС, Дирекция строящегося ЮЯУК подчинялась МУП СССР, ПО «Якутзолото» вообще «жило своей жизнью». Удачей Дирекции строительства было то, что после многочисленных указаний СМ СССР и Госплана СССР удалось, соединив средства Минуглепрома СССР и Минэнерго СССР, построить завод КПДС (крупнопанельного домостроения), добиться создания единых коммуникационных сетей и застроить город Нерюнгри в каменном варианте.

И здесь прав историк Г.П. Власов, объясняя ведомственную разобщенность в условиях господства административно-командной системы управления монопольным положением министерств в общей системе хозяйствования, которые действовали в своих интересах, не считаясь с мнением местных партийно-государственных органов³⁹².

Теперь очевидно, почему Е.А. Варшавский, получивший за 11 лет огромный практический опыт руководством Дирекции строительства,

³⁹² Власов Г.П. История хозяйственного освоения региона Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970-е–1980-е гг.). // дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Власов, Геннадий Петрович. – Иркутск, 1999. С. 168.

предлагал новую структуру управления ТПК, когда в компетенции союзных министерств оставались бы проектирование, выбор оптимального варианта освоения природных ресурсов, предложение по внедрению новых технологий. И при этом они освобождались от самого процесса строительства. А строительство вело бы или Генеральная дирекция, или Генеральный подрядчик ЮЯ ТПК, подчиненное «Бюро Совета Министров СССР по ТПК» при Совете Министров СССР.

Таким образом, те ведомства, которые осуществляли это строительство, были бы свободны от мелочной опеки, самостоятельны в принятии решений и имели прямое финансирование от СМ СССР³⁹³. Однако, эта здравая идея, высказанная в 1987 г., не получила должной оценки. Началась Перестройка.

Поэтому система управления комплексом не была основана на сочетании отраслевого и территориального принципов управления, и это не позволило завершить строительство угольно-металлургической базы страны до распада СССР. Однако, несмотря на все просчеты, создание такого уникального комплекса и, в первую очередь, угольного разреза в суровых природно-климатических условиях, с использованием новейшей техники и технологий, позволило обеспечить углем и электроэнергией и Нерюнгринский район, и прилегающие к нему регионы, а также осуществлять экспортные поставки угля за границу.

Уже в 1986 г. Нерюнгринский разрез вышел на проектную мощность и стал самым крупнейшим предприятием угольной отрасли в Якутской АССР, дающим 87% всей угледобычи республики, что подтверждается данными таблиц 2.8, 2.9 и 2.10.

Таблица 2.8

Добыча угля в Южной Якутии в 1970–1989 гг. (тыс. т.)*

Годы	Всего по Якутии	Всего по Южной	Шахта «Чульман-	Разрез «Нерюнгринский»

³⁹³ Власов В.И., Варшавский Е.А. Указ. соч. С. 61–62.

		Якутии	ская»	
1970	1521,4	270,7	55,4	215,3
1971	1576,2	279,4	-	279,4
1972	1586,2	306,7	-	306,7
1973	1541,7	343,0	-	343,0
1974	1586,2	329,6	-	329,6
1975	1623,7	427,3	-	427,3
1976	1877,2	520,8	-	520,8
1977	2021,8	642,1	-	642,1
1978	2134,6	797,2	-	797,2
1979	2798,3	1338,0	-	1338,0
1980	3603,6	2124,0	-	2124,0
1981	4049,2	2529,0	-	2529,0
1982	6014,2	4329,0	-	4329,0
1983	6983,5	5259,0	-	5259,0
1984	9013,3	7186,0	-	7186,0 (в т.ч. угля марки К-9 487,0)
1985	13915,9	11892,0	-	11892,0 (в т.ч. угля марки К-5034,0)
1986	15446,5	13282,0	-	13282,0 (в т.ч. угля марки К-6970,0)
1987	15876,4	13775,0	-	13775,0 (в т.ч. угля марки К-8840,0)
1988	16663,0	14420,0	-	14420,0 (в т.ч. угля марки К-9242,0)
1989	16953,9	14813,4	55,4	14758,0 (в т.ч. угля марки К-8946,0)

*Сост. по: Текущий Архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования до 1998 г. Л. 1.

Таблица 2.9

Добыча угля в Якутской АССР в 1975–1985 гг. (тыс. т.)*

Год	Шахта «Сангарская»	Месторождение «Кангаласское»	Зырянский угольный бассейн	Шахта «Джебирики-Хая»	«Нерюн-гринское месторождение	Всего
1975	201,3	436,0	207,0	352,1	427,3	1623,7
1976	215,2	412,0	234,0	495,2	520,8	1877,2
1977	213,1	423,0	259,0	484,6	642,1	2021,8
1978	224,4	405,0	237,0	471,0	797,2	2134,6
1979	249,3	453,0	242,0	516,0	1338,0	2798,3
1980	271,6	474,0	257,0	477,0	2124,0	3603,6
1981	240,2	521,0	250,0	509,0	2529,0	4049,2
1982	270,2	612,0	286,0	517,0	4329,0	6014,2
1983	272,5	619,0	280,0	553,0	5259,0	6983,5
1984	275,3	670,0	297,0	585,0	7186,0	9013,3
1985	277,9	616,0	312,0	818,0	11892,0	13915,9
Итого	2711,0	5641,0	2861,0	5777,9	37044,4	54035,3

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования до 1998 г. Л. 1.

Таблица 2.10

Добыча угля в Якутской АССР в 1986–1991 гг. (тыс. т.)*

Год	Шахта «Сангарская»	Месторождение «Кангаласское»	Зырянский угольный бассейн	Шахта «Джебирики-Хая»	«Нерюнгринское месторождение»	Всего
1986	297,5	643,0	340,0	884,0	13282,0	15446,5
1987	290,4	589,0	342,0	880,0	13775,0	15876,4
1988	301,0	630,0	389,0	923,0	14420,0	16663,0
1989	332,9	556,0	389,0	918,0	14758,0	16953,9
1990	354,0	607,0	299,0	1050,0	14386,0	16696,0
1991	243,9	570,2	313,0	1072,0	12654,0	14853,1
Итого	1819,7	3595,2	2072	5727	83275,0	96488,9

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования до 1998 г. Л. 1.

В техническом проекте разреза «Нерюнгринский», с годовым объемом переработки горной массы более 100 млн. т., был заложен ряд технических решений, впервые встречающихся при создании горнодобывающих предприятий в столь сложных горно-геологических и климатических условиях, в условиях Крайнего Севера. Выполнение таких больших объемов работ могло быть обеспечено только благодаря применению самой современной мощной автотранспортной техники.

Одним из основных предприятий Нерюнгринского угольного комплекса стала автобаза технологического автотранспорта (АТА), призванная обеспечивать крупномасштабные перевозки угля и вскрышных пород с разреза «Нерюнгринский». Формирование автобазы началось в мае 1977 г. на базе 20 автомобилей БелАЗ-540А грузоподъемностью 27 т. и 50 машин марок КрАЗ, МАЗ, ЗИЛ³⁹⁴.

К сожалению, отечественное автомобилестроение на тот момент не обладало возможностью производства большегрузных автомобилей. В

³⁹⁴ Производственное объединение «Якутуголь». Иркутск, 1986. С. 11.

1968 г. был выпущен первый опытный образец самосвала БелАЗ-549 грузоподъемностью 75 т., которому требовались испытания³⁹⁵.

Белорусский автозавод имел своё представительство в Нерюнгри – «СпецавтоцентрБелАЗ», где работали постоянные специалисты. Вся поступающая техника требовала доводки, при этом необходимо было выполнять договоренности по поставкам угля внешним потребителям.

Первые вскрышные самосвалы БелАЗ-7521 грузоподъемностью 180 т. введены в эксплуатацию в 1983 г., углевозный вариант 110-тонного самосвала, предназначенный для смены автопоездов-углевозов, поступил в 1985 г.

БелАЗы 70-х гг. XX в. Нерюнгринского угольного разреза не справлялись с возросшими объемами вскрыши и перевозки угля. Требовалось что-то более мощное.

Летом 1977 г. начинается монтаж первых дизель-электрических самосвалов М-200 фирмы «Юнит Риг» грузоподъемностью 180 т., закупленных в США, построенных на заводе «Юнит Риг» в городе Талса, штат Оклахома. Впервые эти машины были испытаны весной 1976 г. на Себергинском угольном разрезе в горной Шории³⁹⁶.

В сентябре 1977 г. первый автосамосвал был введен в эксплуатацию.

С этого момента началось интенсивное развитие автобазы, остававшейся и сегодня уникальным (по количеству большегрузных автомобилей и объему работ) транспортным предприятием по эксплуатации дизель-электрических карьерных автомобилей особо большой грузоподъемности, не имеющим аналогов в отечественной и зарубежной практике.

³⁹⁵ Страницы истории Белорусского автомобильного завода: Энциклопедия грузового транспорта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.33gruzovika.ru/encyclopedia/b/033-4.html> (дата обращения: 02.09.2015).

³⁹⁶ Юнит-Риг М-200: Автомобильный портал России и СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://truck-auto.info/unit-rig/306-m-200.html> (дата обращения: 02.09.2015).

По воспоминаниям ветеранов Нерюнгринского угольного разреза Д.Н. Баженова и И.И. Понимаскина, на сборке и обслуживании М-200 работали как советские, так и американские специалисты. Машины были необкатанными. Сложно было на такой технике подъехать под экскаватор и к отвалу. Техника часто простаивала, основными причинами чего были:

- увеличение времени работы с 4 ч. до 8–12 ч. в сутки;
- отключение электроэнергии;
- погодные условия;
- использование при профилактике и ремонте на импортной технике отечественных инструментов и технологий;
- некачественная подготовка технической дороги;
- использование не по назначению импортной техники. М-200, например, были сконструированы под вывоз вскрыши, а использовались и для перевозки угля³⁹⁷.

Несмотря на экономические трудности второй половины 80-х гг. XX в., в 1986–1989 гг. при посредничестве «Автоэкспорта» велись испытания образцов 156–160-тонных автосамосвалов фирм «Комацу», «Вабко», в которых на тот момент, по мнению чиновников, были воплощены последние достижения мирового автомобилестроения.

По результатам испытаний «Автоэкспорт» дал заключение о надежности автосамосвалов и пригодности их как объекта купли-продажи.

Однако, в ходе испытаний и эксплуатации импортных автомобилей, фирмам было предъявлено рекламаций на сумму 4366 тыс. инвалютных руб. Быть может, эти недоработки и вызвали небывалый «всплеск» на НУРе рационализаторских предложений.

Только с 1977 по 1990 гг. коллективом автобазы освоены все виды ремонтов узлов и агрегатов отечественных и импортных дизель-электрических автомобилей, разработана технология изготовления и

³⁹⁷ Личный фонд. Воспоминания работников НУРа Д.Н. Баженова и И.И. Понимаскина.

восстановления многих деталей автомобилей, подобраны аналоги запасных частей к импортным автосамосвалам, что позволяло экономить около 7 млн. инвалютных рублей в год.

К началу 90-х гг. XX в. в АГА уже эксплуатировалась большегрузная техника разнообразных марок и разной грузоподъемности.

На перевозках вскрыши применялись отечественные автомобили БелАЗ-75211, БелАЗ-75213 (грузоподъемностью 170 т.), импортные М-200 (США) грузоподъемностью 180 т. и НД-1200 (Япония) грузоподъемностью 120 т. На перевозках угля работали автомобили БелАЗ-75199 грузоподъемностью 105 т.

Тринадцатилетний период эксплуатации большегрузных карьерных автомобилей в условиях Крайнего Севера позволил специалистам «Якутугля» приобрести огромный опыт в части технической эксплуатации, ремонта и обслуживания сложной большегрузной техники.

Из импортной техники на разрезе, кроме большегрузных автомобилей, применялись: экскаваторы Марион-201М, Марион-204М, бульдозеры «Комацу» (Япония), «Катерпиллар» (США), буровые станки М-4SS японской сборки по лицензии США, 60R «Бьюсайрус-Эри», средства связи и электроподстанции.

Постепенно разрез «Нерюнгринский» по своей оснащенности горнотранспортной, буровой техникой и организации горных работ стал одним из передовых предприятий угольной отрасли.

Внедрение мощной автотранспортной техники стало стимулом для проектирования в СССР экскаваторов, соответствующих большегрузным автомобилям, в частности – ЭКГ-20, который проходил «полевые испытания» в НУРе.

Средняя балансовая стоимость одного отечественного экскаватора ЭКГ-20 составляла 2,2 млн. руб., экскаватора Марион-204М – 4,3 млн. руб., т.е. импортные экскаваторы были дороже отечественных почти в два раза.

Затраты на модернизацию и ремонты в 1984-1985 гг. на один списочный экскаватор составили по ЭКГ-20 – 279 тыс. руб., по 204М – 330 тыс. руб.

Сравнивая технико-экономические показатели ЭКГ-20 и 204М, выяснилось, то отечественные экскаваторы не только являются более экономичными по сумме затрат на их изготовление и доводку, но и имеют резерв повышения производительности до проектных значений при обеспечении нормальных условий эксплуатации и технического обслуживания. Импортные экскаваторы 204М «состарились», не достигнув своей проектной производительности.

Основные причины низкой производительности экскаваторов ЭКГ-20 и 204М состояли в том, что оба типа экскаваторов являлись новыми образцами отечественного и импортного производства с недоведенными до совершенства конструктивными решениями. Устранять недостатки приходилось на месте. Процесс этот для такого уровня техники, работающей в экстремальных условиях неизбежен, но отсутствие ремонтной базы и, главное, четкой скоординированной программы доводки ЭКГ-20 до соответствующего уровня при слабой исполнительской дисциплине, усложняли этот процесс, и соответственно увеличивали время на устранение недостатков³⁹⁸. Следствием частых перегонов, низкого качества забоев и квалификации экипажей стал выход из строя экскаваторов. Модернизация и ремонты ЭКГ-20 проводились с отступлением от графиков из-за их аварийных остановок, в связи с тем, что ПО «Уралмаш» несвоевременно обеспечивал ремонтные службы разреза необходимыми запчастями и материалами. А на разрезе имели место нарушения требований заводских инструкций по эксплуатации ЭКГ-20. По этой причине за 11 месяцев 1986 г. было потеряно из-за простоя в аварийном ремонте 4663 часов³⁹⁹.

Чтобы приблизить ремонтную базу к потребителю, в г. Нерюнгри были созданы опорные пункты ПО «Уралмаш» и ПО «ВНИИэлектропривод». В

³⁹⁸ Личный фонд. Воспоминания работников НУРа Д.Н. Баженова и И.И. Понимаскина.

³⁹⁹ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 15. Оп. 1. Д. 457. Л. 6.

результате этих испытаний были внесены серьезные технологические изменения в конструкцию, ходовую часть, рабочее оборудование. ЭКГ-20 стал надежным отечественным экскаватором, что позволило повысить годовую производительность экскаваторов с 906,6 тыс. м³ в 1981 г., до 2,8 млн. м³ в 1988 г.⁴⁰⁰.

Сложные природно-климатические условия Якутии, ее огромная территория, недостаточно развитая транспортная сеть, крайне ограниченные трудовые ресурсы определили на долгие годы особый характер размещения промышленности – «очаговый». Хозяйство Якутии развивалось не путем равномерного развития всей территории ЯАССР, а путем освоения отдельных ее частей, на которых разрабатывались месторождения полезных ископаемых (золото, уголь, олово, слюда и т.д.). При этом хозяйственная самостоятельность республики была ограничена вмешательством сначала союзных наркоматов, впоследствии – министерств.

Южно-Якутский территориально-промышленный комплекс намечался как многоцелевой, с развитием в нем предприятий угольной промышленности, черной и цветной металлургии, производства минеральных удобрений и других отраслей. Он должен был формироваться за счет развития, прежде всего, горнодобывающих отраслей промышленности.

Но завершить его не удалось. Был сделан только первый шаг в этом направлении, создана топливная база – Южно-Якутский угольный комплекс.

В ходе формирования ЮЯУК была предпринята попытка избежать ошибок, характерных при развертывании строительства такого громадного комплекса. Были задействованы огромные средства. Строительство угольного комплекса вела вся страна, партийно-советские органы стремились придать ему народный характер.

Однако, необходимо признать, что, несмотря на учет имеющегося опыта и применение новых подходов, избежать серьезных проблем в

⁴⁰⁰ Там же. Л. 7.

жилищной и социально-бытовой сфере строящегося ТПК не удалось. Как и ранее, приоритет отдавался промышленному освоению. Тем не менее, по мере строительства и развития ТПК острота бытовых проблем снижалась.

Южно-Якутский ТПК органично вписался как в общегосударственную стратегию развития народного хозяйства СССР, так и в стратегию развития региона, которая могла бы выровнять накопившиеся за десятилетия неравномерности экономического развития Якутской АССР.

§ 2.3. Экологические последствия хозяйственного освоения района открытой угледобычи в Якутской АССР (на примере Южно-Якутского угольного комплекса)

В материалах, посвященных истории угледобывающей отрасли, практически всегда основное внимание уделялось успехам промышленного освоения территории, формированию рабочего класса, его социально-бытовым условиям, вкладу региона в экономические показатели роста страны. При этом упускалась из виду одна из важнейших составляющих существования человечества на земле – гармоничное развитие с природой. Экологические проблемы, ставшие результатом хозяйственного освоения территории, упоминались лишь вскользь.

Как справедливо отметил один из основоположников нового научного направления в отечественной историографии, «экологической истории», А.М. Калимуллин: «Экономические и политические интересы <...> доминировали над задачами сохранения природы, укрепляя в сознании человечества мысль о том, что проблемы окружающей среды могут и дальше успешно игнорироваться....»

Экологический компонент в той или иной степени и форме присутствовал в трудах многих отечественных историков, проявляясь зачастую неотчетливо, отступая на второй и даже более далекий план...»⁴⁰¹.

Однако в последнее время отношение к среде обитания человека стало меняться. Этот процесс проявился и в исторических исследованиях. Появились школы «экологической истории», где просматриваются исторические корни современных экологических проблем⁴⁰².

Популяризатор этого нового направления, Е.И. Гололобов, уже на материале истории Сибири показал, что экономические и природные процессы в биосфере сливаются в единый, взаимосвязанный процесс, и «природопользование необходимо рассматривать через призму исторического развития человека как природопользователя»⁴⁰³.

Экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями экономической деятельности, связанной с освоением месторождений углеводородного сырья и созданием инфраструктуры, обеспечивающей это освоение во второй половине XX в.

Сибирь и Дальний Восток принадлежат к тем регионам, которые особенно нуждаются в непрерывном комплексном изучении с различных сторон, в том числе и с эколого-исторической. Без этого невозможно глубокое понимание проблем взаимодействия природы и человека, лежащих в основе современного экологического кризиса.

Значимость территории Якутии для России заключается не только в том, что здесь проживают малочисленные народы, сохранившие свой

⁴⁰¹ Калимуллин А.М. Исторические исследования региональных экологических проблем. М.: Прометей, 2006. С. 13.

⁴⁰² Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930). – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2013. – 214 с.; Калимуллин А.М. Исторические исследования региональных экологических проблем. М.: Прометей, 2006. – 368 с.; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998 и др.

⁴⁰³ Гололобов Е.И. Указ. соч. С. 19.

традиционный образ жизни, но и в том, что Якутия – это уникальный природный комплекс. Региональный аспект изучения последствий хозяйственного освоения территорий позволяет взвешенно и обосновано подходить к решению социально-экономических и экологических проблем, учитывая тот факт, что Якутия была и останется общероссийской сырьевой базой.

Южная Якутия, ставшая с конца 70-х центром угледобывающей промышленности Якутии, представляет собой территорию со сложным рельефом, состоящим из горных хребтов, гольцевых групп, плоскогорий и горных впадин. Климат определяется ее географическим расположением и горным рельефом местности. Одной из характерных особенностей природного ландшафта является заболоченность и многолетняя мерзлота. Почвы района практически не пригодны для выращивания сельскохозяйственных культур в открытом грунте⁴⁰⁴.

Населению приходится жить в условиях сурового климата с низкими годовыми и зимними температурами, большими сезонными и суточными колебаниями, ультрафиолетовым голоданием, нарушением смены светового режима.

Развитие Южной Якутии основано на вовлечении в народнохозяйственный оборот местных природных ресурсов. Южно-Якутский регион является территорией интенсивного и наиболее длительного промышленного освоения в Якутии. Вот уже более века территория Южной Якутии (в частности, Нерюнгринского района) является зоной промышленного развития и всевозрастающего техногенного давления на природную среду и население региона. Масштабное индустриальное освоение территории Якутии в 50–80-е гг. XX в. способствовало обострению уже существующих экологических проблем.

⁴⁰⁴ Быкадырова Т.К. Физико-географический обзор Южной Якутии // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С.14–21.

Функционирование угольных предприятий влечет за собой негативное воздействие на окружающую среду, включая атмосферный воздух, земельные и водные ресурсы, недра.

Освоение угольных месторождений происходит поэтапно и охватывает поиск, разведку, подготовку к разработке и саму их эксплуатацию. Влияние человека на природу начинает сказываться уже на первой, подготовительной стадии проведения геологической разведки нарушением почвенно-растительного покрова при прокладке дорог и зимников гусеничным транспортом, бурении, строительстве временных поселков.

На угледобывающих предприятиях ежегодно образуются миллионы тонн загрязняющих веществ, которые наносят ущерб, как населению, так и экосистемам регионов. Особенно сильное негативное влияние предприятия угледобывающей отрасли оказывают на объекты водной среды, расположенные в регионах угледобычи.

Эта ситуация отмечается во всех угледобывающих регионах, что было отмечено Ю.Ю. Мелеховой в диссертационном исследовании, посвященном воздействию угольной отрасли на окружающую среду. В среднем, добыча 1 млн. тонн угля сопровождается сбросом в открытые водоемы 3,2 млн. м³ сточных вод, нарушением 7,5 га земельных угодий, выдачей и складированием на поверхности 2,8 млн. м³ вскрышных и вмещающих пород, выбросом в атмосферу 2,6 тыс. тонн загрязняющих веществ⁴⁰⁵. А на Нерюнгринском угольном месторождении за период с 1964 по 1991 гг., было добыто 122492,9 тыс. т. угля⁴⁰⁶.

По воздействию на окружающую среду угольная промышленность остается одной из самых «грязных» отраслей горнодобывающей промышленности. Экологические последствия угледобычи включают в себя:

⁴⁰⁵ Мелехова Ю.Ю. Эколого-экономическая оценка мероприятий по предотвращению сезонных загрязнений водной среды на угледобывающих предприятиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 /Мелихова, Юлиана Юрьевна. М., 2005. С. 4.

⁴⁰⁶ Текущий архив «Якутугля». Добыча по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования за 1928–1998 гг. Л. 1.

- загрязнение воздушного бассейна (выбросы промышленных и коммунально-бытовых котельных, горящие породные отвалы, технологические процессы: бурение, взрывы, погрузка угля и др.);
- загрязнение подземных и поверхностных водных объектов технологическими и хозяйственно-бытовыми сточными водами предприятий, городов и поселков и т.д.;
- частичное истощение водных ресурсов и нарушение гидрологического режима подземных и поверхностных вод под влиянием горных работ;
- изъятие из землепользования и нарушение десятков тысяч гектаров земель, их загрязнение отходами добычи и переработки угля, создание «лунных ландшафтов» т.д.

Добыча полезных ископаемых, особенно из глубоких карьеров, может способствовать изменению климата окружающей территории. Об этом можно судить на примере Нерюнгринского угольного разреза (НУРа), когда срытие сопки привело к изменению розы ветров в г. Нерюнгри.

Практически все месторождения полезных ископаемых в Южной Якутии залегают в участковой или сплошной многолетней мерзлоте. Еще в конце 70-х гг. XX в. ученые предупреждали об изменении геокриологической обстановки. На осваиваемых северных территориях происходит техногенное нарушение природных комплексов и связанное с этим увеличение глубины сезонного протаивания и повышение температуры⁴⁰⁷.

По данным Нерюнгринского лесничества, в 1975 г. площадь лесов в районе составляла 338419 га, к началу XXI в. – 149707 га. Всего под строительство ЮЯТПК было изъято более 241711 га (2,6% от площади Нерюнгринского района), из них покрытые лесами – 199184 га⁴⁰⁸. На этих

⁴⁰⁷ Швецов П.Ф. Изменение геокриологических обстановок на осваиваемых территориях Севера // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири. - Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1979. С.112–121.

⁴⁰⁸ Слепцова К.Е. Антропогенное воздействие на состояние экологии в Южно-Якутском регионе // Материалы II научно-практической конференции студентов, аспирантов и

территориях уже невозможны ведение оленеводства и промысел диких животных, исчезли ягелевые олени пастбища.

По подсчетам комиссии городского совета г. Нерюнгри (1991 г.) ущерб, нанесенный производственной деятельностью, составил оценочно с 1965 г. около 35 млн. руб.

Формированию высокого уровня загрязненности воздушного бассейна способствовали специфические метеоусловия. Образование приземных и приподнятых инверсий задерживает рассеяние выбросов, тем самым увеличивая концентрацию вредных примесей в нижних приземных слоях. Южную Якутию по природно-климатическим факторам можно отнести к территориям с весьма слабыми условиями естественного очищения атмосферы. Интенсивные туманы зимой в сочетании с инверсией увеличивают вероятность образования смога, который вкупе с кислородной недостаточностью создает исключительно неблагоприятную экологическую ситуацию⁴⁰⁹.

Основными источниками загрязнения воздуха в Нерюнгринском районе являются объекты угольной промышленности (100% вскрышных и 20-25% добычных работ в НУРе ведется с применением взрывов), теплоэнергетики, старательские артели, железнодорожный и автомобильный транспорт.

Исследования атмосферного воздуха, проведенные в Нерюнгри Новосибирским НПО «Гигиена и профпатология» с 1979 г. по 1989 г., обнаружили, что основными загрязняющими воздух веществами стали пыль и сажа. Воздушный бассейн загрязняется вредными газами, в основном окислами азота, углерода и серы.

Основным источником пыли был назван Нерюнгринский угольный разрез. Пылеобразование на разрезе происходило при таких технологических

молодых ученых, посвященной 20-летию профессионального образования в Южной Якутии. Нерюнгри, 2001. С. 92.

⁴⁰⁹ Поисеев И.И. Экологический аспект градостроительства на севере // Современные социально-культурные процессы в городах севера: сб. науч. трудов. Якутск, 1988. С. 83.

процессах, как бурение, взрывание, проведение выемочно-погрузочных работ. Сюда же относится и пыль, сдуваемая с поверхности взорванной горной массы и откосов, уступов отвалов.

Как показали исследования, при работе экскаватора, даже на расстоянии 50-100 м от места погрузки, содержание пыли в воздухе превышает ПДК в 5 раз (ПДК = 0,5 мг/м³). Количество пыли от бурового станка на расстоянии 60 м. превышает ПДК в 6,6 раз, а содержание окиси углерода – в 12,6 раз. Наибольшее количество пыли выделяется из-под колес большегрузных самосвалов, превышающее ПДК на автодорогах в 60 раз⁴¹⁰.

При взрывных работах содержание пыли в «Старом городе» (так назывался ныне ликвидированный жилой массив г. Нерюнгри, непосредственно примыкавший к промышленной зоне), превышало ПДК в 3-5 раз даже по истечении часа после взрыва. Обоганительная фабрика также вносила свой вклад в загрязнение воздуха угольной пылью из аспирационных систем, несгоревшими частицами топлива и золы, сернистым ангидридом, окислами N и S из сушильно-топочного отделения.

Основными источниками сажи в г. Нерюнгри являлись котельные и автотранспорт. Наиболее высокие концентрации сажи были отмечены на расстоянии 500 м от разреза: в 100% отобранных проб концентрация превышала допустимый уровень от 2 до 17,5 раз; на расстоянии 6 км – 27,8% проб показывали превышение до 1,1–1,2 раз.

Замеры загрязнения воздуха двуокисью азота на расстоянии до 500 м показали превышение ПДК от 1,1 до 5,6 раз, на расстоянии до 6 км – в 1,1-1,2 раза⁴¹¹.

С выходом на проектную мощность обоганительной фабрики и Нерюнгринского угольного разреза уже и Новый город, современная жилая зона города Нерюнгри, оказался в зоне досягаемости загрязненного атмосферного воздуха. И это без учета направления ветра.

⁴¹⁰ Советникова В.Г. Охрана окружающей среды в зоне Южно-Якутского угольного комплекса // Вуз и наука в Южной Якутии. Якутск, 1996. С. 19.

⁴¹¹ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 71.

Сложная экологическая обстановка сложилась и в п. Чульман, где несколько автобаз, Чульманская ГРЭС, автомагистраль Б. Невер–Якутск и котельные находились в черте поселка.

Еще в 1985 г. для г. Нерюнгри Якутским управлением «Госкомгидромет» были разработаны нормативы предельно допустимых выбросов для основных промышленных объектов. Но они не исполнялись. За 1990 г. только обогатительная фабрика выбросила на 56% больше твердых веществ, чем это было предусмотрено принятыми нормативами, завод КЖДС – в 4,8 раз, котельная промбазы – в 4,3 раза, и это не считая других вредных выбросов, таких как окислы азота, сернистый ангидрид и т.д.⁴¹².

Любопытные данные на протяжении нескольких лет предоставляла Нерюнгринская инспекция охраны труда: по суммарным показателям выбросы вредных веществ с 1998 г. по 2004 г. оставались на одном уровне⁴¹³, причем эти данные брались из отчетов самих предприятий. Тем самым настоящий контроль за выбросами отсутствовал.

Институтом прикладной экологии Севера АН РС (Я) (г. Якутск) проводились комплексные исследования территории, подвергающейся воздействию выбросов объектов Нерюнгринского промышленного узла.

Исследование микроэлементов углей выявило относительно высокое содержание титана – около 1,5 г/кг, марганца – около 0,3 г/кг, фосфора – 135 мг/кг, цинка – 58 мг/кг, свинца – около 20 мг/кг. Эти же элементы преобладают и в твердой фазе проб снежного покрова. Исследования почвенного покрова показали: значительные концентрации микроэлементов отмечаются в моховом покрове, лесной подстилке (содержание меди – 53,5 мг/кг, цинка – 152,0 мг/кг, свинца – 63 мг/кг)⁴¹⁴.

⁴¹² МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 74.

⁴¹³ Иванов В.В., Назаров Г.В. Особенности загрязнения территории, прилегающей к карьере «Нерюнгринский», выбросами в атмосферу // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т. 2. С. 31.

⁴¹⁴ Иванов В.В., Назаров Г.В. Указ. соч. С. 33.

По данным Л.П. Егоровой, сопредседателя (в 2007 г.) общественного экологического центра РС (Я), вся территория Нерюнгринского района покрыта угольной пылью, от которой умирают олени, страдает население⁴¹⁵.

Нельзя забывать и о том, что Нерюнгринский район находится в высокосейсмичной зоне. И угольный разрез, и г. Нерюнгри, расположенные в 30–35 км от плоскости Южно-Якутского надвига, с конца 70-х гг. XX в. и по 2004 г., более 20 раз подвергались воздействию сильных землетрясений. Предварительные прогнозы просчитывают возможность проявления землетрясений до 7–8 баллов. Схожая ситуация наблюдается и для вновь разрабатываемого Эльгинского угольного месторождения, где возможны землетрясения до 9 баллов из-за близкого расположения (10–15 км.) от Южно-Токинского надвига⁴¹⁶. Вскрышные и часть добычных работ в НУРе производятся с применением взрывов, что ведет не только к выбросу в атмосферу вредных веществ и загрязнению окружающей территории, но и к техногенной сейсмичности, что является самостоятельным фактором сейсмического риска, вызывая в геологической среде медленные, но необратимые процессы, которые могут привести к оживлению древних и формированию новых активных разломов⁴¹⁷ и без того делаю Южную Якутию еще более опасным сейсмическим регионом.

Загрязнению подвергается и речная сеть, что ведет к росту заболеваний, увеличению количества рыб с патологией, снижению биоразнообразия гидробионтов, их численности и биомассы. В реках Южной Якутии выявлено накопление тяжелых металлов в донных отложениях.

⁴¹⁵ Егорова Л.П. Некоторые экологические проблемы промышленного освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т. 2. С. 30.

⁴¹⁶ Имаев В.С., Имаева Л.П., Козбмин Б.М. Сейсмическая опасность Южно-Якутского угольного комплекса // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тезисы докладов участников II Республиканской науч.-практ. конф., г. Нерюнгри, 19–21 октября 2004 г. Нерюнгри, 2004. С. 9.

⁴¹⁷ Гриб Н.Н., Гриб Г.В. Проявления техногенной сейсмичности в Южной Якутии // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тезисы докладов участников II Республиканской науч.-практ. конф., г. Нерюнгри, 19–21 октября 2004 г. Нерюнгри, 2004. С. 71.

Водоемы рек Чульман, Верхняя и Нижняя Нерюнгри, Холодникан, протекающих в районе г. Нерюнгри, загрязнялись сточными и дождевыми водами с территории разреза, обогатительной фабрики и других предприятий.

Основными причинами загрязнения водных ресурсов в 80-е гг. XX в. были:

- отсутствие ливневой канализации с очистными сооружениями на всех автобазах промзоны;

- отсутствие канализации жилого фонда в п. Пионерный (Старый город), в результате чего постоянно загрязнялся водозабор;

- неэффективная работа городских очистных сооружений, вследствие чего экологии Южной Якутии наносился ежегодно ущерб до 500 тыс. руб. (в ценах до 1992 г.);

- отсутствие полигона токсичных отходов. В год в окрестности города и поселков на мусорные свалки вывозилось около 65 тыс. ртутьсодержащих ламп, 250-300 тыс. тонн нефтесодержащих стоков, промасленная ветошь, остатки лакокрасочных материалов, около 14 тыс. тонн гальваники.

- сброс неочищенных сточных вод в количестве 400 тыс. м³ год из отстойников промстоков базы стройиндустрии комбината «Якутуглестрой»⁴¹⁸.

Следствием этого стали вспышки брюшного тифа, паротитов, дизентерии и других кишечных инфекций. Только в 1979–1980 гг. среди населения Нерюнгри имела место крупная вспышка кишечных инфекций водного пути передачи, с числом заболевших до 1000 чел., получившая название «Нерюнгринка», из-за несвоевременного ввода объектов канализации и водоснабжения дирекцией строительства ЮЯУК и комбинатом «Якутуглестрой»⁴¹⁹.

⁴¹⁸ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 87–88.

⁴¹⁹ Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Постановление коллегии МУП СССР 1979 г. Д. 12. Т. 2. Л. 3; МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 87.

В 1989 г. в скважинах осушения НУРа были выявлены марганец, железо, нефтепродукты в концентрациях, превышающих ГОСТ 2874-82. На территориях, прилегающих к обогатительной фабрике и НУРу, ГРЭС, КПДС, сформировались устойчивые техногенные микроэлементные провинции, где почва и водоемы загрязнялись веществами четырех классов опасности: I класса – бензапиреном; II класса – мышьяком, тяжелыми металлами, цианидами; III класса – аммиаком, марганцем, никелем; IV класса – фенолами, хлоридами, сульфатами, нефтепродуктами.

Даже в снегу, отобранном на территории, прилегающей к городу и промышленной зоне, по данным Госкомгидромета от 1990 г., наблюдался рост количества сульфатов, хлоридов, нитратов аммиака, по сравнению с 1989 г.⁴²⁰.

Серьезной проблемой является ликвидация «лунных» ландшафтов, оставшихся после работы угольщиков. Рекультивация земель, являющихся источником отрицательного воздействия на окружающую среду, в связи с нарушением почвенного слоя, гидрогеологического режима и образования техногенного рельефа в результате производственной деятельности человека, в Нерюнгринском районе практически не проводится. Лишь только с 2005 г. стали проводиться первые опыты по рекультивации отвалов разреза Нерюнгринский⁴²¹.

Площадь нарушенных горнодобывающими предприятиями земель составила свыше 5000 га, из них площадь, занимаемая отвалами – 2000 га. Разрез засыпал отвалами вскрышной породы все новые и новые массивы лесов, причем перед засыпкой лес не вырубался. Особая специфика добычи угля проявлялась в том, что вскрышные породы месторождения имеют скальное и полускальное происхождение с весьма низкими

⁴²⁰ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 87.

⁴²¹ Миронова С.И. Первые опыты по рекультивации отвалов угольного разреза «Нерюнгринский» // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т. 2. С. 39.

почвообразующими свойствами, что делает практически невозможным рекультивационные работы.

Из-за воздействия резкого перепада температур, наличия вечной мерзлоты и суровой продолжительной зимы, восстановление природного баланса протекает крайне медленно.

Все это, безусловно, сказалось и на здоровье людей: согласно статистическим данным Нерюнгринской районной больницы, уже в 1991 г. можно было говорить о биологической деградации. Это проявилось, прежде всего, в патологии беременных. Возросла перинатальная смертность на 6,3%, анемия беременных по Нерюнгринскому району была в 2,4 раза выше среднего республиканского уровня, заболевание пиелонефритом – выше республиканского уровня на 35,8%. Количество детей с задержкой умственного развития превышало средний республиканский уровень в 11 раз⁴²². С 1985 по 1992 гг. наблюдался рост больных с онкопатологией: с 19% до 32% – рак органов дыхания, с 18% до 27% – рак органов пищеварения.

Кризисные явления в российской экономике сказались благотворно на общей экологической ситуации. Снижение объемов вскрышных работ и добычи угля, золота несколько уменьшили загрязненность окружающей среды. Однако проводимые исследования показывали дальнейшее ухудшение состояния здоровья населения г. Нерюнгри.

Анализ информационно-аналитических справок о работе лечебно-профилактических учреждений Нерюнгринского района за период с 2003 по 2009 гг. позволил выявить, что средняя продолжительность жизни мужчин по г. Нерюнгри за этот период составила 51,3 года, женщин – 62,6, что было в 1,1 раза и 1,2 раза ниже аналогичных показателей по Российской Федерации⁴²³.

⁴²² МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 73.

⁴²³ Зарипова С.Н. Юданова В.В. Многокритериальная оценка состояния здоровья населения // Вестн. Технического института (филиал) Северо-Восточного федерального университета. Вып. 5. Нерюнгри, 2010. С. 37.

Также была отмечена тенденция к увеличению заболеваний в детском возрасте. Болезни органов дыхания занимают первое место в структуре заболеваемости (58%).

Среди подростков 15–17 лет первое место занимают болезни органов дыхания – 32%. Значительный удельный вес приходится на острые респираторные заболевания и грипп. Отмечается прирост заболеваемости астмы – на 7,5%.

За последние годы в 2 раза увеличилось количество заболеваний эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, составив 58%, врожденных аномалий и пороков развития – 35,3%, болезней системы кровообращения – 28,7%.

Среди взрослого населения первое место продолжают удерживать болезни органов дыхания; болезни системы кровообращения занимают второе место, далее идут заболевания костно-мышечной и мочеполовой систем.

Большинство людей умирает от болезней системы кровообращения – 58,6%, на втором месте – онкологические заболевания – 19,8%⁴²⁴

Одной из особенностей Южной Якутии является то, что здесь, в условиях уязвимой природной среды, представлены два диаметрально противоположных типа хозяйствования: традиционное аборигенное, адаптированное к природной среде, и современное промышленное, недродобывающее, истощающее и разрушающее окружающую среду. К сожалению, в Сибири и на Дальнем Востоке применялись в основном экстенсивные методы индустриального развития, в применении которых не учитывались экономические и социальные интересы коренного населения территории и последствия хозяйственной деятельности.

До прихода русских на юге Якутии кочевали немногочисленные тунгусские роды, традиционное хозяйство которых состояло из охоты, рыболовства и оленеводства. С начала 70-х гг. XX в. по конец 80-х гг. XX в.

⁴²⁴ Там же. С. 38–40.

Нерюнгринский район был одной из самых динамично развивающихся промышленных территорий Якутии. В результате угодья эвенков в центральной части Нерюнгринского района оказались разрезанными «зонами отчуждения». При строительстве города Нерюнгри, поселков Беркакит, Чульман, Сер. Бор, и разработке угольного разреза были изъяты оленьи пастбища, охотничьи угодья в бассейнах рек Чульман, Большой и Малый Беркакит, Горбыллах, Иенгра, а сами реки подверглись загрязнению.

Только за 10 лет (1981–1991 гг.) у оленеводов Нерюнгринского района падеж оленей составил порядка 2000 голов в год. Одновременно биомасса оленя уменьшилась со 100–110 кг в 1975–1980 гг. до 80 кг. К началу 90-х гг. XX в. из-за добычи угля у оленей стало появляться легочное заболевание, наподобие силикоза⁴²⁵.

С 70-х гг. XX в. специалисты стали обращать серьезное внимание на дезадаптивное поведение коренных малочисленных народов Севера. Так, например, по мнению И.И. Винокурова, «стремительное вторжение индустриализации в районы традиционного горно-таежного природопользования» привело «...к серьезным нарушениям сложившейся веками демозко системы (природа-хозяйство-человек)»,⁴²⁶ к изменению традиционного уклада жизни и как следствие – деградация, вымирание, алкоголизация, люмпенизация, сложности с этнической идентификацией.

Безусловно, освоение недровых ресурсов Южной Якутии несет определенные выгоды для социально-экономического развития проживающих в регионе коренных этносов. Но эти выгоды могут быть получены лишь путем сотрудничества коренных народов с промышленными предприятиями в сфере потребительского и производственного характера, получением доли в рентных доходах. В связи с этим, необходимо создание на местах национальных производственных структур по реализации продукции

⁴²⁵ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 485. Л. 70.

⁴²⁶ Винокуров И.И. Эвенки зоны Байкало-Амурской магистрали: историко-демографический аспект: автореф. дис....канд.ист.наук: 07.00.02 / Винокуров Иннокентий Иннокентьевич. Якутск, 1994. С. 11.

традиционного природопользования коренных народов. При государственной поддержке должны развиваться традиционные ремесла, туризм. Коренное население должно участвовать в мониторинге и контроле окружающей среды, особенно в местах разработок вредного производства.

В целом же, добыча недровых ресурсов Южной Якутии должна быть направлена на создание условий для формирования в регионе устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе сохранения и укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Во взаимоотношениях природы и человека интересам человека всегда отдавался приоритет. При эксплуатации природно-ресурсного потенциала и выработке мер по его охране в основе принятых решений лежала экономическая целесообразность. Многочисленные советские и российские примеры поведения недропользователей при промышленном освоении территорий в северных регионах, и в Южной Якутии в частности, свидетельствуют, что они, пользуясь широкой поддержкой государства в вопросах использования земель и ресурсов, экономически доминируют над коренным населением.

Природоохранными и контролирующими организациями проводилась работа по выявлению и предотвращению экологических нарушений. Так, только за 1991 г. 77 должностных лиц были оштрафованы на общую сумму 4900 руб. За сброс загрязненных сточных вод 5 предприятиям были предъявлены иски на сумму 341255 рублей. За порчу оленьих пастбищ предъявлены иски на сумму 276255 руб.⁴²⁷. Прокуратура города вела дела по 6 случаям загрязнения окружающей среды.

Деятельность по охране окружающей среды сдерживалась многочисленными проблемами. Комитет охраны природы был создан лишь в 1989 г. (тогда как интенсивное промышленное строительство в районе велось

⁴²⁷ МБУ Муниципальный архив Нерюнгринского района. Ф. 24. Оп. 1. Д. 484. Л. 88.

с 1975 г.), до этого вопросами охраны окружающей среды занимались органы народного контроля. Зачастую отсутствовала точная, достоверная информация, что было следствием ведомственной принадлежности лабораторий, ведущих экспертизу экологической обстановки. Дублирование функций контролирующих органов (функции природоохранной деятельности были возложены на девять разных организаций и служб) вело к неразберихе. Масса разногласий происходила из-за разного понимания ведомственных инструкций.

По интегральной оценке состояния окружающей среды, выполненной по комплексу показателей (28 показателей по трем блокам: антропогенная нагрузка, экологические, социальные последствия, устойчивость природных комплексов к техногенным последствиям) в Южной Якутии прослеживается напряженная экологическая ситуация⁴²⁸.

8 февраля 2007 г. кабинетом министров Российской Федерации была утверждена «Схема размещения производительных сил в Республике Саха (Якутия) до 2020 года», в рамках которой разработан специальный проект «Комплексное развитие Южной Якутии»⁴²⁹. Он предусматривает дальнейшее развитие угольной отрасли и интенсивное промышленное освоение Южной Якутии. Его реализация в разы усилит давление на природную среду региона. Это неизбежно приведет к еще большему нарушению экологического баланса территории и воспроизводительных способностей биологических ресурсов. В очередной раз коренное население будет принудительно отторгаться от исконных территорий традиционного природопользования.

Таким образом, угледобывающая промышленность Южной Якутии является основным, наряду с золотодобывающей промышленностью,

⁴²⁸ Баишев С.И. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Нерюнгри, 2007. Т. 2. С. 4.

⁴²⁹ Рудакова Н. Проект развития Южной Якутии: будет создано значительное число рабочих мест // Индустрия Севера. 2007. 22 февраля.

источником загрязнения окружающей среды, нарушения почвенного покрова, уничтожения лесных массивов.

Хозяйственная деятельность человека нанесла непоправимый вред экологии Южной Якутии, но даже и сегодня мониторинг экологических проблем Южной Якутии отсутствует, их влияние на природу и здоровье человека серьезно не изучается. Величина нанесения ущерба экологии соответствующего масштаба требует от предприятий угледобывающей отрасли и соответствующих финансовых вливаний, на которые в современных условиях ОАО ХК «Якутуголь» еще долго не пойдет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что сведения об угольных месторождениях Якутии были получены еще в XVIII–XIX вв., к их комплексной разработке приступили лишь в советский период.

Угледобывающая промышленность Якутской АССР прошла путь от полукустарных горных разработок с примитивными технологиями к организации высокотехнологического производства.

Якутия развивалась в рамках традиционной модели модернизации (опережающее развитие сырьевых отраслей, угледобывающей и золотодобывающей промышленности). Модернизационные процессы реализовались в соответствии с классической моделью мобилизационной экономики (экстенсивный, принудительный труд, сырьевая направленность при отсутствии перерабатывающей промышленности).

Угольная промышленность выступала ведущим фактором формирования социально-экономической и социально-демографической структуры общества.

В истории угледобывающей отрасли Якутии можно выделить 4 основных этапа (из которых 3 относятся к исследуемому периоду):

1. 1928–1965 гг. – становление угольной промышленности Якутии. После геологических исследований начинается процесс строительства угольных предприятий и ввода в эксплуатацию месторождений: Эрозийное, Сибик-2, Харанга, Буор-Кемюсское (Зырянский разрез); Кангаласское (Кангаласский разрез); Восточно-Чульмаканское (шахта Чульманская); Согинское (шахта Сого); Джебарики-Хайское (шахта Джебарики-Хая); Нерюнгринское месторождение (разрез Нерюнгринский). Месторождения разрабатывались различными ведомствами, имевшими разный структурный уровень организационного подчинения от союзного до местного («Дальстрой», «ГУСМП», Управление (Министерство) местной топливной промышленности, «Якутзолото»). Угольные предприятия переходили из одной структуры в другую, что мешало обновлению и внедрению новых технологий, централизованной поставке техники.

Угольные пласты отрабатывались как подземным, так и открытым способами. Иногда на одном предприятии или месторождении обе технологии добычи угля использовались одновременно.

В СССР при освоении северных территорий шли по пути точечного «очагового» освоения.

В 30–50-е гг. XX в. в больших масштабах привлекался труд заключенных и спецпереселенцев. В шахтерских поселениях, ряд которых даже не имел статуса рабочих поселков, нерешенными были социально-бытовые проблемы. Но, несмотря на это, в этот период были заложены основы угольной отрасли в республике.

2. 1966–1973 гг. – это время, когда на повестку дня встал вопрос создания единого центра управления угольной промышленностью. В 1966 г.

все угольные предприятия перешли под контроль Министерства угольной промышленности СССР.

Началось дальнейшее развитие и модернизация угледобывающей базы. Усовершенствовалась система снабжения шахт и разрезов, была решена проблема обеспечения угольных предприятий квалифицированными кадрами. Улучшилось материальное, социально-бытовое положение рабочих.

Проведенная ревизия угольной отрасли, а также изменившиеся приоритеты освоения северных территорий, привели к закрытию двух угледобывающих предприятий шахты: Сого (п. Тикси) и шахты Чульманская.

3. 1974–1990 гг. – начато формирование Южно-Якутского ТПК и его основной составляющей части – Южно-Якутского угольного комплекса с открытой добычей угля. Себестоимость угля на разрезах была ниже, а срок ввода новых мощностей быстрее, чем на шахтах.

Реализация проекта шла за счет широкого привлечения иностранных инвестиций, квалифицированной рабочей силы, инженеров со всего Советского Союза и, в первую очередь, из старых угледобывающих регионов (Кузбасса, Донбасса, Черембасса). Строительство ТПК имело важное значение в контексте развития транспортной системы страны, освоения зоны Байкало-Амурской магистрали и строительства Амуро-Якутской магистрали. К проектированию, разработке стратегии развития ЮЯУК были привлечены десятки крупнейших научно-исследовательских учреждений различного ведомственного подчинения. С учетом опыта строительства схожих ТПК, на Юге Якутии отработывались варианты взаимодействия союзных министерств и ведомств.

Нерюнгринский угольный разрез стал уникальным испытательным полигоном в силу суровых природно-климатических условий для обкатки новой техники и технологий как импортных, так и отечественных образцов.

Открытый способ добычи стал доминирующим в Якутии. С 1928 по 1990 гг. в Якутской АССР было добыто свыше 164 млн. т. угля, из них

открытым способом – свыше 134 млн. т.; поземным – чуть более 30 млн. т. Лидирующее положение по объемам добычи занял запущенный на проектную мощность Нерюнгринский угольный разрез, оттеснив на второй план остальные угольные предприятия республики.

4. С 1991 г начинается сложный период в истории угольной отрасли Якутии – оптимизация и реорганизация угледобывающей промышленности.

К началу XXI в. стали иссякать минеральные ресурсы в доступных для создания развитой инфраструктуры регионах. В современной Якутии очень остро стоит вопрос: приступить к разработке новых залежей полезных ископаемых, или изменить приоритеты освоения и хозяйственного развития республики.

«Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года» базируется на новой парадигме развития: переход от очагового к зонально-структурному (кластерному) типу. Это может привести к значительным сдвигам в экономической и социальной сфере не только Якутии, но и всего Дальнего Востока.

Особое внимание следует обратить, опираясь на опыт формирования угледобывающих предприятий, на опережающее развитие социальной инфраструктуры при строительстве крупных промышленных объектов.

Есть два варианта освоения Якутии, особенно ее северных районов.

Первый – это вахтовый метод;

Второй – это создание стационарных поселений, со своей социально-бытовой инфраструктурой.

Первый вариант выгоден во всех отношениях, он экономичен. Не нужно будет заботиться о населении в случае выработки или истощения минерально-сырьевых запасов, как например в п. Сангар после ликвидации шахты.

Второй вариант – более затратный, но если Россия собирается обосноваться в Арктике, твердо «стоять на ногах» на Дальнем Востоке, то придется инвестировать средства с длительной перспективой отдачи.

При разработке новых месторождений минеральных ресурсов необходимо избежать ошибки предыдущего периода индустриализации и применять ресурсосберегающие и экологически безопасные инновационные технологии. Это позволит не только провести модернизацию региональной экономики, но и обеспечить стабильное функционирование регионального полиэтничного социума.

Экономика северо-востока РФ, потенциал которой в значительной степени направлен на обслуживание экспорта природного сырья на мировой рынок, не может длительное время находиться в состоянии устойчивого развития.

Многое зависит от колебаний цен на мировом рынке. Да и система санкций, применяемых в последнее время к России, также не способствует экономической стабильности.

Для северо-восточных регионов жизненно необходим переход от ресурсно-экспортноориентированной модели экономики к ресурсно-инновационной. Для этого необходимо формировать региональные кластеры вокруг предприятий, выпускающих продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, оказывать государственную поддержку регионам в привлечении иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, учитывать их интересы при формировании внешнеэкономической и таможенной политики.

Успех реализации крупных инвестиционных проектов придаст новый импульс для повышения качества жизни и решения социальных проблем.

Вместе с тем, нельзя исключать и такую проблему при освоении природных богатств Якутии, когда совершенно игнорируются интересы населения и местная специфика, а территория, как и прежде, продолжает оставаться сырьевым придатком Центра.

Современная Якутия – это минерально-сырьевой «Клондайк». Территория более 3 миллионов квадратных километров, на которой проживает 958528 чел⁴³⁰.

И при этом: в рейтинге регионов за 2013 г. по качеству жизни Якутия занимает 70 позицию из 82; по уровню доходов – 38; по жилищным условиям – 79, по обеспечению объектами социальной инфраструктуры – 45; по экологическим и климатическим условиям – 66; по рейтингу здоровья и уровню образования – 68; уровню экономического развития – 46, по уровню освоенности территории и развитию транспортной инфраструктуры – 80 из 82 регионов⁴³¹.

Одной из главных проблем Якутии остается проблема квалифицированных кадров.

Как и в 70–80-е гг. XX в., изменившие демографическую, социально-национальную структуру республики, в XXI в. реализация крупных инвестиционных проектов неизбежно привлечет в республику десятки тысяч трудовых мигрантов. При этом, давая старт новому этапу масштабного освоения ресурсного потенциала региона, необходимо предусмотреть участие в нем и местного населения. Для этого в республике имеются значительные резервы рабочей силы.

Необходимо создать эффективную, быстро реагирующую на потребности рынка труда систему подготовки и переподготовки кадров. Вместе с тем, следует признать, что для успешной реализации грандиозных инвестиционных проектов на северо-восточных территориях необходима активная государственная политика по привлечению и закреплению высококвалифицированных кадров.

Процессы индустриальной трансформации, прослеженные на примере

⁴³⁰ Всероссийская перепись населения: Численность и размещение населения. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

⁴³¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни: РИА рейтинг [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

угледобывающих предприятий, в контексте исторического опыта, позволяют выделить их глубинную суть, определить параметры экстенсивной и интенсивной стратегии развития региона, республики, да и страны в целом.

Одним из определяющих критериев этих двух стратегий является отношение к ресурсам: природным, человеческим, материальным, финансовым. Промышленное освоение северных территорий и по сей день демонстрирует подавляющее доминирование экстенсивной модели развития, несмотря на ее стремительно растущую негативную эффективность.

Крупные инвестиционные проекты, которые пытаются реализовать на территории Якутии, все равно носят сугубо отраслевой, технократичный характер.

Поэтому очень важно, чтобы главной целью всей экономики стал человек, чтобы все проекты и программы развития территорий республики стали способом улучшения качества жизни, благосостояния человека. Без реализации потенциала северо-восточных территорий с применением инновационных технологий и мотивационным привлечением местных трудовых ресурсов, невозможно решить задачи комплексного развития северных регионов, включая Якутию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

1.1. Фонды Российского государственного архива экономики (г. Москва)

Ф. 14. Министерство угольной промышленности СССР (Минуглепром СССР) 1965–1991 гг.

Опись 1. Дело 4539, 5273.

Ф. 8225. Министерство угольной промышленности СССР (Минуголь СССР, Минуглепром СССР).

Опись 2. Дело 1105, 1155, 1218, 1280, 1283, 1284, 1442, 1636, 1637, 1729, 1930, 1963, 2126, 2252, 2256, 2797, 2781, 3040, 3208.

Ф. 8629. Министерство угольной промышленности Восточных районов СССР (Минвостокуголь СССР) 1945–1949 гг.

Опись 8. Дело 130, 142, 177, 277, 278.

1.2. Национальный архив РС (Я)

(г. Якутск)

Ф. 52. Совет Министров ЯАССР (1922–1982 гг.).

Опись 3. Дело 5.

Опись 25. Дело 23, 45.

Опись 28. Дело 29.

Опись 37. Дело 194.

Опись 40. Дело 518, 521, 524.

Ф. 79. Производственное объединение «Якутзолото» (1924–1971 гг.).

Опись 5. Дело 2.

Ф. 525. Управление Якутского горного округа горного отдела ЦСНХ ЯАССР» (1922–1934 гг.).

Опись 1. Дело 4.

Опись 3. Дело 136, 137.

Ф. 526. Горнопромышленный трест управления Якутского горного округа» (1927–1934 гг.).

Опись 1. Дело 13, 21, 23, 25, 41, 52, 78, 108, 114, 117, 158, 183, 201, 210.

Ф. 528-и. Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество». (1909–1916 гг.).

Опись 1. Дело 4.

Ф. 807. Центральный Совет народного хозяйства ЯАССР. (1922–1932 гг.).

Опись 1. Дело 1, 3, 4.

Ф. 969. Управление топливной промышленности при СМ ЯАССР. (1934–1971 гг.).

Опись 2. Дело 24, 29.

Опись 3. Дело 1, 2, 4, 6, 7, 9, 12, 15, 16, 17, 25, 27, 28, 34, 48, 57.

Опись 6. Дело 2, 3, 11.

Опись 9. Дело 1.

Ф. 1412. Трест Якутуголь МУП СССР (1966–1969 гг.).

Опись 1. Дело 2, 99.

1.3. Филиал Национального Архива РС(Я)

(г. Якутск)

Ф. 3. Якутский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР.

Опись 105. Дело 1, 2.

1.4. Муниципальное бюджетное учреждение

«Муниципальный архив Нерюнгринского района»

(г. Нерюнгри)

Ф. 14. Чульманский поселковый совет.

Опись 1. Дело 2, 2 а, 4, 12, 15, 32, 33, 36.

Ф. 15. Комитет народного контроля г. Нерюнгри.

Опись 1. Дело 1, 2, 3, 13, 14, 25, 35, 37, 49, 50, 95, 97, 98, 99, 100, 142, 144, 180, 181, 183, 203, 205, 243, 257, 261, 262, 268, 271, 286, 302, 313, 324, 327, 332, 333, 339, 353, 355, 389, 395, 397, 411, 412, 423, 443, 471, 457.

Ф. 24. Исполнительный комитет Нерюнгринского городского совета.

Опись 1. Дело 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 32, 33, 60, 86, 188, 206, 207, 244, 447, 472, 481, 484, 485, 490, 502.

Ф. 28. Личный фонд Варшавского Евгения Александровича.

Опись 1. Дело 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 17, 54, 65, 75, 86, 95, 105, 111, 121, 130, 141, 152, 161.

Ф. 33. Нерюнгринская ГРЭС.

Опись 1. Дело 1, 2.

Ф. 91. Якутский территориальный комитет рабочих угольной промышленности.

Опись 1. Дело 12, 14, 17.

*1.5. Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь»
(г. Нерюнгри)*

Директивные письма МУП СССР.

1977. Т. 1–2;

1978. Т. 1–3;

1979. Т. 1–3.

Добыча по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

Копии постановлений коллегии МУП СССР

1977. Т.1;

1978 .Т. 1, 9;

1979;

1982;

1983. Т.1–2.

Копии приказов МУП СССР.

1975. Т. 1;

1976;

1977. Т.1–3;

1978. Т. 1, 2, 4, 6, 8;

1979. Т. 1–2;

1983. Т.1.

Приказы объединения по производственным вопросам 1977–1983 гг.;
1977. Д.4;
1978;
1979. Т. 1, 3, 4;
1983. Т.1, 5, 6.
Приказы по личному составу.
1966. Оп. 2;
1967. Оп. 2. Т.- 1- 2;
1968 – 1969;
1971-1974;
1975. Т. 1-2;
1976. Т. 1-2;
1977. Т. 1-2

1.6. Личный фонд

Воспоминания работников НУРа Д.Н. Баженова и И.И. Понимаскина.

2. Законодательные акты

2.1. Инструкция о порядке направления на работу и учета государственных трудовых резервов: Распоряжение СМ СССР от 6 августа 1949 г. N 12411р [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4758.htm (дата обращения: 04.09.2015).

2.2. Кодекс законов о труде от 1922 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssр/gn-instrukcii/w5o.htm> (дата обращения: 02.09.2015).

2.3. О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. [Электронный

ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4556.htm (дата обращения: 02.09.2015).

2.4. О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 26 сентября 1967 г. № 888 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6642.htm (дата обращения: 02.09.2015).

2.5. О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера: Постановление СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. № 957 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3781.htm (дата обращения: 06.09.2015).

2.6. Об утверждении Кодекса законов о труде: Закон РСФСР от 09.12.1971 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normu/w5o/page-3.htm> (дата обращения: 02.09.2015).

2.7. Приказ Министра угольной промышленности СССР от 21 марта 1978 г. № 152. – М.: Ротапринтный цех МУП СССР, 1978. – С. 1-55.

2.8. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://zakonbase.ru/content/part/646150> (дата обращения: 01.02.2016).

3. Документы партийных съездов, конференций, сессий

3.1. Директивы XX съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). – М.: Политиздат, 1986. – Т. 9. – С. 28–90.

3.2. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М.: Политиздат, 1986. – Т. 11. – С. 30–86.

3.3. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнем плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М.: Политиздат, 1986. – Т. 12. – С. 39–103.

3.4. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М.: Политиздат, 1986. – Т. 13. – С. 11–88.

3.5. Постановления ЦК КПСС «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М.: Политиздат, 1986. – Т. 12. – С. 30–86.

3.6. Программа коммунистической партии Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1961. – 144 с.

4. Документальные публикации

4.1. Якутия. Хроники. Факты. События. 1632–1917 гг. / сост. А. А. Калашников. Якутск, 2000. – 480 с.

4.2. Якутия. Хроники. Факты. События. 1617–1953 гг. / сост. А. А. Калашников. Якутск, 2004. – 328 с.

4.3. Якутия. Хроники. Факты. События. 1654–1990 гг. / сост. А. А. Калашников. Якутск, 2006. – 432 с.

5. Периодические издания

Журналы:

5.1. Высшая экономика (1983–1984 гг.)

5.2. Плановое хозяйство (1981–1984 гг.)

5.3. Уголь (1985–2010 гг.)

Газеты:

5.4. Индустрия Севера (1977–1989 гг.)

5.5. Просто Ньюрка (2007–2013 гг.)

5.6. Стахановец угля (1941–1945 гг.)

6. Статистические источники

6.1. XX лет Якутской АССР. 1922–1942. – Якутск: Якугосиздат, 1942.

6.2. 40 лет Якутской АССР. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1962.

6.3. Всероссийская перепись населения: Численность и размещение населения. Т.1. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

6.4. Двадцать пять лет Якутской АССР 1922–1947. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1947. – 274 с.

6.5. Народное хозяйство СССР за 1960 г. Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. – 903 с.

6.6. Народное хозяйство СССР в 1980 г. Статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 583 с.

6.7. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

6.8. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.

6.9. Основные показатели работы угольной промышленности СССР. – М.: ЦНИЭИуголь, 1991. – 438 с.

6.10. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни: РИА рейтинг [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

6.11. Статистический справочник Якутской АССР. – Якутск: Изд-во Госплана и ЦНХУ ЯАССР, 1941. – 156 с.

6.12. Тридцать лет Якутской АССР. 1922–1952. – Якутск: ЯКГИЗ, 1952. – 141 с.

6.13. Угольная промышленность за 50 лет / под ред. Л. Е. Графова. – М., 1968. – 769 с.

6.14. Угольная промышленность СССР. Статистический справочник. – М.: Углетехиздат, 1957. – 368 с.

6.15. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1959 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015).

6.16. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1970 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015).

6.17. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1979 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015).

6.18. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (1989 г.): Всесоюзная перепись населения. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 02.09.2015)

6.19. Якутия за 50 лет в цифрах. – Якутск: Статистика, 1967. – 174 с.

6.20. Якутия за 70 лет. – Якутск: Книжное изд-во, 1987. – 96 с.

6.21. Якутская АССР. Статистический справочник. – Якутск: Якутское государственное изд-во, 1934. – 126 с.

7. Мемуары

7.1. Кочнев В.П. Нерюнгри: Дневник первого председателя / В.П. Кочнев. – М.: Внешторгиздат, 1997. – 160 с.

8. Исследования

8.1. Statistical Review of World Energy 2014 [Electronic Resource] // BP Global. Electronic data. London, 2013. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf> (дата посещения: 08.09.2015).

8.2. 60 лет шахте «Джебарики-Хая» / сост. Ю. М. Карпов. – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2001. – 40 с.

8.3. 325 лет вместе с русским народом (1632–1957): сб. статей. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1957. – 212 с.

8.4. Аварии техники и сооружений на Севере / сост. М. Д. Новошапкин: сб. науч. тр. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. – 51 с.

8.5. Агте В. С. Забайкальская экспедиция генерального штаба 1849–1859 / В. С. Агте // Вторые Гродековские чтения. – Хабаровск, 1999. – С. 67–70.

8.6. Акинин М.А. г. Нерюнгри. Экологические проблемы строящегося Южно-Якутского территориально-производственного комплекса / М.А.

Акинин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4 (19). – С. 149–153.

8.7. Акинин М.А. Изучение истории угледобывающей промышленности в Якутии: актуальность, значение, перспективы / М.А. Акинин // Актуальные проблемы управления персоналом ГУП Якутуголь: материалы научно-практической конференции (Нерюнгри, 14 июня 2001 г.). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. – С. 98–104.

8.8. Акинин М.А. Акинина Л.Н., Дульмиев А.Ф. Использование карьерной большегрузной автотранспортной техники на Нерюнгринском угольном разрезе в 70–80-е гг. XX в. / М.А. Акинин, Л.Н. Акинина, А.Ф. Дульмиев // Лига БАМа: проблемы экономики, транспорта, социальной истории, мировоззрения и культуры: материалы III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Тында, 24–25 марта 2011 г.). – Тында: Изд-во ДВГУПС, 2011. – С. 4–8.

8.9. Акинин М.А. Как все начиналось: к началу освоения угольных месторождений Южной Якутии и формирования ЮЯ ТПК / М.А. Акинин // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной научно-практической конференции (Нерюнгри, 24–26 октября 2007 г.). – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – Т. 2. – С. 259–262.

8.10. Акинин М.А. Общее состояние угледобывающей промышленности Якутии в 50-е гг. XX в. / М.А. Акинин // Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 15-летию Технического института (филиала) ГОУ ВПО ЯГУ в г. Нерюнгри. Секция 3. (Нерюнгри, 3–4 апреля 2007 г.) – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – С. 241–242.

8.11. Акинин М.А. О роли Южно-Якутского ТПК в хозяйственном освоении Дальнего Востока / М.А. Акинин // Вестник технического института (филиала) Якутского государственного университета: сборник научных трудов. – 2006. – Вып. 2. – С. 80–85.

8.12. Акинин М.А. Проекты развития Южной Якутии: история и современность / М.А. Акинин // Ученые записки Дальневосточного государственного университета путей сообщения. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – Т. 2. – С. 3–6.

8.13. Акинин М.А. Советско-японские отношения и их роль в становлении ЮЯТПК / М.А. Акинин // Материалы III региональной научно-практической конференции (Нерюнгри, апрель 2002 г.). – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2003. – С. 270–272.

8.14. Акинин М.А. Становление угольной промышленности в Якутии / М.А. Акинин // Миграционные процессы на Дальнем Востоке: материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск, 17–18 мая 2004 г.) – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 3–6.

8.15. Акинин М.А.. Угледобывающая промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны / М.А. Акинин // Материалы региональной краеведческой научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Нерюнгри, 29–30 апреля 2010 г.) – Нерюнгри: Изд-во Печатный двор, 2010. – С. 41–44.

8.16. Акинин М.А. Угольная промышленность Якутии в 20-е – 40-е гг. XXв. / М.А. Акинин // Вестник технического института (филиала) Якутского государственного университета: сборник научных трудов. – 2004. – Вып. 1. – С. 158–161.

8.17. Акинин М.А. Формирование Южно-Якутского территориально производственного комплекса: неоконченная история / М.А. Акинин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). Перспективы развития горно-транспортных машин и оборудования. – 2009. – Вып. 12. – Т. 10. – С. 380–384.

8.18. Акинин М.А., Ермолаев Т.С. Экологические последствия промышленного освоения Юга Якутии / М.А. Акинин, Т.С. Ермолаев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 214–219.

- 8.19. Алданский улус: история, культура, фольклор / под ред. В.Н. Иванова: сб. статей. – Якутск, Бичик, 2004. – 280 с.
- 8.20. Андреев В.П, Воронин Д.В. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. / В.П. Андреев и др. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 160 с.
- 8.21. Апросимова Е.П. Некоторые вопросы перспектив развития Южно-Якутской угольной провинции / Е.П. Апросимова // Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий: сб. науч. трудов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – С. 198–202.
- 8.22. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. История формирования и современные проблемы / И.А. Аргунов. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1988. – 232 с.
- 8.23. Баишев С.И. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии / С.И. Баишев // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. Т. 2 – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – С. 3–5.
- 8.24. Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка / С.А. Баканов. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 328 с.
- 8.25. Баканов С.А. Структурные реформы 1960–1980-х гг. в угольной отрасли и их последствия. / С.А. Баканов // Экономическая история Сибири XX в.: материалы III Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2012 г. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2012. – Т. 2. – С. 134–143.
- 8.26. Батугина Н.С. Конкурентоспособность углей Южно-Якутского региона / Н.С. Батугина // Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий: сб. науч. трудов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – С. 202–205.
- 8.27. Бардин И.П. Развитие черной металлургии в Восточной Сибири / И.П. Бардин // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР: сб. статей. – Новосибирск: Книжное изд-во, 1958. – С. 28–38.

8.28. Башарин Г.П. Социально-экономические отношения в Якутии второй пол. XIX – нач. XX века / Г.П. Башарин. – Якутск: Якутское кн. Изд-во, 1974. – 216 с.

8.29. Берсенев М.В. История развития открытой угледобычи в Кузбассе (1948–1985): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. / Берсенев Максим Валерьевич. – Томск, 2006. – 23 с.

8.30. Берсенев М.В. Социальные аспекты модернизации в условиях открытой угледобычи Кузбасса в 1950–1980-е гг. / М.В. Берсенев // Экономическая история Сибири XX в.: материалы III Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2012 г. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2012. – Т. 2. – С. 143–148.

8.31. Боровиков В. Криворучко О. Формирование территориально-производственных комплексов в зоне БАМ (на примере Южно-Якутского ТПК) / В. Боровиков и др. – Высшая экономика. – 1984. – № 2. – С. 55–60.

8.32. Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932–июнь 1941 гг.) / С.И. Боякова. – Новосибирск: Наука, 1995. – 124 с.

8.33. Боякова С.И. Шахта «Сангарская». Кобяйский улус (район): Официальный информационный портал РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/16569> (дата обращения: 04.09.2015).

8.34. Братченко Т.М., Сенявский А.С. Имперская либерально-консервативная и советская мобилизационная модели экономического развития: сравнительный анализ / Т.М. Братченко, А.С. Сенявский // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 57–64.

8.35. Братченко Б.Ф., Тарзанов И.Г. О зарождении угольной промышленности в России / Б.Ф. Братченко, И.Г. Тарзанов // Уголь. – 1997. – № 7–8. – С. 94–101.

8.36. Бредихин И.С. Коксующиеся каменные угли Южной Якутии / И.С. Бредихин. – Якутск, 1958. – 16 с.

8.37. Бублейников Ф.Д. Геологические поиски в России / Ф.Д. Бублейников. – М.: Госгеолтехиздат, 1956. – 251 с.

8.38. Булунский улус (район): Республика Саха (Якутия). Официальный информационный портал РС (Я) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/7500> (дата обращения: 04.09.2015).

8.39. Бурханов В.Ф., Глабина Н.К., Дербышев А.С., Пузанова В.Ф., Тихонов А.В. Проблемы комплексного развития производительных сил зоны Севера / В.Ф. Бурханов и др. // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. – М.: Наука, 1983. – С. 5–9.

8.40. Бутаев С.А. О создании черной металлургии на базе железных руд и коксующихся углей Южной Якутии / под. ред. Л.Н. Леонтьева // Проблемы Южно-якутской черной металлургии. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1958. – С. 3–9.

8.41. Быкадорова Т.К. Физико-географический обзор Южной Якутии / Т.К. Быкадорова // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор: сб. статей. – Якутск: Бичик, 2007. – С. 14–21.

8.42. Быков А.Н. Основные направления выхода из экономического кризиса и стратегия развития угледобывающей отрасли Республики Саха (Якутия) / А.Н. Быков // Уголь. – 1997. – № 12. – С. 13–15.

8.43. Васильев М.В., Смирнов В.В., Кулешов А.А. Эксплуатация карьерного автотранспорта / М.В. Васильев и др. – М.: Недра, 1979. – 280 с.

8.44. Васильев Я.Т. Формирование и использование трудовых ресурсов Якутской АССР / Я.Т. Васильев. – Якутск: Книжное изд-во, 1990. – 176 с.

8.45. Васильев Я.Т. Социально-экономические проблемы формирования и закрепления кадров в районах Южной Якутии / Я.Т. Васильев // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. статей. – Якутск, 1985. – С. 5–29.

8.46. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке. автореф. дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / Ващук, Ангелина Сергеевна. – Владивосток, 1998. –36 с.

8.47. Винокуров И.И. Социально-экономические проблемы развития народностей Севера в зоне Малого БАМа / И.И. Винокуров // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. статей. – Якутск, 1985. – С. 65–73.

8.48. Винокуров И.И. Эвенки зоны Байкало-Амурской магистрали: историко-демографический аспект (1976–1990 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Винокуров Иннокентий Иннокентьевич. – Якутск, 1994. – 22 с.

8.49. Винокурова У.А., Кузьмина Р.А., Мурашко О.А., Федорова Е.Н. Влияние промышленного освоения территории Якутской АССР на изменение образа жизни коренного населения / У.А. Винокурова и др. // Технический прогресс в народном хозяйстве Якутской АССР: сб. науч. тр. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. – С. 15–44.

8.50. Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера / В.А. Витязева, Е.С. Котырло. – Сыктывкар: Изд-во Сыкт. ун-та, 2007. – 292 с.

8.51. Власов В.И. Научным исследованиям по Южной Якутии – комплексное развитие / В.И. Власов // Бюллетень научно-технической информации. Проблемы формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса: сб. статей. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1983. – С. 3–8.

8.52. Власов В.И. Некоторые вопросы формирования локальных ТПК Якутской АССР / В.И. Власов // Проблемы Севера. Территориально-производственные комплексы Севера. Вып. 21. – М.: Наука, 1983. – С. 97–101.

8.53. Власов В.И., Варшавский Е.А. Проблемы управления процессом формирования Южно-Якутского Территориально-производственного комплекса / В.И. Власов и др. // Известия Сибирского отделения Академии

наук СССР. Сер. Экономика и прикладная социология. Вып. 1. – 1987. – № 1. – Новосибирск: Наука, 1987 – С. 56–64.

8.54. Власов Г.П. История хозяйственного освоения региона Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970-е–1980-е гг.). дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / Власов, Геннадий Петрович. – Иркутск, 1999. – 430 с.

8.55. Внешняя политика государства Цин в XVII веке / под. ред. Л.И. Думана. – М.: Наука, 1977. – 387 с.

8.56. Воробьев С.А. Южно-Якутский ТПК: от идеи до реализации / С.А. Воробьев // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор: сб. статей. – Якутск: Бичик, 2007. – С. 116–128.

8.57. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики / Ю.Н. Гладкий и др. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.

8.58. Гладышев А.И., Куликов А.В., Шапалин Б.Ф. Проблемы развития и размещения производительных сил Дальнего Востока / А.И. Гладышев и др. – М.: Мысль, 1974. – 216 с.

8.59. Глазунов И.Л. Развитие угледобывающей промышленности Северо-Востока (1959–1970) / И.Л. Глазунов // Краеведческие записки: сб. статей. Вып. XV. – Магадан: Магаданское книжное изд-во. – С. 52–59.

8.60. Гоголев А.И. История Якутии / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – 338 с.

8.61. Гоголев З. В. Социально–экономическое развитие Якутии (1917–июнь 1941) / З. В. Гоголев. – Новосибирск: Наука, 1972. – 258 с.

8.62. Голицын М.В. Эльга: вчера, сегодня, завтра / М.В. Голицын // Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий: сб. науч. трудов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – С. 10–21.

8.63. Гололобов Е.И. Аналитический отчет. Исторический опыт природопользования на Севере Западной Сибири / Е.И. Гололобов. – Сургут: СурГПУ, 2012. – 102 с.

8.64. Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930) / Е.И. Гололобов. – Ханты-Мансийск: Издательский дом Новости Югры, 2013. – 214 с.

8.65. Горная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_rock/Stolbove-sistem-razrabotki-2920.html (дата обращения: 02.09.2015).

8.66. Горные богатства Якутии. Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР / сост. П.В. Грунвальд. – Якутск: Якутгосиздат, 1927. – № 1. – 126 с.

8.67. Горячие камни холодной земли: 55 лет освоения угольных месторождений Южной Якутии / под ред. В.В. Смирнова. – Хабаровск: Издательский дом Приамурские ведомости, 2007. – 216 с.

8.68. Гриб Н.Н., Акинин М.А. К истории вопроса изучения угольных месторождений Южной Якутии / Н.Н. Гриб, М.А. Акинин // Международный научно-практический форум: минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы, посвященный 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома: материалы научно-практической конференции (Томск, 10–13 ноября 2008 г.) – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – Т. 2. – С. 66–69.

8.69. Гриб Н.Н., Гриб Г.В. Проявления техногенной сейсмичности в Южной Якутии / Н.Н. Гриб и др. // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тезисы докладов участников II Республиканской науч.-практ. конф. , г. Нерюнгри, 19–21 октября 2004 г. – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 71–72.

8.70. Григорьев В.П., Корецкий А.И. Оценка эффективности создания и разрешения Дальневосточного металлургического завода и его железорудной базы / В.П. Григорьев и др. // Бюллетень научно-технической информации. Проблемы формирования Южно-Якутского территориально-производственного комплекса: сб. статей. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1983. – С. 25–27.

8.71. Грицко Г.И. Уголь в топливно-энергетическом балансе: прошлое, настоящее, прогноз на будущее / Г.И. Грицко // Уголь. – 2002. – № 6. – С. 18–20.

8.72. Грунь В.Д., Зайденварг В.Е., Килимник В.Г., Малышев Ю.Н., Попов В.Н., Рожков А.А. История угледобычи в России / под общ. ред. Б.Ф. Братченко. – М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2003. – 480 с.

8.73. Губин М., Сингур Н. Южно-Якутский ТПК / М. Губин и др. // Плановое хозяйство. – 1983. – № 1. – С. 87 – 94.

8.74. Гурьев К.Н. , Слепцов В.Г. История Сангар в датах и фактах / К.Н. Гурьев и др. – Якутск: ДНиСПО, 2002. – 91 с.

8.75. Гусак С.Н. Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусак, Сергей Николаевич. – Якутск, 1998. – 198 с.

8.76. Гусейнов Р.М. История экономики России / Р.М. Гусейнов. – М.: ЮКЭА, 1999. – 352 с

8.77. Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов / История и современность. / П.И. Докторов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1999. – 163 с.

8.78. Докторов П.И. Социалистическая индустриализация Якутской АССР и ее некоторые особенности / П.И. Докторов. – Якутск: Якутсккнигоиздат, 1971. – 183 с.

8.79. Егоров И.К. Транспортные машины и комплексы / И.К. Егоров. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2000. – 59 с.

8.80. Егорова Л.П. Некоторые экологические проблемы промышленного освоения Южной Якутии / Л.П. Егорова // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч. – практ. конф. – Т. 2. – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – С. 29–30.

8.81. Емелина Н. Золотинка: страницы истории / Н. Емелина // Индустрия Севера. – 27 февраля. – С. 6.

8.82. Еремеев В.Н. Антипин В.Н. Наука в Якутии за 50 лет / В.Н. Еремеев и др. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1969. – 125 с.

8.83. Ермолаев Т.С., Акинин М.А. Индустриальная трансформация Южной Якутии в контексте исторического опыта [Электронный ресурс] / Т.С. Ермолаев, М.А. Акинин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 2 (22). Режим доступа. URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-14>

8.84. Ермолаев Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия) / Т.С. Ермолаев. – Якутск: Якутский государственный университет, 1999. – 195 с.

8.85. Ермолаева Ю.Н. Роль научных учреждений в подготовке создания Южно-Якутского территориально-производственного комплекса / Ю.Н. Ермолаева // Вестник Ленинградского университета. Сер.: История, язык, литература. Вып. 2. – 1982. – № 8. – С. 117–120.

8.86. Ефимов И.К. Южная Якутия / И.К. Ефимов. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1957. – 110 с.

8.87. Ждамиров В.М., Захаров Ю.А., Грачев А.А., Ярмонов И.И. Южно-Якутский угольный комплекс / В.М. Ждамиров и др. – М.: ЦНИЭИуголь, 1991. – 60 с.

8.88. Железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии – на службу Родине. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1961. – 72 с.

8.89. Заболотская К.А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890–начало 1990-х гг.) / К.А. Заболотская. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. – 342 с.

8.90. Заболотская К.А. Проблемы историографии угольной промышленности и шахтерских кадров Сибири новейшего периода отечественной истории / К.А. Заболотская. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Вып. 2 (54). – Т. 3. – С. 221–224.

8.91. Зарипова С.Н., Юданова В.В. Многокритериальная оценка состояния здоровья населения / С.Н. Зарипова и др. // Вестн. Технического института (филиал) Северо-Восточного федерального университета. Вып. 5. – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2010. – С. 36–48.

8.92. Земяк В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока в 30-х–50-х гг. XX в. / В.Г. Земяк. – Магадан: Кордис, 2004. – 283 с.

8.93. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири / В.П. Зиновьев. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. – 258 с.

8.94. Зиновьев В.П. Революция массового потребления в СССР в 1960–1980-х гг. / В.П. Зиновьев // Экономическая история Сибири XX в. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 43–49.

8.95. Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ / К.И. Зубков // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 64–71;

8.96. Иванов В.В., Назаров Г.В. Особенности загрязнения территории, прилегающей к карьере «Нерюнгринский», выбросами в атмосферу / В.В. Иванов, Г.В. Назаров // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч.-практ. конф. – Нерюнгри: Технический институт (ф) ЯГУ, 2007. – Т. 2. – С. 31–34.

8.97. Иванов В.Н. Кузнецкое дело у якутов XVII в. / В.Н. Иванов // Якутский архив. Вып. 3. – Якутск, 1966. – С. 64–76.

8.98. Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов XVII века / В.Н. Иванов. – Якутск: Кн. изд-во, 1966. – 423 с.

8.99. Имаев В.С., Имаева Л.П., Козьмин Б.М. Сейсмическая опасность Южно-якутского угольного комплекса / В.С. Имаев и др. // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тезисы докладов участников II Республиканской науч.-практ. конф. , г. Нерюнгри, 19–21 октября 2004 г. – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 8–9.

8.100. История дипломатии / под ред. А.А. Громыко. Т. V, кн. 2. – М.: Изд-во Политической литературы, 1979. – 766 с.

8.101. История Европы от средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в) / под. ред. Л.Т. Мильской, В.И. Рутенбурга. Т. 3. – М.: Наука, 1993. – 656 с.

8.102. История Сибири / под ред. А. П. Окладникова. Т. 2. – Л.: Наука, 1968. – 539 с.

8.103. История Сибири с древнейших времен. Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму / под. ред. А.П. Окладникова. Т. 5. – Л.: Наука, 1969. – 471 с.

8.104. История Якутии 1917–2000 /под ред. М.М. Хатылаева. – Якутск: Сахаполитграфиздат, 2001. – 224 с.

8.105. Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем / А.М. Калимуллин. – М.: Прометей, 2006. – 368 с.

8.106. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии / Н.Н. Колосовский. Вопросы географии. География хозяйства СССР (1917–1947): сб. 6. – М.: ОГИЗ. Географгиз, 1947. – С. 133–168.

8.107. Кондаков К.Г. О направлениях развития и размещения промышленности Якутской АССР / К. Г. Кондаков. – Якутск: Книжное изд-во, 1962. – 144 с.

8.108. Кондаков К.Г. Основные экономические положения эффективности освоения недровых богатств Якутской АССР / К.Г. Кондаков. – Якутск, 1962. – 28 с.

8.109. Кондаков Г.К. Северо-Восток СССР: вопросы эффективности освоения / К.Г. Кондаков. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1976. – 142 с.

8.110. Кондаков К.Г. Экономическая эффективность капитальных сложений в промышленность Якутской АССР / Г.К. Кондаков. – Якутск: Якутсккнигоиздат, 1964. – 124 с.

8.111. Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники / под ред. В.В. Старцева. – Нерюнгри, 2007. – 104 с.

8.112. Корсаков Л.П. Новые данные об авторстве открытий забайкальской экспедиции 1849–1852 гг. / Л.П. Корсаков // Третьи Гродековские чтения. – Хабаровск: ДВГНБ, 2001. – С. 21–24.

8.113. Курочкин Г.Д. Исследование минеральных ресурсов 1919–1959 гг.) / Г.Д. Курочкин. – М.: Наука, 1969. – 246 с.

8.114. Лазарев В.А. . История деятельности «Дальстроя» в Якутии: дис. . . . канд. ист. наук: 07.00.02 / Лазарев, Валерий Александрович. – Якутск, 2004. – 185 с.

8.115. Лаппарова И.Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения (конец 50-х–80-е гг. XX в.). Историко-демографический аспект / И.Ф. Лаппарова. – Новосибирск: Наука, 2003. – 166 с.

8.116. Лебедева И.П. Энергетический кризис и перестройка отраслевой структуры японской промышленности / И.П. Лебедева // Япония. Ежегодник. 1982. – М.: Наука, 1983. – С. 163–174.

8.117. Лимонова З.В. Из истории Колымских лагерей. Зырянлаг. / З.В. Лимонова, отв. ред. П.А. Слепцов // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор: сб. статей – Якутск: Бичик, 2002. – С. 140–148.

8.118. Любомиров П.Г. Очерки по истории Русской промышленности / П.Г. Любомиров. – М.: Госполитиздат, 1947. – 762 с.

8.119. Малышев Ю.Н., Братченко Б.Ф., Зыков В.М. Яновский А.Б. История и будущее угольной промышленности России / Ю.Н. Малышев и др. // Уголь. – 1997. – № 3. – С. 26–38.

8.120. Малышев Ю.Н. К. 50-летию Дня шахтера / Ю.Н. Малышев // Уголь. – 1997. – № 7–8. – С. 3–7.

8.121. Машковский В.П. Осуществление научно-технической политики в угольной промышленности страны в 60–80-е гг: опыт и уроки / В.П. Машковский. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. – 290 с.

8.122. Мелихова Ю.Ю. Эколого-экономическая оценка мероприятий по предотвращению сезонных загрязнений водной среды на угледобывающих предприятиях: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Мелихова, Юлиана Юрьевна. – Москва, 2005. – 108 с.

8.123. Мельников В.Г. Территориально-хозяйственные комплексы Якутской АССР / В.Г. Мельников // Проблемы развития производительных сил Якутской АССР: сб. статей. Вып. 1. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1969. – С. 44–47.

8.124. Мемориал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag> (дата обращения: 04.09.2015).

8.125. Местникова М.В. Сангарский угольный рудник / М.В. Местникова // Якутский республиканский краеведческий музей им. Е. Ярославского: сб. статей. Вып. II. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1957. – С. 52–72.

8.126. Миронова С.И. Первые опыты по рекультивации отвалов угольного разреза «Нерюнгринский» / С.И. Миронова и др. // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы международной науч. – практ. конф. Т. 2. – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – С. 37–41.

8.127. Митюшкин В.В. Социалистическая Якутия / В.В. Митюшкин. – Якутск: Книжное издательство, 1960. – 360 с.

8.128. Михайлов С.С. Братская помощь народов СССР в формировании Южно-Якутского территориально-производственного комплекса / С.С. Михайлов // Исторические связи народов Якутии с русским народом: сб. науч. тр. – Якутск, 1987. – С. 206–215.

8.129. Михайлов С.С. Южно-Якутский промышленный комплекс: становление трудовых коллективов / С.С. Михайлов // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. – Якутск, Бичик, 2007. – С. 139–146.

8.130. Мокринский В.В. Южноякутская угленосная площадь и ее перспективы / В.В. Мокринский. – Якутск, 1958. – 24 с.

8.131. На Становом хребте между веками / под ред. А.В. Самохина. – М.: Изд-во Арина, 2000. – 200 с.

8.132. Некрасов В.Л. Альтернативы и траектории социально-экономической трансформации регионов Севера Западной Сибири (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) / В.Л. Некрасов // Экономическая история. Ежегодник. 2010. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 549–568.

8.133. Некрасов В.Л. Индустриальная модернизация и энергетический переход. Исторические закономерности. Мировые тенденции. Опыт России / В.Л. Некрасов. – Майкоп: ООО «Качество», 2008. – 235 с.

8.134. Нерюнгринский район: дорога в 55 лет / под ред. Н.Д. Красиковой. Хабаровск: Издательский дом Приамурские ведомости, 2007. – 112 с.

8.135. Нерюнгринский район: горизонты успеха / под ред. В.В. Кожевникова. Хабаровск: Издательский дом Приамурские ведомости, 2008. – 96 с.

8.136. Нерюнгринский район: от палаток до мегапроектов / под ред. В.В. Кожевникова. – Якутск: ООО НИЛ «Арго», 2010. – 144 с.

8.137. Округина Л.Д. Из истории административного управления Тимптонского района / Л.Д. Округина // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор: сб. статей. – Якутск: Бичик, 2007. – С. 91–96.

8.138. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / под ред. В.В. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

8.139. Открытие и начало разработки угольных месторождений. – М., Л.: Углетехиздат, 1952. – 356 с.

8.140. Открытое акционерное общество «Разрез Кангаласский»: Открытое акционерное общество ХК «Якутуголь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yakutugol.ru/start.php-sub=2&page=kangalas.htm> (дата обращения: 04.09.2015).

8.141. От треста к холдингу / О.В. Томская и др.: под ред. В.В. Кожевникова. – Нерюнгри: Печатный двор, 2006. – 53 с.

8.142. Перваго В.А. Железные руды Южной Якутии / В.А. Перваго. – Якутск, 1958. – 12 с.

8.143. Петренко Е.А. Изменение профессионально-квалификационной структуры рабочих (На примере комбината Якутуглестрой) / Е.А. Петренко // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. статей. – Якутск, 1985. – С. 29–64.

8.144. Побережников И.В. Азиатская Россия: фронт, модернизация / И.В. Побережников // Известия УрГУ. – Серия 2. – Гуманитарные науки. 2011. – № 4. – С. 191–203.

8.145. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции / И.В. Побережников // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 217–246.

8.146. Подмазкова И.Ю. От первых палаток до современных кварталов / И.Ю. Подмазкова // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор: сб. статей. – Якутск: Бичик, 2007. – С. 332–339.

8.147. Подолян В.И. Угольно-минерально-сырьевая база Дальневосточного экономического района и перспективы ее рационального освоения / В.И. Подолян // Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий: сб. науч. трудов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – С. 21–28.

8.148. Поисеев И.И. Экологический аспект градостроительства на севере / И.И. Поисеев // Современные социально-культурные процессы в городах севера: сб. науч. трудов. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1988. – С. 81–84.

8.149. Поляков Н.П., Добров А.Е., Борзых С.Д. История геологического изучения и освоения территории работ ГГПП «Южякутгеология» / Н.П. Поляков и др. // 300 лет спустя: сб. статей. – Якутск: НИПК «Сахаполитграфиздат», 2000 – С. 123–146.

8.150. Поляков Н.П., Никитин В.М., Хворостина А.А. Минерально-сырьевая база Нерюнгринского района / Н.П.Поляков и др. // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор. – Якутск, Бичик, – 2007. – С. 22–34.

8.151. Поляков Н.П. , Добров А.Е. Эльгинское месторождение – новая крупная угольная минерально-сырьевая база Дальнего Востока / Н.П. Поляков и др. // Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий: сб. науч. трудов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – С. 3–10.

8.152. Попов Г.А. Якутский край / Г.А. Попов. Соч.: Т. 2. – Якутск: ЯГУ, ИГШИ АН РС (Я), 2006. – 367 с.

8.153. Попов Н.А. Южно-Якутский каменноугольный бассейн, как сырьевая база коксования в районах восточнее озера Байкал / Н.А. Попов. – Якутск, 1958. – 16 с.

8.154. Почетные граждане Нерюнгри // Нерюнгринский район: история, культура, фольклор: сб. статей. – Якутск: Бичик, 2007. С. 339–358.

8.155. Проблемы развития промышленности и транспорта Якутской АССР / под. ред. В.Ф. Васютина. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 460 с.

8.156. Производственное объединение Якутуголь. – Иркутск: Редакционно-издательский отдел Упрполиграфиздата, 1986. – 43 с.

8.157. Протодьяконов В.А. Якутская ССР в послевоенный период (1945–1956). Очерки по истории Якутии советского периода / В.А. Протодьяконов. – Якутск: Якутское книжное изд-во. – 400 с.

8.158. Рабочий класс в Сибири в период строительства социализма / Под ред. А.С. Московского. – Новосибирск: Наука, 1982. – 408 с.

8.159. Рекомендации по хозяйственному освоению и развитию производительных сил зоны БАМ / отв. за вып. В.Г. Моисеенко. – Благовещенск: РИО Амурпролиграфиздат, 1986. – 46 с.

8.160. Рудакова Н. Мегапроекты развития Южной Якутии / Н. Рудакова // Индустрия Севера. – 2007. – 22 февраля. – С. 4.

8.161. Санжиева Т.Е. Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на их социально-экономическое развитие: дис. ... докт. ист. наук: 07. 00. 02 / Санжиева, Татьяна Ефремовна. – Иркутск, 1996. – 286 с.

8.162. Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII - середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население / Ф.Г. Сафронов. – М.: Наука, 1978. – 258 с.

8.163. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель / В.В. Седов. – Челябинск, 2003. – 177 с.

8.164. Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы / А.С. Сенявский // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в./ Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск, 2009. – С. 22–31.

8.165. Сергеев Ю.В. Баллада об экспедиции / Ю.В. Сергеев. – М.: Издательский дом «Арина», 1997. – 168 с.

8.166. Серебрянников Л.И. История изучения и освоения территории работ ГУП «Якутуголь» / Л.И. Серебрянников // 300 лет спустя: сб. статей. – Якутск: НИПК «Сахаполитграфиздат», 2000 – С. 166–175.

8.167. Сивцева С.И. Политика депортации в 1940-е годы / С.И. Сивцева // Наука – невостребованный потенциал. Т. 1. – Якутск, 1996. – С. 52–54.

8.168. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945): автореферат дис. . . . кан. ист. наук : 07. 00. 02. / Сивцева, Саасылана Иннокентьевна. – Якутск, 1998. – 34 с.

8.169. Скатов В.В. Состояние промышленной безопасности угледобывающей отрасли, организация контроля и надзора в угольной промышленности Российской Федерации / В.В. Скатов // II международная научно-практическая конференция промышленная безопасность предприятий минерально-сырьевого комплекса в XXI веке. Тезисы докладов. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». – СПб, 2014. – С. 14–17.

8.170. Славин С.В. Природные ресурсы Севера в народном хозяйстве СССР / С.В. Славин. – М.: Знание, 1975.

8.171. Славин С.В. Освоение Севера / С.В. Славин. Академия наук СССР. Серия проблемы науки и технического прогресса. – М.: Наука, 1975. – 198 с.

8.172. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза / С.В. Славин. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1982. – 207 с.

8.173. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР / С.В. Славин. – М.: Изд-во экономической лит-ры, 1961. – 302 с.

8.174. Слепцова К.Е. Антропогенное воздействие на состояние экологии в Южно-Якутском регионе / К.Е. Слепцова // Материалы II научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 20-летию профессионального образования в Южной Якутии. – Нерюнгри: Изд-во Якутского университета, 2001. – С. 91–93.

8.175. Соболев Ю.А. Зона БАМа: пути экономического развития / Ю.А. Соболев – М.: Мысль, 1979. – 228 с.

8.176. Советникова В.Г. Охрана окружающей среды в зоне Южно-Якутского угольного комплекса / В.Г. Советникова, П.С. Максимов // Вуз и наука в Южной Якутии. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. – С. 18–23.

8.177. Сорокин В.Т. Из истории международных отношений между Южной Якутией и Японией / В.Т. Сорокин // Ты помнишь, товарищ... К 40-летию образования единой геологической службы Якутии (1957–1997 гг.): сб. статей. – Якутск: Сахаполитграфиздат, 1997. – С. 197.

8.178. Сосин П.В. Жилищное обеспечение населения в районе нового промышленного освоения / П.В. Сосин // Южная Якутия: социально-экономический аспект: сб. статей. – Якутск, 1985. – С. 81–84.

8.179. Столяров Ю.С. СССР – Япония: валютно-кредитные отношения / Ю.С. Столяров. Япония. Ежегодник. 1982. – М.: Наука, 1983. – С. 187–195.

8.178. Страницы истории. Хронология развития угольной промышленности // Уголь. – 1997. – № 7–8. – С. 102–105.

8.180. Суханова Е.М. К 275-летию организации поисков и разведки каменного угля в России / Е.М. Суханова // Уголь. – 1997. – № 7–8. – С. 106–107.

8.181. Таежная жемчужина: городу Нерюнгри – 30 лет. / под ред. В.В. Старцева. – Хабаровск: Дальневосточный издательский центр Приамурские новости, 2005. – 80 с.

8.182. Тимошенко А.И. Исторический опыт мобилизационных решений в российской государственной политике в XVII–XX вв. / А.И. Тимошенко // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 21–27.

8.183. Толстых Г.В. Рабочие-горняки Якутии в 60-е годы (опыт социально-исторического исследования) / Г.В. Толстых. – Якутск: САПИ-Торг-книга, 1997. – 182 с.

8.184. Угленосность и угленосные формации Якутии / под ред. Н.А. Игнатенко. – М.: Наука, 1966. – 172 с.

8.185. Угольная промышленность СССР 1917–1967 / под ред. Б.Ф. Братченко. – М.: Недра, 1969. – 420 с.

8.186. Устинов В.С. Добыча угля в разрезе «Зырянский» / В.С. Устинов // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор: сб. статей. – Якутск, Бичик, 2002. – С. 50–53.

8.187. Федорова Е.Н. Народонаселение Якутии / Е.Н. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1993. – 104 с.

8.188. Фейгин Д.М. Сравнительная технико-экономическая характеристика промышленного освоения железорудных месторождений Восточной Сибири / Д.М. Фейгин. – Якутск, 1958. – 16 с.

8.189. Халбаев М.Н. Индустриальное развитие национальных районов Сибири 1959–1970. / М.Н. Халбаев. – Новосибирск: Наука, 1978. – 256 с.

8.190. Хатылаев М.М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии / М.М. Хатылаев. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2006. – 81 с.

8.191. Хатылаев М.М. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири: 1917–1925 гг. / М.М. Хатылаев. – Якутск: Изд-во Якутского филиала СО АН СССР, 1983. – 92 с.

8.192. Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. / М.М. Хатылаев. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. – 184 с.

8.193. Хатылаев М.М. Рабочие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири: 1921–1937 гг. / М.М. Хатылаев. – Новосибирск: Наука, 1986. – 171 с.

8.194. Хворостина А.А. Время вспомнить (к 150-летию открытия Южно-Якутского каменноугольного бассейна) / А.А. Хворостина // Южная Якутия – новый этап индустриального развития. Материалы международной научно-практической конференции 24–26 октября 2007. – Нерюнгри: Изд-во ТИ (ф) ЯГУ, 2007. – Т. 1. – С. 53–57.

8.195. Хворостина А.А. К истории исследования газоносности угольных месторождений Южно-Якутского бассейна / А.А. Хворостина // Южно-Якутская комплексная экспедиция: 50 лет поисков и открытий. – Нерюнгри, Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2001. – С. 107–111.

8.196. Хронология развития угольной промышленности России. Страницы истории // Уголь. – 1997. – № 7–8. – С. 102–105.

8.197. Чиряев Г.И. Экономические проблемы формирования Алдан-Чульман-Удоканского территориально-производственного комплекса / Г.И. Чиряев. – Якутск: НИПК Сахаполиграфиздат, 2000. – 120 с.

8.198. Чудинов Г.М. Капитальное строительство в Якутской АССР / Г.М. Чудинов. – Якутск: Якутскнигоиздат, 1958. – 215 с.

8.199. Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР / Г.М. Чудинов и др. – М.: Наука, 1969. – 158 с.

8.200. Швецов П.Ф. Изменение геокриологических обстановок на осваиваемых территориях Севера / П.Ф. Швецов // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1979. – С. 112–121.

8.201. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории / А.И. Широков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. – 460 с.

8.202. Шишигина А.Н. Научное изучение Якутии в XVIII в. (по материалам Второй Камчатской экспедиции): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шишигина, Анна Николаевна. – Якутск, 2004. – 265 с.

8.203. Шургина А.И. Формирование населения и трудовых ресурсов Алдан-Чульман-Удоканского комплекса / А.И. Шургина // Проблемы развития производительных сил Якутской АССР: сб. статей. Вып. 1. – Якутск: Якутское книжное изд-во. – С. 54–56.

8.204. Шургина А.И. Экономико-географические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов Алдан-Чульман-Удоканского промышленного комплекса / А.И. Шургина. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1974. – 100 с.

8.205. Щадов М.И. Развитие техники и технологии открытой угледобычи / под. ред. М.И. Щадова. – М.: Недра, 1987. – 237 с.

8.206. Экономическая история СССР / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. – М.: ИНФРА-М., 2007. – 496 с.

8.207. Энциклопедия грузового транспорта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.33gruzovika.ru/encyclopedia/b/033-4.html> (дата обращения: 02.09.2015).

8.208. Южноякутская угленосная площадь / под ред. И. Шенгера // Труды Лаборатории геологии угля. Вып. XI. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 456 с.

8.208. Южноякутская угленосная формация / под ред. Н.В. Шабарова. – Л.: Недра, 1981. – 191 с.

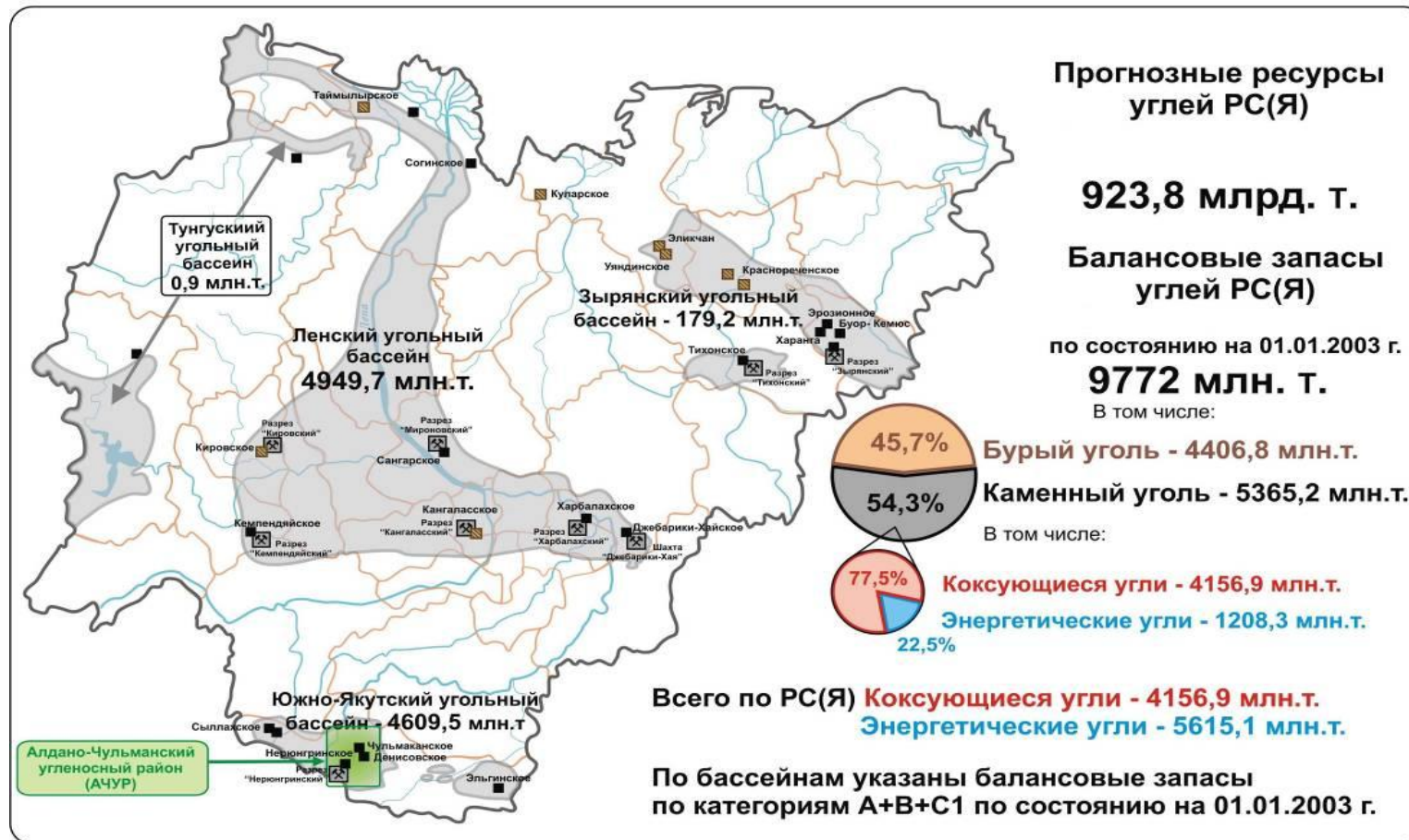
8.209. Юнит-Риг М-200: Автомобильный портал России и СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://truck-auto.info/unit-rig/306-m-200.html> (дата обращения: 02.09.2015).

8.210. Якутская АССР в условиях развитого социализма. – Якутск, 1982.

8.211. Якутская АССР. Геология ископаемых / под ред. В.А. Обручева. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – 221 с.

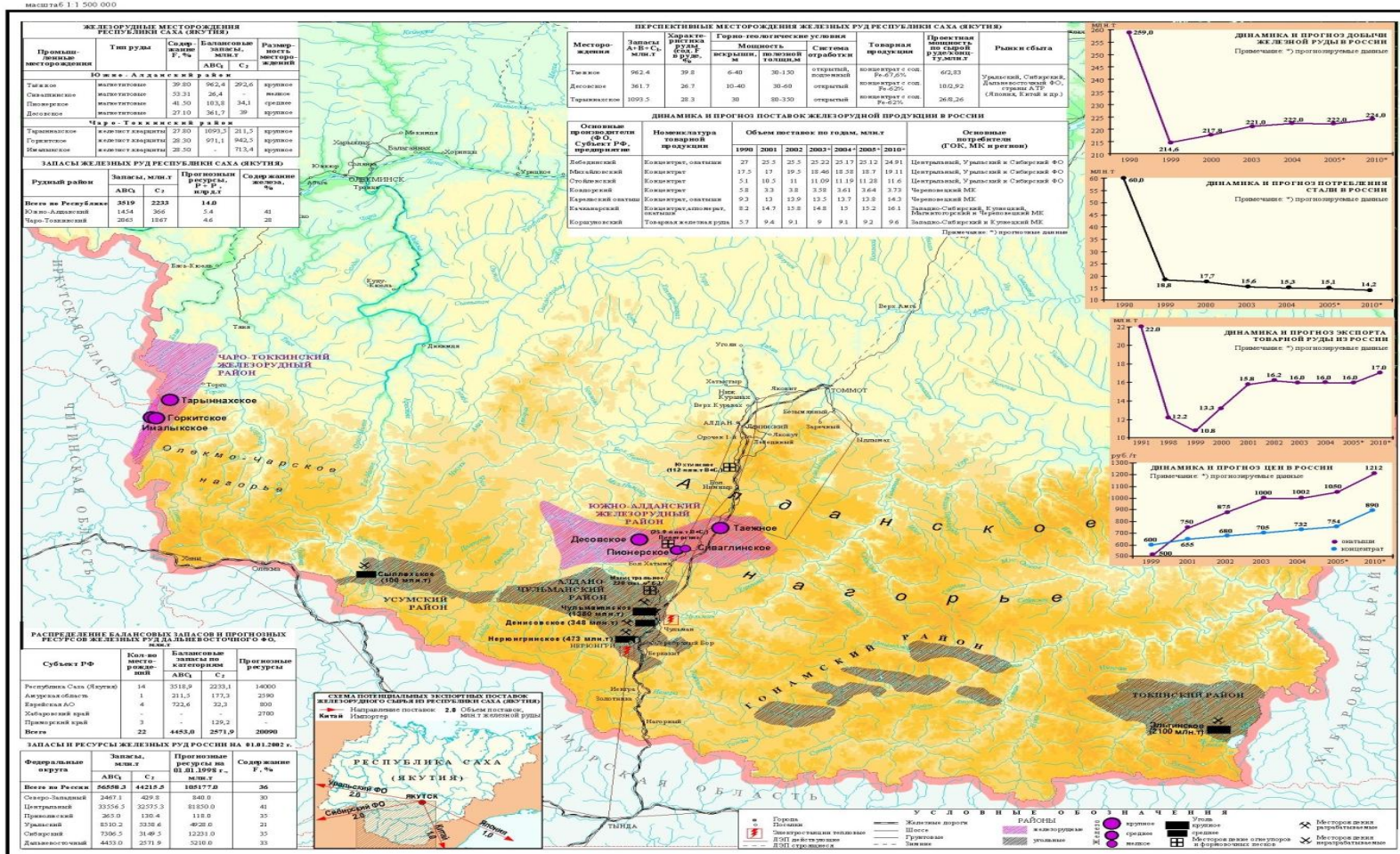
8.212. Якутуголь – 35. – М.: Изд-во «Дом старателя». – 234 с.

Угольные бассейны и месторождения Республики Саха (Якутия)

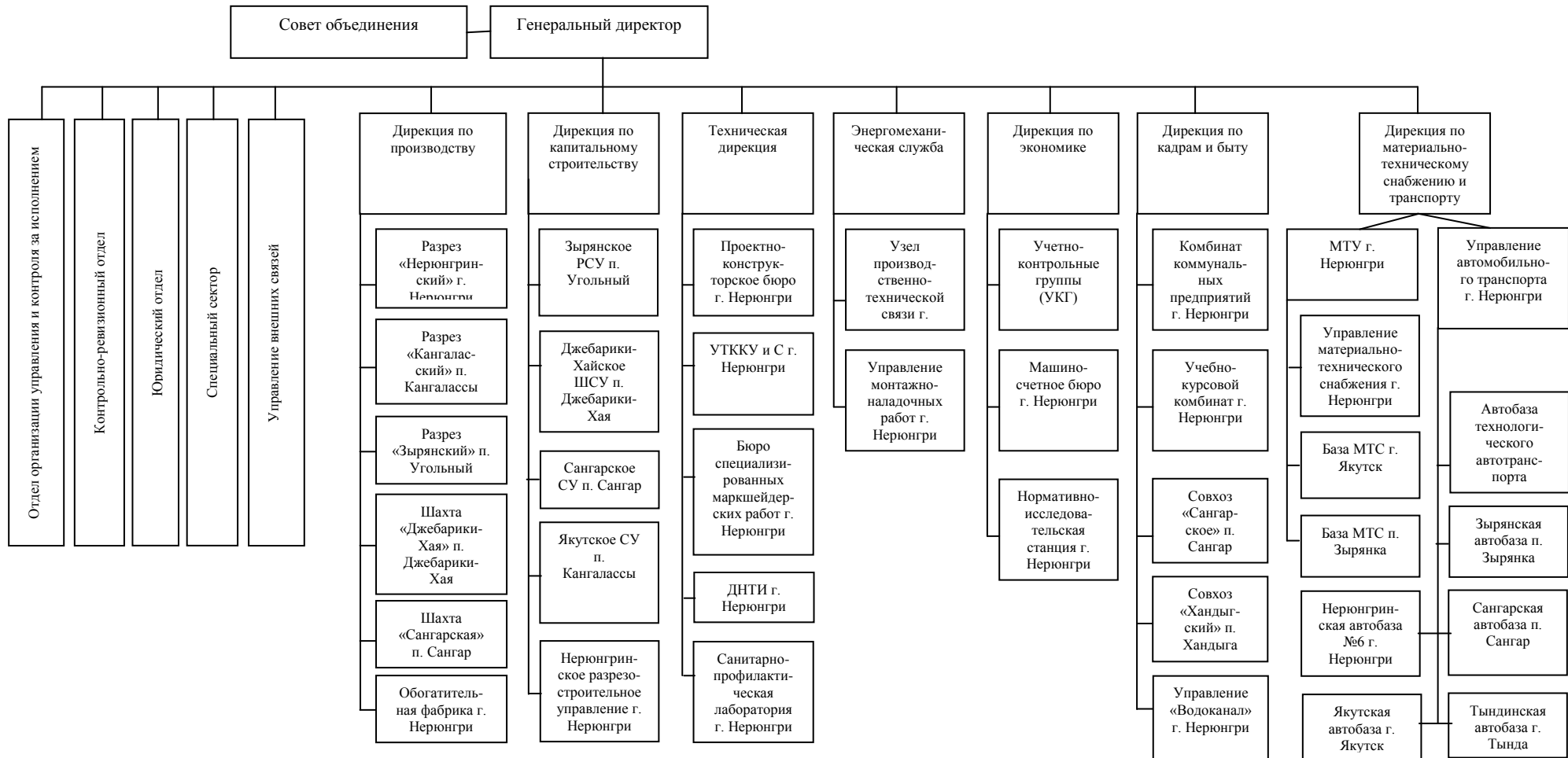
*Сост. по: Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники в номинации: Научно-исследовательские разработки, содействующие повышению эффективности реального сектора экономики «За освоение и развитие Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса». Нерюнгри, 2005 г. С. 12.

ЖЕЛЕЗОРУДНАЯ И УГОЛЬНАЯ СЫРЬЕВАЯ БАЗА ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

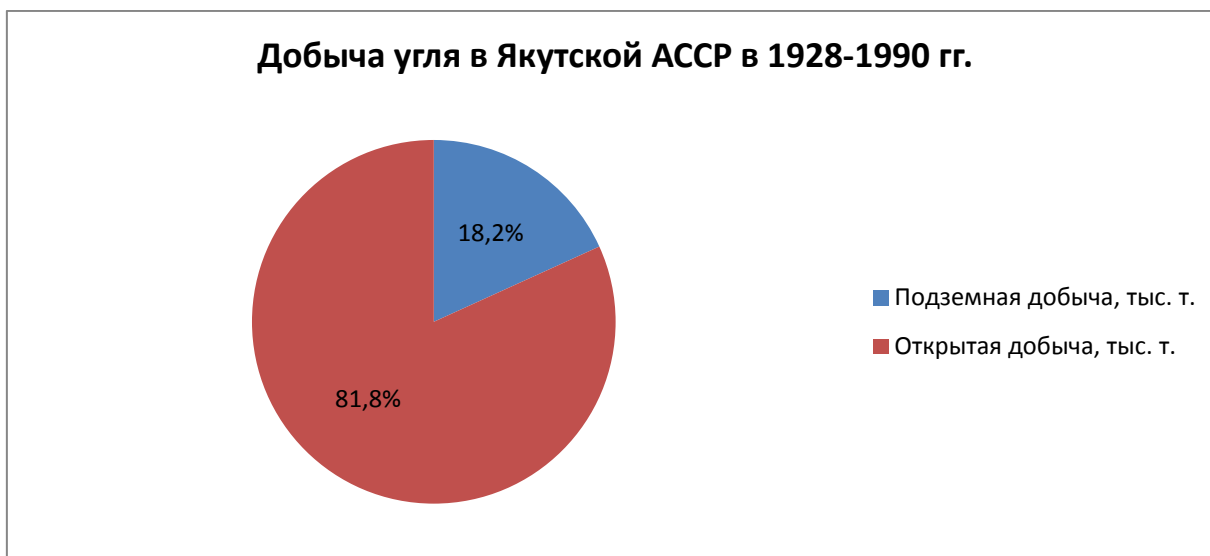

*Сост. по: Конкурсные материалы на соискание Государственной премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники в номинации: Научно-исследовательские разработки, содействующие повышению эффективности реального сектора экономики «За освоение и развитие Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса». Нерюнгри, 2005 г. С. 91.

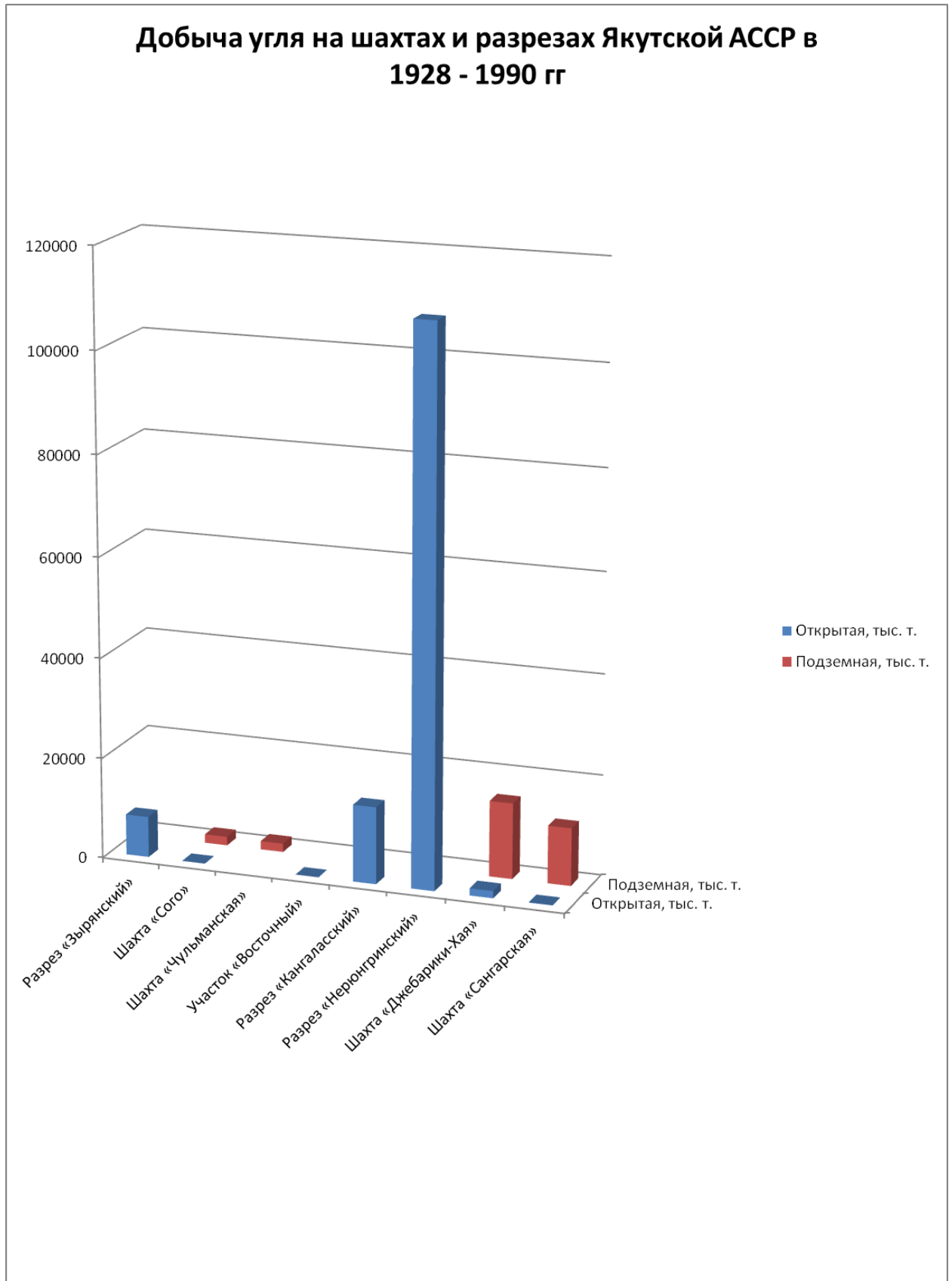
Структурная схема производственного объединения «Якутоголь» (1985 г.)

*Сост. по: Производственное объединение «Якутоголь». Иркутск, 1986. С. 4.

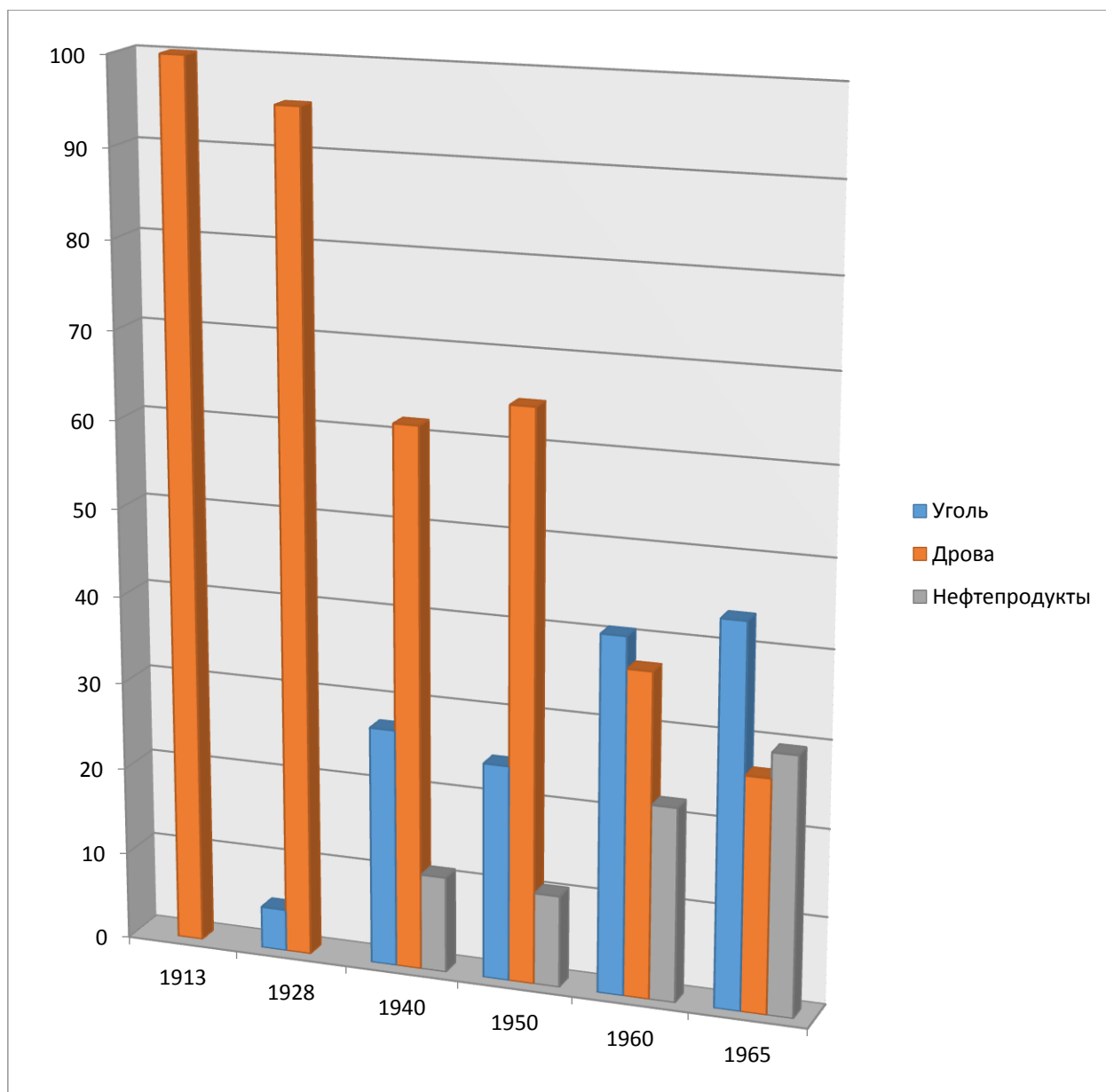

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

*Сост. по: Текущий архив ОАО ХК «Якутуголь». Добыча угля по шахтам и разрезам ГУП «Якутуголь» с начала их образования по 1998 г. Л. 1.

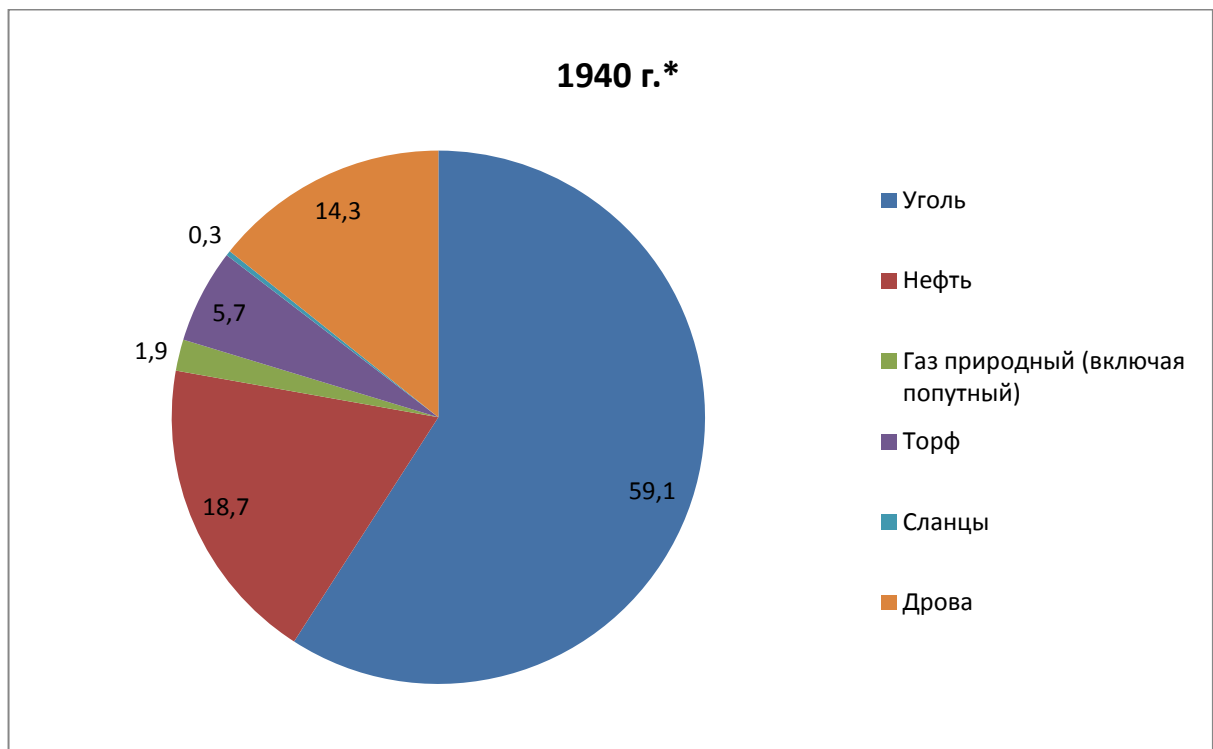
Уголь в топливно-энергетическом балансе ЯАССР (%)

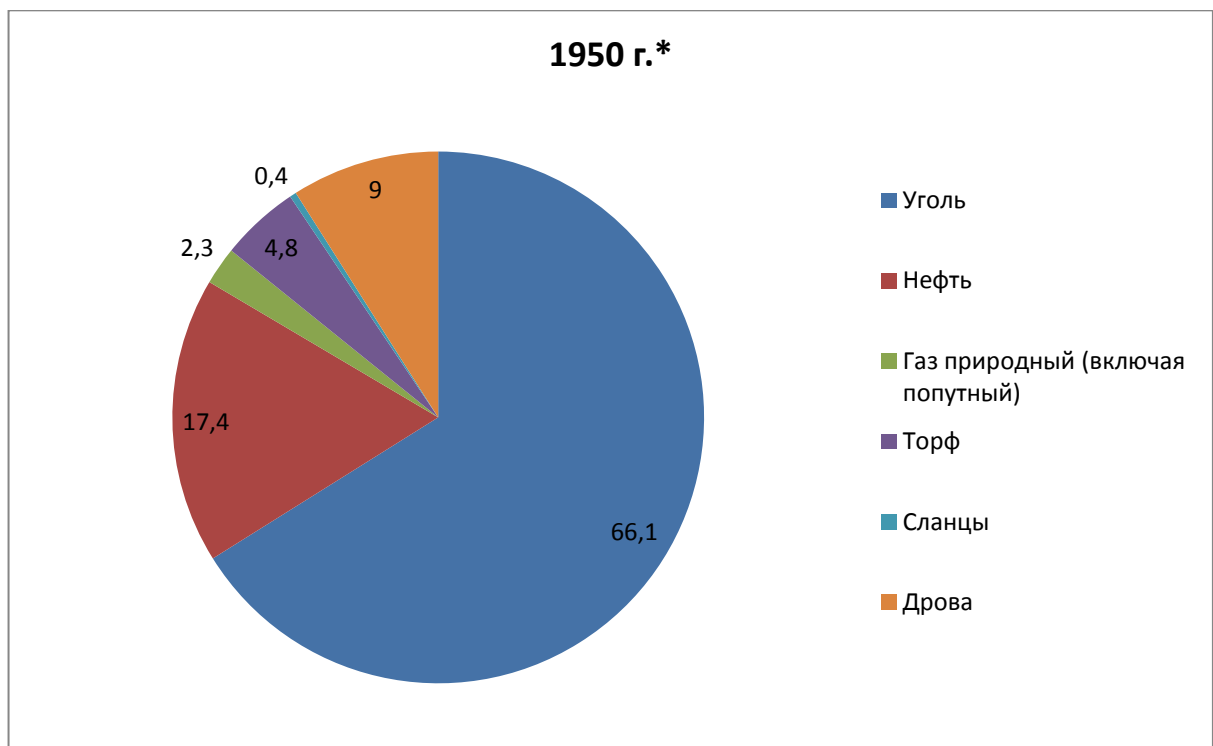
*Сост. по: Чудинов Г.М., Готовцев И.П. Угольная промышленность и топливный баланс Якутской АССР. М., 1969. С. 64–65.

Приложение 7*

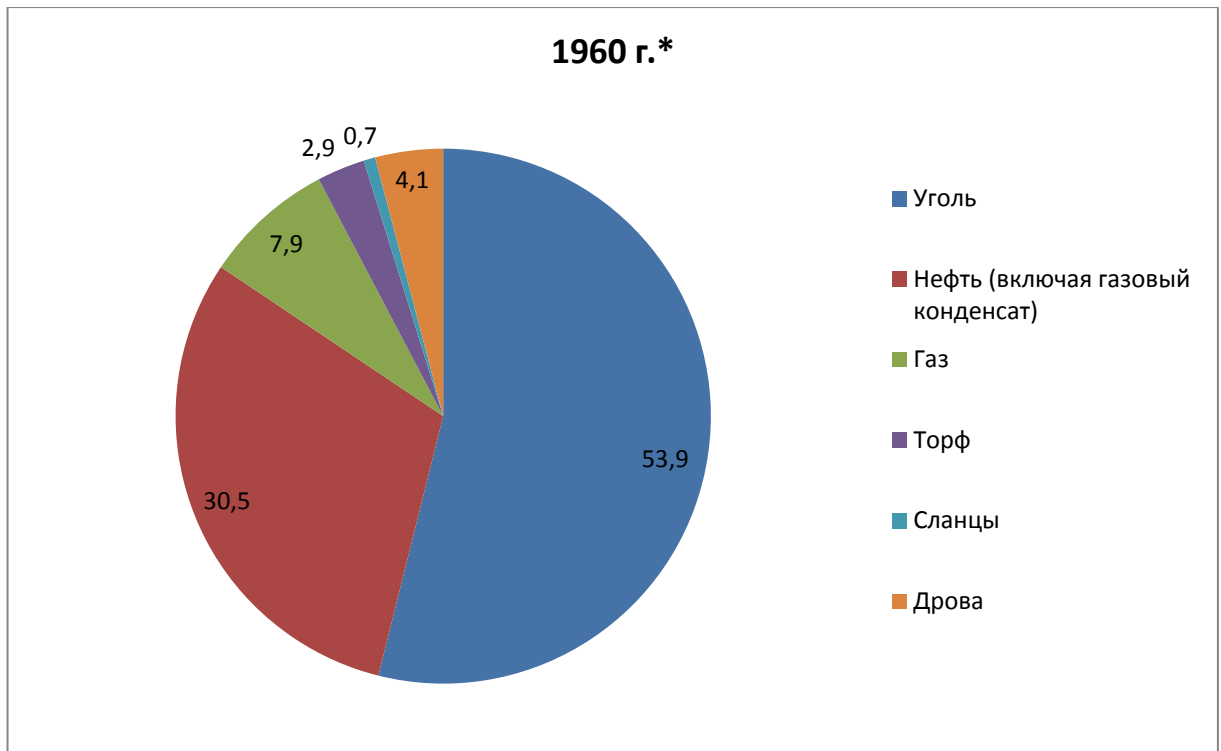
Структура добычи топлива по видам (в перерасчете на условное топливо) в 1940, 1950, 1960, 1965, 1970, 1975, 1980, 1985, 1990 гг. (%)

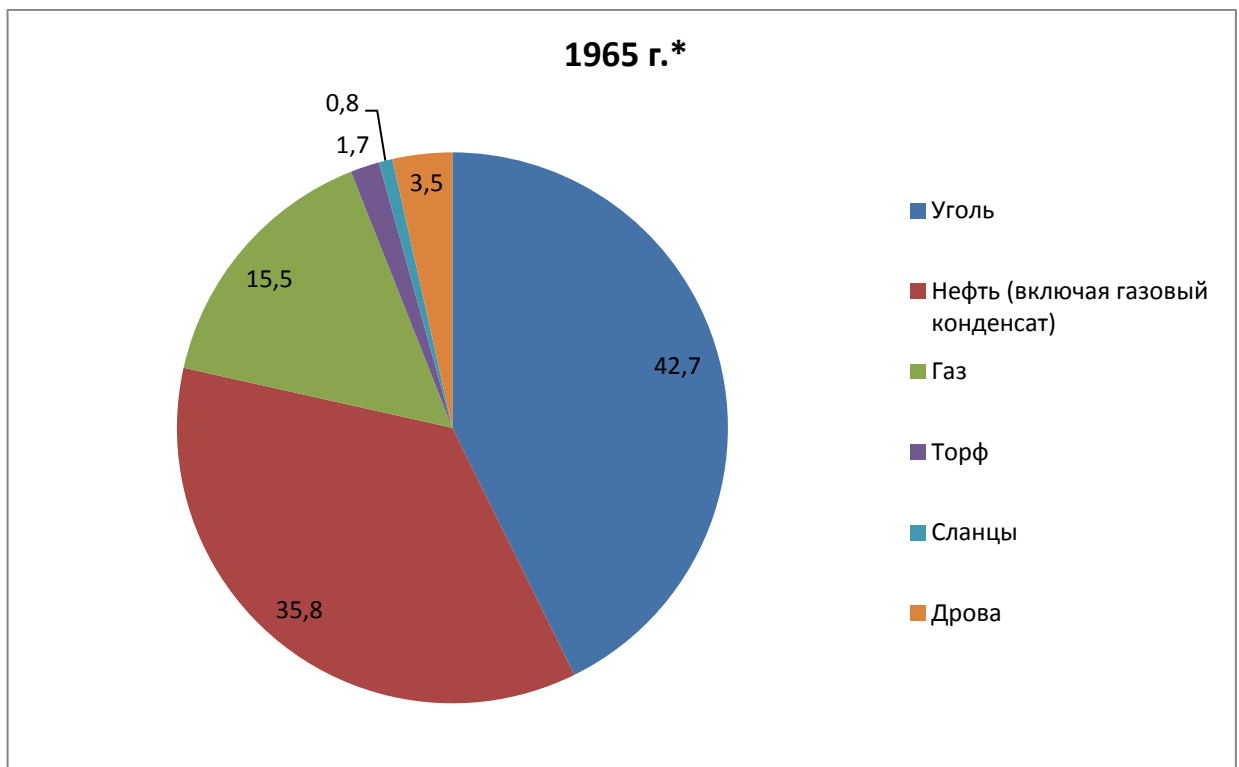
*Сост по: Народное хозяйство СССР за 1960 г. Статистический ежегодник. М.,1961. С. 253.

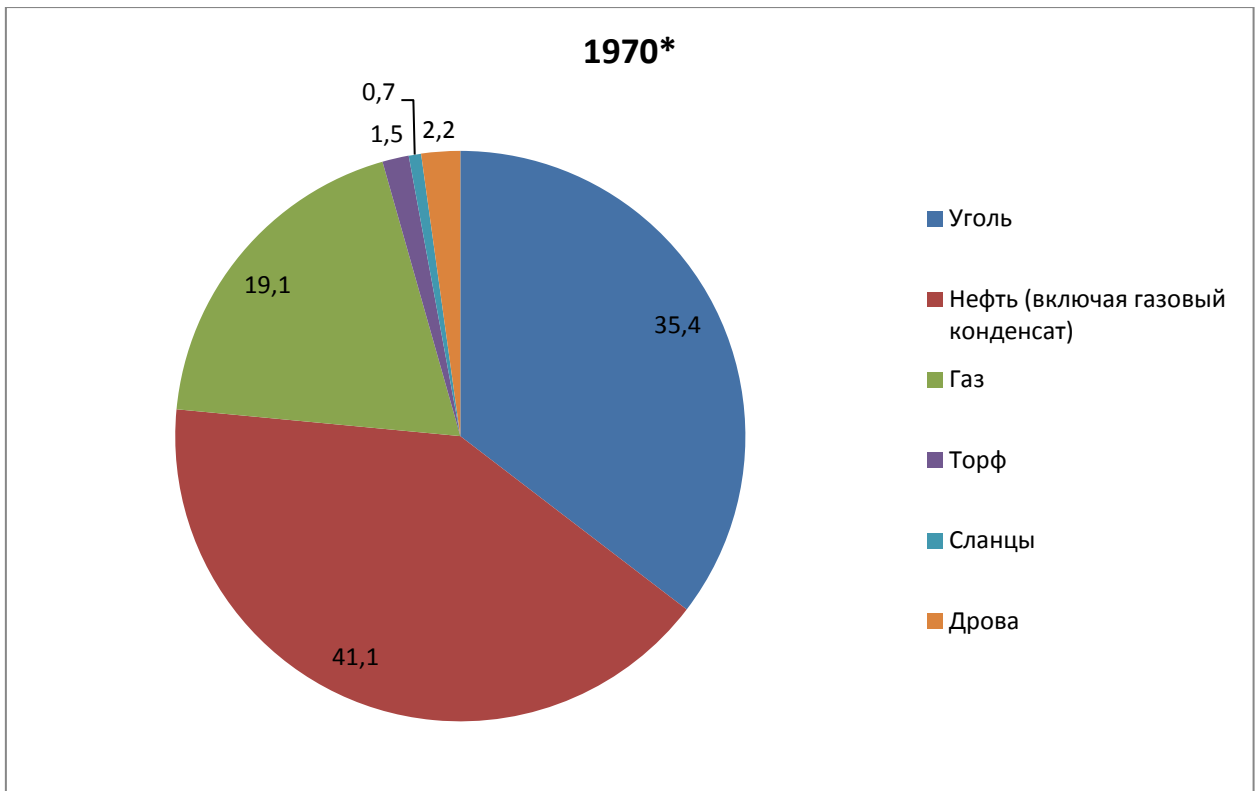
*Сост по: Народное хозяйство СССР за 1960 г. Статистический ежегодник. М.,1961. С. 253.

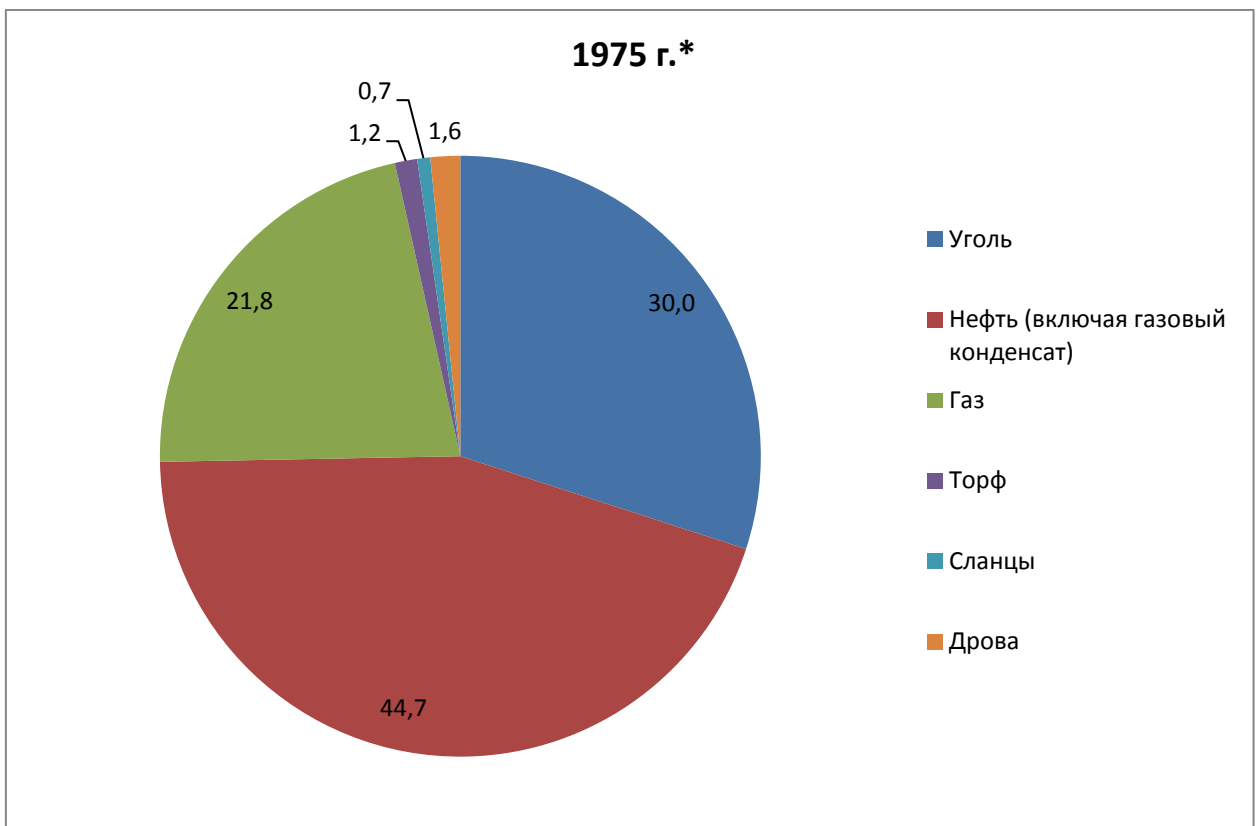
*Сост по: Народное хозяйство СССР за 1960 г. Статистический ежегодник. М.,1961. С. 253.

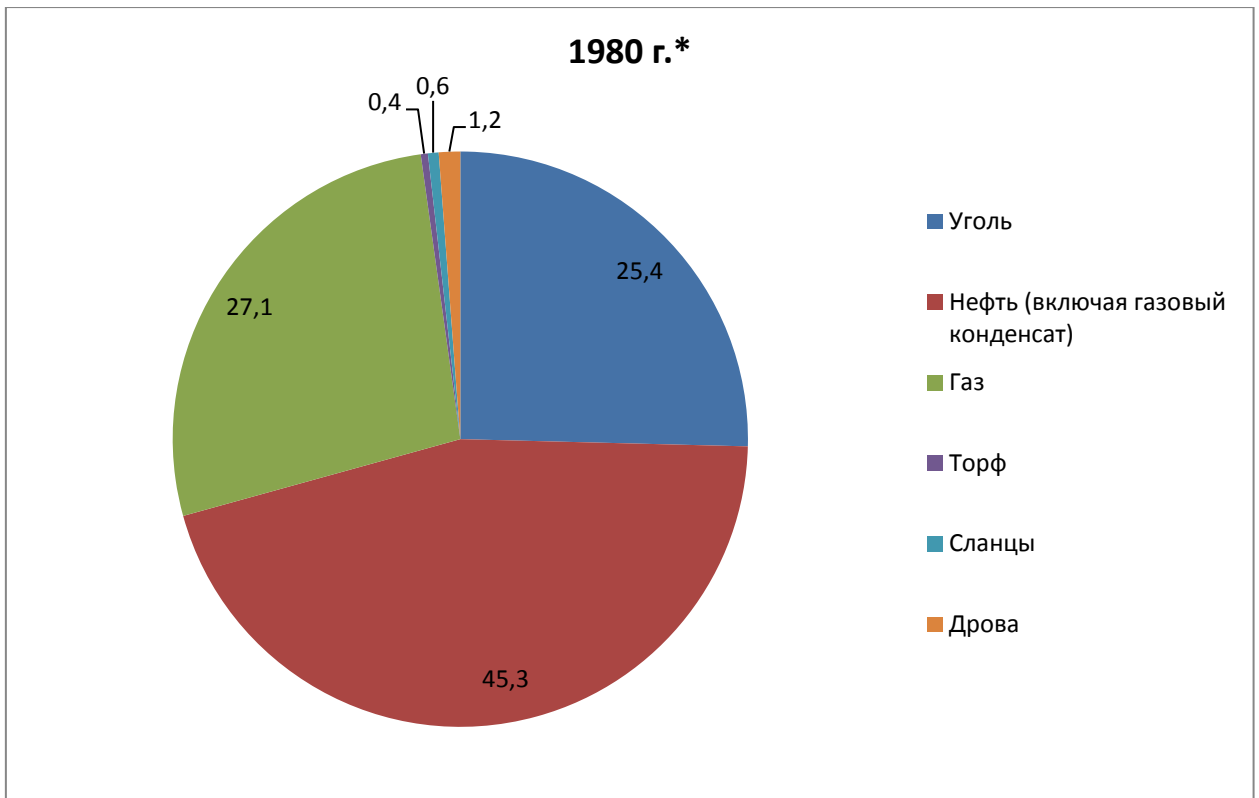
*Сост. по: Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ СССР. М.,1981. С. 156.

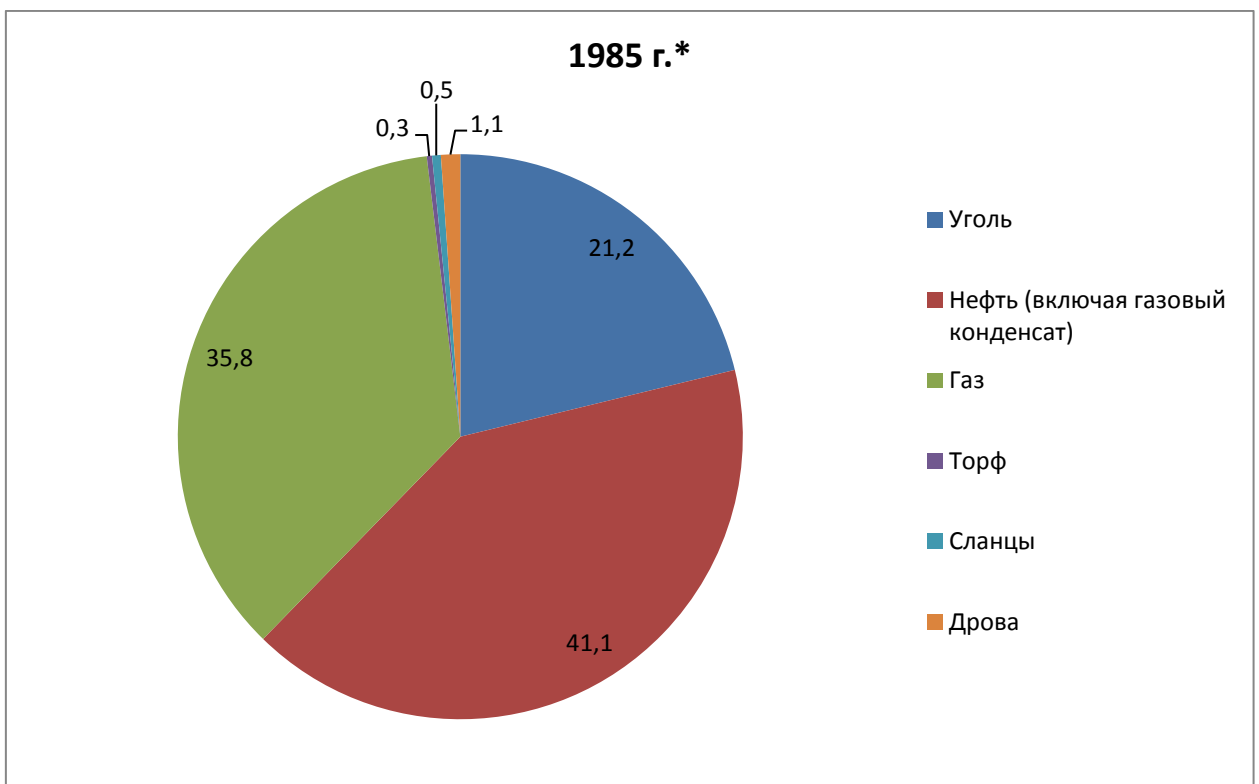
*Сост. по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.,1987. С.163.

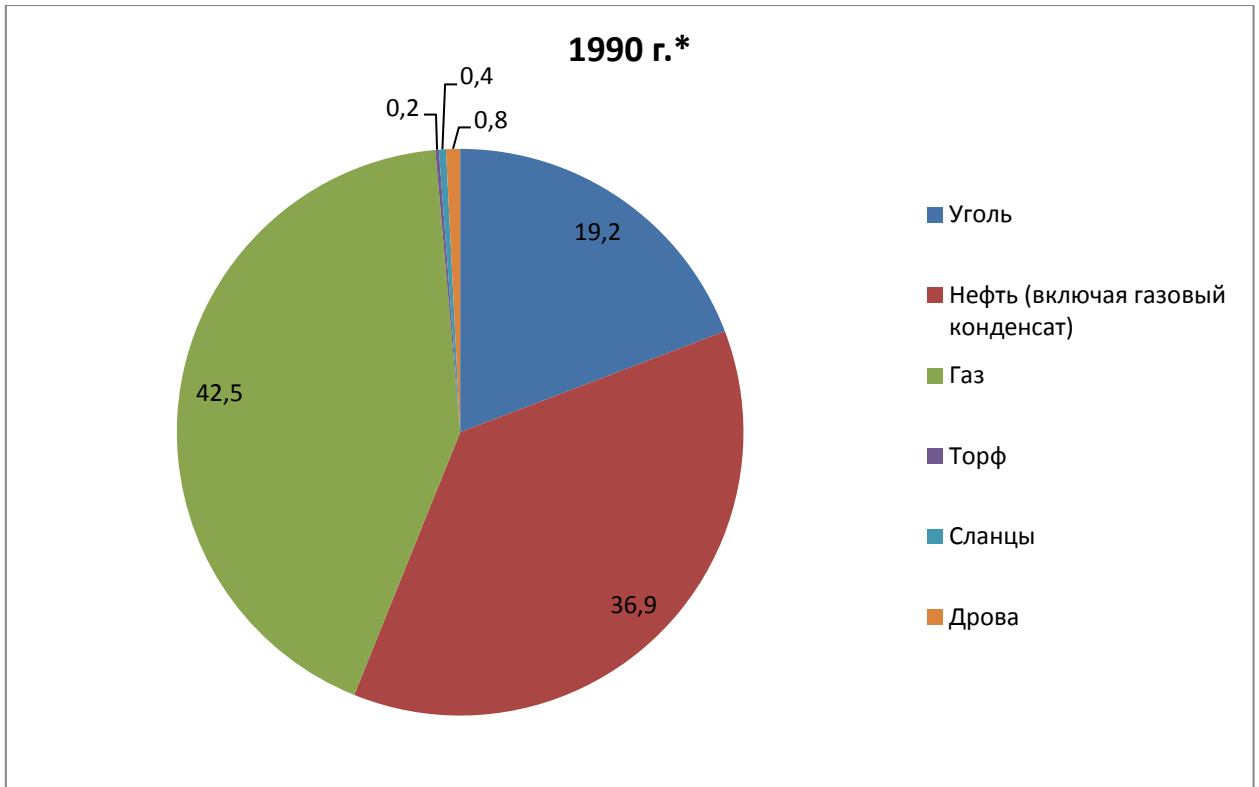
* Сост. по: Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ СССР. М.,1981. С. 156.

* Сост. по: Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ СССР. М., 1981. С. 156.

*Сост. по: Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1991. -397 с.

*Сост. по: Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1991. - 397 с.